

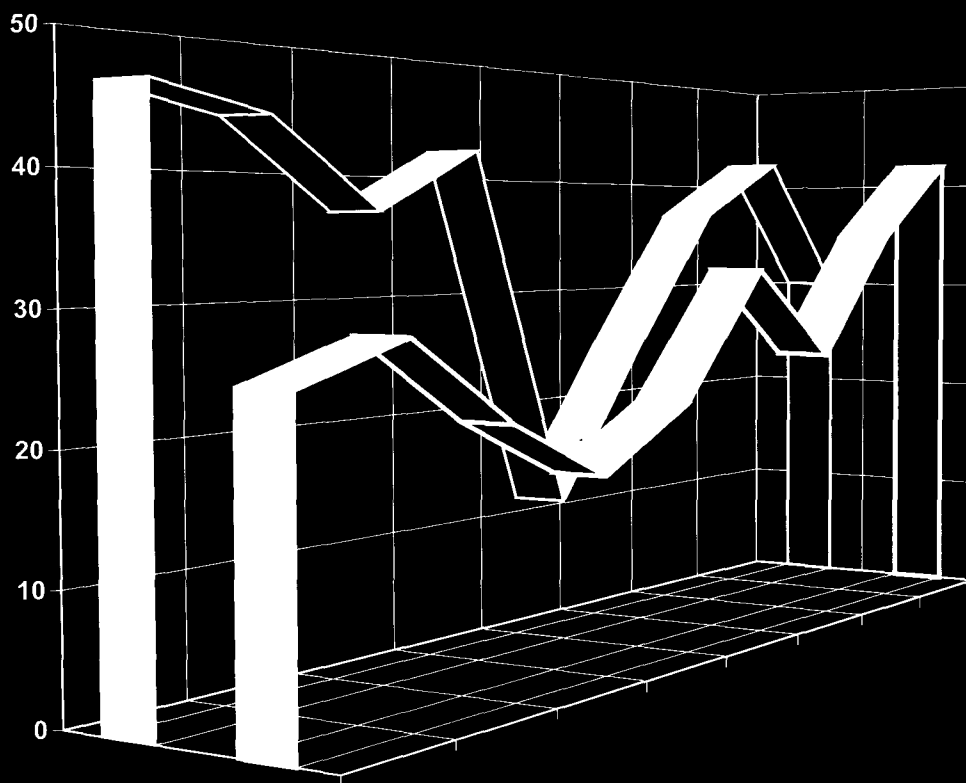
От мнений — к пониманию

ВЕСТНИК

THE RUSSIAN PUBLIC OPINION HERALD

ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Данные. Анализ. Дискуссии

75-й номер

Я Н В А Р Ь — Ф Е В Р А Л Ь 2 0 0 5

Вестник общественного мнения

Данные. Анализ. Дискуссии

1 (75)

Выходит 6 раз в год. Год издания 13-й

Январь-февраль 2005

Аналитический
Центр Юрия Левады
(Левада-Центр)

Междисциплинарный
академический центр
социальных наук
(Интерцентр)

Редакционный совет:

Т.И. Заславская
(председатель)
А.Г. Аганбегян
А.Г. Вишневский
Б.А. Грушин
Л.М. Дробизева
О.Р. Лацис
Ю.А. Левада
Н.М. Римашевская
Т. Шанин
В.А. Ядов
Е.Г. Ясин

Редколлегия:

Ю.А. Левада
(главный редактор)
А.И. Гражданкин
Л.Д. Гудков
(зам. главного редактора)
Б.В. Дубин
Н.А. Зоркая
(ответственный секретарь)
М.Д. Красильникова
Г.А. Стерликова
Л.А. Хахулина
(зам. главного редактора)

Подписной индекс
по каталогу Роспечати 83193

СОДЕРЖАНИЕ

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	3
АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ	
Юрий ЛЕВАДА. Человек обыкновенный в двух состояниях	8
Борис ДУБИН. Россия и соседи: проблемы взаимопонимания	1В
Марина КРАСИЛЬНИКОВА. Доходы и потребление в условиях экономического роста	34
Людмила ХАХУЛИНА. Общественное мнение о монетизации льгот	41
Владимир МУКОМЕЛЬ. Российские дискурсы о миграции	48
Михаил МИЩЕНКО. Исследование влияния интервьюера на ответы респондента: результаты методического эксперимента	58
ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ	63
Авторы номера	64
ИНФОРМАЦИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСОВ	65
I. Методический комментарий к разделу "Информация"	66
II. Настроения, мнения и оценки населения	68
List of Questions for the General Population	103
SUMMARY	106
Список статей, опубликованных в 1993 г. — 2005 г. (№1)	108

Ответственный редактор
выпуска Л.Д. Гудков

Редактор О.А. Плетнева

Младший редактор
М.Б. Пючаева

Корректор О.А. Фанасьева

Дизайн компьютерная

верстка А.Р. Ким

Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр)
109012, Москва, ул. Никольская, 17. Тел.: (095) 229 5545
E-mail: direct@levada.ru

Междисциплинарный академический центр социальных наук (Интерцентр)
119571, Москва, просп. Вернадского, 82. Тел.: (095) 564 8582

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна

Зарегистрировано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций ПИ № 77981 от 10 декабря 2003 г.

© Левада-Центр, Интерцентр, 2005

The Russian Public Opinion Herald

Data. Analysis. Discussions

1 (75)

Bi-monthly

January-February 2005

Analytic Center
Yuri Levada
(Levada-Center)

The Interdisciplinary
Academic Centre for
Social Sciences
(InterCentre)

Members of the Editorial Council

Tatyana Zaslavskaya
(Chair)
Abel Aganbeghian
Anatoly Vishnevsky
Boris Grushin
Leokadia Drobizheva
Otto Latsis
Yuri Levada
Natalia Rimashevskaya
Teodor Shanin
Vladimir Yadov
Yevgenii Yassin

Editorial Board

Yuri Levada
(Editor-in-Chief) -
Boris Dubin
Alexei Grazhdankin
Lev Gudkov
(Deputy Editor-in-Chief)
Ludmila Khakhulina
(Deputy Editor-in-Chief)
Marina Krasilnikova
Galina Sterlikova
Natalia Zorkaya
(Executive Secretary)

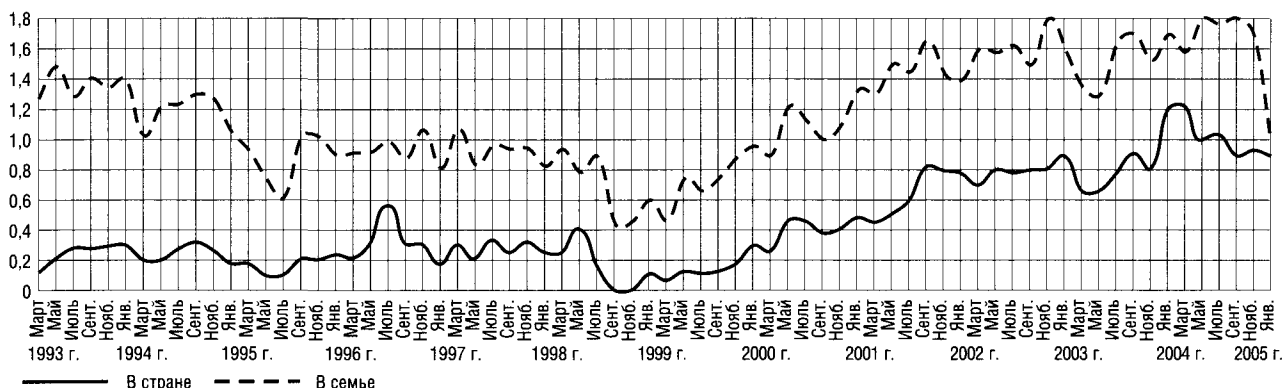
CONTENTS

PRINCIPAL TRENDS	3
ANALYSIS & INTERPRETATION	
Ordinary Man in Two Types of States (Yuri LEVADA)	8
Russia and Neighbors: Issues of Mutual Understanding (Boris DUBIN)	19
Incomes and Consumption under the Conditions of Economic Growth (Marina KRASILNIKOVA)	34
Public Opinion on Privileges Monetization (Ludmilla KHAKHULINA)	41
Russian Discourses on Migration (Vladimir MOUKOMEL)	48
Research on Interviewer Influence on a Respondent's Answers: Methodic Experiment Outcomes (Mikhail MISHCHENKO)	58
CHRONICLE	83
Authors of the issue	84
INFORMATION: SURVEYS' FINDINGS	85
I. Technical Notes	88
II. Attitudes, Opinions and Evaluations of the Population	88
List of Questions for the General Population	103
SUMMARY	108
List of Publications, 1993-2005 (#1)	108

МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

1. ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТРАНЫ И СВОЕЙ СЕМЬИ

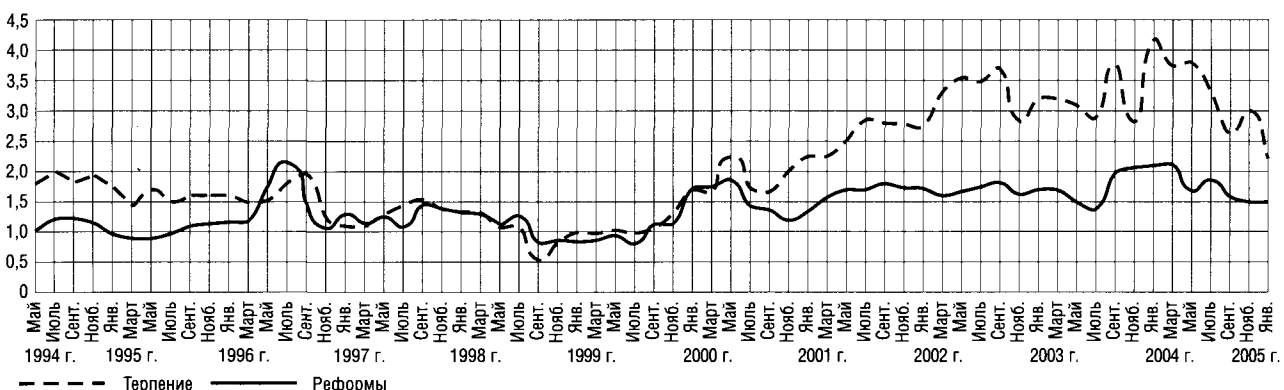
(соотношение давших положительную — "хорошее" и "среднее" — и отрицательную — "плохое" и "очень плохое" — оценки; затруднившиеся с ответом не учитывались)

Длительный и устойчивый рост позитивных оценок материального положения в семье и ожиданий улучшения экономической ситуации в стране, продолжавшийся в течение пяти лет после кризиса 1998 г., видимо, закончился. С весны 2004 г. наметился рост негативных оценок положения дел в стране и общее снижение удовлетворенности.

2. ОТНОШЕНИЕ К ЭКОНОМИЧЕСКИМ РЕФОРМАМ И "ЗАПАС ПРОЧНОСТИ" НАСЕЛЕНИЯ

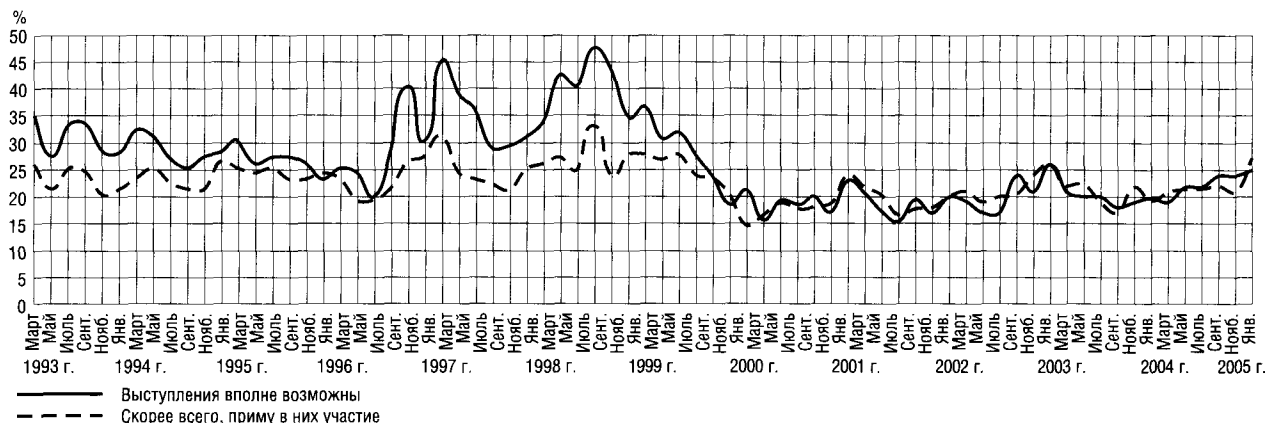
(кривая "терпение" — отношение суммы позиций "жить можно" и "можно терпеть" к позиции "терпеть нельзя"; кривая "реформы" — отношение позиций "реформы продолжать" и "реформы прекратить")

Показатели "терпения", достигнув своего максимума осенью 2003 г., заметно снизились за последний год до уровня весны 2001 г. Связь между "терпением" и отношением к реформам в последние годы разорвалась, поскольку само понятие "реформа" утратило какую-либо определенность.

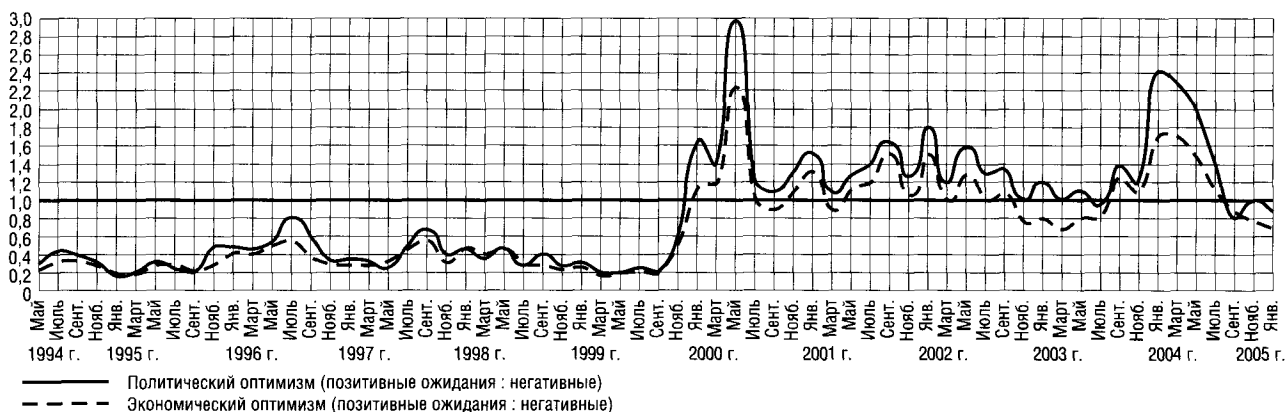
3. ПОТЕНЦИАЛ ПРОТЕСТА

Насколько возможны сейчас в Вашем городе, сельском районе массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни, и если такого рода митинги или демонстрации протеста состоятся, Вы лично примете в них участие? (в % от числа опрошенных)

Ожидания и готовность участвовать в акциях протеста находятся в последние четыре года примерно на одном и том же уровне.

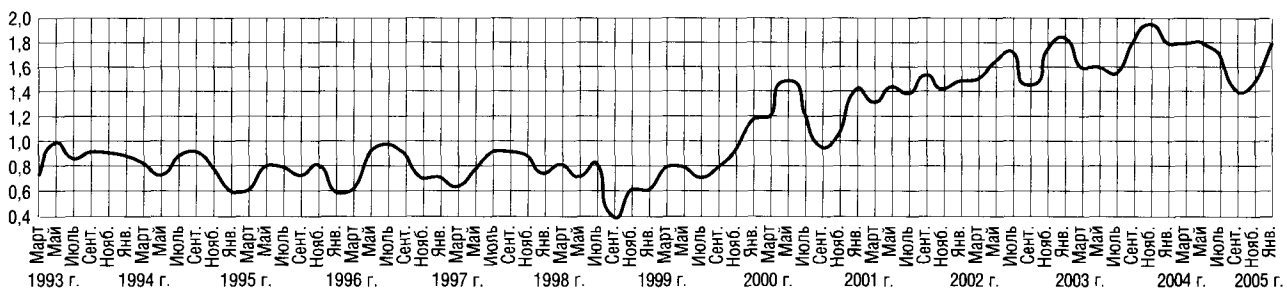
4. ПОКАЗАТЕЛИ ОПТИМИЗМА

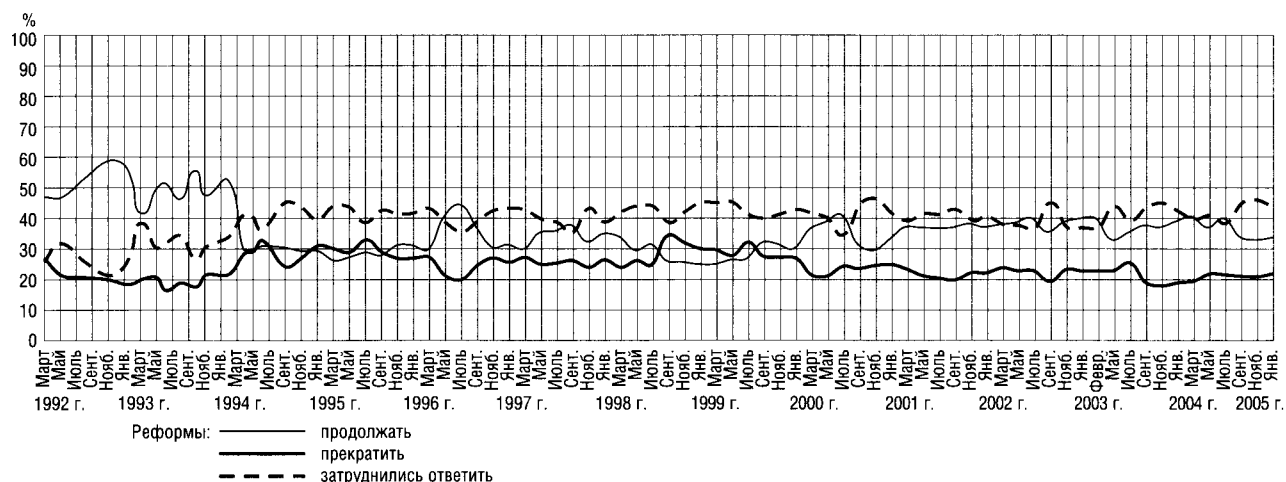
Индексы политического и экономического оптимизма стали быстро снижаться с января 2004 г., оказавшись уже к осени в зоне отрицательных значений впервые за последние четыре года.

5. ВАШЕ НАСТРОЕНИЕ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

(отношение суммы позитивных оценок — "прекрасное" и "нормальное, ровное" — к сумме негативных — "испытываю раздражение" и "испытываю страх")

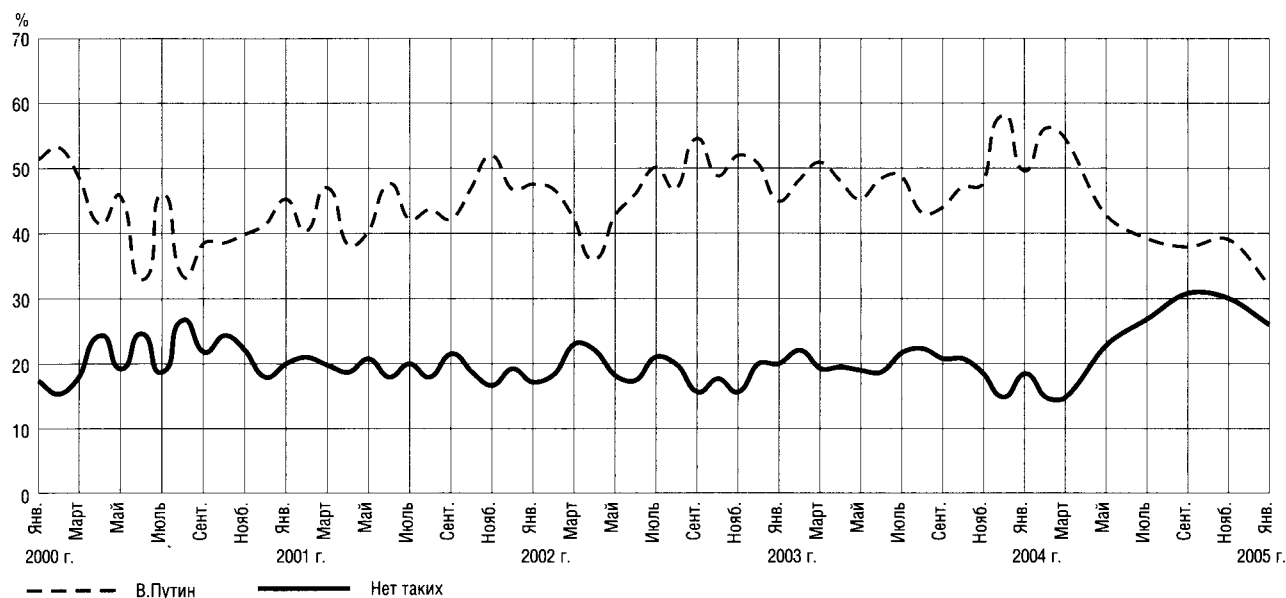
6. ОЦЕНКА КУРСА НА РЕФОРМЫ

Доля населения, поддерживающего реформы, постоянно превышает долю их противников. Однако представления о смысле и характере реформ остаются довольно неопределенными, что отражается в росте числа респондентов, затруднившихся ответить, который остается неизменно высоким на протяжении длительного времени.

7. НАЗОВИТЕ 5-6 ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ, КОТОРЫЕ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ВЫЗЫВАЮТ У ВАС НАИБОЛЬШЕЕ ДОВЕРИЕ (в % от числа опрошенных)

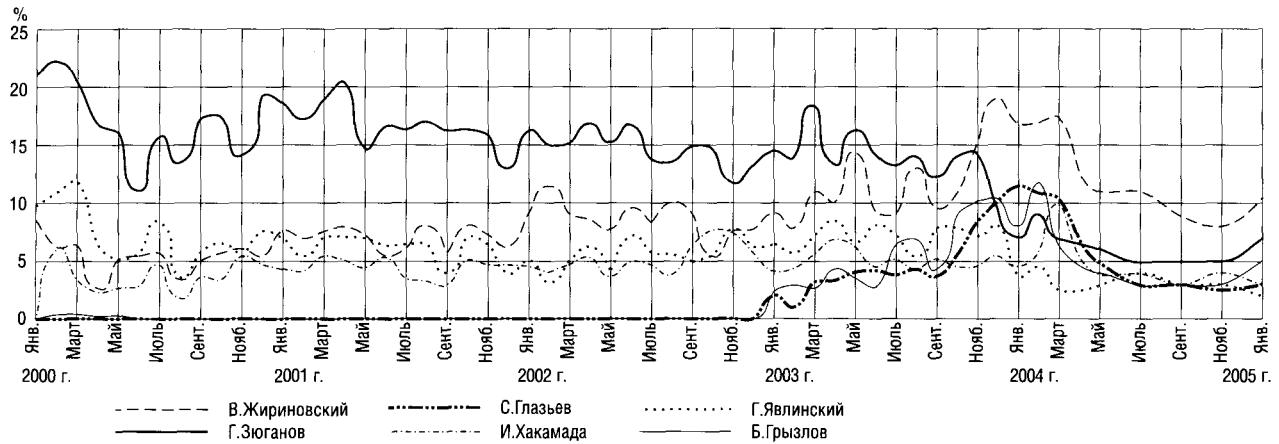
7а. Доверие к В.Путину

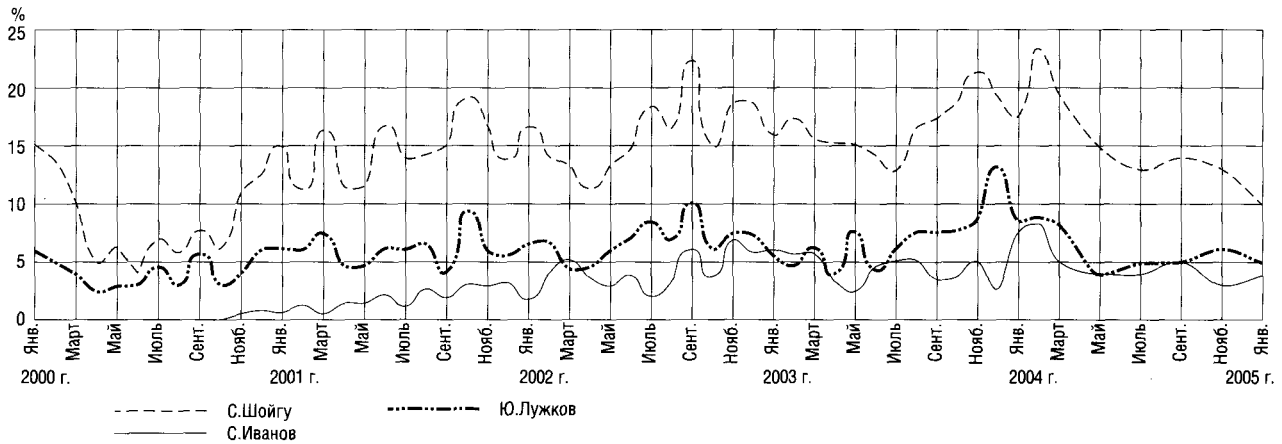
Хотя оценки деятельности Путина по-прежнему остаются достаточно высокими, последние замеры позволяют говорить об устойчивом снижении массового доверия к нему: с 56-58% в последние месяцы 2003 г. до 32% в январе 2005 г. Одновременно, отражая ситуацию массовой дезориентированности и неудовлетворенности положением дел в стране, выросло число тех, кто полагает, что в стране нет таких политиков, которым можно было бы в принципе доверять: с 15-17% осенью и зимой 2003 г. до 26% в январе 2005 г.

В группе политиков, сохраняющих доверие части населения, изменений практически нет: В.Жириновский — 11%; С.Шойгу — 10%; Г.Зюганов — 7%; у Б.Грызлова и Ю.Лужкова — по 5%; С.Иванова — 4%, у И.Хакамада и С.Глазьева — по 3%, у Г.Явлинского — 2%.

7б. Доверие к другим политическим лидерам

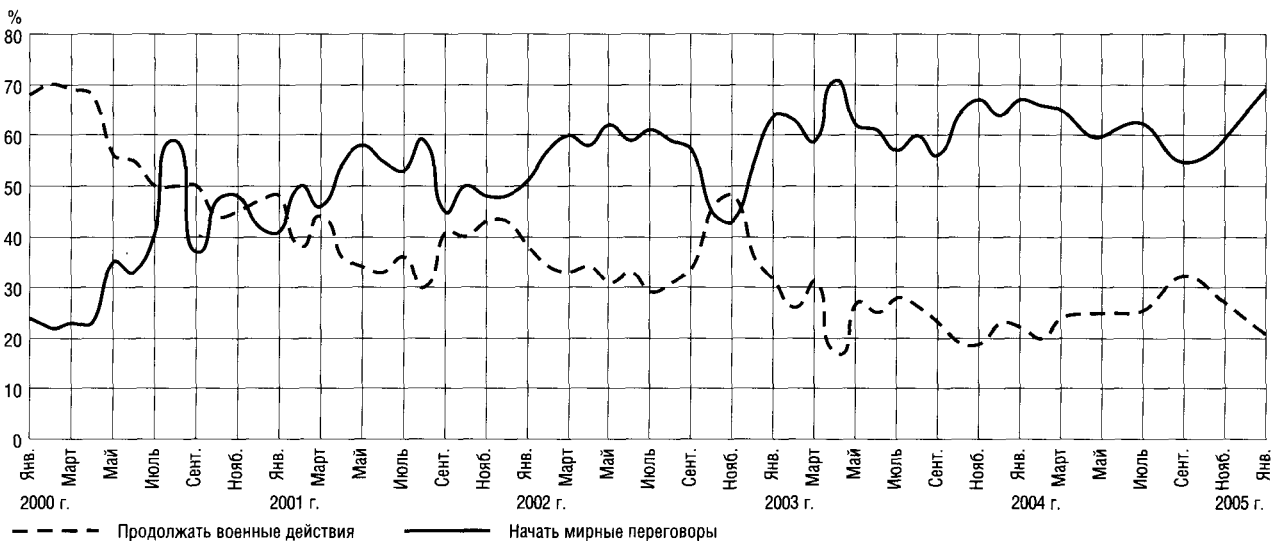

7в. Доверие министрам и московскому мэру

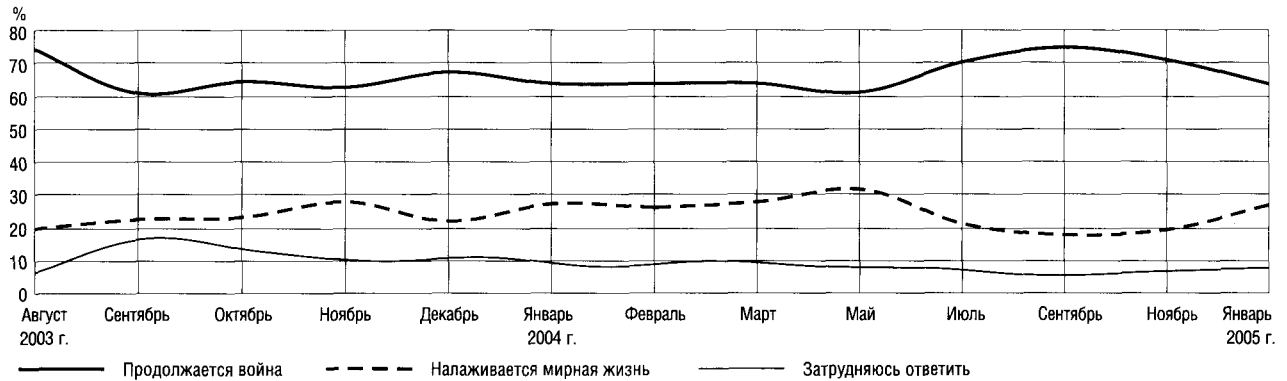

8. ЧЕЧНЯ

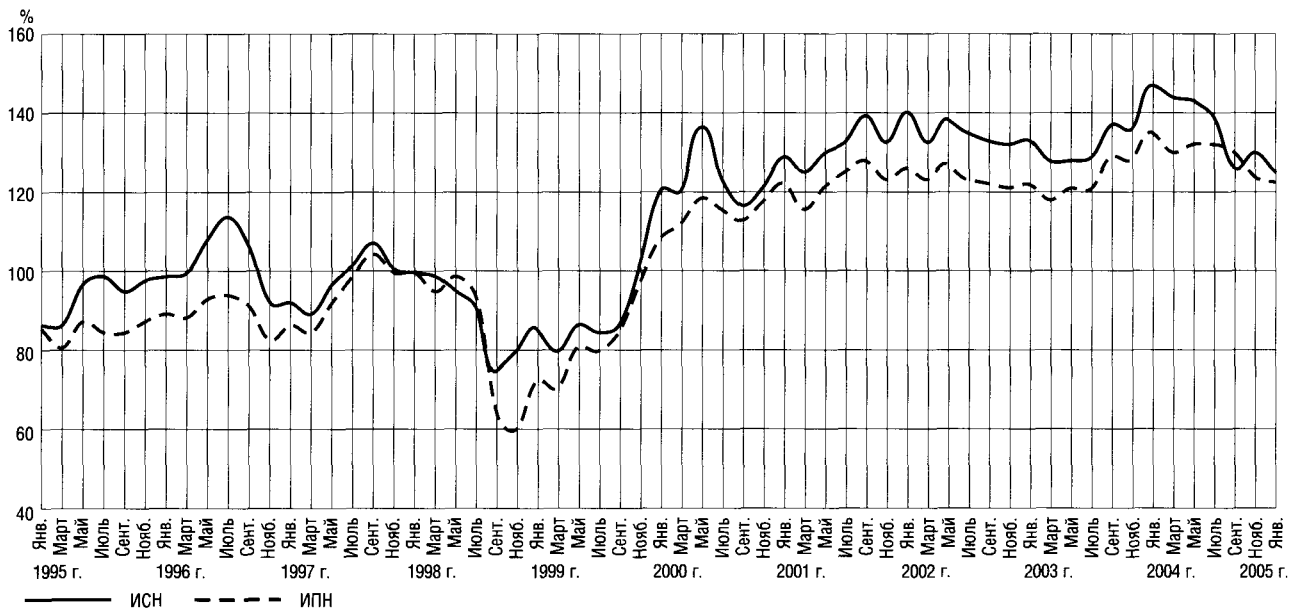
Как Вы считаете, сейчас следует продолжать военные действия в Чечне или начать мирные переговоры? (в % от общего числа опрошенных, N=1600 человек)

Как Вы считаете, что сейчас происходит в Чечне — продолжается война или налаживается мирная жизнь? (в % от общего числа опрошенных в каждом замере, N=1600 человек)

9. ИНДЕКС СОЦИАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ (ИСН) И ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ НАСТРОЕНИЙ (ИПН), январь 1998 г. = 100%*

Индекс социальных настроений (ИСН) является обобщенным показателем динамики массовых настроений российского общества и отражает влияние массового сознания на развитие страны. Индекс потребительских настроений (ИПН), измеряющий динамику настроений потребителей, также основан на данных регулярных опросов и является совместным проектом Фонда ИПН, Центра развития и Левада-Центра.

По данным опроса за январь 2005 г., ИСН составил 94 пункта, что на 4 пункта ниже предыдущего значения за ноябрь 2004 г. Несколько снизился и ИПН. Учитывая острое недовольство населения по поводу реформы по монетизации льгот, это не такой плохой результат. Однако общая тенденция ухудшения социальных и потребительских настроений продолжилась и в новом, 2005 г.

АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Юрий ЛЕВАДА

Человек обыкновенный в двух состояниях¹

Поддержанию теоретического интереса к теме социального типа человека способствуют перипетии сугубо практического, событийного плана: образ человека ушедшей эпохи на различных его уровнях не только не уходит со сцены, но порой приобретает новые значения. Ссылки на этот образ ("нашего человека", "совка", "русского человека": "чего от него ждать?" или "что же с ним можно сделать?" и т.п.) нередко исполняют функцию оправдания сложившейся тупиковой социально-политической ситуации в обществе. Многие данные текущих опросов общественного мнения можно использовать для подтверждения тезиса о том, что именно эта ситуация соответствует интересам "большинства". Ранее приходилось рассматривать сомнительность самой аргументации в парадигме "большинства" и "меньшинства"². Но другая слабость, если не порочность "социологического" оправдания действительности — в игнорировании условий сохранения, воспроизводства (и использования) получаемого в опросах образа человека. Только в последнее время становится более или менее ясно, в какой мере эти условия сохраняются или трансформируются в обстановке социальной нестабильности, как меняются функции демонстративных и латентных факторов — "большинства" и "меньшинства".

"Обыкновенность" человека: рамки и переходы. В контексте различных исследовательских задач используются разные варианты определений и классификаций типов социального человека. В частности, такие термины, как "массовый", "простой", "средний" обозначают, что

предметом внимания является не специализированный, не элитарный, не исключительный тип и т.д. В настоящей статье делается попытка рассмотреть тот же, по существу, предмет исследования под другим углом зрения — не содержания, а скорее *состояния*. Обыкновенное состояние человека следует разграничить с состоянием *возбужденного* (напряженного, экстраординарного). Обыкновенное не сводится к "повседневному", так как с необходимостью предполагает функциональное взаимодействие будничного и праздничного, ритуального и инструментального, трагического и иронического и прочих начал или сфер жизни человеческой. Поэтому же несводимо оно и к "обычному" (возникают ненужные аналогии с обычаем, обычным правом и пр.). Нельзя описывать "человека обыкновенного" как меньшинство, большинство, часть и т.п. — это "все", но в определенном состоянии (или соотношении компонентов), за довольно редким исключением одержимых собственным величием политических маньяков и их фанатичных поклонников. Это те самые "все", которые более или менее удачно, а чаще просто привычно или по примеру окружающих, сочетают "дружбу" и "службу", обязанности и привязанности в различных сферах, отнюдь не противопоставляя их друг другу. Эти "все" при определенных обстоятельствах могут выходить из состояния обыденности, отдаваясь волнам массового страха, восторга, ненависти, поклонения или какого-то безудержного увлечения. Соблюдая принципы аналитической объективности, стоит остерегаться описания таких *фазовых* переходов, как подъем или, наоборот, падение. И каждый раз возвращаться из особого ("возбужденного", чрезвычайного) состояния к обыкновенному.

Представленное же различие состояний применимо не только к социальному типу человека, но также и к типам *общества* или социаль-

¹ В основе статьи — доклад на XII Международном симпозиуме МВШСЭН и Интерцентра "Пути России: двадцать лет перемен". Январь 2005 г.

² См.: Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. № 5.

ного *времени* (периодам). Бывают времена напряженные (жертвенные, трагические и пр. — все это можно представить как варианты "мобилизационных" состояний) и времена обыкновенные, когда подвиги не требуются, а жертвы воспринимаются как случайные и огорчительные потери.

В напряженные времена от человека обыкновенного требуют того, на что он в принципе не способен, поэтому его пытаются унижать, пугать, ломать, понуждая его хотя бы сделать вид, что он готов к подвигам и жертвам, точнее, к страданиям и потерям. (А он стремится лишь к тому, чтобы уцелеть в невозможных условиях.) В переходные, *"разоблачительные"* эпохи становится общепризнанным, что значительная часть подвигов сочинена, а позорные потери выданы за искупительные жертвы. Во времена обыкновенные все виды принудительной напряженности уходят в мифологическую память, а деятели, по должности претендующие на великие свершения, выдают себя за простых парней "как все". Опыт избирательных и других имиджевых кампаний в разных странах дает множество поясняющих примеров (ср. недавнее заявление российского лидера об отсутствии намерений выдавать себя за выдающегося деятеля века...)

"Смещение" времен, о котором идет речь, многократно создавало и постоянно вновь воссоздает почву для *имитационных* структур деятельности соответствующих символов и персонажей. По мере того как откладывается в туманное будущее формирование общественной системы, способной к "социальному самовоспроизводству", в том числе к воспроизводству моральных и эмоциональных факторов собственного существования, например, надежд и доверия в отношении социальных институтов, властной иерархии, ее функционерам, неизбежно усиливается соблазн использования имитативных структур, легитимации существующих порядков с помощью символов исторической мифологии, апелляций к "великому (чаще легендарному) прошлому" и т.п. Результатом, впрочем, оказывается также сугубо имитативная конструкция — самооправдание для какой-то части высшей элиты, которое даже она сама не принимает всерьез (функциональная аналогия "платя" известной коронованной особы). Оказавшись в пограничном слое между вызовами реальности и навязанными иллюзиями, человек обыкновенный чаще всего предпочитает лукавую и в принципе бесперспективную позицию не перечить, но и не принимать всерьез то, что ему предложено в качестве имитации священных символов, опор или прикритий. Можно

сформулировать содержание такого приема в более строгих терминах: определение собственной ситуации через отдаление человека от центральных или болевых, напряженных локусов системы социальных значений. Перефразируем известную фольклорную формулу: человек обыкновенный обыкновенно (т.е. в "нормальной" для него ситуации) ищет, где спокойнее, и эту позицию признает "лучшей".

"Близкое" и "далекое" как параметры социального расстояния. Характеризовать относительное расположение социальных феноменов, видимо, можно по-разному, учитывая варианты долгосрочных и кратковременных интересов в соответствующих условиях и пр. Один из приемлемых подходов — оценка ("измерение") расстояния рассматриваемой позиции от "близкой" для человека.

Два примера. "Вторая чеченская" начиналась, как известно, под массовые аплодисменты как решительная, но далекая от человека обыкновенного акция обновленной власти; массовое участие и массовые жертвы (со "своей" стороны, а по опросным данным, людей только она и волнует) не предполагались. Когда же по обоим этим показателям война оказалась все более близкой, а ее успех — все более далеким, критерии и оценки бесповоротно изменились, поскольку военные действия стали восприниматься в плане "своих" жертв и "своей" боли, не говоря уже о почти повсеместном страхе перед новой, террористической, опасностью. Немалая часть российского населения переживает чеченский опыт как непосредственно личный (сами или их близкие прошли через эту войну). Такую ситуацию *приближения* в принципе не изменило превращение переживаний, связанные с чеченской войной, в привычные — как бы смена острой боли хронической.

Противоположное направление смещения значений, *отстранение* обнаружило развитие событий вокруг ЮКОСа и его руководства в 2003-2004 гг. Осенью 2003 г. арест М.Ходорковского вызвал чуть ли не шоковую реакцию — недоумение, возмущение — примерно у половины опрошенных, а предстоящий суд над крупнейшим бизнесменом страны чаще оценивался как несправедливый и преимущественно политически мотивированный. Спустя несколько месяцев, ситуация явно изменилась, большинство опрошенных обнаружили готовность признать преследование компании экономически обоснованным, а суд — справедливым. Как известно, и в политически ангажированном слое, и даже в бизнес-элите первоначальные голоса

протеста практически смолкли. В числе факторов такой перемены — установившееся за последнее время представление о том, что давление власти направлено лишь на одну неудобную компанию, а потому вся эта история разворачивается *далеко* от жизни интересующего нас персонажа, человека обыкновенного, к какому бы общественному слою он ни принадлежал. Судя по опросным данным, эта позиция непоследовательна и неустойчива, время от времени она уступает место сомнениям, подозрениям, например, таким, что разорение ЮКОСа принесет пользу лишь чиновникам и кучке близких к власти дельцов или что за "делом" М.Ходорковского последует череда аналогичных операций, направленных против бизнеса. Скорее всего, в данной ситуации процедура отстранения приводит к позиции упования, надежды (известно, впрочем, что как раз массовые надежды оказываются самым прочным опорным камнем социального доверия и поддержки политических авторитетов).

Прямые и косвенные последствия процедуры отстранения многообразны. Отграничение "ближнего" круга социальной жизни от "дальнего" отделяет сферу непосредственного влияния или воздействия человека, т.е. того, что он способен изменить, от сферы (институтов, организаций, авторитетов), к которой он может лишь приспособиться. Иными словами, область его непосредственного личного действия и область его *"зрительского" соучастия* в процессах и событиях, на которые он влиять не может. Вне пределов своего профессионального или специализированного, статусного и прочего действия любой и каждый человек выступает как человек обыкновенный и принимает участие в "больших" делах как "зритель". Такое разделение подкрепляется принципиальным отличием информационных источников, которыми человек пользуется: в первом случае — это собственный опыт, во втором — все более могущественная масскоммуникативная сеть.

Замыкание человека в собственном "малом" мире — важная предпосылка, с одной стороны, его адаптации к социальной реальности, а с другой — его изоляции в кругу собственных дел и интересов. Точнее, пожалуй, это *такая* адаптация, которая неизбежно предполагает изоляцию. Никакие экономические, потребительские, информационные, даже политические возможности, обретенные за последние полтора десятка лет, принципиально не изменили такого положения. Безразличное и безропотное принятие большинством населения "авторитарных" сдвигов последнего времени лишний раз это подтверждает. В какой-то мере подобная ситуа-

ция универсальна для любого современного массового общества, где человек со своим "малым" миром: семьи—работы—досуга — связан с "большой" социально-политической реальностью через аналогичную систему массмедиа. "Наш" вариант — это безальтернативные массмедиа, это люди, не привыкшие фильтровать и оценивать приходящую информацию. А главное же, изолированный человек, энкапсулированный в своем мире, который не принимает гражданской ответственности за "происходящее в стране" и не только не готов, но и не испытывает склонности к гражданскому, коллективно-ответственному действию. Это прямое наследие советского, тоталитарного периода, которое как будто сохранилось в "первозданном" виде за одним, правда, исключением: рассеялся, и видимо, безвозвратно, тот универсальный страх, который допускал лишь один вид коллективного поведения — коллективное заложничество (если "все" считаются ответственными "за одного", это означает, что "все" принуждены, вынуждены и заранее готовы ради собственного спасения этого "одного" выдать и растоптать...). Сегодня кажется, что *такой* страх снят, а "менее страшные" опасения стать объектом произвола, угрожающего карьере или благополучию, к *таким* последствиям не ведут, не могут вести. Но главный результат советского антигражданского, антиколлективистского воспитания — человек *изолированный* (и даже самодостаточный в своей изолированности) — устойчиво сохраняется и вне атмосферы всеобщего утрашения.

Свое и чужое — важнейшие категории самоопределения человека. Их не стоит смешивать с оппозициями "близкое—далекое" или "хорошее—плохое". "Свое" может выглядеть и отрицательным, а возможно, и далеким, чужое — быть предметом восхищения или зависти и т.п. Но в любом случае "свое" (генетически "фамильное") оценивается по иным правилам, в другой системе координат, чем какое бы то ни было "чужое". Параметры такого разделения, простые и понятные в традиционных обществах, в условиях модернизационных перемен и растущей взаимосвязанности регионов, народов, культурных систем становятся размытыми и проблемными, но сохраняют свое значение для многих людей и сообществ.

Нельзя упускать из виду, однако, что это отчуждение нередко является прямым или косвенным следствием *вынужденных* процессов реального (миграционного, экономического, культурного) сближения, взаимодействия, взаимной ассимиляции (если понимать этот термин в буквальном смысле, как уподобление) людей и

групп — процессов, которые приняли лавинный характер после разрушения многих локальных и социальных рамок, закрытой экономики и пр. Понятно, что реакция на эти процессы, стремление сохранить в неприкосновенности привычные формы локальной или этнической идентичности также могут рассматриваться как неизбежная характеристика этой ситуации. Притом, что ни власть, ни общество (как элиты, так и "массы", причем со всех сторон) не готовы и не способны к "нормальному", т.е. цивилизованному решению возникающих проблем, в том числе к преодолению этнических фобий. В итоге действующей фигурой остается "человек обыкновенный", растерянный, не имеющий за душой (в культурном багаже) ничего, кроме утративших свою эффективность стереотипов, а потому вынужденный мучительно трудно, с постоянными срывами и катаклизмами, приспособляться к изменяющейся обстановке или столь же трудно сопротивляться ей.

Не происходит ли нечто подобное и с "государственно" чужими, т.е. с новыми (да и "старыми") иностранцами? При всех существующих и особенно декларируемых барьерах в истории России еще не было столь тесных контактов с "дальним Западом", в том числе на межличностном уровне. Отсюда и практическая актуальность многосторонней проблемы сближения/отдаления или контактов/изоляции в этом плане.

Один из показательных поворотов темы "своих и чужих" в сегодняшнем общественном, да и в официальном мнении — представления о необходимости неких обязательных ограничений для "своих". Так, неприязненное, если не сказать "агрессивное", отношение к недавним переменам на Украине явно обусловлено укорененным образом этой страны и ее народа как "своих", которым не положено быть самостоятельными или проявлять реальное стремление к сближению с Европой.

Новые комплексы "врага"? В социально-политической мифологии мобилизационного общества, советского и в значительной мере постсоветского, образ "Врага", как известно, занимал не менее важное место, чем противопоставленные ему образы "Героя", "Жертвы" и т.п.¹ Очевидным достижением последнего политического периода, согласно данным опросов, можно считать обновление общественного внимания к

этому образу: по исследованию 1999 г., 65 против 14% опрошенных, а в 2003 г. уже 77 против 9% отмечали, что у сегодняшней России "есть враги". Причем из молодых, до 20 лет, признавали их существование 74%, а из 50-летних — 82%.

Но в последние месяцы, особенно в конвульсивной политической риторике после Беслана (сентябрь 2004 г.), вариации образа врага приобрели как будто новые смыслы: как будто после весьма долгого, более чем 50-летнего, перерыва поднялись на официозную поверхность темы "мирового заговора" против нашей страны, внутренних врагов, "предателей России". Вопросы о том, насколько обоснованы или с какими целями используются такие инвективы, разумеется, не входят в рамки исследования общественного мнения. Но весьма важно представить, кто и *насколько серьезно* сейчас готов воспринять давно испытанную терминологию как средство объяснения современных кризисных ситуаций.

В конце сентября 2004 г. почти половина опрошенных (45 против 39%), следуя официальным декларациям, усмотрели существование "мирового заговора против России". Но различия в позициях возрастных групп оказались довольно значимыми: так, среди самых молодых, до 25 лет, соотношение мнений составило 37:46, а у пожилых, 55 лет и старше, — 44:32. Если же взять "партийный" расклад мнений (по намерениям голосовать на будущих выборах), то получается, что наибольшей готовностью поверить в заговор отличаются избиратели "Родины" (66:25) и КПРФ (61:30). Что примечательно, в электорате "единороссов" скорее не верят в него (39:48) и, конечно, менее всего принимают эту версию потенциальные избиратели "демократического блока" (16:66). Из тех, кто "очень хорошо" относится к США, признают мировой заговор 37 против 49% опрошенных, а из тех, кто обозначает свое отношение к этой державе как "очень плохое", — 79 против 15%. Наконец, может быть, наиболее показательным, что из одобряющих деятельность В.Путина принимают или не принимают идею заговора одинаково часто (41:42), а из не одобряющих ее значительно чаще признают (58:31).

Это значит, что тема "мирового заговора" по-прежнему близка преимущественно людям старших возрастов, людям "советской" закалки, тем, кто испытывает ностальгию по старым временам, в том числе по установкам идеологического противостояния. Именно эти группы, как и ранее, составляют привычную опору консервативной оппозиции нынешнему режиму. Кстати, именно на эти группы пришелся "антильготный" удар в начале 2005 г., — тем самым власть лиши-

¹ См.: Гудков Л. Комплекс "жертвы". Особенности массового восприятия россиянами себя как этнонациональной общности // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 1999. № 3. С. 47-60.

лась возможности найти в них опору. А на собственнo путинский электорат эта тема, вброшенная "сверху" и активно распространяемая молодежным авангардом режима ("Идущие вместе", "Молодежное единство"), воздействует значительно слабее. Поэтому, должно быть, и не видно сегодня в обществе сколько-нибудь массовой кампании ("уроков ненависти", согласно известной формуле) против новоявленных "врагов", как заметно и изменения общего отношения к предполагаемым центрам "заговора" (США, "Западу").

В социологическом плане важна, разумеется, не сама по себе конструкция "образа врага", а его *функция* в общественных настроениях и общественном мнении. В определенных условиях, например, под влиянием тяжелых поражений (как в начале войны в 1941 г.), этот образ может оказаться пугающим, сеющим панику, дезорганизующим. Понятно, что современные идеологические "технологии" рассчитывают на такой имидж неприятелей, который исполнял бы иную, *мобилизующую* роль, т.е. на превращение массовых эмоций страха в организованную ненависть по отношению к врагу и готовность безоговорочно подчиниться военной или государственной дисциплине, жертвуя личными интересами. Аналогии с событиями военных и последовавших за ними лет очевидны. Но если "мобилизация ненависти" в борьбе с таким противником, как сегодняшний чеченский сепаратизм, в определенной мере еще связана с надеждами на успех (правда, в общественном мнении в такой успех верят все меньше), то призывы к противостоянию "всемирному заговору", очевидно, рассчитаны не на победу над врагом, а только на *внутреннее* потребление, на социальную мобилизацию ради решения каких-то внутривнутриполитических или даже внутриклановых задач.

Стоит обратить внимание на то, что терминология "всемирного антироссийского заговора" как будто приходит на смену бытовавшим в последние годы, после сентября 2001 г., ссылкам на "мировой терроризм". По исследованию 2003 г., 61% указал на "международных террористов" как на врагов России. В этом есть своя логика: "мировой терроризм" для российского человека и власти — некая космополитическая абстракция, создававшая видимость единения России с Западом — скорее внешнего, для использования на уровне саммит-дипломатии и т.п. Как источники, так и адресаты угрозы остаются анонимными, далекими от привычных образов. Кроме того, концепция мирового терроризма предполагает довольно рискованную для российского руководства линию международной легитимизации чеченской войны (международные корни — меж-

дународное посредничество — международный контроль и т.д. — вплоть до международного трибунала по военным преступлениям). Неудивительно, что на отечественной политической почве такое направление мысли не могло прижиться. А "всемирный антироссийский заговор" — совсем иная, традиционная, знакомая идеологическая конструкция. Ее адресат понятен, а источники, хотя еще прямо не названы поименно, но очевидны — тот же "Запад", США, "финансово-промышленные круги", т.е. та же "мировая буржуазия", но, как мы уже видели, приемлемая в основном не для сегодняшних, а для "вчерашних" общественных слоев. Можно, правда, предположить, что идея "заговора" появилась в рамках подготовки следующего, условно говоря, "послепутинского" политического варианта. Проблема его осуществимости нуждается в особом рассмотрении.

Традиционной составной частью концепции мирового заговора служит представление о "внутренних врагах" ("предателях", поддерживаемых зарубежными силами во вред нашей стране и ее военным акциям). Между тем значительного резонанса в общественном мнении такие суждения не получают. Согласно данным одного из опросов (ноябрь 2004 г., N=1600 человек), действия политиков и общественных деятелей, выступающих за переговоры с чеченскими боевиками, одобряют около 40% опрошенных, их призывы к переговорам считают вредными для страны 12%, но в таких людях склонны видеть "предателей и врагов России" только 6%. Среди самых молодых такой взгляд разделяют всего 2%, но в группе 25–39 лет — 9%. По партийным электоратам: сторонники ЛДПР — 18%, "Родины" — 16, как ни странно в СПС — 11, но в КПРФ — всего 2 и в "Единой России" — 5%. А попытку Комитета солдатских матерей установить контакт с представителями противоборствующей стороны тогда же одобрили 64% опрошенных.

Чаще всего в 2003 г. в качестве врагов страны упоминались чеченские боевики (69%), что вполне очевидно. Удивительным, а значит, требующим анализа, можно считать то, что после Беслана не было отмечено резкого всплеска воинственных настроений, сравнимых, например, с теми, которые наблюдались после Дубровки в 2002 г. Тогда число сторонников мирных переговоров уменьшилось почти на 20%, а доля сторонников продолжения военных действий возросла примерно в той же мере, так что на короткое время их позиции стали преобладающими. После трагических событий в Беслане аналогичные изменения общественных настроений оказались заметно более слабыми: если в августе

2004 г. соотношение сторонников войны и переговоров составляло 21:68, то в сентябре — 32:55, т.е. сохранился значительный перевес установок на мирный выход из положения. В октябре 2003 г. чувства "ненависти, мести" по отношению к чеченцам испытывали 24% опрошенных, не испытывали 69%, в октябре 2004 г. — 29:57. Такой рост негативных установок уместно оценить как довольно сдержанный.

Очевидно, что патриотической мобилизации общественных настроений, сопоставимых с такой, которая отмечалась в США сразу после террористической атаки 11 сентября 2001 г. ("равнение на флаг"), в России после серии терактов лета и осени 2004 г. *не произошло*. Если полагать, что декларации, прозвучавшие как бы в ответ на бесланские вызовы, были рассчитаны на непосредственный массовый эффект, то в их действительности следует усомниться. "Человек обыкновенный" не был охвачен ни ненавидящей яростью, ни восторгом повиновения, иначе говоря, не перешел из обычного состояния в возбужденное. Но нуждалась ли власть в таком переходе или, скажем осторожнее, имела ли основания рассчитывать на такую возможность? Правомерно предположить, что реальной целью как будто мобилизующих акций и деклараций служит отнюдь не взвинчивание социальной атмосферы и перевод общественных настроений в фазу напряженности, возбуждения, а всего лишь *имитация* такого перехода, которая служила бы прикрытием и признанием собственной неспособности найти реальный выход из созданных за последние годы тупиковых ситуаций. В пользу такого предположения свидетельствуют и упомянутые выше воинственные демонстрации юных послушников власти.

Таким образом, возникает весьма интересная в аналитическом плане проблема соотношения и взаимных переходов "прагматических" и символических (ритуальных, имитационных, коммеморативных и пр.) состояний или акций. Такое соотношение методологически удобно рассматривать в рамках смены фаз в процессах, которые можно обозначить, несколько расширяя классическую терминологию, как "рутинизацию".

Рутинизация: прагматические и символические аспекты. В рамках терминологии, использованной в настоящей статье, к рутинизации можно относить, например, процессы перехода от возбужденного ("героического") состояния общества к обычному, "рутинному".

Динамическая структура процессов такого типа предполагает переоценку как практических ожиданий (прагматики), так и символичес-

ких облачений социального действия. Как отмечалось выше, в "героические" периоды общественных переломов происходит трансформация общественных ожиданий, представлений о социальных институтах и лидерах, о самих переменах, о противостоящих силах, о собственных потерях и достижениях и т.д. по канонам социальной мифологии. В результате, скажем, изменения во властвующих элитах представляются переворотом исторического масштаба, высокопоставленные чиновники — лидерами нации, облаченными (массовым воображением при поддержке масс-коммуникативного понуждения) в тогу легендарных героев-спасителей, оппоненты и скептики приобретают значения "заклятых" врагов или их пособников, а последствия хаоса и некомпетентности выдаются за жертвы, приносимые на алтарь будущих успехов. В той или иной форме и в различных масштабах — от гипертрофированных до пародийных — такой набор семиотических признаков обнаруживался в начале каждого значимого периода минувшего столетия, в дальнейшем происходила его деформация и переоценка, своего рода "обратный отсчет" социального времени, правда, не способный воспроизвести пройденные этапы в их целостности. С чем-то подобным приходится сталкиваться в последнее время.

Расставание общества, как и отдельного человека, со своими иллюзиями, как показывают исторический опыт и современные наблюдения, простым не бывает. Так, расставание общества, прежде всего его интеллектуально-политизированной элиты, с иллюзиями коммунизма заняло десятилетия, происходило в несколько этапов, с романтикой перестройки прощались не столь долго, но тоже не просто. Трансформацию ожиданий и символов последующего периода еще предстоит изучать обстоятельно.

Во всех случаях пути трансформации прагматических и символических компонентов расходились. Уровень практических действий и ожиданий шаг за шагом снижался, фантастические ожидания прорыва к новой жизни, изобилию, мировому уровню и т.п. низводились до некоторого улучшения или даже до просто сохранения достигнутого ранее. В любом случае отсчет от воображаемого будущего заменялся отсчетом от наличных обстоятельств, происходило "приземление" образца. Такова в принципе *прагматическая* составляющая рутинизации.

Иначе происходит, по-видимому, трансформация символических компонентов этого процесса. В "героические" периоды идеологические символы, лозунги, личная харизма лидеров исполняют существенные мобилизующие, консо-

лидирующие и т.п. функции. По мере рутинизации такие символы утрачивают "прикладные" значения, но могут относительно долго сохраняться в ином качестве — как сугубо ритуальные или церемониальные условности, как воспоминания об утраченных иллюзиях, как тени несбыточных надежд, фигурально выражаясь. Омертвевшие, опустошенные символические конструкции "второй свежести" не поддаются прагматической критике или ревизии именно в силу своей отрешенности от социальной реальности. В итоге получается, что прагматические надежды угасают, а их тени, символы надежд остаются, практическое доверие к лидерам заменяется символическим (символы доверия), да и лидеры превращаются в *символы лидеров* (траектория образа выглядит примерно как путь от должностного лица к лидеру, от лидера к "живому" символу, затем к символу омертвевшему). Примеры таких превращений наблюдались и на исходе советской системы, и в годы кризиса перестройки и ельцинского правления. Если взглянуть на проблему с другой стороны, как бы "снизу", нетрудно заметить, что "человеку обыкновенному" в его нынешнем полудовольном и усталом состоянии вовсе не нужен решительный герой ("лидер-преобразователь"), как не нужны и радикальные потрясения с их неизбежными издержками и жертвами — достаточно успокаивать себя представлением о существовании символического "гаранта стабильности". Недаром именно этой маской пользуется власть, даже принимая решения, опасные для "стабильности", в частности, для наличного баланса надежд и разочарований. Но, как мы уже видели, образ "героя-лидера" в массовом сознании существует

в комплексе (в "одном флаконе") с образами "врага", "жертвы" и пр. И процедура "рутинизирующей модернизации" касается всех компонентов: символический лидер проводит символическую мобилизацию под предлогом противостояния столь же символическим противникам и т.д., впрочем, понесенные утраты нередко оказываются настоящими.

Как известно из регулярных опросов, постоянно наблюдается разительное расхождение в массовых оценках деятельности президента и назначаемого им правительства (например, в январе 2005 г. разница между позитивными и негативными оценками у президента была положительной и составляла 33%, у правительства была отрицательной — 32%). Объяснить это явление можно, скорее всего, отмеченным выше расхождением прагматических и символических функций: первые в общественном мнении относятся к правительственным, а вторые сохраняются за президентом. Поэтому за все беды и трудности приходится отвечать министрам, правда, только перед общественным мнением, а президентские рейтинги остаются почти неприкосновенными, "тефлоновыми". Из той же логики разделения функций вытекает и приписывание президенту достижений в росте зарплат и пр.

Ту же, по существу, картину можно выразить в терминах надежд — практических (приближенных к реальности) и предельных, как бы Надежд "с большой буквы" (рис. 1). Надежды всегда более устойчивы, чем практические расчеты, потому, что люди, "человек обыкновенный", в мире неопределенности в них нуждаются постоянно, а уж абстракция Надежды довольно долго сохраняется почти при любых обстоятельствах.

Рисунок 1

ИНДЕКСЫ НАДЕЖД НА ПРЕЗИДЕНТА: (надеются)–(не надеются) на то, что В.Путин сможет улучшить...

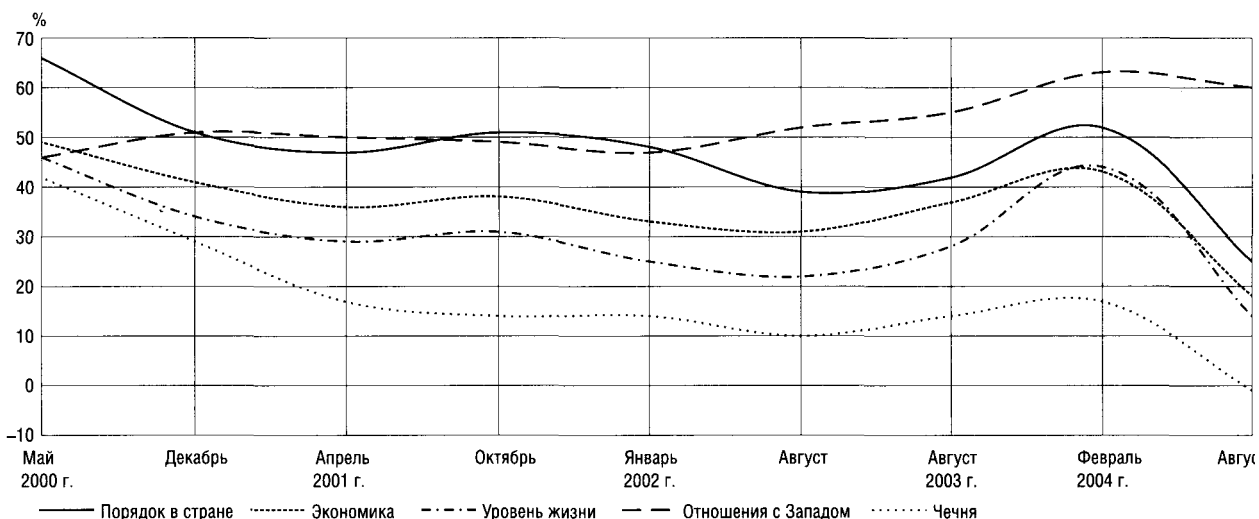

Таблица 1

СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ТЕМ, ЧТО НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ УЖЕ УСТАЛО ЖДАТЬ ОТ В.ПУТИНА КАКИХ-ТО ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ СДВИГОВ В НАШЕЙ ЖИЗНИ? (е % от общего числа опрошенных в каждом замере, N=1600 человек)

Вариант ответа	2000 г.		2001 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
	Март	Август	Июнь	Июль	Апрель	Январь
Согласен*	45	50	47	50	57	57
Не согласен**	42	42	43	41	38	34
Индекс согласия***	3	8	4	9	19	23
Затруднились ответить	13	8	10	9	5	9

* "Определенно согласен" + "скорее согласен".

** "Скорее не согласен" + "определенно не согласен".

*** Разность между согласными и не согласными.

Поэтому "герой Надежды" как *символическое средоточие* общественных ожиданий, а именно эта функция возложена общественным мнением на образ президента, всегда оказывается в более выигрышном положении, чем любой практический руководитель. Правда, по мере рутинизации, это положение тоже усложняется и представленная выше его логическая модель требует соответствующих оговорок. Самый распространенный массовый аргумент в пользу сохранения высокого уровня доверия и надежд в отношении нынешнего президента — "больше не на кого надеяться" (мнение 41% опрошенных в августе 2004 г.) Показатели более приземленных надежд на то, что президент "сможет справиться" с конкретными проблемами страны, довольно устойчиво снижаются. В целом траектория трансформации общественных ожиданий выглядит примерно как последовательные переходы от реальных ожиданий к туманным надеждам, далее к символам надежд и т.д. вплоть до всеоправдывающего аргумента "безальтернативности".

Как видим, наивысший уровень внутривнутриполитических, если оставить в стороне международные аспекты, надежд на президента наблюдался после первых выборов, за ним последовал спад. Начало второго срока отмечено новым, но не столь значительным, подъемом, после чего наступает более глубокий спад.

Дополним приведенные выше данные ответами на другой регулярно задаваемый вопрос (табл. 1).

Рутинизация общественного политического режима или, шире, социально-политической системы — процесс довольно сложный, его последствия могут быть различными. Рутинизация советского строя, происходившая после размышления и конца сталинизма, примерно с 1960-х до 1990-х годов, в конечном счете привела не к его стабилизации, а к ослаблению его основ и последующему крушению. Как период правления М.Горбачева, так и период президентства Б.Ельцина привели не к рутинизации, а к *кризисам*, за

которыми следовали перемены в типах режима и составе правящих элит. В нынешних условиях тенденции рутинизации сочетаются с кризисными поворотами во внутренней, внешней, экономической политике и соответствующих сдвигах на уровне лозунгов и установок. Это, видимо, свидетельствует об отсутствии достаточно стабильного баланса интересов, а также механизма принятия решений, кадровой преемственности, особенно на верхних этажах власти.

Потенциалы "человека обыкновенного": до и после января 2005 г. Какую роль играет или *может* играть в таких процессах интересующий нас персонаж, "человек обыкновенный"? Как уже отмечалось, простейший и самый очевидный вариант его поведения — приспособительный (понижающая адаптация, снижение запросов, устойчивая тревожность "как бы хуже не было", сочетаемые, впрочем, с надеждами на "чудо твердой руки"). Но ни очевидность, ни распространенность не делают этот вариант *единственно возможным*. Латентные факторы вроде кризиса или неоправданных акций "сверху" при накоплении скрытого раздражения "снизу" могут приводить и к разрушению стандартных моделей массового поведения. В определенной мере это показал опыт общественных трансформаций, и кризисов последних 20 лет в России, в советских границах и вблизи их рубежей.

Каждый из таких кризисов означал в интересующем нас плане изменение *собственного состояния человека*, т.е. переход от "обычного" (адаптивного) состояния в возбужденное, мобилизованное. Другая примета трансформации — появление на авансцене иного типа коллективной идентичности: место коллективно-уничижительного "МЫ—заложничества" занимает коллективно-возвышающее "МЫ—освобождение". Вряд ли можно обозначить пригодные для разных условий количественные параметры подобных переходов: число их участников, никогда не

достигающее 100% (неважно, населения или авангардной группы), оказывается достаточным, если способно воздействовать на значимую (опять-таки не вычисляемую заранее) массу людей.

Проникавшая на газетные плоскости перспектива "уличной" мобилизации, "баррикад" и т.п., в общероссийских масштабах или значеннях, независимо от мотивов и направленности подобных акций, до последнего времени представлялась просто нереальной, точнее, крайне маловероятной. Это как будто вполне объяснимо особенностями российского социального пространства, наличными дистанциями между людьми, обсуждавшимися выше эффектами изолированности человека, настроениями равнодушия, готовностью довольствоваться малым, надеяться только на власть имущего и т.п. при отсутствии серьезных организующих (или солидаризирующих) факторов как внутренних, так и навязанных извне. Массовые выступления в различных регионах России с января 2005 г., по случайному историческому совпадению, в 100-летнюю годовщину аналогичных событий "первой" русской революции, показывают, что "маловероятные" варианты — к явному удивлению властей, наблюдателей и самих участников событий — оказываются реальными и значимыми.

Как известно, "инициатива" в данном случае исходила сверху, со стороны властей, не сумевших ни подготовить реформу "монетизации" льгот, ни предвидеть ее социальные последствия, ни своевременно реагировать на массовые протесты. Запоздалые и частичные корректировки скорее (на момент подготовки данной статьи, в феврале 2005 г.) подливают масло в огонь массовых протестов, чем гасят его. Уже сейчас ясно, что "баррикады" (в современном смысле — акции типа перекрытия магистралей) оказались возможными и даже эффективными средствами массового социального протеста.

Можно полагать, что действия государственных органов послужили детонатором давно назревавшего социального кризиса, притом касающегося не только сферы социальной политики, а всего комплекса отношений между властью и народом в стране. Очевидные — при всем различии периодов и участников — дальние аналогии из отечественной истории последнего столетия дают события начала 1905 г. и февраля 1917 г. Нуждаются во внимательном сравнительном анализе более близкие по времени и структуре социальные и социально-политические протесты 1950–1980-х годов в странах тогдашнего советского блока. В данном случае ограничимся некоторыми сопоставлениями только с самыми

недавними процессами в соседних с Россией странах — Грузии и Украине.

Человек в поляризованном свете — "розовом" и "оранжевом". Последние российские события придают особое значение анализу сходных и различных черт массовых акций в трех отмеченных ситуациях. Отличительная особенность обеих "цветных революций" в том, что они явились ответной реакцией на конкретный *политический вызов* со стороны властных структур (подтасованные выборы), адресованный не только определенным политическим оппонентам, но и народу в целом (предполагалось, что последнему все равно придется принять предложенные результаты). Отсюда непосредственно политическая направленность протеста — требования пересмотра результатов выборов и устранения правящей верхушки, обвиненной в фальсификации. Причем в обоих случаях имелись заранее подготовленный состав альтернативной лидерской группы и фигура ее неоспоримого харизматического руководителя. В более широком плане существующий режим обвинялся в коррумпированности и неэффективности. При этом ни экономические проблемы, ни социально-экономические требования на первый план не выходили.

Главным средством воздействия на властные структуры явились умело организованные массовые акции, получавшие поддержку значительной части населения. По всей видимости, в Грузии значительную роль играла импульсивная, эмоциональная возбужденность участников действия (захвата парламента, давления на президента), в Украине — рациональная организованность массовых акций в общенациональном масштабе, прежде всего в столице, в центральных и западных областях. Ничего подобного классическим описаниям агрессивного поведения "толпы" (у М.Московичи и др.) не наблюдалось нигде. В украинской ситуации ноября—декабря 2004 г. наглядными были элементы веселого и доброжелательного социально-политического карнавала.

В обоих случаях психологическим фоном и ресурсом массовых акций служила атмосфера широкой *национально-политической мобилизации*. Признаками национальной мобилизации можно считать ситуацию массового эмоционального подъема, охватывающего значительную часть социально активного населения страны и связанного с фактором коллективного самоутверждения. Речь идет, конечно, не об этническом, а о национально-государственном самоутверждении и самоорганизации массы как "народа". Предпосылками такой мобилизации служат сложившаяся ранее поляризация поли-

тических сил и элитарных групп в обществе, слабость правящей элиты, наличие популярных лидеров и мобилизующих символов, каналов массового воздействия, а также, разумеется, определенного ресурса социальных иллюзий. Притом, что важно подчеркнуть, речь идет о мобилизации, позитивно ориентированной на самоутверждение участников акций и страны в целом, при фактическом отсутствии мишени какого-либо внешнего "врага".

Одно из самых устойчивых препятствий общенациональной *позитивной* мобилизации в России — пережиточный имперский комплекс, постоянно воспроизводящий фактор "мобилизации против" (*"негативной мобилизации"*, как выразился бы Л.Гудков). Ориентиром всех попыток имперской мобилизации служит *прошлое* состояние государства и общества, а инструментом — *старые* силы и стереотипы мышления, что обрекает такие попытки на неудачу, причем главным неудачником в конечном счете оказывается "имперская" сторона.

Непосредственные результаты "цветных революций" известны: быстрая и бескровная, институционально легитимизированная всеобщими выборами смена состава политической верхушки. Требуется определенное время, чтобы с уверенностью судить, в какой мере такие перемены скажутся на стиле и содержании общественно-политической жизни в соответствующих странах, на их демократических институтах и пр. Попытки перехода от "постсоветского тупика" к, условно выражаясь, "европейской" норме через напряжение национальной мобилизации, массовые акции, смену типа лидерства и пр. не могут быть простыми, неизбежны откаты, сделки, расколы и пр. Поскольку ни в одной из переживших такие перемены стран нет "идеологически" оправданных и институализированных партий, свое значение сохраняет "массовое" определение лидеров: они таковы, которых хотят, от которых чего-то ждут... и которым что-то позволяют. Отсюда и неизбежная проблемная "неустойчивость" самих лидеров, вынужденных постоянно подтверждать свою профпригодность.

Правомерность сравнения и различения массовых акций в Грузии, Украине, России, естественно, определяется наличием некоего "общего знаменателя" ситуации в этих странах. Таковым можно считать ситуацию "постсоветского тупика", характерного для многих стран советского наследия, кроме Балтии, а отчасти и "православного" южного угла бывшей Восточной Европы. Утвердившиеся в этом регионе порядки уместно определять как имитативную демократию, или

псевдodemократию, в которой сохраняются авторитарные или административно-бюрократические порядки, стиль личной власти при почти полном отсутствии политического плюрализма, возможностей реального выбора и пр., и неизбежной тотальной, государственно-организованной коррумпированности власти и общества. В подобной ситуации трудно рассчитывать на какую-либо "плавную" эволюцию сложившейся системы в результате очередных выборов или парламентских голосований и аналогичных "регулярных" процедур, но сохраняется возможность воздействия внесистемных импульсов (массовых, внешних, верхушечных, личностных), которые время от времени возникают. Нечто подобное происходило и в странах классической демократии в периоды ее формирования или кризисов.

О прямом влиянии "цветных революций", особенно украинской, на российскую ситуацию говорить трудно. Массовые настроения в России в конце 2004 г.¹ скорее отталкивали от подражания опыту соседей, чем привлекали к нему внимание. Но с уверенностью можно отметить одно важное обстоятельство: масштабы и характер встревоженности, если не паники, российских властных и околотовластных (советники, "техноло-логи" и т.п.) структур, вызванной развитием украинских событий, оказали непосредственное влияние на оценки теми же силами протестных выступлений в России.

Российский кризис начала 2005 г.: ожидаемое и неожиданное. В конце 2004 г. "большой" социальный кризис в стране представлялся невозможным, хотя признаки общественного беспокойства и недовольства, в значительной мере связанного с ожиданием замены льгот, нарастали, и это постоянно подтверждали опросы общественного мнения. Из различных источников было известно, что предлагавшиеся правительством меры по "монетизации" льгот подготовлены наспех, без должных расчетов и без необходимой разъяснительной работы среди населения. Здесь также явно сказывалась **привычка** авторитарной власти видеть в населении послушную массу, которая "съест все, что дают", поскольку не имеет возможности разобрататься в навязанных изменениях и, тем более, сопротивляться им. Повсеместные акции массового протеста привели к шоку властные структуры и в первые же недели существенно изменили обстановку в стране. Привыкший терпеть и приспособившись "человек обыкновенный" впервые за

¹ См. статью Б.Дубина, публикуемую в этом номере "Вестника".

многие десятилетия показал себя возмущенным и активно протестующим.

Чтобы оценить масштабы выступлений, недостаточно сведений об их непосредственных участниках, весьма важны показатели поддержки и сочувствия (обычно заявленная в ходе опроса "готовность участвовать" на деле означает выражение поддержки). В своем городе, районе 30% опрошенных видели акции протеста, вызванные заменой льгот. В январе 2005 г. лишь около 0,5% опрошенных сообщили, что сами принимали участие в таких акциях, 26% — что могли бы в них участвовать. 41% заявили, что поддерживают действия протеста, еще 41% — что относятся к ним с пониманием, хотя их не поддерживают.

Чаще всего поддержку протестным действиям выражают люди старших возрастов (55 лет и старше — 51%), а также, что весьма примечательно, имеющие высшее образование (42%). Причем на такие действия в своем городе прежде всего обратили внимание высокообразованные — 44%, из тех, кто имеет низкий уровень образования, — только 22%. Непосредственно участвовали в протестах преимущественно люди в возрасте 25–40 лет, они же чаще всего (60%) полагают, что акции носят стихийный характер. Версию "подстрекателей, провокаторов" разделяют 17–19%. Стоит добавить к этому данные о том, что процесс замены льгот вызвал недоумение, обиду, возмущение более чем у половины населения (56%). Впервые за многие десятилетия сопоставление приведенных показателей позволяет сделать вывод о существовании серьезной волны общественного недовольства в общенациональных масштабах.

Другая сторона создавшейся ситуации — неожиданная растерянность власти, неспособной признавать всерьез собственные ошибки, но готовой отступать под нажимом протестов. Это относится не только к льготам: как только появились сообщения, что в некоторых городах к возмущенным пенсионерам присоединяются студенты, встревоженные намерением военного ведомства отменить отсрочки от призыва, тут же начались официальные опровержения...

Чтобы судить о значении и потенциале нынешней протестной волны, как представляется, следует отойти от категорий социальной политики и ограниченно-экономических стереотипов наподобие оппозиции "прогрессивных" денежных выплат "консервативным" (в советском стиле) льготам. За вышедшим на улицы спором о льготах и монетизации кроется гораздо более важная проблема отношений между "властью" и "народом". Дело в том, что "льготы", унаследованные от советских времен или накопленные

позже, — это ключевое звено в том негласном "социальном контракте", который обеспечивал относительную стабильность и спокойствие в дефицитном и бедном обществе, это та самая "кость", которую бросал народу режим, не способный обеспечить эффективность экономики и нормальный уровень благосостояния, получая в ответ дешевую и послушную рабочую силу, а также массовую готовность равнодушного одобрения власти и ее носителей. Поспешная и неподготовленная отмена льгот при отсутствии современной экономики, при уровне жизни, не достигшем позднесоветских показателей (1991 г.), фактически взрывает весь этот "социальный контракт". Вряд ли можно объяснить такой чуть ли не самоубийственный шаг только социальной некомпетентностью или чиновным рвением каких-то функционеров. В его основе — стремление имитировать "современность" и местами даже "либерализм" существующей социально-политической системы при отсутствии действительно современной экономики, политики, правового государства и эффективного управления. Результатом оказывается убогая и социально опасная пародия на либеральные реформы, дискредитирующая и власть, и либерализм.

Пока (к началу февраля 2005 г.) социальные протесты в стране имеют диффузный, неорганизованный характер. Некого не то, что "отравить", но и "привлечь". Не видно политических сил (старых или новых), которые способны были бы придать движению организованный характер. Существенное значение имеет демонстративно "нестоличный" вид протестного движения, которое довольно тщательно обходит Москву стороной. Почти не видно и собственно политических лозунгов, хотя в наших исконных условиях любое несогласие несет политическую нагрузку. Не существует и никакой политической альтернативы, подобной той, что предлагалась в Грузии, на Украине. Состав сложившейся в последние годы властной верхушки, видимо, исключает какие-либо антипрезидентские реакции на этом уровне.

Варианты развития нынешней протестной волны в российском обществе зависят от многих разнопорядковых факторов — способов политизации массовых выступлений, действий власти, например, в отношении обещанной "реформы" ЖКХ, "весенних" общественных настроений и пр. Трудно сомневаться в том, что одним из наиболее важных последствий станет дальнейшее разрушение, прежде всего в сознании человека обыкновенного, "нерушимого единства партии (...власти, президента) и народа" в России.

Борис ДУБИН

Россия и соседи: проблемы взаимопонимания

*Украина и Крым, Беларусь и Молдова —
Это моя страна!*
Олег Газманов. "Сделан в СССР".

*Поки не тізно — бийся головою об лід!
Поки не темно — бийся головою об лід!*
Олег Лишега. "Пісня 551".

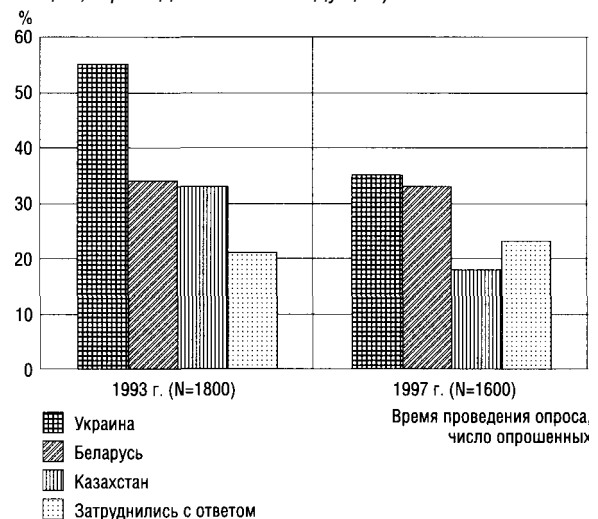
От СССР к СНГ: перспективы взаимодействия и оценки новых отношений. Прекративший существовать в декабре 1991 г. Советский Союз для большинства россиян еще долго представлял, а во многом и сегодня представляет социально-политическое и цивилизационное целое, с воображаемыми рамками которого они себя соотносят (речь идет и будет идти далее о массовых мнениях, а не о планах и действиях властвующей элиты и политического класса, не о внешней политике государства как таковой). Дело не только в резко негативном отношении российского населения к тому факту, что СССР больше нет, и в сожалении о нем более чем двух третей граждан новой России, но и в высокой позитивной значимости самоопределения "советский человек". В 1994 г. так или иначе ("постоянно" и "иногда") советскими людьми чувствовали себя 58% россиян, причем 30% опрошенных осознавали себя советскими людьми "с гордостью"¹.

На образ прежнего СССР преобладающая часть граждан России проецировала отношения своей вновь возникшей республики с государствами, конституировавшимися на месте прежнего Союза. В качестве наиболее значимых партнеров при этом с самого начала мыслились самые крупные страны (Украина, Белоруссия, Казахстан), среди населения которых была к тому же значительная доля русских и которые, как предполагалось, сохраняли и демонстрировали символическую близость к России (рис. 1).

Новое положение, новая после 1991 г. роль России в мире далеко не сразу стали фактами массового сознания (это распространяется также на властную и культурную "элиты", и

можно сказать, что данный факт в должной мере не усвоен по сей день). Поэтому внезапное изменение размеров и статуса страны, основ ее внешней политики, норм взаимодействия с ближайшими соседями и большим миром для массы россиян не повлекли за собой решающих перемен в структуре коллективной идентификации, в значимости при этом характеристик государственной принадлежности. Российское, относящееся к России, не противопоставлялось советскому, относящемуся к СССР. Напротив, Россия как бы продолжала СССР, но в уменьшенном масштабе. Компенсацией же за уменьшение, дополнением до прежней величины, можно сказать, служили другие страны, вошедшие в СНГ. Иначе говоря, они были значимы для россиян тем, что воплощали в себе качество "советского", причем в сравнительных масштабах, соответствующих величине той или иной республи-

Рисунок 1
СКАКИМИ ИЗ РЕСПУБЛИК БЫВШЕГО СОЮЗА РОССИИ СЛЕДОВАЛО БЫ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ РАЗВИВАТЬ ОТНОШЕНИЯ? (в % от общего числа опрошенных в каждом замере; можно было выбрать несколько позиций, приводятся лишь ведущие)

¹ Подробнее см.: Левада Ю. Человек в поисках идентичности: Проблема социальных критериев [1997] // Левада Ю. От мнений к пониманию. М., 2000. С. 422–437. Данные общероссийских опросов Левада-Центра приводятся здесь и далее без дополнительных указаний, материалы опросов, проведенных Центром на Украине и в Белоруссии, особо оговариваются.

Таблица 1

КАКУЮ ФОРМУ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКАМИ БЫВШЕГО СССР ВЫ БЫ ЛИЧНО ПОДДЕРЖАЛИ?

(е % от общего числа опрошенных в каждом замере; 1993 г., N=1800 человек; 2001, 2003 гг., N=1600 человек)

Вариант ответа	1993 г.	2001г.	2003 г.
Восстановление СССР в прежнем виде	27	23	25
Сохранение СНГ в нынешнем виде	5	13	13
Объединение нескольких республик по желанию	33	32	24
Более тесное объединение всех республик бывшего СССР по образцу ЕС	*	15	17
Независимое существование всех республик	16	12	11
Затруднились ответить	19	5	10

* Данный вариант ответа в опросе отсутствовал.

ки. Скажем, Эстония или Литва были, с точки зрения россиян, не только малы по размерам, но и в наименьшей степени могли отождествляться с Советским Союзом, там — и на государственном уровне, и в массмедиа, и в бытовом поведении — проявлялось дистанцирование от всего советского, "антироссийские и антирусские настроения" и пр.

Потенциальные политические партнеры России оценивались в данном случае не столько по их содержательной значимости, не по тем или иным функциональным достижениям, уровню развития и другим качествам, которые могли бы служить ориентиром, образцом, поддержкой, сколько по тому, что они — не "другие", а такие же (или почти такие же), как "мы". Сразу замечу, что степень единства мнений россиян в данном вопросе, сначала высокая, особенно по поводу желательности отношений с Украиной, впоследствии стала падать. Более устойчивыми оказались оценки близости и перспективности связей с Белоруссией (табл. 1).

Только что образованный СНГ виделся большинству российских граждан некоей промежуточной формой коллективного существования и самоопределения. Самой своей как бы однородной массой в силу соответствующей инерции он позволял сохранять в сознании россиян воображаемое ядро и контуры бывшего СССР. В отношении же к практическим перспективам СНГ у россиян в первые годы преобладала значительная неопределенность. Будущее этого политического союза чаще всего представлялось им процессом "длительных и трудных поисков согласия", тогда как надежды на реальную связь и устойчивое взаимодействие были достаточно скромны. Такая конструкция оценок сохраняется и впоследствии. Будущее СНГ видят в укреплении связей между странами примерно 25% опрошенных, но уровень неопределенности и

отсрочка результатов всегда удерживается выше, на отметке в 33–35% респондентов, а временами и более, и этот показатель остается ведущим. Отмечу, что оценки СНГ партнерами России по Союзу (например, населением Украины) были и продолжают оставаться значительно более позитивными (табл. 2).

Со временем, во второй половине 1990-х годов, в оценках отношений России со странами СНГ у россиян начинают преобладать такие, как "нор-

Таблица 2

КАКОЕ БУДУЩЕЕ ОЖИДАЕТ СНГ?

(е % от общего числа опрошенных в каждом замере; (N=1600 человек, кроме 1992 г., N=1700; Украина, N=2000 человек)

- 1 — интеграция, укрепление связей между странами;
- 2 — длительные и трудные поиски согласия;
- 3 — усиление конфликтов между странами;
- 4 — распад СНГ;
- 5 — затруднились ответить.

Год	Вариант ответа				
	1	2	3	4	5
1992	7	31	20	21	21
1994	29	33	10	11	17
1995	18	35	15	13	19
1996	16	34	15	11	24
1997	15	34	14	15	22
1998	18	37	13	16	16
1999	29	31	10	12	18
2000	33	35	5	7	20
2001	24	34	10	16	16
2002	22	37	12	14	15
2003	25	32	13	9	21
2004	25	42	11	8	14
2004 (Украина)	36	24	4	8	28

Таблица 3

КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ НЫНЕШНИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ДРУГИМИ СТРАНАМИ СНГ? (в % от общего числа опрошенных в каждом замере; Россия, N=1600 человек; Украина, N=2000 человек; Белоруссия, N=1000 человек)

Вариант ответа	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2004 г.	
						Украина	Белоруссия
Дружественные	6	8	9	11	7	24	18
Хорошие, добрососедские	7	14	7	13	12	23	21
Нормальные, спокойные	23	33	30	35	29	28	33
Прохладные	30	25	28	25	35	13	19
Напряженные	21	10	16	9	11	8	4
Враждебные	4	2	4	2	1	1	1
Затруднились ответить	9	8	6	5	5	3	4

малыше, спокойные" и "прохладные". В сумме подобные ответы, в которых уже можно различить оттенки подозрительности и обиды, дают вначале около половины опрошенных, а затем уже почти две трети российских респондентов. Причем и здесь у граждан Украины и Белоруссии позитивные оценки, если сравнить их со средними российскими, заметно выше (табл. 3, рис. 2 и 3).

Налицо заметная асимметрия взаимных ожиданий и оценок. Если обобщить приведенные и другие имеющиеся данные, то можно сказать, что СНГ как целое и его реальную политическую, экономическую, социальную эффективность россияне оценивают достаточно низко ("не имеет влияния"), отношения своей страны с другими странами Союза трактуют чаще всего как отношения равных, однако со временем все реже считают эти отношения дружественными и как бы обвиняют в этом "охлаждении" своих партнеров. Со стороны масс в России нарастает настороженность к ближним и дальним соседям, зачастую завуалированная, не выраженная напрямую.

Так, подавляющее большинство российского населения (порядка $\frac{3}{4}$) заявляют о своем положительном отношении к ЕС. Однако вступление в него считают желательным для своей страны гораздо меньшая часть россиян¹, но гораздо более значительная, в сравнении с россиянами, часть украинцев (доля не определившихся, затруднившихся с ответом в украинском опросе —

см. таблицу 4 — более чем в два раза ниже, чем в российских). Более того, тяготение Украины, а также стран Балтии к Европе, Европейскому Союзу и особенно к НАТО оценивается российским населением все более отрицательно, и негативное отношение явно преобладает (табл. 4, рис. 4).

Черты обобщенного "Другого" именно как другого, непохожего, а значит, самостоятельного, вызывают у россиян напряженность, отторжение, подозрение в охлаждении. Иначе говоря, сходство, единство ставятся выше различий, так что эти последние с трудом замечаются россиянами и с колоссальным внутренним сопротивлением ими принимаются. Напротив, население ближайших по языку, культуре, составу населения стран СНГ — Белоруссии, Украины — оценивает значимость этого Союза достаточно высоко и всегда заведомо выше, чем россияне, дает положительные оценки характеру нынешних

Таблица 4

ПОСЛЕ ТОГО, КАК ПОЛЬША, ЧЕХИЯ И ВЕНГРИЯ ВСТУПАЮТ В ЕС, КАК СЛЕДУЕТ СТРОИТЬ СВОИ ОТНОШЕНИЯ С ЕС?

(в % от общего числа опрошенных в каждом замере)

Вариант ответа	России*	России**	Украине*
Идти своим путем	33	30	28
Тоже вступить в ЕС	15	15	24
Не вступая в ЕС, развивать с ним сотрудничество	18	18	29
По-другому	0	0	2
Затруднились ответить	35	37	17
Число опрошенных	2400	2400	1000

* 2000 г.

** 2001 г.

¹ Подробнее об отношении российского общественного мнения к Европейскому Союзу см.: Гудков Л. Россия и Восточная Европа: Взаимная отчужденность и равнодушие // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. № 5 (73). С. 63–75; Дубин Б. К вопросу о выборе пути: Элиты, масса, институты в России и Восточной Европе 1990-х годов // Там же. 2004. № 6 (74). С. 22–26.

Рисунок 2
КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ НЫНЕШНИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ УКРАИНОЙ И РОССИЕЙ?
 (в % от общего числа опрошенных в каждом замере)

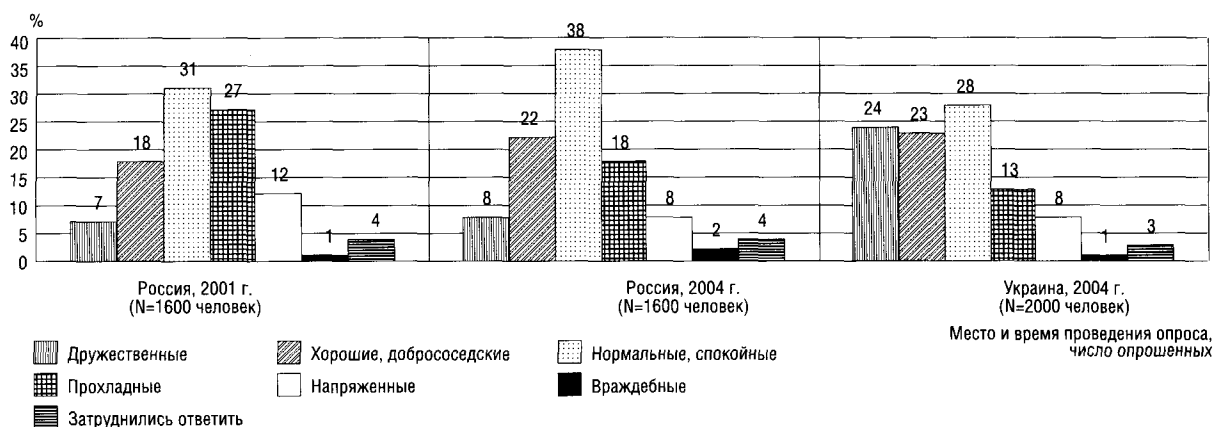
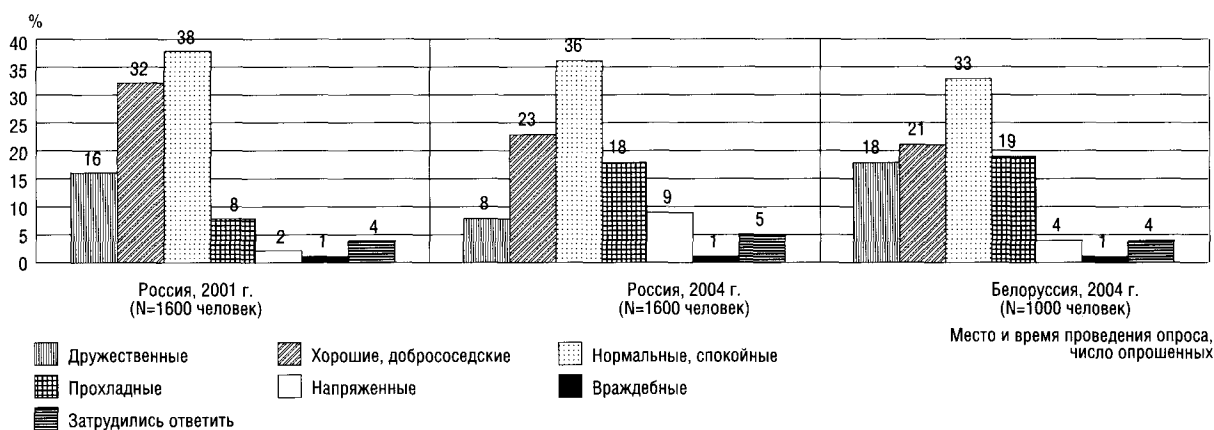

Рисунок 3
КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ НЫНЕШНИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ БЕЛОРУССИЕЙ И РОССИЕЙ?
 (в % от общего числа опрошенных в каждом замере)

отношений с Россией, но при этом нередко отмечает имперские амбиции "Москвы" ("Кремля"), ее стремление быть в Союзе, по определению, независимых все-таки первой (табл. 5 и рис. 5).

В России межгрупповые колебания только что приведенных средних оценок не слишком заметны, такова же ситуация в Белоруссии. На Украине же наиболее сильное влияние на оценки российской внешней политики оказывают возраст, уровень образования опрошенных, но особенно социокультурная география (табл. 6, рис. 6 и 7).

Россияне не только не мыслят своей страны вне политического союза с другими республиками бывшего СССР, но полагают, что и народам других стран такой союз был бы полезен (рис. 8).

Рисунок 4
КАК БЫ ВЫ ОТНЕСЛИСЬ К ВСТУПЛЕНИЮ В НАТО БЫВШИХ РЕСПУБЛИК СССР – СТРАН БАЛТИИ, УКРАИНЫ И ДР.?
 (в % от числа опрошенных в каждом замере; N=1600 человек)

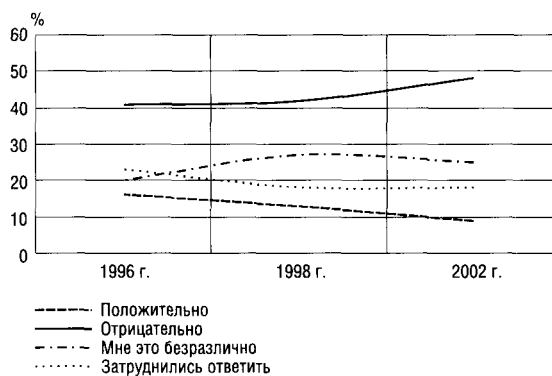

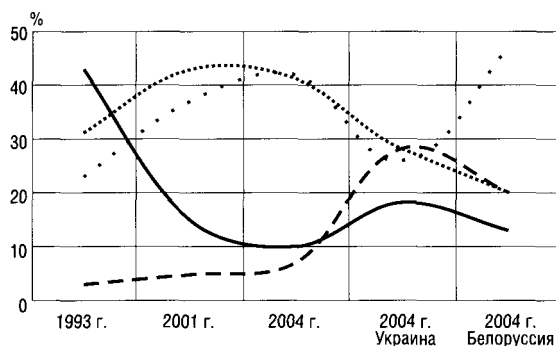
Таблица 5
КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СНГ...

(в % от общего числа опрошенных в каждом замере; Россия, N=1600 человек; Украина, N=2000 человек)

Вариант ответа	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2004 г. Украина
Помогает сохранить добрые отношения между странами	24	29	24	39	40	48
Обостряет противоречия между странами	23	19	17	8	11	10
Не играет большой роли в отношениях между странами	38	36	44	41	38	24
Затруднились ответить	15	16	15	12	11	18

Рисунок 5
КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ НЫНЕШНЮЮ РОЛЬ РОССИИ В ПРОСТРАНСТВЕ БЫВШЕГО СССР?

(в % от общего числа опрошенных в каждом замере; Россия, N=1600 человек, кроме 1993 г., N=1800 человек; Украина, N=2000 человек; Белоруссия, N=1000 человек)

- ..... Россия заботится о поддержании порядка, является гарантом мира и стабильности в регионе
- · · Россия ведет собственную политику, не вмешиваясь в дела других государств региона
- - - Россия ведет имперскую политику и представляет угрозу суверенитету других государств региона
- Затруднились ответить

Понятно, что большинство россиян не считают страны, образовавшиеся на территории бывшего СССР, в точном смысле слова "зарубежными". Вынужденная необходимость в отдельных случаях все-таки признавать этот факт (подчиненный статус русского языка в большинстве республик, визовый порядок в случае поездок и т.п.) служит для россиян лишь источником дополнительного раздражения (табл. 7).

Некоторые, но не очень большие колебания приведенных оценок дает лишь возрастной фактор. Если среди самых молодых россиян указанное соотношение выглядит как 34:61, то среди самых старших — как 25:72. Во всех остальных более или менее крупных группах российского населения Украину не расценивают как зарубежное государство от 60 до 75% опрошенных.

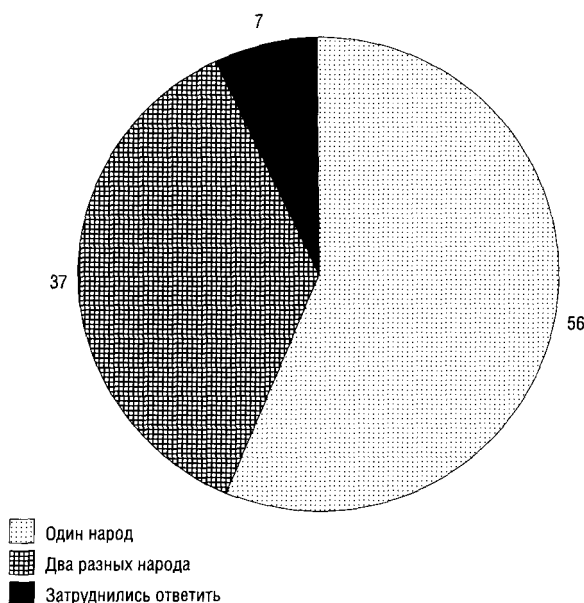
Вместе с тем идея отдельного политического существования самостоятельной, ни с кем на постсоветском пространстве не блокирующейся России тоже не находит понимания у основной массы россиян. В 1996 г. (N=1700 человек)

Таблица 6
ОЦЕНКА УКРАИНЦАМИ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗРАСТА, УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ ОПРОШЕННЫХ И РЕГИОНА
(в % от числа опрошенных в каждой группе, 2004 г., N=2000 человек, без затруднившихся с ответом)

Группа	Россия заботится о поддержании порядка	Россия не вмешивается в дела других стран региона	Россия ведет имперскую политику
Возраст:			
18–24 года	25	23	31
25–39 лет	23	26	34
40–54 года	27	29	29
55 лет и старше	33	24	22
Образование:			
начальное, неполное среднее	31	23	22
среднее общее	31	26	25
среднее специальное	25	26	32
незаконченное высшее	20	28	30
высшее	25	29	34
Регион:			
Восток	60	34	Меньше 1
Запад	4	2	87
Центр	25	25	25
Киев	12	18	51
Север	10	22	26
Юг	39	21	14

Рисунок 6
КАК ВАМ КАЖЕТСЯ, РУССКИЕ И УКРАИНЦЫ - ЭТО ОДИН НАРОД ИЛИ ДВА РАЗНЫХ НАРОДА?
 (в % от общего числа опрошенных; 1997 г., N=1600 человек)

такую политическую форму предпочли только 10% опрошенных. Большинство же поддержали позицию политического или экономического союза с теми либо иными из бывших республик СССР, в том числе 27% высказались за воссоединение всех республик в новый СССР.

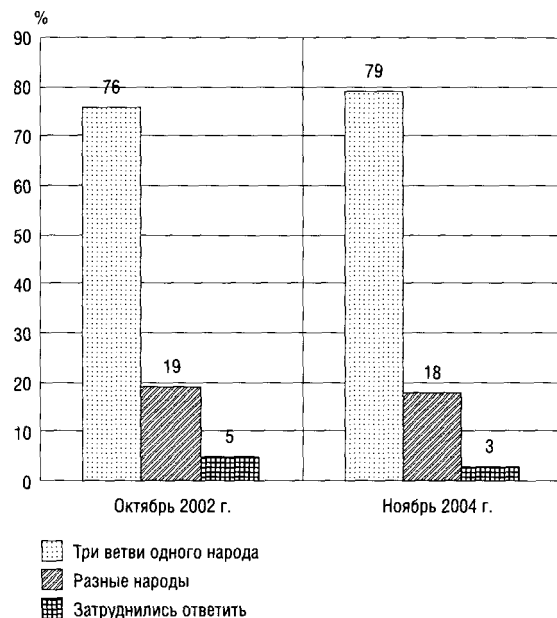
Напротив, относительное большинство населения Украины последовательно высказывалось за независимость своей республики и подтвердило этот свой выбор на рубеже столетий (см. ниже данные опроса в 2000 г., рис. 9). Напомню, что еще на общесоюзном референдуме в марте 1991 г. за суверенитет Украины высказалось свыше 80% населения, а на украинском референдуме в декабре того же года, накануне Беловежской встречи, — даже 90% с лишним, причем на русскоязычном юго-востоке республики — свыше 80%, а в Крыму — более 54%¹.

Соответственно разнятся оценки распада советского целого в России и на Украине.

Наиболее значительные колебания в только что приведенных оценках произошедшего наблюдаются в России между различными возрастными группами. Воздействие таких факторов, как уровень образования и степень урбанизирован-

¹ Национальные истории в советском и постсоветском государствах. М., 2003. С. 207. В июле и августе того же года Верховной Радой были приняты Декларация о государственном суверенитете и Акт независимости Украины.

Рисунок 7
КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, РУССКИЕ, УКРАИНЦЫ И БЕЛОРУСЫ - ЭТО РАЗНЫЕ НАРОДЫ ИЛИ ТРИ ВЕТВИ ОДНОГО НАРОДА?
 (в % от общего числа опрошенных; N=1600 человек)

ности (тип поселения), значительно ниже (табл. 9).

На Украине же к отчетливо дифференцирующему оценки возрастному фактору присоединяется опять-таки "географический", причем заметно более сильный. За ним стоят социальные

Таблица 7
СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ УКРАИНУ ЗАГРАНИЦЕЙ?
 (в % от общего числа опрошенных в каждом замере, N=1600 человек)

Вариант ответа	2001 г.	Ноябрь 2004 г.
Да	31	28
Нет	65	68
Затруднились ответить	4	4

Таблица 8
СОЖАЛЕЕТЕ ЛИ ВЫ О РАСПАДЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА?
 (в % от общего числа опрошенных в каждом замере; декабрь 2004 г.)

Вариант ответа	Россия	Украина
Да	68	50
Нет	26	39
Затруднились ответить	6	11
Число опрошенных	1600	2000

Рисунок 8
В КАКОМ СОЮЗЕ БЫЛО БЫ ЛУЧШЕ ЖИТЬ НАРОДУ УКРАИНЫ? (в % от общего числа опрошенных, 2001 г., N=1600 человек)

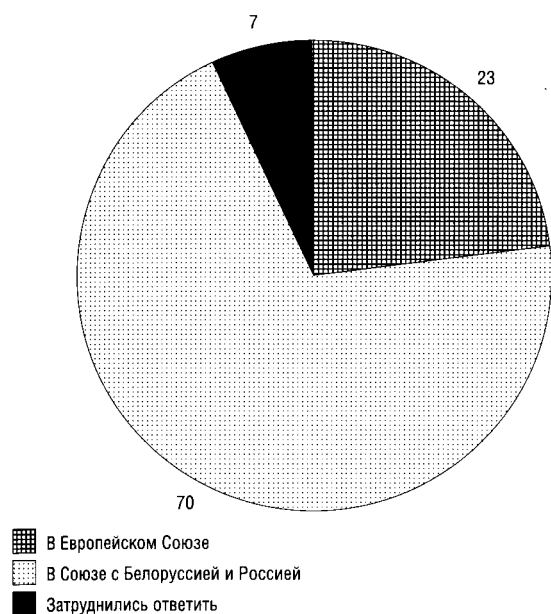
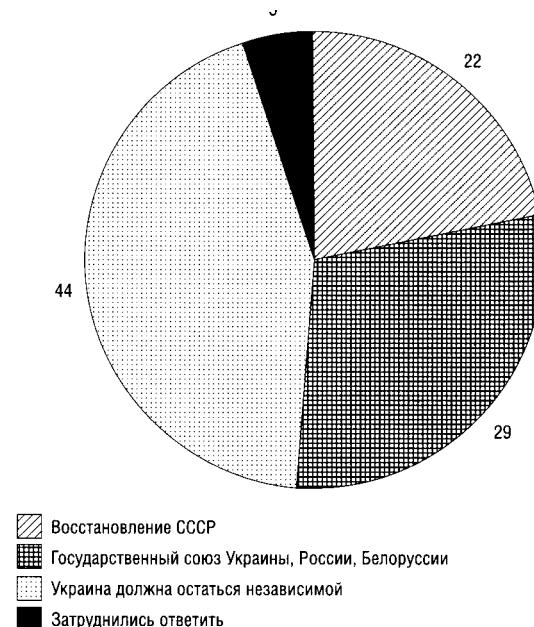

Рисунок 9
КАКОЙ ИЗ ПРЕДЛАГАЕМЫХ ВАРИАНТОВ ВЫ БЫ ЛИЧНО ПОДДЕРЖАЛИ? (в % от общего числа опрошенных, Украина, 2000 г., N=1000 человек)

и культурные различия между востоком и западом страны (табл. 10).

Население Беларуссии в большей мере, чем Украины, ориентировано на союз с Россией. Но и оно в массе вовсе не поддерживает идею слияния двух государств в одно. Если идея государственного единства двух стран (единства, как можно предположить, в недавнем прошлом) значима для половины белорусских респондентов, а не поддержана третью опрошенных (1998 г., N=1000 человек), то слияние в одно политическое целое как перспективу одобряют лишь 30%; напомним, кроме того, что в опросе 2004 г. 20% белорусов отметили гегемонистские амбиции России, по их мнению, угрожающие

Таблица 9
ОТНОШЕНИЕ РОССИЯН РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ КАТЕГОРИЙ К РАСПАДУ СССР (в % от общего числа опрошенных; декабрь 2004 г., N=1600 человек)

Возраст	Сожалуют	Не сожалуют	Затруднились ответить
18–24 года	40	48	12
25–39 лет	58	35	7
40–54 года	75	20	5
55 лет и старше	83	14	3

суверенитету других стран СНГ (табл. И и 12, рис. 10).

Россия: базовая конструкция коллективной идентичности. Достаточно низкая, как видим, заинтересованность россиян в самостоятельных

Таблица 10
ОТНОШЕНИЕ УКРАИНЦЕВ К РАСПАДУ СССР В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗРАСТНОЙ КАТЕГОРИИ И РЕГИОНА (в % от общего числа опрошенных, декабрь 2004 г., N=2000 человек)

Группа	Сожалуют	Не сожалуют	Затруднились ответить
<i>Возраст:</i>			
18–24 года	24	58	18
25–39 лет	44	45	11
40–54 года	50	38	12
55 лет и старше	63	29	8
<i>Регион:</i>			
Восток	76	13	11
Запад	8	87	5
Центр	48	40	12
Киев	22	67	11
Север	46	43	11
Юг	61	21	18

Таблица 11
КАКАЯ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ФОРМ ВЗАИМОТНОШЕНИЙ С БЕЛОРУССИЕЙ НАИБОЛЕЕ ОТВЕЧАЕТ ИНТЕРЕСАМ РОССИИ? (в % от общего числа опрошенных в каждом замере)

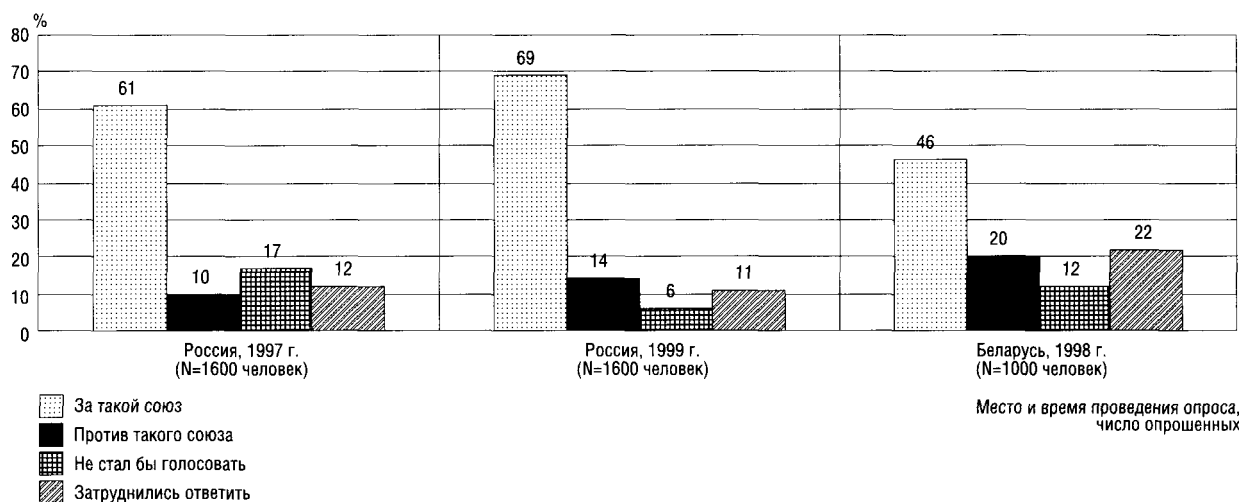
Вариант ответа	Россия, 1997 г.	Беларусь, 1998 г.
Полное слияние в единое государство	34	30
Создание конфедерации	14	25
Независимое развитие при укреплении добрососедских отношений	36	20
Затруднились ответить	16	25
Число опрошенных	1600	1000

Таблица 12
КАК БЫ ВЫ ОТНЕСЛИСЬ К ТОМУ, ЧТО К СОЮЗУ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ ПРИСОЕДИНИЛИСЬ БЫ... (в % от общего числа опрошенных в каждом замере; 2000 г., N=1600 человек)

Вариант ответа	Украина	Казахстан	Армения	Молдова*
Целиком положительно	42	35	29	28
Скорее положительно	34	38	33	43
Скорее отрицательно	11	13	19	10
Резко отрицательно	6	5	9	4
Затруднились ответить	7	9	10	15

* 2001 г., N=1600 человек.

Рисунок 10
ЕСЛИ БЫ В БЛИЖАЙШЕЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ ПРОХОДИЛ РЕФЕРЕНДУМ ОБ ОБРАЗОВАНИИ СОЮЗА БЕЛАРУСИ И РОССИИ, ВЫ БЫ ВЫСКАЗАЛИСЬ... (в % от общего числа опрошенных в каждом замере)

"соседах", в равноправном "Другом" возвращает к проблеме государственно-национальной идентичности России, как она выражена в сознании большинства россиян. При этом важно различать "внутренний" и "внешний" планы, или оси, коллективного самоотождествления.

В первом случае применительно к "себе", значение государственных рамок идентификации россиян на протяжении 1990-х годов заметно снизилось. Если в 1989 г. представление о "народе" связывали с государством 27% опрошенных в России и этот пункт был по значимости вторым в списке после "малой родины", то в 1999 г. эту подсказку отметили 19%, она опустилась на четвертое место; соответственно, доля тех, кто с гордостью ощущал себя советским человеком", сократилась с 30 до 13% опрошенных россиян. Напротив, выросла символическая значимость

места, в котором респондент родился и вырос, "территории", где он живет, и "нашего прошлого", "истории". Однако эти последние характеристики, поскольку они работали именно на "внутреннее" сплочение россиян, как раз и перестали быть общими у России с прежними советскими республиками, которые превратились теперь в независимые государства с собственной территорией, своим языком, пантеоном героев, образами прошлого и т.д.¹

1990-е годы стали для независимых государств постсоветского пространства, их образованных слоев, работников массмедиа, лидеров общественного мнения периодом обостренной

¹ 0 символике украинских денег — портретах национальных героев от великого князя киевского Ярослава Мудрого до председателя Центральной Рады в 1917-1918 гг., историка Михаила Грушевского — см.: Национальные истории... С. 211.

борьбы за символы национально-государственной независимости, прежде всего — за права родного языка и конструкцию коллективного прошлого. Размежевание с советским для республик постсоветского пространства во многом означало размежевание с российским, а в определенной мере — и с русским. В частности, на радио и телевидении, в периодике, в учебниках по географии, истории, языку и литературе новых независимых государств пересматривалось значение таких событий XX в., как октябрьская революция 1917 г., сталинская эпоха (принудительная коллективизация села и вызванный ею массовый голод, государственный террор 1930–1940-х годов, гонения на церковь и ее служителей, депортации целых народов, насильственное присоединение территорий в 1939–1940-х годах, ход, цена и последствия Второй мировой войны) и брежневский период (государственно-централизованная индустриализация и военизация страны, русификация среднего и высшего образования, печати и книгоиздания в республиках СССР, соответствующая система подготовки специализированных и руководящих кадров, идеологический контроль за социальным продвижением и его блокировка по национальному признаку и т.д.)¹. В республиках были коренным образом переоценены социальные движения советского периода за территориальную и национально-культурную независимость, их ведущие фигуры, людские потери в этой борьбе². Все эти процессы нашли выражение как на уровне политических решений власти (принятие деклараций о суверенитете и независимости, о языке, гражданстве, национальных меньшинствах), так и в форме массовых выступлений (акции "живая цепь" в странах Балтии, на Украине), в образовании политических партий, движений, фронтов с национально ориентированными программами.

Однако в России всех этих процессов национально-культурной и национально-гражданской консолидации не было. Лозунги разрыва с советским ("коммунистическим") опытом и символикой в перестроечной публицистике и на митингах в крупнейших городах, сыграв свою мобилизационную роль в конце 1980-х — самом нача-

ле 1990-х годов, вскоре потеряли остроту и смысл. Но и поиски самостоятельных, внегосударственных символов национальной идентичности в России, включая заказ властных верхов на национальную идею в середине 1990-х годов, реальными успехами не увенчались. Так что для россиян идентификация по "внешней" оси, мысленный образ России в ее отношении к "другим" — государствам, странам, народам — по-прежнему оставались советскими, такими, какими они сложились в "классическую" сталинскую эпоху, а затем укрепились и рутинизировались в период застоя¹. Разрыв между "внутренним", частным, территориально-партикулярным и "внешним", государственным, идеологически-всеобщим, преимущественно советским самоопределением или, говоря иначе, адаптивным и символическим контекстами поведения этим не только закреплялся на массовом уровне, но и продолжал увеличиваться.

Шоковое переживание распада СССР, мечтательная тоска по прежнему великодержавному целому, идеализация брежневской эпохи были и продолжают быть связаны для большинства россиян именно с проблематикой имперской самоидентификации, с крахом ее общераспространенных символов, девальвацией официального языка "дружбы народов". Реальные связи с родными, близкими, коллегами в других республиках бывшего СССР, о болезненности разрыва которых столько говорилось в коммунистической пропаганде первой половины 1990-х годов, были вовсе не такими уж тесными. В 1991 г. всего 8% опрошенных (N=5000 человек) заявили о своем желании переехать в другую республику. В 1993 г. (N=1800 человек) лишь 17% россиян (менее 16% собственно русских) указали, что их жизнь в значительной степени связана с другими республиками бывшего Союза, 52% (среди русских — 61%) ответили, что она с ними никак не связана. Только 11% россиян (9% собственно русских) заявили тогда же, что ощущают общность с людьми и историей других республик. Даже негативная (по принципу "дружить против") солидарность с русскими в союзных республиках, ставших независимыми государствами, при угрозе массовой репатриа-

¹ Эти процессы подробнее рассмотрены в кн.: Национальные истории в советском и постсоветских государствах. М., 1999 (2-е изд. 2003); Россия и страны Балтии, Центральной и Восточной Европы, Южного Кавказа, Центральной Азии: Старые и новые образы в современных учебниках истории. М., 2003.

² О репрессиях советской власти по отношению к этим движениям см.: Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. Вильнюс; М., 1992. С. 7–114.

¹ Характерно, что в коллективных оценках россиян брежневская эпоха, по контрасту с горбачевско-ельцинским "хаосом" в государственном управлении, "гайдаровскими" рыночными реформами и "чубайсовской" приватизацией в экономике, выступает ностальгическим символом благополучия и стабильности, тогда как в республиках бывшего СССР — Украине, Казахстане, Молдавии — с ней идет весьма жесткий исторический расчет, см. о нем в указанных выше источниках.

ции соотечественников и реальных контактах с ними сменилась в сознании и поведении большинства россиян рефлексом защиты и отчуждения¹. Поэтому вполне допустимо считать, что в основе ностальгических чувств россиян по утраченному "единству" лежит не мысль о родных и друзьях, от которых теперь отделяет граница, не сожаление о возможностях прежней географической мобильности, даже не этническая солидарность с русскими за рубежом, которой в массе нет (как десятилетиями не было ее по отношению, например, к эмигрантам), а фантомные боли жителей и представительней метрополии.

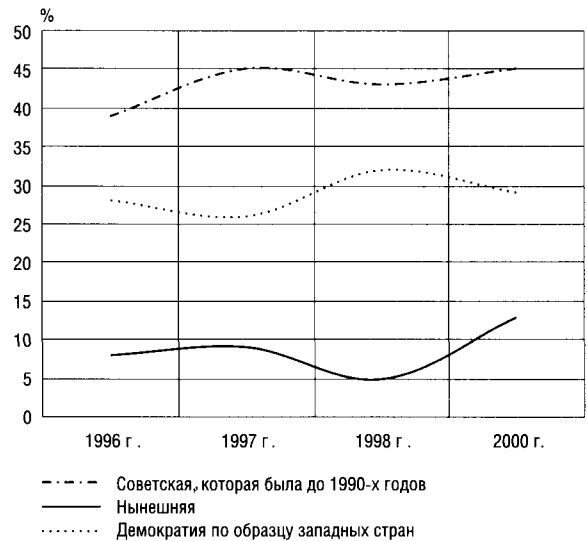
Характерно, что советская модель политической системы для большинства россиян не только остается наиболее привлекательной, но доля символически ориентирующихся на нее год от года растет и в среднем по стране, и даже в группах самых молодых россиян; для респондентов старше 40 лет это предпочтение было недвусмысленно выражено уже к середине 1990-х годов².

Для 55% опрошенных в 2002 г. (N=1600 человек) СССР был "добровольным союзом свободных республик", 34% не согласились с этой оценкой, считая, что Советский Союз вслед за Российской империей насильственно подчинил себе малые народы и лишил их права на самоопределение. Примерно такова же, на уровне одной трети российского населения, доля тех, кто в 2001–2002 гг. считал, что независимость пошла России и другим республикам прежнего Союза во благо; их оппоненты, видящие в независимости вред, составляли в эти годы опять-таки от 57% в 2001 г. до 49% в 2002 г.

Сохраняющаяся по сей день конструкция коллективной (и по ее образцу — персональной) идентичности в России по-прежнему носит черты имперского доминирования, закрепившиеся в десятилетия сталинского режима и в смягченном виде удержанные в позднесоветские десятилетия³. В рамках государственно-державного целого этнические, национальные, культурные различия оказываются второстепенными, если не вовсе стертными ("культуры, на-

Рисунок 11

КАКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КАЖЕТСЯ ВАМ ЛУЧШЕ? (в % от общего числа опрошенных в каждом замере; N=1600 человек, без затруднившихся с ответом)

циональные по форме и социалистические по содержанию", как это называлось в брежневский период), а гражданское, индивидуальное самоопределение устранено либо минимизировано в пользу лояльности к символам единой коллективной, наднациональной общности. Удостоверение идентичности (в данном случае неважно — коллективной или персональной, существенных различий тут нет) осуществляется в процессах взаимодействия и кодируется в языке общения с помощью демонстрируемых знаков тотального доминирования, властного контроля над ситуацией и ее участниками. Но взаимодействие при этом организовано так, что любые признаки заинтересованности в "другом", как и иные проявления позитивной социальности, например, вежливость, доверие, верность слову, были бы, по представлениям доминирующего, встречены и поняты самим этим "другим" и обобщенным "третьим" (фигурой верховной, безраздельной и бесконтрольной власти, можно сказать, мысленным призраком верховного вождя, хозяина, Сталина) как проявления слабости. Соответственно, формы поведения на равных, предложенные другой стороной, расцениваются претендующим на доминирование как неблагодарность и как посягательство на его, доминирующего, авторитет. Они встречаются обидой, презрением, раздражением и агрессией. Так трактуется и дружелюбность "другой" стороны: ее понимают как слабость и подозревают за ней коварный расчет.

¹ Об официальной стороне этих взаимоотношений см.: *Мукомель В., Паин Э.* Государственная политика России в отношении зарубежных соотечественников // Новые диаспоры. М., 2002. С. 112-130.

² См.: *Левада Ю.* "Человек ностальгический": Реалии и проблемы // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2002. № 6. С. 10-11.

³ Об этом см.: *Гудков Л.* Негативная идентичность. М., 2004. С. 121-168, 792-798.

Точно так же обстоит дело с попытками выдвигания других символических основ для коллективной интеграции, тем более, для аргументов, подчеркивающих принципы дифференциации, многообразия, самостоятельности множественных элементов и пр. Любые иные точки зрения, кроме расхожих символов единства и единения, само предложение что-то обсуждать, оспаривать, готовность полемизировать квалифицируются и властью, и массой как проявления слабости, как измена целому и угроза монолитному единству. Они получают в общеупотребительном языке, в дискурсе государственных массмедиа ярлыки наподобие "гнилая интеллигенция" (цитата из Ленина), "они желают свою образованность показать" (из Чехова), "пятая колонна" (скорее всего, из Хемингуэя) и т.п.

Напротив, неумение и нежелание относиться к другому как отдельному и самостоятельному субъекту, непризнание другого, отказ его понимать (своего рода социальный саботаж, саботирование социальности) демонстрируются в качестве знаков собственной доминантной позиции, собственной силы. Это и понятно, поскольку согласованное взаимодействие, в том числе политическое, оценивается только в категориях силы/слабости, показывающих, кто на самом деле "царь горы". Перед нами не всегда осознанные и не преодоленные в коллективном сознании последствия тоталитарного социального порядка, навязчивой риторики враждебного окружения (осажденной крепости), позднейшего противостояния в период "холодной войны". Важно, что подобная конструкция идентичности "мы"—"они" ("чужие") снимает для индивида проблему выбора, самостоятельного действия, индивидуальной ответственности за сделанное. Такая реакция, ревитализирующая старые комплексы, возникает всякий раз, как от бывшего СССР отделяется та или иная часть. Прежняя метрополия встречается в таких случаях с непонятными ей проявлениями солидарности "других" на иных, чем у нее самой, основаниях, например, на основах этнонационального (в Чечне) или национально-гражданского самоопределения (в странах Балтии, а теперь в Грузии и на Украине). И те и другие в России на нынешний день, видимо, невозможны.

Украина сегодня: сценарий самоопределения. Декабрьские события 2004 г. на Украине, получившие название "оранжевой революции", как представляется, демонстрируют вслед за грузинской "революцией роз" определенные возможности позитивной социальной мобилизации на

постсоветском пространстве¹. В массовом недоверии по отношению к центральной власти и ее попыткам манипулировать электоральным процессом нашло выражение многолетнее недовольство более активных слоев населения Украины президентством Л.Кучмы, знаками которого были в 2000-2001 гг. так называемый "кучмагейт" и массовая кампания "Украина без Кучмы". В рамках тогдашних коллективных инициатив проявились те новые лидеры и цивилизованные формы гражданского неповиновения, зачатки самоорганизации и сетевые связи, которые сделали реальностью в ноябре-декабре 2004 г. организованный протест скомпрометированным властям в центре и на западе страны, многодневное "стояние" на столичной площади Независимости и в конечном счете отмену результатов второго тура президентских выборов, переголосование и победу Виктора Ющенко. Наличие лидерской группы (групп) и четких социально-политических целей вместе с отказом от политического использования образа "врага" и фигуры "особого пути" как способов экстренной мобилизации, высокий уровень организованности и неагрессивности протестных проявлений, не нарушивших, как и намечали участники, ни одного пункта конституции², кажется, позволяют характеризовать произошедшее на Украине как массовое социальное движение за национально-гражданское самоопределение страны.

Стоит подчеркнуть, что представления о враждебности этого движения в отношении России муссировались исключительно оппонентом и конкурентом В.Ющенко на выборах. Кроме того, они подогревались в Москве и в Киеве российскими околоправительственными политтехнологами, исходящими из геополитических видов путинской власти, а соответственно, и транслировались через государственные каналы российских массмедиа³. Так или иначе опре-

¹ Своего рода стартовая для этих сдвигов ситуация 2000-х годов на Украине, в ее сравнении с российской, в общих чертах охарактеризована в нашей публичной переписке с Володымыром Куликом. См.: Россия и Украина. Публичные дискурсы и ожидание перемен // Неприкосновенный запас. 2003. № 2 (28). С. 43-2.

² Ситуативным тактическим просчетом было, пожалуй, только самопровозглашение В.Ющенко президентом страны и его присяга на Библии.

³ Фраза из письма 12 видных украинских деятелей культуры (октябрь 2004 г.) о русском языке как "языке попсы и блатняка"—еще одна досадная неточность: как признал один из авторов письма, известный писатель Юрий Андрухович (он родился в 1960 г.) на "круглом столе" в Москве 25 января 2005 г., имелся в виду, конечно, "советский" язык как инструмент принудительной русификации, в том числе через концерты на Украине московских "звезд" и целых делегаций столичных эстрадных артистов, транслируемые затем по украинскому телевидению и т.п. —

деленная, но отнюдь не преобладающая часть российского населения эти представления о негативной мобилизации через образ национального врага приняла. По данным нашего ноябрьского опроса 2004 г., 35% россиян высказали опасение, что в случае победы В.Ющенко Украина отойдет от союза и дружбы с Россией, 28% с ними не согласились, 37% затруднились с однозначным ответом. В значительной мере усвоенными оказались и стереотипы официальных и официозных российских медиа относительно сил и движущих мотивов украинских событий в ноябре-декабре 2004 г. Больше половины респондентов — в сумме 56% (декабрь 2004 г., N=1600 человек) — заподозрили за происходившим прежде всего корыстные мотивы: схватку крупных промышленных кланов, происки зарубежных сил, под которыми, как можно полагать, имели в виду прежде всего американские спецслужбы, подкуп населения и его лидеров — все то, о чем с экранов первого и второго каналов российского телевидения вечер за вечером вещали В.Никонов, С.Марков, М.Леонтьев и др. Проявления массового недовольства коррупционностью властей и грубыми подтасовками в ходе выборов, особенно на втором их этапе, увидела в украинских событиях вдвое меньшая группа россиян (в сумме 28%), остальные затруднились с ответом.

Замечу, что среди украинского населения определенная настороженность относительно гегемонистских и экспансионистских установок официальной российской власти существовала, но эта позиция вовсе не была преобладающей (рис. 12).

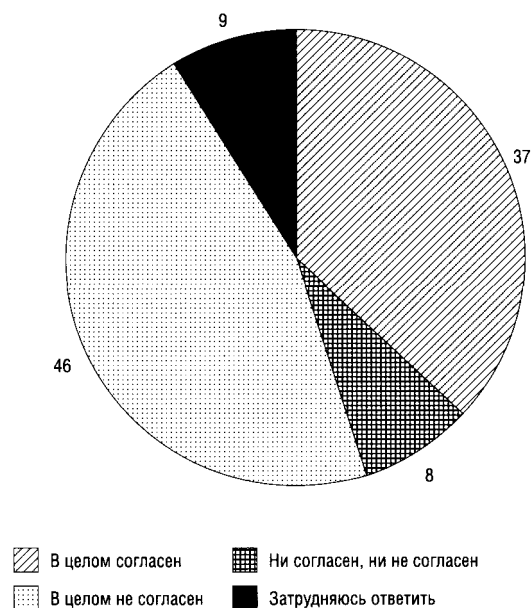
Сходную функцию самозащиты и мобилизации "от противного" несло представление о воображаемом расколе Украины на "две Украины" — запад и юго-восток, с мнимой перспективой гражданской войны и т.п.: и в России, и на Украине его порождали и транслировали на массы те

отсюда и отсылка к "попсе". Выражение "блатняк" имеет в виду нашумевшую установку российского президента «"мочить" террористов в сортире». Вообще бесцеремонное вмешательство российской официальной власти в украинскую электоральную ситуацию, ее совершенно абсурдное в тогдaшнем положении чувство превосходства, исключительно закулисный характер переговоров В.Путина и его команды с Л.Кучмой и его чиновниками вызвали явное отторжение у большинства украинцев, что выразилось в нескольких антипутинских (но не антироссийских) плакатах на киевском Майдане; запоздалые шаги московских властей по упрощению процедур регистрации для приезжих из Украины были предприняты явно вдогонку случившемуся и никакого влияния на происходившее уже не оказали. Подробнее о культурных отношениях двух стран, в том числе о русификации Украины, см.: *Пирожков С.* Этнокультурное взаимодействие Украины и России: Противоречия и пути их преодоления // Новые диаспоры. С. 257-273.

Рисунок 12

В КАКОЙ СТЕПЕНИ ВЫ СОГЛАСНЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ С МНЕНИЕМ, ЧТО СЛИШКОМ БОЛЬШОЕ ВЛИЯНИЕ РОССИИ УГРОЖАЕТ УКРАИНЕ УТРАТОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ?

(в % от общего числа опрошенных; Украина, 2000 г., N=1000 человек)

же правящие политические круги и их технологическая обслуга. Между тем структура национально-политического сообщества на Украине, насколько можно судить, гораздо более сложна. Выше уже приводились данные о голосовании востока и юга Украины на референдуме о суверенитете в 1991 г.: преобладающее большинство населения во всех регионах высказались за независимость страны. Собственно этнических русских на Украине, по данным переписи 1989 г., было 22%. Примерно столько же или чуть больше, по данным опроса тогдашнего ВЦИОМ на Украине (2000 г., N=1000 человек), было тех, кто считал более близкой себе русскую культуру (27%). 61% населения страны признал тогда более близкой себе культуру украинскую (7% назвали более близкой культуру Запада).

Проблема "единой Украины", как представляется, состоит вовсе не в угрозе раскола и противостояния, как это преподносила пропаганда В.Януковича и недвусмысленно поддерживавшая его кремлевская власть. Это проблема сложной, многоуровневой интеграции страны в ходе реально существующей сегодня, пусть еще зачаточной дифференциации, к тому же несущей на себе следы советской военизированной модернизации и урбанизации, кадровой политики и т.д. Дифференциация сообществ, регионов и столиц

по функциональному типу на административные, деловые, промышленные, культурные, религиозные, рекреационные и пр. — нормальная черта модернизирующихся и современных обществ. В них границы коллективных идентичностей по всем перечисленным ценностно-нормативным осям, можно сказать, — границы различных функциональных институтов и подсистем, по большей части не совпадают, а перекрывают друг друга. Это взаимоналожение ценностей, ориентации, смысловых порядков разного типа и уровня является механизмом и гарантом устойчивости, гибкости, динамичности целого, придает социальной ткани своеобразную "упругость".

Угрожающим подобный процесс умножения осей самосоотнесения и фокусов коллективной солидарности выглядит только с точки зрения тоталитарного целого и поддерживающей его риторики принудительного, неукоснительного солидаризма при постоянном сознании ненадежности, хрупкости, уязвимости будто бы достигнутого здесь единства. Если же отрешиться от подобных идеологических оценок, то за проявлениями культурных, политических, религиозно-национальных различий между западной и восточной, северно-центральной и южной Украиной можно было бы видеть не деструктивные начала, а известный потенциал развития, значимый социокультурный ресурс модерности. Запад страны — при всем единодушии его населения и гораздо более полном отторжении от советского и современного российского — не антагонистически противостоит востоку, а дополняет его, между ними есть опосредующие звенья (институты, группы, каналы коммуникации). С известным огрублением можно сказать, что запад здесь — что-то вроде бродильного начала, поддерживающего оппозицию официальной власти как власти советской, а более ориентированный на официальную власть восток — начало уравнивающее, в определенной мере инерционное. Особое значение при этом приобретает символический центр, Киев как точка соединения интеллектуальных ресурсов страны, национальных символов и политической власти.

Важно отметить, что эта власть имеет не репрессивно-имперский или даже защитно-имперский характер, а выступает чем-то вроде посредника между различными сообществами, стабилизирующего момента, баланса различных импульсов. Так, ни Л.Кравчук, ни Л.Кучма не были ни харизматическими фигурами, ни авторитарными вождями нации — они даже независимо от собственного желания самой расстановкой фигур на политической сцене принуждались лавировать между различными группиров-

ками как внутри страны, так и во внешней политике, пытаясь достичь относительного согласия между ними (поэтому здесь практически не было сколько-нибудь заметных политических сил, прокламировавших разрыв с Западом, нагнетавших риторику противостояния Америке, антиглобализационные лозунги и т.п.). Именно поэтому на Украине и, в частности, в Киеве, в отличие от Москвы, ни в 1991 г., ни в 1993 г., ни в 2004 г. не оказались востребованы танки.

Кроме всего прочего, подобная не репрессивная, ориентированная на компромисс, балансирующая между национальными ценностями и ориентациями на Запад, политика имела своим следствием то, что выросшее за 1990-е годы поколение украинской молодежи (кстати, более многочисленное, чем предыдущие, и появившееся в условиях своеобразного бэби-бума) не знало чеченской войны, ее физических и моральных потерь, угрозы самого призыва на нее. Она не была охвачена и повальным стремлением поступить в какой угодно вуз, только бы не попасть в "горячие точки", а уже это, в свою очередь, не могло не повлиять на направленность ее интересов, уровень аспирации и достижений, общее самосознание. Не случайна массовая вовлеченность более образованной, активной и успешной молодежи не только в "стояние" на площадях Киева, Харькова и ряда других городов Украины, но и в организацию этих процессов, в управление ими (скажем, комендантом харьковского майдана был чрезвычайно популярный среди украинской молодежи 30-летний поэт С.Жадан¹). В любом случае это был выбор людей, которые реально хотят изменить жизнь и почувствовали, что от них многое зависит. Среди кремлевских политологов, а с их легкой руки и в российских медиа все это недовольно окрестили "детским праздником непослушания". Можно надеяться, что импринтинг такого позитивного опыта, каким были для украинской молодежи и активной части украинского общества в целом декабрьские дни 2004 г., не окажется без последствий в дальнейшем.

Определенное значение для участников декабрьских событий 2004 г. (и шире — для всего оппозиционного движения конца 1990-х — начала 2000-х годов) имел пример посткоммунистических стран Восточной и Центральной Восточной Европы, их траектории выхода из подсоветского тоталитарного и авторитарного режи-

¹ См. русские переводы его стихов в антологиях "Станислав+2*" (М., 2001), "Мы умрем не в Париже" (М., 2002), "История культуры" (М., 2004).

ма. Показательно, что среди сотен тысяч тех, кто стоял на киевском майдане, было немало приехавших из Польши, Венгрии, Чехии. А символически эта взаимная заинтересованность и сознание близости выражались в присутствии президентов Польши и Литвы за столом переговоров. Историческое и цивилизационное значение этого акта, учитывая многовековые претензии упомянутых стран друг к другу, вряд ли можно переоценить. Тем самым элементы позитивной солидарности, об источниках и формах которой здесь идет речь, получили символическое выражение и на межгосударственном уровне (отдельно стоило бы говорить о проявлениях обоюдосторонней заинтересованности и солидарности с Грузией, они тоже имели место как на уровне масс, так и между лидерами двух "революций").

Интересна роль медиатехнологий в декабрьских событиях. Воздвигнутая посреди Киева, т.е. в центре центра страны, сцена с видеоэкраном и усилителями звука выступила не только трибуной для лидеров, средством информирования присутствующих, фокусом интеграции для стоявших на площади (напомню, что все они, словно в зеркале, видели на экране самих себя в реальном времени). Задав границу особого пространства, "игрового" или "карнавального", по выражению Ю.Левады, Ю.Андруховича и др., она представила происходящее в виде своеобразной аллегории: народ вышел на сцену и обрел голос. При этом с массовым телевидением конкурировали медиальные средства, принципиально иные по коммуникативному устройству, по направленности и масштабам действия, по функциям и "публике". Сильно обобщая, можно сказать, что официальному телевидению с его нивелирующей всеобщей адресацией здесь как бы противостояли межличностный Интернет и мобильные телефоны (оппозиционный телевизионный канал тоже имел гораздо более узкое действие, чем его государственные соперники). Без этих "мобильных", в широком смысле слова, средств ни достигнутый тогда уровень организованности, ни масштаб взаимопомощи были бы, как свидетельствуют участники и очевидцы событий, невозможными. Технологии не создают социум, а проявляют и оформляют его. Сегодня перед украинским обществом и его лидерами, их командой стоит задача перехода от организованного противостояния скомпрометированной постсоветской власти к организованному строительству новых гражданских институтов и многообразных форм позитивной солидарности.

Вместо заключения. Реакция на украинские события со стороны преобладающей части россиян, политической верхушки и "лидеров мнений

в массмедиа не так уж много говорит о происходящем на Украине — куда в большей степени она выявляет нерешенные проблемы самой России. Большинство россиян привычно демонстрируют остатки державно-тоталитарного комплекса представлений при отсутствии сколько-нибудь значимого в социальном или политическом смысле национально-гражданского самосознания. Астенция и агрессивность, характерные для общественного климата в России второй половины 1990-х годов, теперь трансмутированы в равнодушие и раздражение по адресу "Другого", особенно когда этот "Другой" добивается какого-то успеха.

Подавляющее большинство российского социума годами относилось к происходящему на Украине без особого внимания. И только декабрьские события 2004 г., пример единения на киевском майдане, отмена результатов второго тура президентских выборов и повторное голосование, победа В.Ющенко заставили значительную часть россиян посмотреть на происходящее более внимательно (табл. 13). Впрочем, и тогда среди населения России, если говорить о количественных параметрах, по-прежнему возобладала незаинтересованность.

В этих оценках явно сказывается державно-имперский комплекс превосходства, о котором уже говорилось выше и который с простодушной наглостью проявился в строчках газмановской песни, взятых в качестве одного из эпиграфов к статье (автор исполнил ее в канун нового 2005 г. на праздничной церемонии награждения работников МВД). Поскольку же "демократию" для большинства россиян, при их недоверии практически всем социальным и политическим институтам, кроме армии и церкви, представляет фигура президента, то происходя-

Таблица 13
НАСКОЛЬКО ВНИМАТЕЛЬНО ВЫ СЛЕДИТЕ ЗА СОБЫТИЯМИ, ПРОИСХОДЯЩИМИ СЕЙЧАС НА УКРАИНЕ?
(е % от общего числа опрошенных в каждом замере; N=1600 человек)

Вариант ответа	2001 г.	2004 г.	
		Ноябрь	Декабрь
Очень внимательно	4	5	11
Довольно внимательно	21	21	31
Без особого внимания	48	50	42
Совершенно не слежу	24	22	15
Затруднились ответить	3	2	1

Рисунок 13
КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКАЯ ИЗ СТРАН ЯВЛЯЕТСЯ БОЛЕЕ ДЕМОКРАТИЧНОЙ? (в % от общего числа опрошенных, 2004 г., декабрь; N=1600 человек)

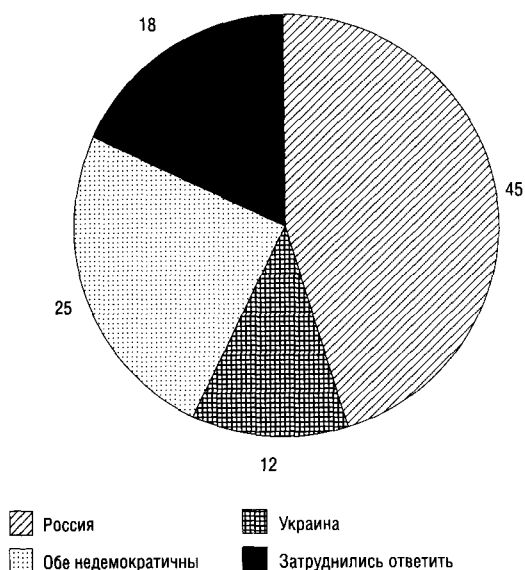
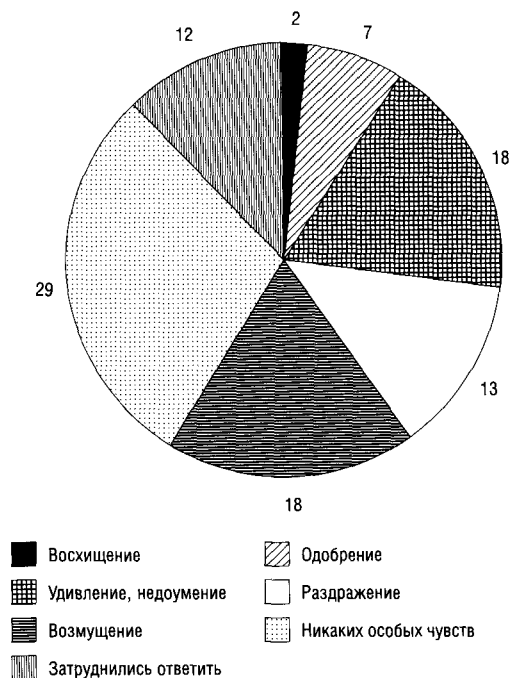

Рисунок 14
КАКИЕ ЧУВСТВА ВЫЗВАЛИ У ВАС ДЕЙСТВИЯ УКРАИНСКОЙ ОППОЗИЦИИ ПОСЛЕ ВТОРОГО ТУРА ВЫБОРОВ? (в % от общего числа опрошенных, 2004 г., декабрь, N=1600 человек)

щее на Украине воспринимается преобладающей частью российского населения как угроза законной власти, беспорядок и хаос. Видимо, отсюда оценка Украины как менее демократичного государства, чем Россия (ответ "обе недемократичны", скорее всего, имеет в виду номенклатурно-бюрократические тенденции, "телефонное право" и тому подобные явления в системах государственного управления при Л.Кучме, с одной стороны, и при позднем Б.Ельцине, а затем при В.Путине — с другой) (рис. 13 и 14).

Другой план анализа и осмысления произошедшего должен иметь в виду дальнейшую реакцию на украинские события со стороны различных политических сил на верхах российской власти — реакцию, обращенную, за невозможностью реально переломить положение дел на Украине, внутрь самой России. Здесь, вероятно, не исключены перспективы демонстративных акций власти по устрожению масс, особенно направленных на учащуюся молодежь (возможная отсрочка от призыва в армию, усиление военно-патриотического воспитания в школах и вузах), на работу массмедиа, как находящихся в государственном подчинении, так и независимых от государства, на деятельность

общественных фондов, союзов, партий и движений (усиление цензуры, рестриктивная политика). Понятно, что тем самым будут открыты новые возможности для неподконтрольных действий правоохранительных органов, для произвола в деятельности суда и прокуратуры, вообще ставших за последние год-два послушным придатком официальной власти и транслятором ее политических интересов.

Если эти меры и впрямь будут предприняты властью или "продавлены" отдельными группировками в ней (прежде всего представителями силовых ведомств), они, скорее всего, не увеличив порядка и осмысленности происходящего в российском социуме, еще больше осложнят ситуацию в стране, которую понемногу охватывает социальное брожение и где за истекший год заметно выросли как протестные настроения, так и реальная забастовочная активность. Оппонентом правительства в России выступают — и в этом, среди прочего, состоит отличие социальных волнений от социального движения, имевшего место на Украине, — самые массовые, самые неимущие, наименее образованные, а до недавнего времени и наименее активные слои населения.

Марина КРАСИЛЬНИКОВА

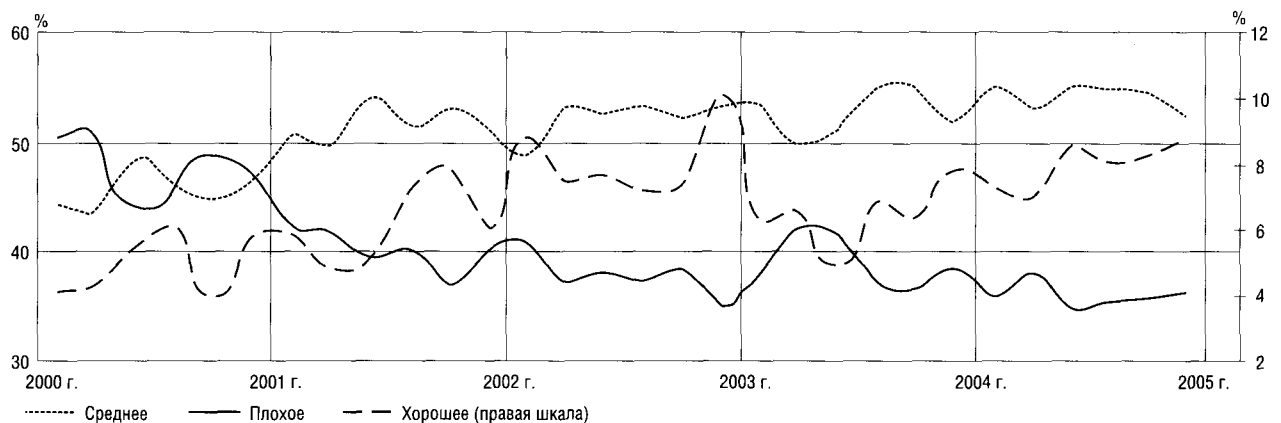
Доходы и потребление в **условиях** экономического роста

В истекшем 2004 г. продолжились тенденции динамики доходов и потребления населения России, которые сложились в последнее пятилетие экономического роста. Беспрецедентно высокие темпы роста личных доходов и потребления являются непреложным фактом последних лет, несмотря на широко обсуждаемые, особенно в последние полгода, количественные параметры роста, причины снижения их темпов, а также возможности развития негативных сценариев. Основным фактором, определяющим динамику личных доходов и потребления населения в последние годы, остается рост заработной платы и пенсий, являющихся единственным источни-

ком доходов для большей части жителей страны. Рост реальных денежных доходов населения и снижающиеся темпы инфляции привели к дальнейшему расширению потребительского спроса.

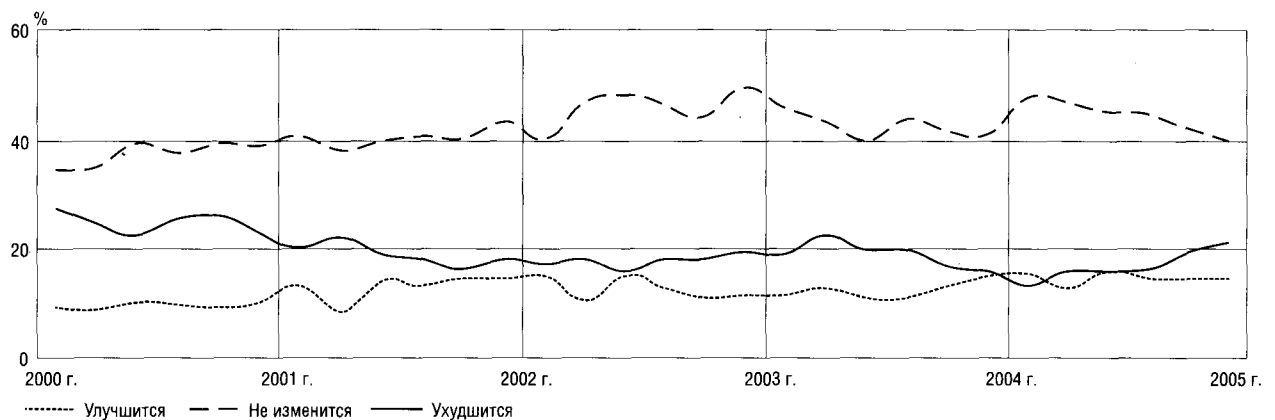
Описанные благоприятные тенденции нашли свое выражение и в субъективных оценках населения. Высокий уровень субъективных оценок текущего материального положения в 2004 г. не был серьезно поколеблен даже тревожными ожиданиями, связанными с реформой по монетизации льгот. На самом высоком уровне за последние десять лет остаются оценки текущего материального благосостояния семей, ожидания его изменения в ближайший год (рис. 1 и 2).

Рисунок 1
ОЦЕНКИ ТЕКУЩЕГО МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ СЕМЕЙ*

* По данным Мониторинга

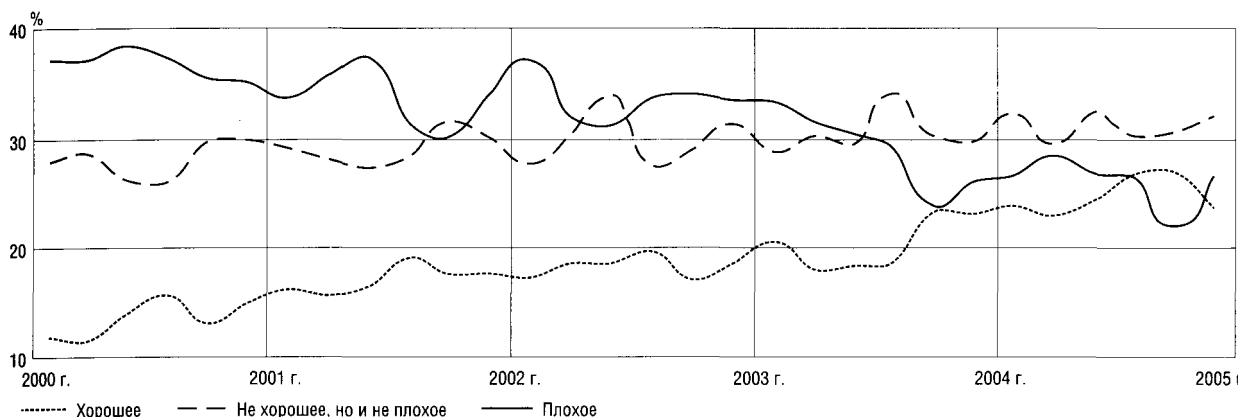
Рисунок 2
ОЖИДАНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕДСТОЯЩИЙ ГОД*

* По данным Мониторинга

Рисунок 3

ДИНАМИКА РАСПРЕДЕЛЕНИЙ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: "КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ КРУПНЫЕ ПОКУПКИ ДЛЯ ДОМА (НАПРИМЕР, МЕБЕЛЬ, БЫТОВАЯ ЭЛЕКТРОНИКА И Т.П.)?"**

* По данным Мониторинга

В 2004 г. впервые за весь период наблюдений, которые ведутся с 1993 г., индексы, измеряющие представления населения о ситуации на потребительском рынке, перешли в положительную область значений (рис. 3). Летом—осенью 2004 г. доля опрошенных, полагающих, что сейчас хорошее время для совершения крупных покупок для дома, превысила долю пессимистов, т.е. тех, кто оценивает текущий период как неподходящий для того, чтобы тратить деньги на приобретение товаров длительного пользования. Учитывая низкую покупательную способность населения, такой расклад мнений казался совершенно невероятным еще несколько лет назад.

Этот робкий шаг в сторону "общества потребления" имеет не только положительный смысл, связанный с ростом личных денежных доходов, расширения потребительского спроса и развитием торговли товарами и услугами для населения. Согласие большей части населения с тем, что "сейчас самое время тратить деньги на личные нужды", мотивировано еще и нарастающим ощущением неустойчивости текущей социально-экономической ситуации, до сих пор, впрочем, вполне благоприятной.

Темпы роста субъективных оценок населения своего материального положения постепенно снижаются. Несмотря на продолжающееся фактическое повышение личных денежных доходов, по данным Росстата РФ, уже второй год улучшение субъективных оценок остается крайне незначительным. И в отличие от предыдущего года, в 2004 г. массовые ожидания на будущее (относительно изменений в личном материальном положении) стали постепенно ухудшаться.

Такая динамика связана не только с коррекцией завышенных перед президентскими выборами ожиданий — этот фактор не оказывает столь длительного влияния. Очевидно, тревожную сдержанность придает населению весь тот личный опыт обыденной жизни, оценки ситуации на работе, в тех городах, поселках и селах, где они живут, а также общенациональные события (речь идет в первую очередь о серии террористических актов).

Кроме того, настороженность населения относительно устойчивости текущих сравнительно благополучных социально-экономических условий подтверждает динамика оценок целесообразности накопления личных сбережений. 2004 г. отмечен рядом перемен на рынке личных сбережений. Снижение курса американского доллара, призраки банковского кризиса (беспокоившие страну летом), укрепление нового для России сберегательного инструмента — европейской единой валюты евро — все эти события внесли сумятицу и в без того неопределенную ситуацию на рынке личных сбережений. В итоге индекс, отражающий оценки населением целесообразности личных сбережений, практически не изменился в 2004 г., несмотря на то, что возросла доля тех, для кого эта проблемы актуальна (тех, у кого есть материальные условия для накопления сбережений).

Наряду с благоприятными оценками уровня и динамики благосостояния, в 2004 г. происходило заметное ухудшение общественных настроений. Оценки населением социально-политической ситуации в стране снижались, особенно начиная со второй половины 2004 г. Это выразилось в падении оценок деятельности правитель-

ства, рейтинга президента, нарастании скептицизма по поводу будущего политического и экономического положения в стране, роста доли тех, кто не поддерживает курс на дальнейшее продолжение реформ. В наиболее концентрированном виде, учитывающем совокупное воздействие многих разных факторов, эти тенденции выражены в динамике индекса социальных настроений (ИСН) (см. рис. 9 на с. 7 в этом номере).

Такая разнонаправленность изменений субъективных оценок населения, как представляется, не может быть объяснена только фактическим ростом личных доходов, относительно невысоким уровнем инфляции (по крайней мере, не превышающей уровень 2003 г.), благоприятной ситуацией в розничной торговле — растущим предложением товаров и услуг, быстрым развитием потребительского кредита, относительным снижением цен на некоторые виды товаров и услуг.

Очевидно, что те или иные субъективные оценки складываются под влиянием двух основных составляющих — фактического положения дел и сформированного на текущий момент уровня ожиданий (не ожиданий на будущее, а представлений о том, как "должно быть", т.е. сформировавшимся уровнем запросов).

Субъективные оценки материального благосостояния, уровня жизни населения — это синтез а) фактически достигнутого уровня денежных доходов, которые позволили обеспечить текущий уровень потребления товаров и услуг, уровень благосостояния, и б) сформировавшихся представлений о желаемом уровне достатка, "нормальном", с точки зрения людей, уровне доходов и потребления, на который реально возможно претендовать в сложившихся социально-экономических условиях. Субъективные оценки благосостояния, которые население высказывает в ходе массовых опросов, это вербально выраженное соотношение между текущим потреблением и сформировавшимися запросами, потребностями населения.

Отсюда следует, что динамика субъективных оценок не обязательно совпадает с изменением фактического уровня благосостояния (доходов и потребления населения). Например, фактическое улучшение материального положения может сопровождаться еще более быстрым ростом потребностей, и тогда субъективные оценки благосостояния могут не улучшаться (или даже ухудшаться) на фоне роста объективных показателей динамики уровня жизни. Соответственно, может происходить и обратное. Субъективные оценки могут не снижаться в условиях ухудшения фактической ситуации в сфере доходов и потребления населения.

Разумеется, все эти расхождения в динамике субъективных оценок и фактического изменения доходов и потребления весьма ограничены, т.е. не могут иметь долговременный характер и быть значительными по размеру. Это непосредственно следует из того, что формирование потребностей идет прежде всего на основе фактического, "объективного" положения дел, и значимые изменения в фактическом потреблении неизбежно вызывают соответствующее "подстраивание", корректировку потребностей.

В рамках программы Мониторинга социально-экономических перемен, проводимого в Левада-Центре (ранее, с 1993 г., — во ВЦИОМ), регулярно задается серия вопросов, в которых респондентов просят оценить (количественно — в рублях на члена семьи в месяц) различные нормативные уровни потребления. При этом выделяются четыре таких уровня дохода: 1) ниже которого начинается бедность; 2) обеспечивающий прожиточный минимум; 3) при котором семья респондента могла бы считать, что живет нормально; 4) при котором семью можно было бы назвать богатой. Эти четыре показателя, как представляется, образуют непрерывно возрастающую шкалу¹, позволяющую количественно измерять структуру представлений населения о характере и степени дифференциации доходов и потребления в обществе. Однако поскольку ответы респондентов в массовых социологических опросах отражают субъективные представления населения, к обсуждаемым здесь оценкам нельзя относиться так же, как к принятым в экономическом анализе показателям дифференциации денежных доходов (коэффициентам фондов, Джини).

Количественные оценки доходов бедности, богатства и другие отражают в первую очередь представления о том, какой уровень потребления, в глазах населения, соотносится сейчас с этим понятием. Это означает, что рассматриваемые количественные оценки нормативных уровней потребления формируются не только с учетом представлений о различиях денежных доходов в обществе, но и зависят от того, какой уровень потребления могут обеспечить эти доходы, как именно сформирована потребность в качественно ином уровне потребления, удовлетворение каких именно потребностей включается в различные нормативные уровни — бедность, норма, богатство. Это, следовательно, оз-

¹ Это подтверждается результатами многолетних наблюдений: количественные оценки дохода бедных всегда ниже прожиточного минимума, за которым по возрастающей следуют оценки нормального дохода и богатства.

начает, что изменения в уровне дифференциации фактических денежных доходов населения не обязательно будут прямо пропорционально отражаться в изменении количественных оценок уровней бедности, богатства и т.п. Например, если рост денежных доходов населения не сопровождается ростом потребностей, то динамика количественных оценок нормативных уровней потребления, особенно динамика соотношения этих оценок, может и не быть положительной.

Для исследования *структуры* представлений населения о нормативных уровнях доходов предлагается перейти от собственно количественных оценок различных уровней доходов, которые респонденты дали в ходе интервью, к анализу изменений в соотношении этих оценок. При этом по индивидуальному ответам респондентов строятся новые показатели, которых нет в анкете, являющиеся соотношением оценок различных нормативных уровней. Например, рассчитывается показатель, отражающий представление респондента о разрыве между богатством и бедностью (Б-Б) — количественная оценка уровня богатства, данная респондентом, делится на его же оценку уровня дохода, ниже которого семью следует считать бедной. Так же рассчитываются другие новые показатели: разрыв между прожиточным минимумом и бедностью обозначим как (М-Б), между "нормальным" доходом и бедностью (Н-Б), между богатством и "нормальным" доходом (Б-Н). Динамика этих вновь построенных показателей представлена в таблице 1. Данные приводятся только начиная с 1996 г., когда впервые стали регулярно задаваться респондентам все рассматриваемые вопросы.

Как видно, начиная с середины 1990-х годов произошли заметные изменения в структуре представлений населения о нормативных уровнях денежных доходов семей. Напомним, что, согласно данным Росстата РФ, уровень дифференциации личных денежных доходов в этот период менялся незначительно. Только в последние два года произошел незначительный рост коэффициента фондов — он увеличился примерно с 14 раз (уровень середины 1990-х годов) до примерно 15 раз.

Наиболее важная и устойчивая тенденция, проявившаяся в рассматриваемый период — сокращение разрыва между представлениями населения о величине "нормального" дохода, прожиточного минимума, с одной стороны, и границы бедности — с другой. Важность этой тенденции определяется тем, что именно нормативные представления населения о бедности, прожиточном минимуме, нормальном доходе

Таблица 1
**СРЕДНЕГОДОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СООТНОШЕНИЙ
РАЗЛИЧНЫХ НОРМАТИВНЫХ УРОВНЕЙ ДОХОДА**
(число раз)

Год	Б-Б (богатство/ бедность)	М-Б (прожиточный минимум/ бедность)	Н-Б (нормальный доход/ бедность)
1996	21,9	3,1	6,2
1997	30,0	3,0	6,8
1998	29,2	2,5	5,1
1999	26,7	2,4	5,0
2000	33,8	2,4	5,1
2001	32,4	2,3	5,1
2002	30,7	2,3	5,0
2003	32,4	2,3	4,9
2004	29,3	2,3	4,8

точнее всего определяются и оцениваются основной массой населения страны, они ближе всего к тому фактическому доходу, которым располагает большая часть населения. Эти нормативные показатели наиболее близки и понятны большинству опрошенных.

Подтверждение тому — соотношение количественных оценок доходов бедности, прожиточного минимума, нормального дохода и тех данных о фактическом текущем доходе семьи, которые респонденты сообщают в ходе интервью. Многолетние наблюдения показывают, что на уровне средних по выборке величин оценки бедности примерно соответствуют среднему текущему денежному доходу респондентов (заявленному в анкете), количественные оценки прожиточного минимума превышают фактический доход примерно в два с половиной — три раза. Представления о "нормальном" доходе примерно в пять раз выше среднего дохода респондентов. Если же сравнивать эти показатели на уровне отдельного респондента, то оказывается, что примерно 40% респондентов заявляют о том, что их текущие доходы ниже их собственных субъективных оценок уровня бедности, примерно 75% полагают, что они ниже прожиточного минимума, и примерно 95% — ниже нормального дохода. Таким образом, с одной стороны, даже показатель "нормального" дохода, не говоря уже о прожиточном минимуме и бедности, представлен в выборочной совокупности статистически значимым количеством респондентов, имеющих близкие по уровню доходы, т.е. основанное на собственном личном опыте мнение об этом уровне по-

требностей. С другой стороны, приведенные цифры подтверждают, что именно эти показатели актуальны для большинства населения, поскольку находятся, хочется верить, в зоне реально достижимого уровня благосостояния.

Эти же причины, по-видимому, обеспечивают также и слабые колебания соотношений представлений о прожиточном минимуме и бедности, "нормальном" доходе и бедности. Усредненные оценки плавно меняются от замера к замеру потому, что рассматриваемые оценки устойчиво сформированы на реальных представлениях и фактическом личном опыте. В этом смысле представления о богатстве для большинства населения, как очевидно, исключительно умозрительны. Количественные оценки уровня богатства во многом фантастичны, поскольку для большинства отражают попытку заглянуть за пределы обыденной, знакомой действительности, соответственно, эти оценки собственно и показываю, где этот предел¹. Фантастический, выдуманный характер количественных оценок богатства приводит к тому, что то и дело отдельные респонденты называют неожиданно большие цифры, которые приводят к случайным значительным изменениям средних показателей. Однако общая тенденция изменений все равно просматривается, поэтому, очевидно, правильно не исключать из рассмотрения подобные неожиданные и, казалось бы, логически неоправданные ответы.

Итак, судя по данным, приведенным в таблице 1, в последние годы постепенно сокращался разрыв между представлениями населения о прожиточном минимуме, "нормальном" доходе, с одной стороны, и бедностью — с другой (на уровне средних по выборке показателей). И происходило это за счет все более скромных представлений о первой группе показателей, а не за счет роста показателя, отражающего уровень бедности. Напомним, что, по мнению трех четвертей населения, прожиточный минимум — это вовсе не уровень физического выживания, а такой уровень дохода, который обеспечивает существование на минимально приемлемых социально сложившихся условиях, т.е. это тоже своего рода "нормальный" уровень, только его минимальная

¹ Оказывается, этот предел не так уж и далек: например, в ноябре 2004 г. в среднем по выборке уровень богатства оценивался в 84 тыс. руб. на члена семьи в месяц, т.е. примерно в пять раз больше дохода среднего москвича (если брать за основу данные Росстата РФ). Богатство — это все же не столь фантастическая цель: согласно данным Левада-Центра, примерно 20% населения полагают, что они могут разбогатеть (см. ежегодник "Общественное мнение 2004". С. 33).

граница. Поэтому неудивительно, что оба эти показателя, прожиточный минимум и нормальный доход, имеют очень близкую динамику. В данном случае лишь важно подчеркнуть, что в последние годы со всей очевидностью происходит процесс снижения потребностей населения, приближения запросов людей к минимальной границе выживания — к бедности, который не был остановлен годами экономического роста и повышения благосостояния населения. Несмотря на рост потребления, потребности, как видно, становились все скромнее. Соответственно, на фоне снижающихся потребностей фактический рост потребления субъективно оценивается особенно высоко.

Показатель соотношения количественных оценок богатства и бедности, который наиболее полно отражает весь спектр представлений населения о различиях в доходах и потреблении, по причинам, описанным выше, в рассматриваемый период имел гораздо менее устойчивую динамику. В 2004 г. разрыв в представлениях о богатстве и бедности вернулся на уровень 1997 г., а наибольшая его величина наблюдалась в 2000 г. Заметное падение показателя Б-Б в 1999 г. явилось непосредственным следствием кризиса 1998 г., приведшего к всплеску инфляции и заметному ухудшению уровня благосостояния. Соответственно, в кризисных условиях нормативные представления резко и на короткий срок поменялись, вернувшись затем к тенденции роста, сложившейся в середине 1990-х годов. Увеличение показателя Б-Б в 1990-е годы представляется вполне закономерным. Фактический стремительный рост дифференциации денежных доходов населения, который к середине 1990-х годов уже закончился, но его продолжающееся влияние на изменения субъективных представлений, на рост потребностей в ближайшие последующие годы кажется вполне ожидаемым. Однако в последние годы разрыв в представлениях о богатстве и бедности начал сокращаться, причем происходит это на фоне возобновившегося фактического роста дифференциации денежных доходов населения.

Можно предложить следующее объяснение описанной выше динамики соотношений субъективных представлений населения о нормативных уровнях доходов. Отмечаемое уже с середины 1990-х годов¹ сокращение разрыва между нормальным доходом и бедностью отражает про-

¹ Может быть, данный процесс начался и раньше, однако за предшествующие периоды данных о динамике всех рассматриваемых показателей нет.

цесс постепенного снижения уровня реальных запросов населения (в смысле "осуществимых" запросов, например, работающих как фактор формирования достигательской мотивации). В то же время продолжавшееся до начала нынешнего века увеличение разрыва между богатством и бедностью было не только остаточной реакцией на стремительный рост дифференциации денежных доходов. Это было связано также и с тем, что образ богатства еще имел реальное отражение в обыденной жизни (в том смысле, что богатые люди были на виду у остальных, не столь успешных, обыденная жизнь богатых в силу неструктурированности общества еще не была отделена от жизни всех остальных). Остальная часть общества, "не богатые", еще имели возможность количественно оценивать величину богатства исходя из пусть отрывочных, случайных, но все же личных впечатлений об образе жизни высокообеспеченных людей. В последние годы, судя по всему, процесс структуризации российского общества начал приобретать завершенные формы: семьи с различным уровнем материального достатка стали все заметнее отличаться друг от друга образом обыденной жизни, соответственно, стали меньше пересекаться с представителями других слоев населения. Границы между бедностью и богатством стали гораздо более четкими и труднопреодолимыми не только в том смысле, что у бедных мало возможностей для вертикальной мобильности, а, что важно для данного анализа, образ богатства перестал быть "осязаемым", вышел за пределы опыта повседневной жизни основной части общества. И тогда количественные оценки этого "предела", за которым начинается богатство, представления о богатстве стали формироваться в большей степени не из личных впечатлений о жизни "богатых", а на основе стандартов уже собственной жизни (для большинства — не только не богатой, а откровенно бедной), а также уходящих в прошлое воспоминаний. Соответственно, стало преобладать влияние снижающихся потребительских запросов, которое привело к уменьшению и этого наиболее общего показателя дифференциации представлений населения о нормативных уровнях доходов и потребления.

В заключение приведем свидетельство в пользу гипотезы об интенсифицировавшемся в последние годы процессе формирования различий в фактическом потреблении населения. Уровень потребления семей с заметно различающимся денежным доходом примерно одинаков. Причем это обстоятельство отмечается на протяжении уже многих лет, несмотря на значительный

уровень дифференциации денежных доходов населения. В последние годы, как представляется, начался процесс структурирования, дифференциации не только денежных доходов, но и потребления. Приобрел четкие, зримые очертания процесс формирования образов, стилей жизни семей с разным уровнем достатка.

Это хорошо видно по динамике показателя, отражающего уровень насыщенности домашних хозяйств предметами длительного пользования. Показатель представляет собой средний уровень числа предметов домашнего обихода, имеющихся в семье. В список входит десять предметов, позволяющих охарактеризовать качество домашней обстановки жилища, а именно: цветной телевизор, пылесос, видеомагнитофон, видеокамера, фотоаппарат, миксер, электродрель, микроволновая печь, морозильник, проигрыватель **CD**. Список товаров был специально сформирован таким образом, что простое увеличение числа предметов соответствует более высокому уровню благосостояния семьи. Собранные в данном списке товары являются своего рода товарами-представителями уровня и образа жизни семьи. С очень высокой степенью вероятности каждый раз известно, какой новый товар окажется в семье, если число товаров, имеющихся в семье, увеличится¹.

Уровень насыщенности российских домашних хозяйств товарами длительного пользования постепенно увеличивается, но остается довольно низким у основной части населения. В таблице 2 представлена динамика обобщенного показателя, характеризующего состояние имущества домохозяйств.

В последние два-три года, впервые за много лет, произошел заметный рост среднего уровня обеспеченности населения товарами длительного пользования, т.е. наглядно повысился уровень потребления. Но, что гораздо важнее, стали более заметными различия в потреблении семей с разным уровнем денежных доходов. В последние годы высокодоходные семьи² заметно улучшили качество своего жилища, в то время как в бедных семьях, которых большинство, мало что изменилось. Это как раз и есть наглядное свидетельство того, что сейчас все более осязуемо

¹ Подробно методика расчета этого показателя и результаты его применения при анализе дифференциации благосостояния российских семей изложены в статье: *Красильникова М., Бондаренко Н.* Имущественная дифференциация населения // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2001. № 3. С. 29-38.

² В лучшем случае не более, чем верхняя треть, в распределении населения по уровню среднедушевого денежного дохода.

Таблица 2

ДИНАМИКА ИМУЩЕСТВЕННОГО НАКОПЛЕНИЯ

(среднее число предметов в семье по списку из десяти товаров длительного пользования)

Группы семей	1996 г.	1999 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
<i>В среднем по всем семьям</i>	2,6	2,7	2,9	3,1	3,2
С низкими доходами (1-2 дециль)	2,1	2,0	1,9	2,2	2,2
Со средними доходами (3–6 дециль)	2,2	2,2	2,3	2,6	2,7
С высокими средними доходами (7-8 дециль)	2,9	3,0	3,3	3,5	3,8
С высокими доходами (9–10 дециль)	3,7	4,1	4,4	4,6	4,8

стали проявляться отличия в образе жизни семей с разным денежным достатком именно на уровне фактического потребления разных по уровню и качеству товаров и услуг.

В 2004 г. произошло заметное сокращение доли субъективно бедного населения. Согласно субъективным оценкам бедности, которые строятся как сопоставление ответов респондентов на вопрос: "Как Вы считает, ниже какого уровня дохода в среднем на человека, семью можно назвать бедной?" и фактических доходов опрашиваемой семьи, уровень бедности в 2004 г. снизился на 3 пп. и составил 37% российских семей. Это заметное снижение доли бедных произошло не только в результате преимущественного роста доходов относительно обеспеченной части общества. Представляется, что в значительной мере на снижение субъективных показателей бедности повлиял происходящий процесс снижения уровня запросов (соответственно, оценок

доходов, ниже которых начинается бедность), особенно у тех, кто до сих пор не смог в полной мере воспользоваться преимуществами ускоренного экономического роста в стране.

Таким образом, годы экономического роста и улучшения показателей благосостояния населения России привели не только к улучшению субъективных оценок материального положения людей. Сложившаяся благоприятная ситуация сопровождалась дальнейшим снижением запросов значительной части населения, являющимся следствием фактически низкого уровня жизни и отсутствием реальных механизмов вертикальной мобильности. Это последнее обстоятельство выражается в снижении уровня ожиданий положительных изменений обстоятельств личной жизни в ближайшем будущем, которое, в свою очередь, является одной из важных характеристик динамики общественных настроений в последний год.

Людмила ХАХУЛИНА

Общественное мнение о монетизации льгот

Вводные замечания. Проблема реформирования системы социальной сферы выдвинулась сегодня в число наиболее актуальных и приоритетных.

Изменение пенсионного обеспечения, порядка выплат социальных пособий и предоставления льгот основано на перераспределении социальной помощи и, соответственно, социального бремени между государством и населением. Любые новации в этой сфере напрямую затрагивают интересы почти всего населения, поскольку влекут за собой изменения в доходах и расходах разных социальных групп, прежде всего получателей социальной помощи.

Время внедрения реформы социальной защиты, скорость ее проведения, определение получателей социальной помощи, ее размеров зависит от экономической и политической ситуации и является объектом политических решений.

Вместе с тем любые социальные реформы, хотя и являются результатом решения властей, не могут опираться только на принуждение. Для их успешного проведения необходимо сотрудничество администрации всех уровней с населением или, по крайней мере, с теми группами, которые в них заинтересованы. В случае реформы социальных льгот это практически все население, ибо значительная часть семей имеет получателей льгот, а те семьи, где их нет, тоже демонстрируют заинтересованное отношение к данной реформе, поскольку имеют родственные, дружеские, соседские связи с их получателями.

Если содержание реформы и интересы тех групп, на которые она направлена, будут в глубоком противоречии, население вполне может заблокировать такие реформы, и тогда вопрос об их проведении переходит в сферу выбора между либо отказом от них, либо поиском компромисса в условиях социальной напряженности. Закон о монетизации льгот во многом тому пример. Введение этого закона вызвало бурную реакцию в обществе, вплоть до проведения акций протеста, которые прошли на большей части территории России и вызвали политический кризис. Государственная Дума вынуждена была поднять вопрос о доверии правительству. Правительство же в спешном порядке стало вносить коррективы в закон, чтобы снять волну протес-

тов и снизить общее напряжение, связанное с негативным отношением к самой реформе и к методам ее проведения. Практически все СМИ, формируя общественное мнение, включились в обсуждение "за" и "против" закона о монетизации льгот.

Без специальных исследований довольно трудно предвидеть общественную реакцию на то или иное социальное нововведение. Результаты исследований опросов общественного мнения позволяют определить степень заинтересованности разных социальных групп в проведении реформы и оценить их влияние на общественное настроение, ответить на вопрос, каковы возможности адаптации тех или иных групп, например, получателей льгот, к новым условиям пользования льготными благами. Использование результатов опросов общественного мнения делает возможным более обоснованно вести разъяснительную работу с населением и корректировать содержание реформы и методы ее реализации как на стадии подготовки, так и на первых этапах ее внедрения.

Левада-Центр провел серию опросов для выявления отношения населения к реформе льгот и на стадии ее подготовки, и в первый месяц осуществления соответствующего закона¹.

При этом мы ставили перед собой задачу получить ответы на следующие вопросы:

а) в какой мере население информировано о содержании и методах проведения реформы, направленной на замену натуральных льгот денежными выплатами;

б) насколько данная реформа отвечает интересам тех групп, на которые она направлена, прежде всего получателей льгот, пособий, дотаций, каковы ожидания разных групп населения от этой реформы;

в) какова степень поддержки данной реформы в обществе, кто составляет группы "сторонников" и "противников" данной реформы.

Ответы на поставленные вопросы могут дать представление о том, каковы социально приемлемые границы изменения существующего порядка предоставления льгот и пособий.

¹ Информационной базой послужили опросы населения, проходившие в августе-ноябре 2004 г., январе 2005 г. по репрезентативной для населения России выборке, включающей 1600 человек.

Таблица 1

КАКИМИ ЛЬГОТАМИ ВЫ ИЛИ КТО-ЛИБО ИЗ ЧЛЕНОВ ВАШЕЙ СЕМЬИ ПОЛЬЗОВАЛИСЬ ДО ВВЕДЕНИЯ ЗАКОНА ОБ ОТМЕНЕ НАТУРАЛЬНЫХ ЛЬГОТ И ЗАМЕНЕ ИХ ДЕНЕЖНЫМИ КОМПЕНСАЦИЯМИ?*(в % от общего числа опрошенных, N=1600 человек)*

Вариант ответа	2001 г. Октябрь	2004 г. Август	2005 г. Январь
Не пользовались, никто в семье не имел никаких льгот		52	50
<i>Пользовались такими льготами, как:</i>	51		
бесплатное получение лекарств или их покупка по льготным ценам	10	} 12	16
бесплатное или частично платное получение некоторых медицинских услуг, в частности, протезирование зубов	6		11
льготы на оплату жилья и коммунальных услуг	34	33	36
бесплатный/льготный проезд на городском общественном транспорте	31	30	36
бесплатный/льготный проезд в пригородном транспорте	*	17	24
скидки на приобретение железнодорожных билетов на поезда дальнего следования или авиабилетов/бесплатный проезд по стране	8	5	10
скидки на оплату телефона	13	15	22
бесплатное или частично платное приобретение санаторно-курортных путевок	3	2	6
другие льготы	0,8	0,6	2
Затруднились ответить	2	2	4

* Вариант ответа не предлагался.

Пользование льготами. Данные опросов, проведенные в 2001, 2004 и 2005 гг., показывают, что разными видами льгот пользуются около половины домохозяйств (48%), и эта доля оставалась относительно стабильной на протяжении последних нескольких лет (табл. 1).

Наиболее распространенные виды льгот: льготное или бесплатное пользование общественным транспортом; оплата жилья, коммунальных услуг, телефона; льготное или бесплатное получение лекарств; бесплатное или льготное пользование отдельными медицинскими услугами. Наиболее многочисленными получателями льгот являются наименее защищенные и малообеспеченные категории населения, такие, как пенсионеры, инвалиды, учащиеся, а также некоторые категории "бюджетников": военнослужащие, работники МВД, прокуратуры. Так, льготами на проезд в общественном транспорте пользовались свыше 70% инвалидов и пенсионеров, около 60% военнослужащих, работников МВД, до 30% учащихся. Субсидии и льготы на оплату жилья и коммунальных услуг получали до 70% пенсионеров и инвалидов, половина опрошенных военнослужащих и работников МВД, льготами на приобретение лекарств пользовались до трети пенсионеров по возрасту и до половины пенсионеров по инвалидности. Более всего получателей льгот среди жителей мегаполисов: Москвы и С.-Петербурга, а также больших городов. Высокая доля льготников в данном случае объясняется прежде всего наличием льгот на пользование

общественным транспортом и получением льгот на оплату жилья, коммунальных услуг. Здесь транспортной льготой пользуются от 33 до 50% опрошенного населения, а коммунальной — 30—40%.

Существующая система натуральных льгот увеличивает реальные доходы малообеспеченных слоев, помогая им выживать в условиях роста цен. Поэтому в массовом сознании не было понимания настоятельной необходимости замены натуральных льгот денежными компенсациями. Более того, опросы показывают, что большая часть населения поддерживает существование льгот, если их получение связано с бедностью, социальной незащищенностью, потерей трудоспособности.

Для весьма многочисленных категорий населения переход от льгот к денежным выплатам может привести к существенному увеличению расходов. Поэтому для населения главный вопрос реформы состоит в том, какие денежные компенсации будут назначены, в какой мере бывшим получателям льгот удастся сохранить хотя бы привычный уровень потребления.

Информированность населения о целях введения закона и его содержании. В действительности население имеет слабое представление о том, с какой целью происходит замена натуральных льгот денежными выплатами и что конкретно каждый из них получит в результате реформы. Большинство населения экономическая

целесообразность денежных выплат (взамен бесплатного или льготного пользования) понимается скорее как стремление правительства сэкономить бюджетные средства, причем за счет малообеспеченных слоев населения. Уверения официальных лиц в том, что реформа льгот приведет к более справедливому доступу к тем благам, которыми люди пользовались на льготных основаниях, не нашли достаточно широкого отклика. Об этом могут свидетельствовать ответы на вопрос: **"С какой целью производится замена льгот денежными компенсациями?"** (в % от общего числа опрошенных, январь 2005 г., N=1600 человек):

Вариант ответа	%
Улучшить положение самых обездоленных слоев населения	13
Сэкономить бюджетные средства за счет этих слоев	53
Уравнять положение тех, кто раньше имел возможность воспользоваться своими льготами, и тех, кто не имел такой возможности	5
Затруднились ответить	9

Подавляющая часть опрошенных считают закон о замене льгот на денежные компенсации непродуманным и плохо подготовленным (табл. 2).

На момент введения в действие закона о монетизации льгот около 43% опрошенных, имевших право на льготы и пользовавшихся ими, получили денежную компенсацию. Однако среди тех, кто не получил еще компенсации, подавляющая часть не знали, какую сумму компенсаций они смогут получить взамен льгот и когда.

Ошибочным население считает также и разделение "льготников" на федеральных и региональных по источнику финансирования денеж-

Таблица 2

СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ НАЧАТЮ В ЭТОМ ГОДУ ЗАМЕНУ ЛЬГОТ НА ДЕНЕЖНЫЕ КОМПЕНСАЦИИ ПРОДУМАННОЙ И ПОДГОТОВЛЕННОЙ?

(в % от общего числа опрошенных, N=1600 человек)

Вариант ответа	2004 г. Ноябрь	2005 г. Январь
Определенно да	8	3
Скорее да	19	10
Скорее нет	33	35
Определенно нет	31	46
Затруднились ответить	9	6

ных компенсаций. По мнению 2/3 опрошенных, в этом случае власть поступила неправильно. Получателям компенсаций в общем-то безразлично, из какого бюджета придут эти деньги, лишь бы выплаты шли в полном объеме и своевременно. Однако они сомневаются, что региональные власти смогут выполнить свои обязательства в таком же объеме, как и федеральные. Больше половины опрошенных (58%) уверены, что "федеральные" льготники оказались в лучшем положении, чем "региональные". Это разделение, бьющее по наименее защищенным слоям, вносит в жизнь новый вид неравенства, смысл и обоснованность которого люди не понимают.

Оценка последствий введения закона. Ожидания относительно того, как повлияет замена льгот денежными выплатами на материальное положение "льготников", самые пессимистичные. Причем такие ожидания распространены не только среди тех, кто имел льготы, но и тех, кто ими не пользовался и не имел на это оснований (см. ниже приводимые ответы на вопросы и табл. 3).

"К чему приведет замена льгот денежными компенсациями?" (в % от общего числа опрошенных, январь 2005 г., N=1600 человек):

Вариант ответа	%
К улучшению материального положения самых обездоленных слоев населения	17
К ухудшению материального положения этих слоев	59
Никаких изменений не произойдет	15
Затруднились ответить	9

"Что она принесет наименее социально защищенным слоям населения?" (в % от общего числа опрошенных, январь 2005 г., N=1600 человек):

Вариант ответа	%
Определенно больше пользы	5
Скорее больше пользы	18
Скорее больше вреда	37
Определенно больше вреда	26
Ничего не изменит	6
Затруднились ответить	9

Ожидают изменения собственного материального положения в результате замены льгот денежными выплатами около половины опрошенных, причем негативные ожидания встречаются в 3 раза чаще, чем позитивные (см. табл. 3). В сельской местности, в малых городах доля ожидающих улучшения своего материального положения выше, чем в городах (около 15% опрошен-

Таблица 3
ПОВЛИЯЕТ ЛИ ЗАМЕНА СУЩЕСТВУЮЩИХ ЛЬГОТ НА ДЕНЕЖНЫЕ КОМПЕНСАЦИИ, НА МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ, ЕСЛИ ДА, ТО КАКИМ ОБРАЗОМ?
 (е % от общего числа опрошенных, N=1600 человек)

Вариант ответа	2004 г.	2005 г.
	Октябрь	Январь
Существенно улучшит	3	1
Несколько улучшит	14	10
Практически не изменит	45	52
Несколько ухудшит	16	19
Существенно ухудшит	14	12
Затруднились ответить	8	6

ных), однако она не превосходит долю тех, кто ожидает его ухудшения (25%). Наиболее распространены ожидания ухудшения своего положения среди инвалидов (52%), военнослужащих (46), пенсионеров (43%), т.е. наиболее массовых категорий, получавших льготы.

Главная причина доминирования негативных ожиданий состоит в том, что 75% всех "льготников" считают предложенные правительством денежные выплаты недостаточными. По их мнению, размер выплат не дает возможности получать блага в том же объеме, в котором раньше люди получали их на бесплатной и льготной основах. Люди считают, что денежные компенсации не только малы по своим размерам, но они со временем обесцениваются за счет роста цен в отличие от льгот в натуральном виде. Инфляционные компенсации в лучшем случае соответствуют официальному уровню инфляции, который весьма ощутимо расходится с реальным повышением цен на транспорт, жилищно-коммунальные услуги, лекарства и т.п.

"Как Вы думаете, соответствует ли денежная компенсация размеру тех льгот, взамен которых она назначена?" (в % от числа респондентов, пользующихся льготами, январь 2005 г., N=678 человек):

Вариант ответа	%
Да	7
Нет	75
Затруднились ответить	18

Отношение к реформе льгот и степень ее поддержки. Полученные данные свидетельствуют о том, что больше половины опрошенных не поддерживают решение правительства о замене

Таблица 4
ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ЛИ ВЫ РЕШЕНИЕ ЗАМЕНИТЬ СУЩЕСТВОВАВШИЕ ЛЬГОТЫ ПО ОПЛАТЕ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ, ТЕЛЕФОНА, ЛЕКАРСТВ, ПРОЕЗДА В ОБЩЕСТВЕННОМ ТРАНСПОРТЕ ДЕНЕЖНЫМИ ВЫПЛАТАМИ?
 (е % от общего числа опрошенных, N=1600 человек)

	2004 г.		2005 г.
	Август	Октябрь	Январь
Целиком поддерживаю	17	15	12
По большей части поддерживаю	18	22	21
По большей части против	21	21	23
Целиком против	34	32	34
Затруднились ответить	10	10	10

льгот денежными выплатами, и только треть высказались в его поддержку (табл. 4). Такое соотношение между "сторонниками" и "противниками" монетизации льгот характерно практически для всех возрастных и социальных групп. Даже среди тех, кто вообще не пользуется никакими льготами, 52% опрошенных также высказались против замены льгот денежными выплатами.

Наиболее низкой оказалась поддержка реформы в Москве и С.-Петербурге (здесь доля поддерживающих реформу составила около 17%). В городах, особенно в крупных, доля сторонников реформ не превышает одной трети среди опрошенных.

Даже среди сельского населения, которое по замыслу разработчиков реформы должно выиграть от введения денежных компенсаций, доля тех, кто не поддерживает проводимую реформу, больше, чем тех, кто выступает за ее поддержку (42 против 48%). Хотя сама по себе доля сторонников монетизации в селе выше, чем в городах: 42 против 30% (табл. 5).

Причина столь низкой поддержки кроется прежде всего в недовольстве людей малыми суммами компенсаций, не способными, по их мнению, в полной мере обеспечить примерно тот же объем поездок на транспорте, покупку лекарств, оплату коммунальных услуг без ущерба для их собственного бюджета.

Другая группа причин отрицательного отношения к закону связана с тем, что такой важный для многих людей закон был принят без его предварительного обсуждения с общественностью, в результате чего он оказался несовершенным. Кроме того, само содержание закона, его преимущества, по сравнению с прежним поло-

Таблица 5

ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ЛИ ВЫ РЕШЕНИЕ ЗАМЕНИТЬ СУЩЕСТВОВАВШИЕ ЛЬГОТЫ ПО ОПЛАТЕ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ, ТЕЛЕФОНА, ЛЕКАРСТВ, ПРОЕЗДА В ОБЩЕСТВЕННОМ ТРАНСПОРТЕ ДЕНЕЖНЫМИ ВЫПЛАТАМИ?

(в % от общего числа опрошенных, N=1600 человек)

Вариант ответа	Москва и С.-Петербург	Города			Село
		более 500 тыс. человек	100–500 тыс. человек	10–100 тыс. человек	
Целиком поддерживаю	7	11	9	13	15
По большей части поддерживаю	10	18	17	23	27
По большей части против	30	22	28	19	21
Целиком против	49	42	35	33	27
Затруднились ответить	4	7	11	12	10

жением дел, не были разъяснены тем категориям населения, которых он непосредственно касается. **"Что прежде всего вызвало нынешнее недовольство заменой льгот денежными компенсациями?"** (в % от общего числа опрошенных, январь 2005 г., N=1600 человек):

Вариант ответа	%
Людям не были разъяснены последствия и преимущества нового закона	23
Несовершенство самого закона	36
Закон был принят слишком поспешно, без обсуждений	32
Крайне небольшие суммы компенсаций	41
Не хватило времени на организационные мероприятия по переходу от льгот к денежным компенсациям	12
Саботаж мер по подготовке к переходу от льгот к компенсациям со стороны местных властей	6
Сейчас неудачное время для решения этой задачи	21
Затруднились ответить	3

Если говорить об общественном настроении, то понимание и одобрение новый закон вызвал у 17% опрошенного населения, в то время как у большей части населения преобладают негативные чувства: обида, возмущение и недоумение. **"Какие чувства вызвало у Вас начало замены льгот на денежные компенсации?"** (в % от общего числа опрошенных, январь 2005 г., N=1600 человек):

Вариант ответа	%
Одобрение	6
Понимание	11
Недоумение	22
Обиду	8
Возмущение, негодование	26
Никаких особенных чувств	26
Затруднились ответить	1

Кто виноват и что делать. Как показали опросы в сентябре и ноябре 2004 г., население возлагало ответственность за принятие столь непопулярного закона (до его введения в действие) на федеральную власть, причем в равной мере как на правительство, так и на президента.

Однако в январе 2005 г. после того, как соответствующий закон начал действовать, заметно больше людей считают, что ответственность за принятие данного решения лежит на правительстве (41%). Доля тех, кто возлагал ответственность на президента, изменилась незначительно (30%), несмотря на его выступления по телевидению с разъяснением своей позиции по данной проблеме (СМИ, конечно, сыграли все же свою роль) (табл. 6).

Недовольство населения самим законом и его реализацией привели к протестным выступлениям, которые имели заметное распространение. Так, 30% среди опрошенных отметили, что в их городе, районе проходили такие акции (митинги, демонстрации, пикеты и пр.). Жители Москвы, С.-Петербурга, крупных городов отмечали факты протестных выступлений в два раза

Таблица 6

НА КОМ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ПРЕЖДЕ ВСЕГО ЛЕЖИТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РЕШЕНИЕ О ЗАМЕНЕ ЛЬГОТ ДЕНЕЖНЫМИ КОМПЕНСАЦИЯМИ?

(в % от общего числа опрошенных, N=1600 человек)

Вариант ответа	2004 г. Сентябрь	2005 г. Январь
На президенте России	35	31
На правительстве	33	41
На Государственной Думе	24	22
Затруднились ответить	8	6

Таблица 7

БЫЛИ ЛИ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, РАЙОНЕ КАКИЕ-ЛИБО АКЦИИ (МИТИНГИ, ПИКЕТЫ, ЛИСТОВКИ, ПЛАКАТЫ) С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ ЗАКОНА О ЗАМЕНЕ ЛЬГОТ ДЕНЕЖНЫМИ КОМПЕНСАЦИЯМИ? (в % от общего числа опрошенных)

Вариант ответа	Москва и С.-Петербург	Города			Село	В среднем
		более 500 тыс. человек	100–500 тыс. человек	10–100 тыс. человек		
Да	56	66	39	14	6	30
Нет	31	19	32	56	77	48
Ничего не знаю об этом	9	13	24	26	15	19
Затруднились ответить	4	2	5	4	2	3

чаще. Большинство опрошенного населения (около 60%) считает, что эти выступления имеют в основном стихийный характер, и лишь 18% поддерживают мнение о том, что они организованы противниками президента.

Решительных противников проведения акций протеста оказалось немного — лишь каждый десятый среди опрошенных. Основная часть населения разделена примерно поровну на тех, кто поддерживает выступления с протестом против закона (41%), и тех, кто хотя и не поддерживает столь решительные действия, однако относится к их участникам с сочувствием и пониманием (41%).

Готовность принять участие в акциях протеста ниже, чем их моральная поддержка: около четверти опрошенных с разной степенью убежденности считают, что примут в них участие, если такие протестные выступления состоятся. Следует отметить, что в среднем степень готовности к участию в акциях протеста по поводу закона о монетизации примерно одинакова во всех типах городов и несколько ниже в селе, но в целом не выходит за границы обычного уровня протестного настроения населения, измеряемого Левада-Центром на протяжении всего 2004 г. Однако среди лиц старших возрастов (более 55 лет), неработающих пенсионеров по старости и инвалидности готовность участвовать в акциях протеста заметно выше: от 35 до 43% среди опрошенных в данных категориях населения.

Ответственность за обострение социальной ситуации в стране в первую очередь возлагается на федеральную власть: чаще на правительство в целом (38% опрошенных) и несколько реже на президента (23%). Что касается Государственной Думы, принявшей закон, то ее считают ответственной в два раза меньшая доля населения (12-13%). Местную власть, губернаторов, от которых также зависит реализация этого закона, считают ответственной за обострение ситуации в своих регионах лишь небольшая доля (5%).

И практически все опрошенные не поддерживают мнение о том, что заставили людей протестовать какие-то провокаторы и подстрекатели.

"Кто прежде всего несет ответственность за обострение социальной ситуации в стране в связи с заменой льгот на денежные компенсации?" (в % от общего числа опрошенных, январь 2005 г., N=1600 человек):

Вариант ответа	%
Президент В.Путин	23
Правительство в целом	38
Отдельные министры, готовившие закон о замене льгот (М.Зурабов и др.)	14
Государственная Дума	12
Местные власти, губернаторы	5
Провокаторы, подстрекатели, которые подбивают граждан протестовать	1
Сами льготники, пенсионеры, не сумевшие разобраться в новых законах	1
Затруднились ответить	4

"Как следует поступить сейчас с законом о замене льгот на денежные компенсации?" (в % от общего числа опрошенных, январь 2005 г., N=1600 человек):

Вариант ответа	%
Отменить и оставить льготы в том виде, как они были до его введения	27
Приостановить и доработать так, чтобы люди не пострадали от его введения	33
Оставить в действии, но увеличить объем компенсаций	18
Оставить в действии, но в срочном порядке решить все возникшие проблемы, и, если необходимо, внести в закон какие-то поправки	17
Затруднились ответить	5

Несмотря на открытое массовое недовольство законом, за его отмену и возврат к прежней системе льгот выступает меньшая часть населения (27% опрошенных). Треть опрошенных выска-

зались за то, чтобы его приостановить на время и доработать так, чтобы в результате его введения не ухудшилось материальное положение тех, кого он касается. Примерно столько же опрошенных (35%) считают, что закон нужно оставить в действии, но при этом увеличить объем компенсаций и по ходу его реализации в срочном порядке решить все возникающие проблемы. И такое распределение мнений является доминирующим практически во всех социальных группах.

Вместо заключения. На примере закона о монетизации льгот видно, насколько неуклюже действовала власть в той сфере, которая напрямую затрагивает интересы многих социальных групп: пенсионеров, работников бюджетной сферы (в частности, прокуратуры, МВД, армии), ветеранов труда и **ВОВ**, участников военных конфликтов и т.д. А впереди введение нового жилищного кодекса, реформы здравоохранения и образования, которые также способны вызвать серьезные социальные напряжения в обществе, если их проводить "без оглядки" на интересы людей.

В целом положительная идея о замене большого числа натуральных льгот денежными компенсациями оказалась скомпрометированной недостаточной проработкой самого закона и торопливым и неподготовленным его введением в жизнь.

В результате реформа проводится с гораздо большими социальными и, вероятно, экономическими издержками, чем это могло быть при более продуманном и взвешенном подходе к замене льгот денежными выплатами.

Первый опыт реализации закона о монетизации льгот показал, что при проведении любых социальных реформ информирование общественного мнения об их содержании и последствиях, о ходе их реализации должно стать неотъемлемой частью работы на стадии как подготовки соответствующих законопроектов, так и их воплощения в жизнь.

Власти необходимо вступать в диалог с общественностью, чтобы заранее выявить все "узкие места" реформы, ее "конфликтные точки" и найти приемлемый социальный компромисс,

чтобы склонить на свою сторону общественное мнение.

Однако слабая информированность населения не является единственным "уязвимым местом" нынешней реформы льгот. Реформируя систему льгот, государство одновременно попыталось переложить часть бремени расходов на финансирование потребления "льготных" благ и услуг на самих "льготников". Для населения показателями такой политики служат, во-первых, низкий размер компенсаций; во-вторых, их несвоевременная выплата; в-третьих, передача ответственности за выплату компенсаций для ряда "льготников" региональным бюджетам, значительная часть которых не в состоянии с ней справиться.

В условиях благоприятной экономической конъюнктуры целесообразность такой политики, которая повлечет за собой уменьшение реальных доходов и так самых бедных и слабозащищенных слоев, населению понять трудно.

Широкая общественность достаточно информирована о высоких мировых ценах на нефть и газ, о превышении доходов над расходами в госбюджете, о росте денежных средств в стабилизационном фонде и золотовалютных резервов Госбанка РФ. Данные опросов показывают, что около половины опрошенных считают, что дополнительные доходы, размещенные в стабилизационном фонде, следует направить на развитие собственной экономики, на создание новых рабочих мест, и примерно такая же часть населения считает, что их надо использовать на социальную помощь малоимущим, низкооплачиваемым категориям населения.

Помимо недовольства, вызванного существующей практикой замены льгот денежными компенсациями, реформа порождает конфликт интересов у разных социальных групп и новые социально малооправданные неравенства: между федеральными и региональными льготниками, между жителями "бедных" и "богатых" регионов.

В более широком контексте реформа усилила недоверие к органам власти, прежде всего правительству и Государственной Думе, что осложняет ситуацию для проведения других социальных реформ.

Владимир МУКОМЕЛЬ

Российские дискурсы о миграции

"Слова могут изменять смысл в зависимости от взглядов тех, кто их употребляет"

В какой мере обсуждение проблем миграции и миграционной политики базируется на одном и том же контексте: говорят ли журналисты, государственные служащие, публичные политики и научные работники на одном и том же языке, вкладывают ли одно и то же понимание процесса при обсуждении проблемы? Пересекаются ли их дискурсы?¹

Любой текст, посвященный актуальной проблеме, содержит либо должен содержать: выявление и описание проблемы; ее оценку; рассмотрение путей решения проблемы; выбор наиболее эффективного решения; оценку возможных последствий. Функции журналиста — сбор, обработка и распространение информации с помощью СМИ, конструктивные предложения не его компетенция. Академическому работнику, специалисту в области миграции интересен не только анализ проблемы, но и обсуждение путей ее решения. Для чиновника же превыше всего поиск наиболее эффективного решения проблемы. Публичного политика интересует в первую очередь значимость проблемы в ряду других: если есть иные приоритеты, она обречена быть вне поля его зрения. Но если она признается обществом первоочередной, его задача пропагандировать свое видение проблемы, ее оценки и решения.

Уже различие функций предопределяет дифференциацию дискурсов: сказываются различия в образовании, менталитете, поведении, оценке своей социальной роли. Различна и подача материалов: кроме академических работников, никого не интересуют вопросы дефиниций; в газетной статье, докладной записке инородным телом выглядит текст "с одной стороны, с другой стороны", практически неизбежный в научной публикации. Стилистика, ход рассуждения, стоящая за ними идеология — компоненты дискур-

са — формируют особенности массмедийного, чиновничьего, политического и академического дискурсов о миграции.

И здесь уже закладываются основы взаимного непонимания: в одни и те же термины вкладывается различное толкование. Неоднозначность толкования влечет преувеличение/недооценку остроты проблемы и возможных путей ее решения. Очевидна, например, потребность в однозначном употреблении понятия "незаконный мигрант". Кто это: иностранцы или также и российские граждане, не имеющие регистрации? На чем основываются оценки их численности: это лица, незаконно находящиеся на территории России постоянно, или те, кто в течение какого-то срока — дней, месяцев — нарушал правила? Есть разница, живут ли у Вас в гостях в течение года или нескольких дней?

Другая проблема: своеобразным водоразделом между дискурсами является отношение к этническому фактору. Выпячивание этничности мигрантов, преувеличенное ее значение *подчеркивается* в массмедийном дискурсе, *проговаривается* в публично-политическом дискурсе, *подразумевается* в чиновничьем и *учитывается* (наравне с иными, например, гражданством) в академическом дискурсах.

Дискурс массмедиа: глаголом жечь сердца людей или составные эретизма. В СМИ практически не встречается нейтральных по форме представлений материалов, посвященных иммигрантам. Российская журналистика преследует цель эмоционального описания миграционных проблем и формирования общественного мнения, базирующегося на таком восприятии.

Основными составными такого конструкта становятся метафоры (по меткому определению Н.Арутюновой, "метафора — приговор без суда"), примеры, броские фразы, описания, визуальные образы.

«И везде, везде стоят кучками кавказские мужчины или сидят на корточках по своему

¹ Под дискурсом понимается коммуникативное событие, заключающееся во взаимодействии участников коммуникации посредством вербальных текстов и/или других знаковых комплексов в определенной ситуации и определенных социокультурных условиях общения. В данной статье, посвященной публикациям по миграционной тематике, используется лингвистическое понимание дискурса: "связный текст в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте" (Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136-137).

¹ Гийому Ж., Мальдидье Д. О новых приемах интерпретации, или проблема смысла с точки зрения анализа дискурса // Квадратура смысла. М., 1999. С. 142.

обычаю и гомонят, и каркают воронами, и смотрят нагло и свысока, ощупывают женщин масляными глазами. Жалко Москву, которую отдали на поругание бойкой гвардии жизнеспособных и непотопляемых "гостей с Кавказа"¹.

Образ иммигранта формируется с помощью характеристик, вызывающих исключительно отрицательные эмоции: страх, отчуждение, неприятие или брезгливость, что независимо от исходной интенции автора работает на создание образа "опасного чужого"². Согласно анализу В.Титова, все социальные контексты, в которых упоминаются этнические мигранты, можно объединить в два взаимосвязанных тематических блока: а) этнические иммигранты и неформальная экономика; б) этнические мигранты и криминальная экономика. Следствием *селективной типизации* является то, что мигрант начинает прочно ассоциироваться именно с нелегальными сферами экономики.

СМИ прибегают и к другим деструктивным дискурсивным стратегиям, направленным на конструирование повышенной опасности, исходящей от мигрантов. Одной из них является *гиперболизация* проблемы (например, популярное утверждение, что изменение этнического состава территорий вследствие миграции приобретает угрожающий характер и угрожает национальной безопасности).

Другая — отождествление проблем и их *конвергенция*: когда незаконная миграция, например, напрямую увязывается с проблемами терроризма, преступности, наркотиков. Читателю навязывается образ одной проблемы — миграция и терроризм, миграция и преступность и т.д. И соответствующий образ иноэтнического мигранта-террориста, мигранта-наркокурьера. А также подсказываются пути решения проблемы: пресечение терроризма = ограничению миграций.

Результатом становится *ретрансляция* маргинальных псевдонаучных гипотез и совершенно фантастических данных и оценок. Отмечалось, что «основная функция так называемой статистики, приводимой в публикации прессы в связи с этническими иммигрантами, состоит... в том, чтобы привести некий формализованный аргумент в пользу идеи о том, что иммигранты представляют все более возрастающую проблему... Цифры позволяют в дальнейшем переводить рассуждения в плоскость разговоров о "желтой опасности" или "мусульманской угрозе"³.

¹ Московский комсомолец. 2001. 26 июля.

² Титов В.Н. О формировании образа этнического иммигранта (анализ публикаций прессы)// Социологические исследования. 2003. № 11.

³ Там же.

СМИ не только транслируют "страшилки", но и сами их производят: еще в начале 1990-х годов "Известия" утверждали о присутствии 2 млн китайцев на Дальнем Востоке. Аналогичные данные позже приводила "Независимая газета"¹. Что уж говорить о "патриотических" СМИ: "Помня, что китайцев на территории России уже миллионы"².

Часто используется прием "драматизации" темы за счет заголовка: "Китайское предупреждение. На плечах мигрантов в Россию въезжают иностранные преступные сообщества"³. Особенно им грешат "патриотические" СМИ: "От власти на рынке — к власти в стране. (Так албанцы захватили Косово, так кавказцы захватывают Москву)"⁴.

Полемичность и провокативность — родовые свойства массмедиа. Вызывает, правда, недоумение, как смелость журналистов в нагнетании алармистских настроений сочетается с их конформизмом при трансляции высказываний власть предержащих.

Исследователи отмечают изменение к языку вражды самих журналистов: «Все чаще журналисты солидаризируются с некорректными высказываниями, сознательно подчеркивая это... Резко сократилась доля осуждения высказываний тех, кого мы условно называем "представителями государства"... Некоторые детали... позволяют предположить, что журналисты сознательно предпочитают государство за *Язык Вражды* не критиковать»⁵.

Электронные СМИ не более корректны, чем печатные, однако это цветочки, по сравнению с тем, что творится в Интернете, в котором миграционный дискурс несет печать бранных маргинальных дискурсов.

Абсолютное большинство высказываний участников националистических форумов, помимо вопиющей орфографической и лексической безграмотности, пестрит нецензурщиной.

Исследователь приводит несколько из них:

"е... я вас с...и хачевские! Б... с...и хачевские пи...ры несносные ванючие е...ы сра...е немые торгаши арбузами мать вашу раком ставили с...и б... ненавижу вас м...ков!!!!!"

¹ Известия. 1993. 2 нояб.; 1994. 30 нояб.; Независимая газета. 2001. 7 июня.

² Советская Россия. 2003. 11 дек.

³ Новые известия. 2003. 14 нояб.

⁴ Завтра. 2002. 21 янв.

⁵ Кожевникова Г. Язык Вражды в предвыборной агитации и вне ее. Мониторинг прессы: сентябрь 2003 г. — март 2004 г. <<http://xeno.sova-center.ru/213716E/21728E3/3623772>>.

"Вы, чернож... нехе... не придумали! У вас ни одного ученого!.. Я не росист, но уж если ты начал базар, то у вас даже мозгов ни на что не хватает!"¹

Наряду с форумами, где анонимные участники не особо стесняются в выражениях, в Рунете имеется множество сайтов со специфической идеологией и терминологией. Термин "жид" употребляется на 183 тыс. страниц, расположенных на 1,1 тыс. сайтов, "хач" — на 182 тыс. страниц на 1,3 тыс. сайтов, "чурка" — 62 тыс. и 1,3 тыс., "уздоглазый" — 25 тыс. и 1,4 тыс., "чернож..." — 24 тыс. и 1,0 тыс., "китаеза" — 13 тыс. страниц и 1,2 тыс. сайтов².

Основной контингент Интернет-форумов — молодежь. Распространенность брани и агрессии по отношению к иноэтничным мигрантам в Рунете — следствие роста ксенофобий среди молодежи, фиксируемой социологами. По данным мониторинга Аналитического Центра Юрия Левады, респонденты в возрасте до 19 лет с раздражением, неприязнью, недоверием и страхом относятся к цыганам (66,5%), к чеченцам (64,1), к азербайджанцам (48,9), к евреям (19,5%). (По всей выборке соответственно 52,7, 52,3, 29,2 и 11,0%³.)

Согласно другому обследованию этого же Центра, молодежь чаще аргументирует отрицательное отношение к иностранцам и мигрантам тем, что "они ведут себя нагло и агрессивно, они опасны": 38 против 29% по всей выборке⁴. При том, что основными источниками информации о представителях иных этнических групп для молодежи являются телевидение и СМИ, подверженные языку вражды ("Московский комсомолец", "Аргументы и факты" в первую очередь). Складывается замкнутый круг эскалации ксенофобских настроений, и наиболее подвержена нагнетанию страстей молодежь, имеющая крайне ограниченный жизненный опыт контактов с представителями других этнических групп.

* * *

В массмедийном дискурсе о миграции преобладает *эретизм* — повышенная нервно-психологическая возбудимость и раздражительность

(*греч. erethizma* — раздражение, возбуждение). Не грех упомянуть, что такая повышенная возбудимость, раздражительность, при значительной выраженности протекает с агрессивно-разрушительными тенденциями. Наблюдается, в том числе, при олигофрении и посттравматической характеропатии¹.

Дискурс чиновничий: нетранспарентное рвение². Было бы удивительно, если бы чиновники не пытались навязать обществу свое, ведомственное видение миграционных проблем, свои оценки вызовов, угроз и путей их решения — в конце концов, это является их основными задачами. Вопрос в том, как это делается.

Миграционные процессы рассматриваются Федеральной миграционной службой (ФМС) России исключительно с негативных позиций: "Миграция оказывает негативное влияние на экономическую, социально-политическую и криминальную обстановку. В приграничных регионах незаконная миграция отрицательно сказывается на межнациональных и межэтнических отношениях. Причем отдельные ее проявления даже угрожают национальной безопасности страны"³.

Обоснованием такой позиции служат данные, вбрасываемые в СМИ. Вот некоторые из них, приводившиеся бывшим заместителем главы администрации президента В.Ивановым, возглавлявшим в 2001–2003 гг. межведомственную рабочую группу по миграционному законодательству, руководством МВД России и ФМС России⁴.

В.Иванову принадлежит и некорректная оценка возможной численности нелегалов к 2010 г. в 19 млн человек, и странная оценка численности иностранцев на территории России: «...у нас осело примерно 35 миллионов человек. Реально предположить, что новых "соотечественников" у нас гораздо больше».

Продуцирование фантастических, если не сказать провокационных данных, сопровождается *нетранспарентностью* процесса оценки угроз, выработки решений и закрытостью информации.

Все оценки, выдаваемые чиновниками, имеют один источник — "экспертные оценки". Кто эти

¹ Неонацистские ресурсы Интернета в России <<http://antisizism.ru>>.

² Там же.

³ Мониторинг, ноябрь 2004 г. Репрезентативная выборка по России — 2107 человек, выборка молодежи до 19 лет — 153 человека. Формулировка вопроса: "Как Вы в целом относитесь к (национальность)?". Варианты ответов: "с раздражением, неприязнью" и "с недоверием, страхом".

⁴ Опрос городского населения России, январь 2003 г. Выборка — 4500 человек.

¹ Блейхер В., Крук И. Толковый словарь психиатрических терминов. М., 1995 <<http://bookap.by.ru/genpsy/slovar/gl28.shtml>>.

² Под чиновниками здесь и ниже понимаются государственные служащие, в компетенцию которых входят вопросы миграционной политики.

³ Черненко А. Источник: Агентство бизнес-новостей <<http://www.abnews.ru>>. 28.06.2002.

⁴ Использованы материалы: Население России 2001 г. / Под ред. А.Г.Вишневого. М., 2002. С. 133-134.

Показатель	В.Иванов	А.Черненко	А.Чекалин	Б.Грызлов
Нелегальные иммигранты	5 млн (апрель 2002 г.)	3,5 млн (ноябрь 2002 г.)	10–12 млн (июль 2002 г.), 2,5 млн (апрель 2003 г.), 3,8 млн (февраль 2004 г.), 4 млн (май 2004 г.)	5 млн (октябрь 2001 г.)
Незаконные трудовые мигранты		6 млн (апрель 2002 г.), 3–4,5 млн (август 2002 г.), 3–7 млн: 2 млн вне сезона, 4,5 млн в сезон (декабрь 2004 г.)	5 млн (апрель 2003 г.), 3,5 млн (ноябрь 2003 г.)	5 млн в Москве (апрель 2002 г.)
Трансферты, млрд долл.		7–8 (июль 2002 г.), 8 (декабрь 2004 г.)	13–15 (ноябрь 2003 г.), 2,5–3 (февраль 2004 г.)	1 потери бюджета (октябрь 2001 г.)
Численность китайцев	1-2 млн на Дальнем Востоке (ноябрь 2003 г.)			3 млн иностранцев на Дальнем Востоке (март 2001 г.)

неведомые эксперты? Каковы их методики? И в 1990-х годах ФМС России грешила закрытостью оценок, и тогда непросто складывался диалог с научной общественностью. Однако представители службы активно выступали и в среде специалистов, и в научной печати, отдавая отчет в необходимости двухсторонней коммуникации с социумом. Сегодня превалирует не коммуникационная, а информационная функция: нас *информируют, доводят до сведения*. Порочная практика "доложил — ушел" получила самое широкое распространение. Нет текстов, которые можно обсуждать, есть лишь интервью.

Главный недостаток нынешнего ведомства — отсутствие понимания, что социальные процессы вероятностны по своей природе. И самое сложное — адекватная оценка спектра возможных последствий предлагаемых решений ("думали, как лучше, а получилось...").

Принадлежность к силовому ведомству играет определяющую роль в контексте прорабатываемых решений: в одном из последних интервью А.Черненко среди задач, стоящих перед ведомством, неожиданно называет «вооружение личного состава, проходящего службу в "горячих точках»¹.

Специфика чиновничьего дискурса порождает особенности практик. Сегодня руководство

ФМС России много говорит о борьбе с незаконной занятостью. Необходимость такой борьбы не вызывает сомнений, в отличие от методов. Типичный сюжет на телевидении: иммигранты, проработавшие неделю на хозяина, не оформившего их отношения на законном основании, депортируются из России. Никто им, разумеется, ничего не заплатит. Поблагодарят ли они службу за такую "защиту" их прав?

Во всем, по мнению ФМС России, виновны недобросовестные работодатели, стремящиеся к сверхприбылям и нещадно эксплуатирующие иммигрантов. Так ли? Очевидно: нелады в государстве, где штраф за незаконное использование иностранной рабочей силы ниже, чем стоимость оформления лицензии, где работодатель должен несколько месяцев получать эту лицензию, где существуют фирмы, работающие под носом МВД России, гарантирующие получение вождельной лицензии в кратчайшие сроки, но за другие деньги. Рвение, с которым ФМС России намерено защищать права мигрантов, внушает скорее тревогу, нежели оптимизм.

Почему ФМС России не задается вопросом: какие меры необходимы для сокращения незаконной миграции наряду с привычными силовыми? А ведь тривиально: "незаконными" являются те мигранты, которые не укладываются в прокрустово ложе закона, которое таково, что любой, не зарегистрированный в течение трех дней, становится незаконным мигрантом. По-

¹ Семенова И. Ваш паспорт, ФМС // Российская газета. 2004. 9 окт. <<http://rg.ru/2004/10/09/chernenko.html>>.

нятно также, что если срок регистрации свести к нескольким часам, то "незаконными" станут все мигранты, увеличить до пяти дней, как в Киргизии, — их станет меньше в разы.

Отдает ли руководство ФМС России отчет в том, что рост численности незаконных мигрантов — прямое следствие деятельности ведомства? Снижение численности регистрируемых иммигрантов в начале 2000-х годов стало следствием их недоучета: иммигранты превратились в нелегалов из-за сложности новых процедур и общей неразберихи¹.

Особенно много вопросов возникает по причине нетранспарентности миграционной политики. А.Чекалин заявляет: "Миграционная карта стала эффективным инструментом по отслеживанию миграционных потоков и послужила мощным стимулом для вывода из тени нелегальной рабочей силы"². И мы должны поверить на слово? Кто знаком со статистикой: откуда приезжают, куда, на какой срок, кто? Да и есть ли такая статистика? Работники ФМС России заявляют о завершении работы над соответствующими базами данных лишь в 2005 г.

Есть такой анекдот: «Приезжает Василий Иванович из Англии с деньгами. Петька его спрашивает: "Откуда деньги?" Да вот ехал в поезде, предложили сыграть в очко. У меня девятнадцать, а банкующий говорит: "Очко". — Покажи, говорю, карты. "У нас, — отвечает, — у джентльменов, принято верить на слово". — С тех пор мне и поперло...»

...Мы — не джентльмены.

Нужны конкретные шаги, а не прожекты, типа разработки программы добровольного переселения соотечественников или Миграционного кодекса. (Учитывая частоту реформирования ведомства и скорость, с которой меняются его руководители, последняя идея напоминает притчу про Ходжу Насреддина: "За это время либо шах, либо я, либо осел сдохнет".)

Устранить абсурд в законодательстве, облегчить процедуры регистрации пребывания и проживания (сделав ее действительно уведомительной), вида на пребывание и жительство, лицензии на привлечение иностранной рабочей силы, жестко контролировать выполнение законодательства. Первоочередное — лишить кровной заинтересованности рядового мигрантера в наличии сонма незаконных мигрантов.

А не только рапортовать о выполнении... Мы — не джентльмены...

Рвение, с которым руководство ведомства меняет позицию на 180 градусов, в одночасье ставящим сторонником либерализации регистрации пребывания после того, как президент озвучил такую идею в отношении граждан Украины, заставляет задуматься о наличии позиции как таковой.

Дискурс публичных политиков: светлое будущее vs темного настоящего. Миграционная политика сегодня не только идеологический, но и осязаемый электоральный ресурс. Дискурс публичной политики четко структурирован: зная, к какому политическому спектру принадлежит политик, можно предсказать его точку зрения на миграционные процессы.

Правые, либеральные политики занимают позицию с акцентом на соблюдении прав мигрантов, активной политики по привлечению иммигрантов исходя из долгосрочных экономических и демографических интересов России.

Их основные аргументы¹:

— иммиграция — единственный путь избежать демографической катастрофы и дефицита трудовых ресурсов в ближайшем будущем (А.Чубайс: "...Иммиграция в Россию имеет глубинные экономические корни... у нас в стране сплошь и рядом просто не хватает рабочих рук...");

— иммиграция — путь решения геополитических проблем, укрепления обороноспособности России (Г.Явлинский: "Государственный подход к миграционной политике должен быть основан... на понимании огромной роли переселенцев в... обеспечении безопасности ее границ"; Б.Немцов: «Мы говорим генералам: "...останетесь без армии"»);

— иммиграция в контексте стоящих перед Россией вызовов в век глобализации не имеет альтернативы (А.Чубайс: "У нас уже нет выбора — будет иммиграция или нет, а есть лишь выбор — будет ли она управляемой, легальной, с приоритетом для русских и знающих русский язык, имеющих образование, способных и умеющих работать, — либо она будет неуправляемой, нелегальной, криминальной и криминальной, порождающей коррупцию и ненависть к приезжающим у коренного российского населения");

¹ Мкртчян Н. Возможные причины снижения иммиграции в Россию в 2000-2001 гг. // Вопросы статистики. 2003. № 5. С.47-50.

² <<http://www.uhr.ru/index/jobmarket/russia/7053,0.html>>.

¹ См.: Чубайс А.Б. Миссия России в XXI веке // Независимая газета. 2003. 1 окт. <<http://www.yavlinsky.ru/said/documents/print.html?id=391>>; Газета. 2002. 2 июля; Человеческий ресурс и конкурентоспособность России в XXI веке. М., 2004. Вып. 21. Июнь. С. 17.

— иммигранты, предприимчивые и энергичные, могут сослужить неоценимую службу России (Б.Немцов: "Я был губернатором... Если бы не русские беженцы из Средней Азии, у меня бы сельские школы все закрылись... Если бы не они — не было построено 2 тысячи километров дорог");

— надо стимулировать иммиграцию из стран ближнего зарубежья (А.Чубайс: «У нас есть уникальное преимущество — 25 миллионов русских за рубежом. Ничто не мешает сказать им громко и ясно... "Возвращайтесь на Родину, Вас ждут дома»).

Левые, "национал-патриоты", более озабоченные социальными последствиями миграций, являются сторонниками жесткой линии в области миграционной политики, рассматриваемой в контексте ориентации на изоляционизм. Однако имеются нюансы в его трактовке между левыми и "национал-патриотами": если последние упирают на негативные последствия притока иноэтничных мигрантов ("глобальный изоляционизм"), то первые не могут до конца отказаться от родового наследия интернационализма, упирая на позитивные последствия притока русских иммигрантов из ближнего зарубежья ("селективный изоляционизм").

В отличие от "национал-патриотов", коммунисты не педалируют "национальный вопрос". Руководство КПРФ более тонко строит тактику — не ругая "иных", а апеллируя к "своим", т.е. русским. Г.Зюганов свое обращение начинает фразой "Русские! Нас в России 120 млн. Мы — огромная сила. Вот почему нас сейчас стараются разъединить и, следовательно, уничтожить как нацию. Если нет соборного единения — нет Святой Руси, нет будущего у русского народа...", а завершает призывом: "Отечество в опасности! Русские, соединяйтесь!"¹.

Левые, идейно солидаризируясь с "национал-патриотами", избегают артикулировать свою позицию по вопросам миграционной и национальной политики, способную отторгнуть пожилой электорат. Лидеры КПРФ практически не высказываются на эту тему, но сайт КПРФ пестрит ссылками на родственные "национал-патриотические" сайты, где рамки дискуссии не ограничены условностями.

Основные тезисы левых и "национал-патриотов"²:

¹ Зюганов Г. Спасемся и выйдем на верную дорогу. Обращение к русскому народу // Завтра. 2003. 3 сент.

² См.: <http://www.rogozin.ru/library/386/#_Точ49922066>; Партии. Лидеры. Власть. 2002. № 68. 22 февр. <http://www.nikkolom.ru/article/news_plv68.htm>; 7 дней. 2001. 11 янв.; <http://www.akdi.ru/gd/pl_sl/K26/101202.htm>; Бедеров И. Незаконная фамилия // Новая газета. 2002. 11 июля.

— Россия стала проходным двором для незванных иммигрантов, чрезмерные масштабы миграций приобрели неуправляемый характер (Д.Рогозин: "...Созрело понимание необходимости пресечь свободное перемещение по стране орд незванных переселенцев");

— миграции угрожают национальной безопасности, особенно вследствие изменения этнического состава территорий (В.Илюхин: "Если не взять под контроль этот миграционный поток, то можем получить ситуацию, аналогичную косовской: коренное население постепенно превратится в меньшинство, а мигранты, почувствовав свое численное превосходство, поставят вопрос о независимом государстве");

— незаконные мигранты — представители иных этнических групп (А.Ткачев: «Определить законный мигрант или незаконный можно по фамилии, точнее, по ее окончанию. Фамилии, оканчивающиеся на "ян", "дзе", "швили" и "оглы" — незаконные, так же, как и их носители»);

— иммигранты контролируют отдельные сектора экономики, вытесняют коренное население на рынке труда (Д.Рогозин: иммигранты ведут "себя как захватчики, оккупируя целые сектора экономики и отбирая у коренного населения наиболее выгодные виды деятельности");

— миграционная политика должна исходить из приоритета приема русских из ближнего зарубежья (Г.Селезнев: несправедливо, когда "любой гражданин с африканского или американского континента и россиянин, живущий на Украине или в Казахстане, полностью уравниваются в правах").

Особенностью дискурса левых политиков и "национал-патриотических" лидеров является с трудом сдерживаемая у левых и несдерживаемая у "национал-патриотов" эмоциональность.

Особняком выделяется В.Жириновский, артикулирующий дискурс подворотни: "...Я обещаю выгнать всех китайцев и среднеазиатов..." Забавно обоснование: "Русский человек — это герой, ему в космос летать хочется, а купечество и коробейничество у нас никогда в почете не были... В малый бизнес устремятся, прежде всего, азербайджанцы, армяне, китайцы и вьетнамцы, которые окончательно подорвут российскую экономику"¹.

Рассматривая особенности политического дискурса, было бы нелогично игнорировать позицию центристских политиков. Сложность, однако, в том, что таковых нет — эта диспозиция

¹ <<http://www.uzland.uz/2003/december/13/04.htm>>; <http://politics.pravda.ru/politics/2003/1/5/398/14737_Zhirinovsky.html>.

монополизирована президентом России. Еще большая сложность — в опасности ее неадекватного прочтения и интерпретации.

А как ее интерпретировать, если В.Путин призывает соотечественников приезжать в Россию, а неделей позже рассказывает компетентное ведомство, отвечающее за национальную и миграционную политику? Когда он недвусмысленно выражает озабоченность демографическими проблемами России и встречается с наиболее компетентными демографами, но, акцентируя внимание на незаконной миграции, передает вопросы миграционной политики в МФС России? Возможно, прав публицист "Завтра", заметивший: «Общество в целом выступает против заселения своих регионов выходцами с Кавказа и из Средней Азии, но практически никто не изъявляет желания реально противодействовать иммигрантам. Отсюда вытекает представление о глубокой инертности общественного мнения в РФ и его холуйского ожидания решений "барина"»¹.

Создается впечатление, что левые и правые публичные политики живут в разных мирах и говорят на разных языках (последнее справедливо не только в переносном смысле); единственная точка соприкосновения — взгляды на иммиграцию русскоязычного населения из новых независимых государств.

Лейтмотивом правых является апелляция к *позитивным стратегическим проекциям* ("будет лучше, если..."), повышенное внимание к социально-экономическому контексту. Левые и "национал-патриоты", чувствительные к социально-культурному контексту, напротив, апеллируют к *сегодняшним вызовам и угрозам*, их лейтмотив — "плохо, потому что..." При этом игнорируются всякие популистские заявления на вопрос: "А каковы последствия реализации их подходов к миграционной политике?"

Научный дискурс: pro et contra. Попробуем проиллюстрировать особенности академического дискурса на примере публикаций специалистов по двум злободневным проблемам миграционной политики.

Незаконная иммиграция и незаконная занятость. В научном дискурсе присутствуют не только негативные оценки последствий незаконной миграции и незаконной занятости, но и попытки взвешенного анализа происходящих процессов. Разговор строится в контексте pro et contra.

Во-первых, указывается на определенную неадекватность исходных взглядов на нелегальную

миграцию: "В настоящее время зачастую вся миграция представляется как сугубо нелегальная. А вся нелегальная миграция представляется в сугубо негативном плане, как порождающая различные острые проблемы"¹.

Специалисты подвергают сомнению данные, которыми оперируют чиновники: "В публичный оборот постоянно поступают пугающие своими масштабами и при этом недобросовестно трактуемые, и не совпадающие с результатами многочисленных исследований цифры, методика получения которых остается тайной даже для их авторов". Г.Витковская указывает на элементарные статистические неувязки, на которых базируются такого рода оценки².

Неверные исходные позиции определяют неверные решения: «У российских властей те очевидные негативные проблемы, которые встают в связи с незаконной миграцией (да и с миграцией вообще), вызывают "естественную" реакцию отторжения: запретить, не пускать, выслать... К сожалению, эта позиция распространяется не только на незаконную, но на всю миграцию...»³

Во-вторых, незаконная миграция рассматривается в контексте альтернативных вызовов и угроз национальной безопасности: «Присутствием на своей территории незаконных мигрантов из сопредельных стран Россия "расплачивается" за безопасность на своих границах, поскольку благодаря заработкам в России поддерживается относительная социальная стабильность в соседних странах...»⁴

В-третьих, откровенно говорится о стыдливо умалчиваемом: иммиграция в Россию «представляет собой еще одну форму "неоколониализма"... Поэтому такая иммиграция чрезвычайно выгодна странам-реципиентам, а нелегальная миграция выгодна вдвойне по той простой причине, что именно бесправный нелегал особенно удобен для эксплуатации без всяких ограничений. Выгоды от иммиграции дисперсны, их ощущает каждый, кто сталкивается с иммигрантом как работодатель, арендодатель, потребитель услуг, даже "правоохранитель" и т.д.»⁵

Важнейший, быть может, вывод: "Централизованная же борьба с иммиграцией, в том числе

¹ Нагорный А. Еще не вечер (с майского заседания "Клуба яйцеголовых") // Завтра. 2000. 7 мая.

¹ Миграция и национальная безопасность. М.: МГУ; Макс-Пресс, 2003. Вып. 11. С. 9.

² Витковская Г. Трудовая миграция как пробный камень толерантности российского общества <<http://www.migrant.ru/cgi-bin/vestnik.pl?issue200403/article12.shtml>>.

³ Ивахнюк И., Дауров Р. Незаконная миграция и безопасность России: Угрозы, вызовы, риски // Миграция и национальная безопасность. С. 33.

⁴ Там же. С. 34.

⁵ Там же.

и нелегальной, — пустой звук, потому что эта борьба против очевидных интересов собственного населения, а такую борьбу не удавалось еще выиграть ни одной власти"¹.

Китайская экспансия. Если ориентироваться на публикации массмедиа, выступления чиновников и политиков, идет лавинообразный рост числа китайцев, оседающих на российских территориях. Выводы специалистов прямо противоположны.

Во-первых, по их оценкам, численность китайцев на порядок ниже: постоянно в России находятся не более 400 тыс. китайцев, включая и законно пребывающих². Около 90% китайских мигрантов — временные мигранты-челноки³. Российское иммиграционное законодательство, по мнению заместителя директора Института Дальнего Востока РАН В.Михеева, нарушают 30-50 тыс. человек, а на Дальнем Востоке постоянно пребывают около 200 тыс. китайцев⁴. По данным Е.Мотрич, вид на жительство в Дальневосточном округе в 1999-2002 гг. получил 701 гражданин КНР, российское гражданство — 71 человек, зарегистрировано 228 браков с китайцами⁵.

Во-вторых, на Дальнем Востоке уже во второй половине 1990-х годов интенсивность китайской иммиграции заметно снизилась⁶. К аналогичным выводам пришли несколько позже и западные специалисты⁷.

В-третьих, присутствие китайцев имеет сезонный характер. Предпринимательская деятельность ограничена сельскохозяйственными и строительными работами, в которых занято до 90% приезжающих, а также мелкой торговлей, организацией небольших предприятий общепита. В настоящее время китайская иммиграция "не наносит вреда демографическим параметрам региона и при определенном квотировании... не опасна для геополитических интере-

сов России"¹. Надо перестать твердить о демографической экспансии, а подходить к ситуации прагматично, дальневосточные эксперты более озабочены внутрорегиональными миграциями, нежели китайским присутствием².

Возможность массового притока китайских иммигрантов в ближайшие годы вызывает сомнения: "Нет в мировой практике того, чтобы была массовая миграция из стран с более высокими темпами экономического развития, к которым сейчас, конечно, относится Китай, в страны не с такими высокими темпами"³. В 2003 г. средняя заработная плата рабочих и служащих в Китае составляла 14 040 юаней в год (около 142 долл. в месяц; по паритету покупательной способности сравнение в пользу Китая)⁴. Приграничные регионы России уже сегодня отстают от сопредельных районов Китая по социально-экономическим показателям⁵.

Наконец, сегодня китайцев Россия интересуется лишь как место, где можно зарабатывать деньги⁶. Возможно, разумнее пошире открыть двери китайцам на западе страны. Стратегический вопрос о китайской иммиграции «должен быть переведен из плоскости "как предотвратить?" в плоскость "как организовать?" иммиграцию и совместное проживание»⁷. Исследователи единодушны в том, что необходимо предотвратить формирование "чайна-таунов".

Научные работники не ревизуют те аргументы, которые выдвигаются в пользу реструктивной миграционной политики — они на них иначе смотрят: "Постоянное подчеркивание и преувеличение нежелательных последствий иммиграции (подчеркнем еще раз: они реальны, а не вымышлены) дает обильную пищу для политической игры, в некоторых случаях беспроигрышной, сулящей электоральный успех и другие политические дивиденды. Но такая игра может увести Россию очень далеко от тех реаль-

¹ Перспективы миграции и этнического развития России и их учет при разработке стратегических направлений развития страны на длительную перспективу. М.: ИЭПП, 2004. С. 55.

² Гельбрас В. Китайская миграция и китайские землячества в России // Мир в зеркале международной миграции. М.: Макс-Пресс, 2002. С. 29; развернутый анализ оценок китайского присутствия см. в: Население России. 2001. С. 131-133.

³ Карлусов В., Кудин А. Китайское присутствие на российском Дальнем Востоке: Историко-экономический анализ // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 5. С. 85.

⁴ Михеев В. Новый этап отношений // Ведомости. 2004. 20 окт. С. 4.

⁵ Доклад на научном семинаре "Миграционная ситуация в центральной и северо-западной России". Москва, 11-12 ноября 2004 г.

⁶ Миграционная ситуация на Дальнем Востоке: История и современность. М., 2002. С. 76-77.

⁷ Гизе К. Мобильность и миграция в Китае // Народонаселение и экология — ключевые факторы реформ. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2003. Вып. 3-4. С. 114.

¹ Миграционная ситуация на Дальнем Востоке: История и современность. С. 76-77.

² Опросы 1999 г. и 2001 г. Подробнее см.: Современная миграционная ситуация в приграничных районах Дальнего Востока. М.: ИСПИ РАН, 2001. С. 34-35.

³ Человеческий ресурс и конкурентоспособность России в XXI веке. С. 12.

⁴ China Statistical Yearbook. 2004. P. 153.

⁵ Дацишен В.Г. Гастарбайтеры на востоке России: Масштабы явления, перспективы и проблемы // Мост через Амур. Внешние миграции и мигранты в Сибири и на Дальнем Востоке. М.; Иркутск: Наталис, 2004. С. 55.

⁶ Соболева С., Чудаева О. Иностранцы мигранты на российском рынке труда // Миграция и национальная безопасность. С. 92.

⁷ Перспективы миграции и этнического развития России и их учет при разработке стратегических направлений развития страны на длительную перспективу. С. 83.

ных задач, без которых она... скатится на положение второстепенной, а то и третьестепенной страны, и, возможно, не обойдется без крупных территориальных потерь". Альтернативой являются достижение широкого общественного консенсуса и консенсуса политических элит в вопросе об иммиграции и выработка на его основе эффективной миграционной стратегии. Целями такой стратегии должны стать активное привлечение иммигрантов, их успешная интеграция в российский социум и нейтрализация возможных отрицательных последствий растущей доли иммигрантов и их потомков для населения России¹.

Особенностью научного дискурса является *дистанцирование от политической конъюнктуры*. Доминирующей его чертой является увязка проблем миграционной политики с социально-экономическим и политическим контекстом. В то же время явственно ошутим вакуум исследований в области экономических последствий миграций, слабо учитываются социокультурные аспекты массовых миграций. Без анализа этих проблем научный дискурс недостаточно фундирован и убедителен, в том числе для чиновников и политиков.

Специфика российских дискурсов. Российские дискурсы с поправками на особенности политической культуры российского общества корреспондируют с аналогичными зарубежными дискурсами. Анализ последних дает некоторые ориентиры возможного вектора российских дискурсов после терактов августа—сентября 2004 г.

Если обратиться к дискуссиям, ведущимся в США — стране иммигрантской со стародавними традициями, то увидим, что решающее значение в трансформацию дискурса сегодня вносят не столько экономические аргументы, сколько политические и социокультурные вызовы.

"Новые иммиграционные дебаты" в США 1990-х годов проходили в новых условиях изменения этнического состава населения и вялости экономики. Ключевой темой дискуссии в этой обстановке становится проблема незаконной миграции, особенно в южных штатах. "Новые аргументы в пользу ограничения иммиграции концентрировались на окружающей среде, экономике, дефектах настоящей системы и ассимиляционных проблемах"².

Характерной чертой становится диспропорциональное отражение проблем иммиграции в прессе в терминах "плохих новостей"; три наи-

более влиятельные темы публичного дискурса отражают влияние иммиграции на экономику, культуру и политику США. Вклад иммигрантов в "плохие новости" фокусируется на следующих областях: преступность, столкновение культур, легальный статус, экономические издержки, социальные бенефиции, занятость и иммиграционная политика.

Противоречие между экономическими потребностями и новыми социокультурными вызовами порождало дуализм, "амбивалентное гостеприимство", по выражению американских исследователей: "С одной стороны, мы приветствуем чужестранцев работать и жить среди нас, с другой — мы презираем и поносим иммигрантов или группы меньшинств, которые уклоняются от доминирующей культуры"¹.

Ситуация кардинально изменилась после 11 сентября 2001 г. Если до этого времени дискурс строился в контексте "за" и "против", а пики ломались вокруг легализации незаконных мигрантов, после теракта резко изменилась тональность и проблематика публикаций.

Основной темой стала проблема безопасности, а когда обнаружилось, что большинство террористов легально находились на территории США, наиболее проблемной частью иммигрантов в представлении СМИ стали те из них, которые прибыли в США легально с террористическими намерениями.

Тематика, актуальная еще летом 2001 г. ("Выгнать из тени"² — статья о проблемах легализации), перестала быть таковой. На смену пришли другие заголовки статей с другим содержанием: "Надлежащая граница?"³ (как отделить тех, кто хочет посетить Мир Диснея от тех, кто хочет взорвать его?); "Гостеприимная подстилка для террористов"⁴ (акцент на отличиях ценностей и норм иммигрантов в терминах различий между западной цивилизацией и исламом); "Терпя нетерпимость"⁵ (о необходимости усиления мер безопасности и новой иммиграционной политике); "Соседский вызов"⁶ (о "закручивании гаек иммиграции")⁷.

Восточный дискурс в журналах широко использовал стереотипы для представления "неже-

¹ Перспективы миграции. С. 98.

² Dinnerstein L., Reimers D.M. Ethnic Americans: A History of Immigration. 4th ed. N.Y.: Columbia Press, 1999. P. 202.

¹ Dinnerstein L., Reimers D.M. Op. cit. P. 2.

² Time. 2001. July 30.

³ Time. 2001. Oct. 29.

⁴ U.S. News & World Report. 2001. Oct. 8.

⁵ Newsweek. 2001. Nov. 5.

⁶ Ibid. 2001. Dec. 4.

⁷ Использовано исследование: Goldberger G. Portrayal of Immigrants in Newsmagazines // Migracijske i etnicke teme. Zagreb, 2004. God. 20. Br. 1. P. 7-29. Автором анализировались 78 статей в "Time", "Newsweek", "U.S. News & World Report", опубликованных за три месяца и спустя три месяца после 11 сентября 2001 г.

лательных элементов" в объяснении причин атак. Политические страхи стали более важны, чем экономические, тогда как культурные опасения стали более избирательны, чем до атак.

Резкая смена дискурса СМИ — естественная реакция на трагедию — затронула и академические круги. Все известные в России антимигрантские аргументы прекрасно вписываются в американский академический дискурс.

К схожей аргументации прибегает С.Хантингтон в одной из последних публикаций. По мнению С.Хантингтона, в отличие от предшествующих групп мигрантов, мексиканцы и другие латиноамериканцы не ассимилируются в американский мейнстрим, формируя взамен собственные политические и лингвистические анклав и отвергая англопротестантские ценности, на которых основывается американская мечта. Культурная граница между испано-американцами и англо-американцами может заменить расовое деление между черными и белыми как наиболее серьезный раскол в американском обществе. Характерен подзаголовок, вынесенный на обложку журнала "Как испаноговорящие иммигранты угрожают идентичности, ценностям и образу жизни Америки"¹. Аналогичный подход демонстрирует и З.Бжезинский, озабоченный изменением этнодемографического состава США². В то же время раздаются голоса, призывающие не увлекаться препонами, устанавливаемыми на пути иммигрантов. Нобелевский лауреат по экономике Г.Беккер, например, предлагает облегчить легальную иммиграцию, отдав первенство иммигрантам из стран, с которыми США имеют соглашения о свободной торговле, в том числе из Канады и Мексики³.

Российские дискурсы идут в русле аналогичных дискурсов в других странах. Однако име-

ется и специфика: в западной традиции несдержанность, эмоционально окрашенные не толерантные оценки — это нонсенс для журналиста; некомпетентность и нетранспарентность принятия решений — это нонсенс для государственного служащего (исключение — публичный политик, "что дозволено Юпитеру..."); молчание как реакция на недопустимое поведение журналиста, политика, чиновника — это нонсенс для специалиста. В силу особенностей российской политической культуры у нас не так...

Другое кардинальное отличие — взаимопроникновение, коммуникации между различными дискурсами как необходимое условие согласования позиций и общественных интересов, выработки консенсуса относительно миграционной политики присуще западной традиции, но не российской: массмедийный, чиновничий, политический и академический дискурсы о миграции и миграционной политике существуют изолировано; коммуникации между ними определяются почти исключительно политическими пристрастиями их участников.

Эти дискурсы все более сегментируются, а их движение центробежно. Единственное пересечение дискурсов — нагнетание алармистских настроений. Справедливо замечание Н.Мкртчяна: «В области миграционной политики оформилась еще одна тревожная тенденция — сторонники "охранительной" и "либеральной" стратегий существуют как бы в параллельных мирах, крайне редко соприкасаясь друг с другом. Все это контрпродуктивно и не способствует поиску истины. Пока мы не научимся грамотно и корректно с фактами в руках обсуждать серьезные проблемы в сферах политики, экономики, экологии, демографии, миграции, в обществе будут рождаться мифы и фобии, плодиться химеры массового сознания»¹.

¹ *Huntington S.P.* Hispanic Challenge // *Foreign Policy*. 2004. March/April. P. 30, 32.

² *Brzezinski Zb.* The Choice. Global Domination or Global Leadership? N.Y., 2004. P. 192, 193. Цит. по: *Иноземцев В.* Богатство "выбора" не исчерпывается предложенными Зб.Бжезинским вариантами // *Свободная мысль* — XXI. 2004. № 5 (1543). С. 70.

³ *Becker G.S.* The Wise Way to Steam Illegal Immigration // *Business Week*. N.Y., 2004. Iss.3880. April 26. P. 28.

¹ *Мкртчян Н.* Миграция и средства массовой информации: Реальные и мнимые угрозы // *Космополис*. 2003. Осень. № 3 (5). С. 115.

Михаил МИЦЕНКО

Исследование влияния интервьюера на ответы респондента: результаты методического эксперимента

В статье, опубликованной доктором социологических наук В.Паниотто¹ вскоре после последних выборов в Верховную Раду Украины (2002 г.), названы четыре главные причины появления погрешностей при прогнозировании результатов выборов на основе социологических опросов избирателей: 1) отклонения в выборке; 2) неправильный прогноз относительно голосования тех, кто не определился с выбором на момент опроса; 3) неучет динамики предпочтений избирателей; 4) недостаточная искренность ответов респондентов. Что касается влияния последнего фактора, то, согласно оценке В.Паниотто, "при опросах по месту проживания конформное поведение респондентов может внести небольшую погрешность (до 2–4%) в оценку рейтингов, часть респондентов не решается сообщить свою точку зрения, если она не совпадает с доминирующей в данном регионе или если эти партии резко критикуются властью. Проблема в том, что очень трудно заранее оценить, относительно каких кандидатов или партий будет наблюдаться это расхождение (высокий рейтинг В.Жириновского или Ле Пена был очень неожиданным для социологов) и насколько большим оно будет. Принимая во внимание опыт предыдущих выборов, в данной избирательной кампании можно было предусмотреть, что коммунисты получают больше, чем прогнозируется, в западных областях, а национал-демократы больше, чем прогнозируется, в восточных. Но насколько больше?"²

По мнению автора, проблема обеспечения искренности ответов респондентов довольно актуальна, ведь, например, на последних парламентских выборах социологи чаще всего допускали ошибки при прогнозировании долей голосов, которые должны были получить такие оппозиционные Партии, как Социалистическая партия Украины и Всеукраинское объединение "Батьківщина", и можно предположить, что в значительной мере это было обусловлено именно неискренностью ответов, нежеланием рес-

пондентов сознаваться в симпатиях к политической оппозиции.

Приведенное выше высказывание В.Паниотто является, в сущности, научной гипотезой. Для того чтобы проверить предположение о том, что, отвечая на вопрос о своих электоральных ориентациях интервьюеру, респондент не всегда осмеливается назвать ту политическую силу или политика, которому на самом деле симпатизирует, сотрудниками социологической службы Украинского центра экономических и политических исследований им. А.Разумкова был проведен методический эксперимент: вопрос о том, за кого респонденты намерены голосовать на выборах президента Украины, задавался дважды. Первый раз — "традиционным" способом, когда респондент выбирал фамилию кандидата в карточке и называл его интервьюеру, который фиксировал ответ в бланке. После окончания опроса интервьюер обращался к респонденту с такими словами: "Я прошу Вас на специальном бланке отметить кандидата на пост президента, за которого Вы намереваетесь проголосовать, если бы президентские выборы происходили в следующее воскресенье (обведите кружком код ответа). Вы не будете показывать мне, какой вариант ответа Вы выбрали. Обозначив ответ и не показывая его мне, сложите бланк и опустите в коробку, где уже находятся бланки, заполненные другими респондентами. Таким образом, Ваш ответ гарантированно не станет никому известен. Вы можете отметить любого кандидата независимо от того, кого Вы называли во время опроса".

Мы исходили из того, что ситуация, когда респондент самостоятельно заполняет бланк и бросает его в закрытую коробку (аналог избирательной урны), максимально приближена к реальной ситуации выборов, когда человек в избирательной кабине остается "один на один с собой" и не обязан никому сообщать о своем выборе. Тем самым элиминируется возможное влияние интервьюера на респондента. Ведь каким бы квалифицированным и непредубежденным ни был интервьюер, респондент в ситуации, когда он вынужден называть ему фамилию кандидата, за которого он хочет голосовать, так или иначе

¹ Паниотто В.И. Что могут и чего не могут социологи // День. 2002. 30 мая. С. 2.

² Там же.

задумывается над тем, как тот отнесется к его выбору, даже будучи уверенным, что он никаким образом не выскажет своего отношения. То есть интервьюер в данной ситуации выступает как бы воплощением "суперэго" общественного мнения.

Эти соображения дают автору основание предположить, что данные, полученные путем "тайного" опроса (метод "secret ballot"), когда интервьюер не знает об электоральном выборе респондента, в большей степени отражают реальные электоральные ориентации респондентов и являются более адекватными. Хотя, конечно, можно предположить, что часть респондентов относятся с недоверием и к такому способу опроса, считая, что он также не обеспечивает полной анонимности.

В случае, если респондент категорически отказывался заполнить бланк и бросить его в коробку, ссылаясь на то, что он уже отвечал точно на такой вопрос во время опроса, и не видит необходимости делать это повторно, интервьюер в соответствии с инструкцией должен был "скопировать" ответ респондента из соответствующего вопроса в опроснике на бланк, сделав пометку на бланке, что этот ответ скопирован интервьюером из-за отказа респондента заполнить бланк самостоятельно, и также бросал этот бланк в коробку. Всего в массиве таким образом "скопированными" оказалось 4,9% всех бюллетеней. Как показал анализ "скопированных" ответов, 60% тех, кто отказался заполнить бланк, составляют респонденты, которые не собираются принимать участия в выборах, намерены го-

лосовать против всех кандидатов или еще не определились в своем выборе.

После того как интервьюер заканчивал опрос на маршруте, он изымал заполненные бланки из коробки и в нижней части бланка записывал код области, в которой проводился опрос, и код типа населенного пункта.

Опрос проводился Украинским центром экономических и политических исследований им. А.Разумкова с 10 по 17 декабря 2003 г. Были опрошены 2019 респондентов в возрасте от 18 лет в 119 населенных пунктах во всех областях Украины, Киеве и АР Крым по репрезентативной многоступенчатой выборке. Выборка была стратифицирована по областям (24 области, Автономная Республика Крым и Киев), респонденты были распределены по областям пропорционально численности населения. В каждой области все населенные пункты были стратифицированы по размеру и типу (сельские, городские). Вероятность попадания в выборку каждого населенного пункта была пропорциональна численности его населения. Далее в каждом отдельном населенном пункте или группе населенных пунктов производился отбор респондентов по указанным маршрутам согласно квотному заданию. Теоретическая погрешность выборки с вероятностью 0,95 не превышает 2,2%. Как массив анкет, так и массив бюллетеней были "взвешены" по признаку региона для того, чтобы привести долю опрошенных в каждом регионе в соответствие со статистическими данными.

В таблице 1 приводится сравнение ответов респондентов, которые они дали на вопрос относи-

Таблица 1

ОТВЕТЫ РЕСПОНДЕНТОВ ОТНОСИТЕЛЬНО ИХ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ НАМЕРЕНИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СПОСОБА ОПРОСА (в %)

Если бы выборы президента Украины происходили в следующее воскресенье, то за кого бы Вы проголосовали?	Метод интервью	Метод "secret ballot"	Различие между ответами интервьюера и по бюллетеню
Наталья Витренко	4,0	4,4	-0,4
Владимир Литвин	2,1	1,9	0,2
Виктор Медведчук	3,6	3,7	-0,1
Александр Мороз	5,1	5,0	0,1
Петр Симоненко	11,2	10,9	0,3
Сергей Тигипко	3,1	3,0	0,1
Юлия Тимошенко	4,8	5,4	-0,6
Виктор Ющенко	25,2	24,3	0,9
Виктор Янукович	12,7	13,5	-0,8
Голосовал(а) бы против всех	9,1	8,9	0,2
Не принимал(а) бы участия в выборах	7,3	5,5	1,8
Затруднились ответить	11,5	13,3	-1,8
Не ответили	0,3	0,2	0,1

тельно их электоральных намерений, отвечая "открыто" интервьюеру и "тайно" по бюллетеням.

В целом по массиву опрошенных максимальное отклонение между ответами интервьюеру и ответами по бюллетеню относительно намерений голосовать за того или иного кандидата составляет 0,9%. Именно на столько реже, отвечая по бюллетеням, называют В.Ющенко, по сравнению с "открытыми" ответами интервьюеру. Это можно объяснить тем, что, несмотря на критику в средствах массовой информации, В.Ющенко в конце 2003 г. оставался наиболее популярным среди политиков и, соответственно, существовало определенное "давление" общественного мнения в сторону поддержки его на выборах.

Премьер-министра Украины В.Януковича ("кандидата от власти") при ответе по бюллетеням называли на 0,8% чаще, чем при "открытом" ответе. Чаще при ответе по бюллетеням называли также Ю.Тимошенко (лидер правооппозиционного Всеукраинского объединения "Батьківщина") и Н.Витренко (лидер леворадикальной Прогрессивной социалистической партии Украины). Такое превышение "скрытой" электоральной поддержки двух последних политиков над явной их поддержкой обусловлено тем, что,

будучи популярными в определенных социальных группах, в целом среди граждан Украины они являются политиками с довольно высоким "отрицательным" рейтингом. Так, согласно данным этого же опроса, не поддержали деятельность Н.Витренко 52,0% всех респондентов, а Ю.Тимошенко — 54,1%. Отрицательное отношение к В.Януковичу высказывается заметно реже (31,0%), однако, вместе с тем граждане Украины преимущественно отрицательно высказывались о возможности поддержки на выборах "кандидата от власти". Так, согласно данным опроса Центра им. А.Разумкова, который проводился в ноябре 2003 г. (опрошены 2023 респондента по репрезентативной выборке), лишь 9,6% респондентов ответили, что будут голосовать на президентских выборах за кандидата, поддерживаемого властью, тогда как за кандидата, поддерживаемого оппозицией, — 25,5%.

Как отмечалось выше, отношение к политикам с разной идейно-политической ориентацией довольно сильно варьируется в разных регионах, и, соответственно, в каждом регионе "вектор влияния" общественного мнения на ответы каждого респондента оказывается существенно иным. В таблице 2 приведено распределе-

Таблица 2

ОТВЕТЫ ЖИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ РЕГИОНОВ ОТНОСИТЕЛЬНО ИХ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ НАМЕРЕНИЙ В ПЕРВОМ ТУРЕ ВЫБОРОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ МЕТОДА ОПРОСА (в %)*

Если бы выборы президента Украины происходили в следующее воскресенье, то за кого бы Вы проголосовали?	Запад		Центр		Юг		Восток	
	Метод интервью	Метод "secret ballot"	Метод интервью	Метод "secret ballot"	Метод интервью	Метод "secret ballot"	Метод интервью	Метод "secret ballot"
Наталья Витренко	1,1	1,3	3,4	2,9	4,3	6,3	6,1	6,7
Владимир Литвин	0,8	1,0	3,1	2,1	3,6	3,0	1,2	1,6
Виктор Медведчук	2,9	2,9	2,3	2,6	6,3	7,9	3,9	3,4
Александр Мороз	3,7	2,9	8,1	7,4	4,3	5,0	3,4	3,9
Петр Симоненко	2,4	4,2**	10,1	10,4	13,2	12,9	16,2	14,1
Сергей Тигипко	1,1	1,3	3,7	3,2	4,0	4,0	3,1	3,4
Юлия Тимошенко	5,8	7,6	6,3	6,9	4,0	5,0	3,1	3,0
Виктор Ющенко	55,1	53,4	28,9	29,1	10,6	9,9	10,9	9,1
Виктор Янукович	5,5	7,3	7,2	6,9	8,6	11,9	24,1	24,3
Голосовал бы против всех	7,4	5,5	9,5	9,7	12,3	11,9	8,4	8,7
Не принимал бы участия в выборах	2,9	3,1	5,8	5,2	13,2	7,0	8,5	6,4
Затруднились ответить	10,8	9,2	11,0	13,3	15,2	14,9	10,8	14,8
Не ответили	0,5	0,3	0,6	0,2	0,3	0,3	0,0	0,3

* К Западному региону относятся Волинская, Ровенская, Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская, Закарпатская, Черновицкая области; к Центральному — Хмельницкая, Житомирская, Киевская, Черкасская, Кировоградская, Винницкая, Черниговская, Сумская, Полтавская области и Киев; к Южному — Херсонская, Николаевская, Одесская области и АР Крым; к Восточному — Харьковская, Донецкая, Луганская, Днепропетровская и Запорожская области.

** Жирным шрифтом выделены пары результатов, полученные разными способами опроса, которые отличаются между собой на 1% и более.

ние ответов на вопрос относительно электоральной ориентации (непосредственно интервьюеру и по бюллетеню) в зависимости от региона.

Как видим из данных таблицы 2, действительно, вектор влияния общественного мнения на ответы респондентов в определенной мере зависит от региона, особенно это заметно на примере лидера Коммунистической партии Украины П.Симоненко: в Западном регионе респонденты, "открыто" отвечая о своих электоральных намерениях интервьюеру, занижали его рейтинг, по сравнению с ответом по бюллетеню, почти на 2% и приблизительно на столько же завышали его в Восточном регионе. В Западном регионе при "открытом" ответе также занижался рейтинг В.Януковича и Ю.Тимошенко и завышался рейтинг В.Ющенко.

В Южном регионе при "открытом" ответе занижался рейтинг В.Януковича, а также Н.Витренко, В.Медведчука, лидера "провластной" Социал-демократической партии Украины (объединенной), главы Администрации Президента Украины, и Ю.Тимошенко. При этом рейтинг ни одного кандидата не завышался. Зато при "открытом" ответе респонденты в этом регионе почти вдвое чаще, чем при ответе по бюллетеням, указывали, что не будут принимать участия в выборах, т.е. можно сказать, что влияние общественного мнения в этом регионе было направлено на поддержку "абсентеистских" настроений, на отказ от участия в выборах как результат скептического отношения к политикам и "провластным", и оппозиционным.

В отличие от Южного региона, в Восточном регионе рейтинг ни одного из политиков при "открытом" ответе не занижался, а рейтинг П.Симоненко и В.Ющенко завышался. Если завышения рейтинга П.Симоненко здесь было прогнозируемым (считается, что общественное мнение Восточного региона благосклонно к политикам левой ориентации), то завышение рейтинга В.Ющенко оказалось несколько неожиданным (считается, что Восточный регион "неблагоприятен" для него). Учитывая то, что даже в этом регионе В.Ющенко в период, когда проводился опрос, входил в группу наиболее "рейтинговых" кандидатов, можно предположить, что здесь существуют определенные социальные и территориальные группы, общественное мнение которых "подталкивает" граждан голосовать именно за этого политика.

Однако трудно объяснить отсутствие отличий между "открытой" и "тайной" формами высказывания электоральных предпочтений относительно В.Януковича, который имел наибольшую электоральную поддержку жителей этого региона. И если исходить из гипотезы, которую

мы проверяем, при открытом ответе доля отданных за него голосов должна быть более высокой, чем при ответе по бюллетеням. Это, в сущности, единственный случай, который не может быть объяснен в рамках этой гипотезы.

Следует также указать, что "полярность" векторов влияния общественного мнения на ответы респондентов в некоторых случаях может приводить к "компенсирующему" эффекту. Так, поскольку рейтинг П.Симоненко при "открытом" ответе, по сравнению с ответом по бюллетеням, в Западном регионе занижался, а в Восточном, наоборот, завышался, то в результате по массиву опрошенных в целом разница между результатами относительно этого политика, полученными двумя способами, крайне мала.

Итак, проведенный методический эксперимент в целом подтвердил гипотезу о существовании влияния общественного мнения на ответы респондентов относительно их электоральных ориентации в ситуации, когда эти ответы "открыто" даются респондентом интервьюеру. Возможным вариантом избежания такого влияния является проведение опроса методом "secret ballot" (с использованием аналога урны для голосования — коробки, в которую респондент бросает заполненную анкету), что позволяет респонденту скрыть свой ответ от интервьюера.

Эксперимент, проведенный за 11 месяцев до выборов, продемонстрировал влияние доминирующих в регионе электоральных предпочтений на ответы респондента, которые он давал при "открытом" интервью. При этом более популярный оппозиционный кандидат при "открытом" интервью получал несколько больше голосов, чем при опросе методом "secret ballot".

Ситуация существенно изменилась через полгода (в конце июня 2004 г.), когда был проведен аналогичный сравнительный опрос двумя методами (опрошено 2020 респондентов по репрезентативной выборке). В отличие от декабрьского опроса 2004 г., когда вопрос методом интервью и методом "secret ballot" задавался относительно намерений голосовать в первом туре, теперь вопрос касался голосования во втором туре, если бы в нем участвовали В.Ющенко и В.Янукович.

К тому времени, хотя официально предвыборная кампания еще не началась, наиболее влиятельные украинские средства массовой информации, находящиеся под контролем государства либо политических сил, поддерживающих "кандидата от власти" В.Януковича, развернули широкомасштабную кампанию по дискредитации В.Ющенко. Усилилось и административное противодействие деятельности оппозиции, в первую очередь партий, входящих в возглавляемый

Таблица 3

ОТВЕТЫ ЖИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ РЕГИОНОВ ОТНОСИТЕЛЬНО ИХ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ НАМЕРЕНИЙ ВО ВТОРОМ ТУРЕ ВЫБОРОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ МЕТОДА ОПРОСА (в %)

Если во второй тур президентских выборов выйдут В.Ющенко и В.Янукович, то за кого Вы проголосуете?	Запад		Центр		Юг		Восток	
	Метод интервью	Метод "secret ballot"	Метод интервью	Метод "secret ballot"	Метод интервью	Метод "secret ballot"	Метод интервью	Метод "secret ballot"
Виктор Ющенко	59,9	62,7	43,6	45,0	19,2	19,9	13,1	18,7
Виктор Янукович	14,8	14,3	19,8	20,5	35,8	33,4	48,0	46,3
Буду голосовать против обоих	6,6	5,8	19,7	17,9	14,6	20,2	14,0	12,9
Не приду на выборы	7,4	4,5	7,5	5,4	14,9	8,9	10,6	7,2
Затруднились ответить	10,8	12,7	8,1	11,3	14,9	17,2	14,0	15,0
Не ответили	0,5	0,0	1,2	0,0	0,7	0,3	0,3	0,0

В.Ющенко блок "Наша Украина". В результате теперь, в том случае, когда респондент скрывал свои истинные электоральные намерения, он, как можно судить по сравнению ответов, полученных двумя способами, делал это не из-за нежелания "отличаться от большинства" (как во время декабрьского исследования), а в первую очередь из-за нежелания демонстрировать свои симпатии к оппозиции, даже если знал, что большинство жителей его местности симпатизируют оппозиционному кандидату. Иначе говоря, если еще несколько месяцев назад в роли "суперэго", заставляющего респондента скрывать свои истинные намерения, выступало общественное мнение, то теперь — власть. В результате, если при опросе методом "secret ballot" 35,7% указали, что будут голосовать за В.Ющенко, то при опросе методом интервью — лишь 32,7%, за В.Януковича — соответственно 29,9 и 30,8%.

Во всех регионах при "открытом" ответе на вопрос о намерении голосовать, реже, чем при "закрытом" ответе по бюллетеню, респонденты называли фамилию Ющенко, и чаще — фамилию Януковича (табл. 3). Как видим, даже в Западном регионе, где абсолютное большинство граждан поддерживали В.Ющенко, при "открытом" ответе, по сравнению с "закрытым", фамилия В.Ющенко называлась реже. Что, по мнению автора, свидетельствует о том, что основной причиной скрывать свои политические симпатии было не стремление "быть, как все", а стремление не демонстрировать свои симпатии к оппозиционному кандидату из опасения возможных "административных санкций".

Наиболее выражены различия в ответах, полученных двумя методами, относительно наме-

рений голосовать за В.Ющенко в Восточном регионе. Если при опросе методом "secret ballot" за него здесь высказывали намерение голосовать 18,7%, то при ответе "открытым" способом интервьюеру — лишь 13,1%. По мнению автора, это обусловлено тем, что именно в Восточном регионе, где представители местных элит оказывали наиболее активную поддержку В.Януковичу как кандидату на пост президента, респонденты, симпатизирующие его оппоненту В.Ющенко, чаще всего скрывали свои электоральные предпочтения. Вместе с тем влияние этого фактора было дополнено "давлением" со стороны общественного мнения в этом регионе, которое характеризуется преобладанием симпатий к В.Януковичу как кандидату в президенты.

Таким образом, приведенные результаты двух исследований показывают, что в ситуации слабой выраженности административного давления на избирателей основным мотивом, побуждающих часть респондентов скрывать от интервьюера свои политические и электоральные предпочтения, является нежелание открыто высказывать мнение, отличающееся от доминирующего в общественном сознании локальной общности. В ситуации усиления авторитарных тенденций в обществе (как это произошло на Украине в период, предшествовавший президентским выборам 2004 г.) ведущим мотивом, побуждающим часть респондентов к неискренности в ответах, становится страх перед административными санкциями. При этом меняется характер различий результатов, полученных двумя методами (интервью и "secret ballot").

28 декабря 2004 г. в Центральном Доме ученых в седьмой раз прошла ежегодная научная конференция нашего Центра **"События и тенденции 2004 года в общественном мнении"**, на которой были представлены наиболее существенные результаты исследований за прошедший год.

О динамике общественных настроений, массовых оценках и отношении к власти рассказал Ю.Левада, отметивший среди прочего рост напряженности в обществе, ставший заметным с лета 2004 г., и снижение всех социальных показателей. Е.Ясин в своем докладе о ситуации в российской экономике подробно остановился на проблемах, вызванных изменением экономической политики правительства, негативными последствиями усиления административной роли государства в экономике. Он подчеркнул, что 2004 г. в России войдет в будущие учебники экономики как отрицательный пример неадекватной и некомпетентной политики, подавления модернизационных процессов в стране, ибо нынешний экономический спад и замедление развития обусловлен не экономическими, а чисто политическими причинами. Докладчик указал на растущую нестабильность положения в экономике, высокую вероятность повторения в ближайшем будущем финансово-экономических кризисов, связанных с неразвитостью финансовых и правовых институтов в стране. Выступление Л.Хахулиной было посвящено рассмотрению того, как воспринимаются общественным мнением социальные реформы в стране, в частности. В трех последующих докладах анализировались различные аспекты восприятия обществом авторитарно-репрессивной политики российского руководства. Темой сообщения Л.Гудкова стало массовое отношение к войне в Чечне как "несправедливой", постыдной, ведущей не к консолидации, а к разложе-

нию общества и усилению равнодушия и цинизма. Б.Дубин ("Россия, Украина и другие соседи: проблемы взаимопонимания") особое внимание уделил инерции имперских установок в отношении россиян к ближайшим соседям, предупредившей негативные оценки украинских событий осенью 2004 г. А.Леонова представила результаты серии опросов общественного мнения о насилии и произволе сотрудников правоохранительных органов.

Заключительное заседание и дискуссия, завязавшаяся вокруг представленных на нем докладов, были посвящены главным образом социальным и социально-экономическим проблемам. В сообщении В.Гимпельсона "Дефицит квалификации на рынке труда: недостаток предложения, ограничение спроса или ложные сигналы" подробно и на большом эмпирическом материале разобрана взаимосвязь между институциональной организацией подготовки кадров и динамикой спроса на них. М.Красильникова проанализировала динамику субъективных представлений о материальном благосостоянии населения в 2004 г. и сложившиеся на нынешний момент типы потребления, особо отметив наметившуюся тенденцию разрывов между образами жизни и характером потребления основных групп населения. Наконец, А.Левинсон в своем основном и продолжительном выступлении подробно осветил состояние образовательных систем в России и их влияние на формирование так называемого среднего класса.

20-22 января 2005 г. прошел ежегодный симпозиум, организуемый Московской высшей школой социальных и экономических наук и Междисциплинарным академическим центром социальных наук. С течением времени эта конференция, а она проводится уже в двенадцатый раз, получила признание среди специалистов самого широкого профиля (историков, социологов, политологов, экономистов и других исследователей) и стала одним из самых важных событий в научной и академической жизни Москвы. В этом году его повестка была определена следующим образом: **"Пути России: двадцать лет перемен"**.

Сквозной темой для дискуссии на симпозиуме стала *«"Перестройка" и возможные альтернативы развития России»*, рассматриваемые прежде всего в свете усиления за годы правления В.Пу-

тина авторитарных и консервативных тенденций. В ряде основных докладов и в ходе их обсуждений "на круглых столах" выступающие анализировали причины, приведшие к ликвида-

ции слабых конституционных институтов, фактическое упразднение принципов разделения властей, независимости судебных органов, подавление гражданских и политических свобод, а также сам ход трансформации ельцинской системы власти в закрытый, коррумпированный и репрессивный режим, все в большей мере приближающийся к модели чисто полицейского государства. Особый интерес вызвали сообщения о роли силовиков в этом процессе, влияния на общество бессмысленной десятилетней войны в Чечне и крайне противоречивых, половинчатых или оборвавшихся реформ в экономике.

Как и раньше, сотрудники Центра отвечали за "социокультурную панель", называвшуюся на этот раз — "Утраченные иллюзии и новые надежды", хотя тематика выступлений на ней не ограничивалась собственно культурными проблемами, выступавшие затрагивали гораздо более широкий круг общих вопросов. Направление дискуссии задавал доклад Ю.Левады (см. его статью в настоящем номере). Л.Гудков в своем выступлении "Структура негативной мобилизации в постсоветской России" остановился на последствиях серии волн негативной консолидации, проходивших в постсоветское время и "подготовивших" приход к власти представителей наиболее консервативных в социальном плане структур

(военных, чекистов, провинциальной номенклатуры и бюрократии третьего-четвертого ряда). Б.Дубин посвятил свое выступление разбору системы нынешних, собственно "путинских", СМИ, главным образом массовому отношению к телевидению, показав, что мы сталкиваемся здесь с процессами "массовизации без модернизации". Особое внимание и интерес собравшихся вызвали последующие выступления на "круглом столе", продолжившем основные темы этой панели, а именно: доклад А.Гольца о милитаризации политики и общества при В.Путине, доклад Г.Зверевой об образе врага и военных стереотипах в современной массовой культуре, сообщение М.Красильниковой об исследованиях представлений о свободе в восточно-европейских странах, Испании и России, соображения А.Левинсона о ксенофобии в электоратах разных политических партий и других выступавших. Несмотря на остро критический по отношению к социальным наукам пафос выступления О.Кротова, упрекавшего социологов в идеологической ангажированности, слепоте и неадекватности их постановок вопросов, зал отнесся к нему с большим сочувствием и одобрением.

В будущих номерах "Вестника общественного мнения" мы планируем опубликовать некоторые из выступлений на этом симпозиуме.

Авторы номера:

Дубин Борис Владимирович (Аналитический Центр Юрия Левады)

Красильникова Марина Дмитриевна (Аналитический Центр Юрия Левады)

Левада Юрий Александрович (Аналитический Центр Юрия Левады)

Мищенко Михаил Дмитриевич (**Украинский** центр экономических и политических исследований им. **А.Разумкова**)

Мукомель Владимир Изяевич (Центр **этнополитических** и региональных исследований; Центр изучения ксенофобии и экстремизма ИС РАН)

Хахулина Люрилла Александровна (Аналитический Центр Юрия Левады)

Информация: результаты опросов

I. Методический комментарий к разделу "Информация"

II. Настроения, мнения и оценки населения

А. Динамика (январь 1995 г. — январь 2005 г.)	68
Б. Группы по полу, возрасту, образованию (ноябрь 2004 г.)	73
В. Группы по социально-профессиональному статусу и роду занятий (ноябрь 2004 г.)	77
Г. Группы по оценкам материального положения семьи, среднему доходу, типу поселений (ноябрь 2004 г.)	81
Д. Группы по оценкам социального и потребительского статусов респондентов (ноябрь 2004 г.)	85
Е. Группы по оценке сложившейся ситуации, типам адаптации, по оценке перспектив на будущее (ноябрь 2004 г.)	90
Отношение жителей России к различным национальностям (ноябрь 2004 г.)	
Б. Группы по полу, возрасту, образованию	95
В. Группы по социально-профессиональному статусу и роду занятий	97
Г. Группы по оценкам материального положения семьи, среднему доходу, типу поселений	99
Д. Группы по оценкам социального и потребительского статусов респондентов	101

Информационная база мониторинга

Наименование опроса	Выборка	Начало	Окончание	Наименование опроса	Выборка	Начало	Окончание
Мониторинг 1993—III	3990	19.03	1.04	Мониторинг 1996—III	2328	12.03	27.03
Мониторинг 1993—IV	3992	12.04	12.05	Мониторинг 1996—V	2405	6.05	24.05
Мониторинг 1993—V	3919	17.05	16.06	Мониторинг 1996—VII	2404	1.07	27.07
Мониторинг 1993—VI	3918	1.06	11.07	Мониторинг 1996—IX	2430	6.09	29.09
Мониторинг 1993—VII	3973	10.07	9.08	Мониторинг 1996—XI	2399	1.11	21.11
Мониторинг 1993—VIII	3924	1.08	31.08	Мониторинг 1997—I	2406	7.01.97 г.	29.01
Мониторинг 1993—IX	3981	9.09	4.10	Мониторинг 1997—III	2395	14.03	2.04
Мониторинг 1993—X	4001	4.10	4.11	Мониторинг 1997—V	2401	11.05	1.06
Мониторинг 1993—XI	3959	1.11	5.12	Мониторинг 1997—VII	2322	4.07	27.07
Мониторинг 1993—XII	3933	10.12	3.01.94 г.	Мониторинг 1997—IX	2407	11.09	30.09
Мониторинг 1994—I	3977	10.01	2.02	Мониторинг 1997—XI	2401	10.11	1.12
Мониторинг 1994—III	3776	3.03	2.04	Мониторинг 1998—I	2410	14.01.98 г.	1.02
Мониторинг 1994—IV	2935	16.04	7.05	Мониторинг 1998—III	2408	17.03	30.03
Мониторинг 1994—V	2975	12.05	30.06	Мониторинг 1998—V	2407	17.05	30.05
Мониторинг 1994—VI	2958	3.06	6.07	Мониторинг 1998—VII	2407	17.07	31.07
Мониторинг 1994—VII	2957	1.07	15.08	Мониторинг 1995—V	2550	10.05	31.05
Мониторинг 1994—IX	2959	12.09	10.10	Мониторинг 1995—VII	2549	4.07	21.07
Мониторинг 1994—XI	2957	10.11	9.12	Мониторинг 1995—IX	2392	10.09	1.10
Мониторинг 1995—I	1989	10.01.95 г.	5.02	Мониторинг 1995—XI	2551	12.11	6.12
Мониторинг 1995—III	1980	10.03	3.04	Мониторинг 1996—I	2426	12.01.96 г.	31.01
Мониторинг 1995—V	2550	10.05	31.05	Мониторинг 1996—III	2328	12.03	27.03
Мониторинг 1995—VII	2549	4.07	21.07	Мониторинг 1996—V	2405	6.05	24.05
Мониторинг 1995—IX	2392	10.09	1.10	Мониторинг 1996—VII	2404	1.07	27.07
Мониторинг 1995—XI	2551	12.11	6.12	Мониторинг 1996—IX	2430	6.09	29.09
Мониторинг 1996—I	2426	12.01.96 г.	31.01	Мониторинг 1996—XI	2399	1.11	21.11

Информационная база мониторинга

Наименование опроса	Выборка	Начало	Окончание
Мониторинг 1997—I	2406	7.01.97 г.	29.01
Мониторинг 1997—III	2395	14.03	2.04
Мониторинг 1997—V	2401	11.05	1.06
Мониторинг 1997—VII	2322	4.07	27.07
Мониторинг 1997—IX	2407	11.09	30.09
Мониторинг 1997—XI	2401	10.11	1.12
Мониторинг 1998—I	2410	14.01.98 г.	1.02
Мониторинг 1998—III	2408	17.03	30.03
Мониторинг 1998—V	2407	17.05	30.05
Мониторинг 1998—VII	2407	17.07	31.07
Мониторинг 1998—IX	2408	17.09	31.09
Мониторинг 1998—XI	2409	17.11	31.11
Мониторинг 1999—I	2406	12.01.99 г.	28.01
Мониторинг 1999—III	2385	6.03	22.03
Мониторинг 1999—V	2431	5.05	26.05
Мониторинг 1999—VII	2407	8.07	24.07
Мониторинг 1999—IX	2409	1.09	19.09
Мониторинг 1999—XI	2388	1.11	19.11
Мониторинг 2000—I	2407	6.01.2000 г.	26.01
Мониторинг 2000—III	2407	13.03	19.03
Мониторинг 2000—V	2407	29.04	19.05
Мониторинг 2000—VII	2409	30.06	17.07
Мониторинг 2000—IX	2405	30.08	14.09
Мониторинг 2000—XI	2404	1.11	18.11

Наименование опроса	Выборка	Начало	Окончание
Мониторинг 2001—I	2410	4.01.2001 г.	21.01
Мониторинг 2001—III	2409	01.03	18.03
Мониторинг 2001—V	2407	02.05	20.05
Мониторинг 2001—VII	2407	05.07	27.07
Мониторинг 2001—IX	2414	30.08	19.09
Мониторинг 2001—XI	2447	03.11	25.11
Мониторинг 2002—I	2106	30.12	20.01.2002 г.
Мониторинг 2002—III	2107	27.02.2002 г.	17.03
Мониторинг 2002—V	2107	04.05	28.05
Мониторинг 2002—VII	2107	29.06	19.07
Мониторинг 2002—IX	2106	31.08	16.09
Мониторинг 2002—XI	2106	30.10	18.11
Мониторинг 2003—I	2107	10.01.2003 г.	28.01
Мониторинг 2003—III	2107	01.03	19.03
Мониторинг 2003—V	2107	01.05	21.05
Мониторинг 2003—VII	2107	01.07	15.07
Мониторинг 2003—IX	2093	01.09	25.09
Мониторинг 2003—XI	2112	30.10	24.11
Мониторинг 2004—I	2110	8.01.2004 г.	28.01
Мониторинг 2004—III	2107	01.03	13.03
Мониторинг 2004—V	2107	01.05	22.05
Мониторинг 2004—VII	2108	01.07	15.07
Мониторинг 2004—IX	2107	01.09	15.09
Мониторинг 2004—XI	2107	1.11	16.11

I. Методический комментарий к разделу "Информация"

1. Образование (вопрос: "Какое у Вас образование?").

Принятые градации:

"высшее и незаконченное высшее" — высшее (ОКОНЧИЛ(А) один/два вуза — институт, университет, академию); неполное высшее (ОКОНЧИЛ(А) 3–4 курса вуза до 1991 г. или 2–3 курса после 1991 г.; колледж, дающий диплом о неполном высшем образовании);

"среднее и среднее специальное" — общее полное среднее (ОКОНЧИЛ(А) школу, лицей, гимназию); профессионально-техническое с полным средним образованием (ПТУ, СПТУ, дающие среднее образование); среднее специальное образование (ОКОНЧИЛ(А) техникум, военное, педагогическое, медицинское училище, колледж, кроме тех, которые дают диплом о неполном высшем образовании);

"ниже среднего" — общее начальное или неполное среднее; профессионально-техническое

с неполным средним образованием (ФЗУ, ПТУ, РУ, СПТУ, не дающие среднего образования).

2. Социально-профессиональный статус и род занятий¹ (вопросы: "К какой группе работников Вы себя относите, если говорить об основном месте работы?" и (для неработающих) "Каково Ваше основное занятие?").

Принятые градации:

"руководители" — руководитель, главный специалист предприятия, организации, органа управления, включая руководителей и главных специалистов сельскохозяйственных предпри-

¹ Группа по этому признаку сформирована без учета военнослужащих в армии, органах внутренних дел, включая милицию, органах безопасности (1,4%); а также тех респондентов, у которых социально-профессиональный статус и род занятий соответствуют позиции "другое" в соответствующих вопросах (0,4%).

ятий; руководитель структурного подразделения предприятия, организации (отдела, цеха, лаборатории), включая руководителей отделений сельскохозяйственных предприятий;

"специалисты" — специалист (должность предполагает высшее или среднее специальное образование, в том числе офицеры);

"служащие" — служащий из числа технического или обслуживающего персонала;

"квалифицированные рабочие" — квалифицированный рабочий (кроме сельского хозяйства); квалифицированный рабочий в сельском хозяйстве;

"неквалифицированные рабочие" — неквалифицированный рабочий (кроме сельского хозяйства); неквалифицированный рабочий в сельском хозяйстве;

"учащиеся" — те, кто обучается на дневном отделении техникума, училища, вуза, ПТУ, в средней школе;

"пенсионеры" — те, кто находится на пенсии по выслуге, по возрасту; на пенсии по инвалидности;

"домохозяйки" — те, кто ведет домашнее хозяйство, находится в отпуске по беременности, по уходу за ребенком;

"безработные" — те, кто не работает и ищет работу, не работает и не ищет работу.

3. Тип поселений (кодируется организаторами опроса в соответствии с маршрутными листами интервьюеров).

"Москва и С.-Петербург";

"большие города" — все города с населением от 500 тыс. человек и более, за исключением Москвы и С.-Петербурга;

"средние города" — города с населением от 100 тыс. до 500 тыс. человек;

"малые города" — города и поселки городского типа с населением до 100 тыс. человек;

"села".

4. Среднедушевой доход¹ (вопросы: "Подсчитайте, пожалуйста, каким был общий доход всех членов Вашей семьи, проживающих вместе с Вами, в прошлом месяце?" и "Сколько всего в семье человек, проживающих вместе с Вами и ведущих общее хозяйство, включая Вас самих, всех детей и временно отсутствующих?").

Группировка производится по показателю отношения значения ответа на первый вопрос к значению ответа на второй вопрос.

Принятые градации месячного дохода в расчете на одного члена домохозяйства:

"низкий" — 20% респондентов с самыми низкими доходами" (до 790 руб.)¹;

"средний" — 60% респондентов со средними доходами (790-2000 руб.)²;

"высокий" — 20% респондентов с самыми высокими доходами (более 2000 руб.)³.

Кроме того, начиная с января 2002 г. мы уточняем процедуру взвешивания данных исследования "Мониторинг". Программа взвешивания выводит сейчас сумму весовых коэффициентов не на 2407 (число, равное общему объему выборки, включающему собственно национальную выборку "Мониторинга", 2107 человек, и "плюс" по Москве 300 человек), а на число, равное объему национальной выборки (2107, иногда больше, иногда меньше, — с точностью до соблюдения запланированной выборки).

Это означает, что сейчас среднее значение весовых коэффициентов интервью, взятых за пределами Москвы, составляет ровно 1,0000 (а не $1,1424 = 2407/2107$, как ранее), а среднее значение весовых коэффициентов интервью, взятых в Москве, составляет 0,3007 (общая выборка по Москве 429/доля Москвы в национальной выборке 120), а не 0,3435, как ранее.

Весовые коэффициенты всех интервью умножаются сейчас, по сравнению с прошлой процедурой взвешивания, на дополнительный постоянный коэффициент 0,8573 (2107/2407). Введение этого коэффициента никак не влияет на характер распределений ответов по взвешенным данным ни в целом по выборке, ни по отдельным подгруппам. Это позволяет лишь более точно оценить абсолютные размеры этих подгрупп, которые даются в подзаголовках таблиц, и, соответственно, размер статистической ошибки выборки, которая должна рассчитываться исходя из размера национальной выборки, 2107 человек, а не из общего размера выборки, 2407 человек. При этом статистическая ошибка данных по Москве, если они даются в таблицах отдельной группой, может рассчитываться исходя из общего размера выборки по Москве — 429 человек.

Данные в таблицах округляются до целых единиц. Если сумма ответов превышает 100%, это результат погрешности округления. Если приводятся нулевые значения, это означает, что данный вариант выбрали менее 0,5% респондентов.

¹ Группа по этому признаку сформирована без учета респондентов, не давших ответ на вопрос о доходах семьи за прошлый месяц (8,8%).

^{1, 2, 3} Данные за ноябрь 2004 г.

II. Настроения, мнения и оценки населения
A. Динамика (январь 1995 г. — январь 2005 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.						2005 г.
	янв.	янв.	янв.	янв.	янв.	янв.	янв.	янв.	янв.	янв.	март	май	июль	сент.	нояб.	янв.
Число опрошенных	1989	2107	2106	2107	2106	2107	2107	2106	2107	2110	2107	2107	2108	2107	2107	2107
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?																
1. прекрасное настроение	2	2	3	4	3	5	7	7	6	8	6	8	9	6	6	8
2. нормальное, ровное состояние	32	31	35	35	33	45	49	50	56	53	57	53	51	49	51	53
3. испытываю напряжение, раздражение	46	42	40	42	44	33	32	30	28	29	27	29	28	32	32	27
4. испытываю страх, тоску	12	14	12	11	13	10	8	10	6	5	6	5	7	9	7	7
5. затрудняюсь ответить	8	11	10	8	7	7	5	4	3	6	4	5	4	4	4	6
20. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?																
1. вполне устраивает	3	2	2	3	2	5	8	7	7	7	6	8	8	9	8	6
2. по большей части устраивает	9	6	8	8	6	11	12	14	14	17	16	20	19	17	17	16
3. отчасти устраивает, отчасти нет	30	35	27	30	30	34	38	40	42	41	41	39	42	40	40	40
4. по большей части не устраивает	34	30	33	29	32	26	24	23	23	21	23	23	19	21	22	21
5. совершенно не устраивает	21	24	29	26	29	22	16	14	12	11	11	8	11	11	12	16
6. затрудняюсь ответить	3	3	2	2	2	3	2	2	2	2	2	2	2	1	2	2
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?																
1. очень хорошее	0	0	0	0	0	1	1	0	1	0	0	0	1	1	1	0
2. хорошее	5	3	4	4	3	3	5	7	6	7	7	8	8	7	8	4
3. среднее	45	42	40	40	34	44	51	50	54	55	53	55	55	55	52	45
4. плохое	38	39	39	40	41	36	32	34	31	29	29	29	28	29	29	36
5. очень плохое	10	12	15	14	19	14	10	7	7	7	9	5	7	7	7	13
6. затрудняюсь ответить	1	3	2	2	2	1	1	1	2	2	2	1	2	1	2	1
011. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?																
1. к низшему	—	—	—	—	—	—	—	16	15	13	9	11	13	13	13	14
3. к низшей части среднего слоя	—	—	—	—	—	—	—	29	27	27	30	24	26	25	26	27
4. к средней части среднего слоя	—	—	—	—	—	—	—	42	45	47	47	50	49	48	45	48
5. к высшей части среднего слоя	—	—	—	—	—	—	—	4	4	4	5	5	4	4	4	4
6. к высшему	—	—	—	—	—	—	—	1	0	0	0	0	0	0	1	0
7. затрудняюсь ответить	—	—	—	—	—	—	—	9	8	8	9	9	7	10	11	7
11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?																
1. очень хорошее	0	0	—	0	0	1	0	0	1	1	1	0	1	1	0	0
2. хорошее	2	2	2	3	1	2	4	5	5	6	5	6	5	7	6	7
3. среднее	28	30	22	28	22	32	37	38	42	40	40	38	39	38	37	37
4. плохое	49	44	48	41	52	46	40	39	37	37	40	38	38	33	40	34
5. очень плохое	12	12	20	16	18	10	9	8	7	7	6	9	8	10	9	14
6. затрудняюсь ответить	9	11	7	11	7	9	9	10	9	9	9	9	9	11	8	7

12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?

1. очень хорошее	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0
2. хорошее	1	1	1	1	0	1	2	3	3	5	4	4	3	5	4	5
3. среднее	14	18	12	17	9	19	27	35	39	43	45	41	41	36	38	37
4. плохое	53	50	53	50	52	55	50	42	40	34	34	38	37	39	38	37
5. очень плохое	24	20	26	22	32	15	11	8	7	6	6	6	6	8	7	10
6. затрудняюсь ответить	9	12	8	11	6	9	10	12	10	11	11	11	12	13	11	11

13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?

1. все не так плохо, и можно жить	9	8	8	10	5	9	13	18	15	20	19	20	20	17	18	14
2. жить трудно, но можно терпеть	51	49	41	42	42	50	56	56	59	57	57	56	54	52	54	49
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	35	36	45	40	47	34	25	21	23	18	20	20	22	26	24	29
4. затрудняюсь ответить	5	7	6	8	5	7	6	5	4	5	4	4	4	5	4	7

13А. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?

1. значительно лучше	—	—	—	—	—	—	—	4	5	4	2	4	4	4	4	3
2. несколько лучше	—	—	—	—	—	—	—	19	13	15	14	14	13	13	13	17
3. так же, как и сейчас	—	—	—	—	—	—	—	35	35	35	37	34	36	33	33	37
4. несколько хуже	—	—	—	—	—	—	—	10	10	7	7	7	9	8	11	12
5. значительно хуже	—	—	—	—	—	—	—	5	3	3	2	3	4	4	4	6
6. затрудняюсь ответить	—	—	—	—	—	—	—	28	33	37	37	37	34	38	35	24

13В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?

1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	—	—	—	—	—	—	—	15	13	10	11	11	12	13	10	15
2. "Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	—	—	—	—	—	—	—	29	29	25	25	26	20	23	21	21
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	—	—	—	—	—	—	—	25	26	27	26	30	30	29	32	33
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	—	—	—	—	—	—	—	8	6	9	7	8	8	7	7	8
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	—	—	—	—	—	—	—	18	20	24	24	20	23	22	23	16
6. затрудняюсь ответить	—	—	—	—	—	—	—	6	5	6	6	6	6	6	6	7

14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?

1. нужно продолжать	29	31	32	34	25	36	33	38	40	39	41	37	40	34	33	34
2. следует прекратить	31	27	25	26	29	21	25	21	23	19	19	22	21	21	21	22
3. затрудняюсь ответить	40	42	43	40	45	43	42	41	37	43	40	41	38	44	46	44

19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?

1. благополучная	0	0	0	1	0	1	1	2	2	3	2	4	3	2	2	1
2. спокойная	2	2	4	7	3	6	13	26	22	32	24	26	26	10	18	21
3. напряженная	51	57	59	59	60	67	58	51	54	45	53	49	48	60	54	52
4. критическая, взрывоопасная	43	35	30	23	29	18	14	8	9	7	9	8	9	20	13	11
5. затрудняюсь ответить	4	6	6	11	8	8	14	13	13	14	13	14	15	8	14	16

Варианты ответов	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.					2005 г.	
	янв.	янв.	янв.	янв.	янв.	янв.	янв.	янв.	янв.	янв.	март	май	июль	сент.	нояб.	янв.
Число опрошенных	1989	2107	2106	2107	2106	2107	2107	2106	2107	2110	2107	2107	2108	2107	2107	2107
L33. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ МОГЛИ БЫ ОТНЕСТИ СЕБЯ, СКОРЕЕ ВСЕГО?																
1. "Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты"	—	—	—	—	—	—	—	25	19	17	18	18	21	18	18	20
2. "На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	—	—	—	—	—	—	—	40	41	39	42	38	35	36	41	35
3. "Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	—	—	—	—	—	—	—	28	32	34	32	35	35	35	31	35
4. "Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	—	—	—	—	—	—	—	6	7	9	8	9	8	10	9	10
5. "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, дачу и др."	—	—	—	—	—	—	—	0	0	0	1	0	1	0	0	0
22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?																
1. более или менее наладится	16	17	17	16	15	24	28	34	24	31	31	30	28	25	26	20
2. никакого улучшения не произойдет	64	57	64	64	65	49	50	43	54	44	46	46	47	50	51	54
3. затрудняюсь ответить	20	25	19	20	21	27	21	24	22	25	23	24	24	25	23	26
26*. КАКУЮ ОЦЕНКУ ОТ 1 ДО 10 ВЫ БЫ ДАЛИ ПРЕЗИДЕНТУ РОССИИ БОРИСУ ЕЛЬЦИНУ /И.О. ПРЕЗИДЕНТА ВЛАДИМИРУ ПУТИНУ /ПРЕЗИДЕНТУ ВЛАДИМИРУ ПУТИНУ?*																
Среднее по шкале:	2.86	3.06	3.04	2.82	1.93	2.54	5.73	6.07	6.21	6.43	6.18	5.93	5.86	5.83	5.46	5.84
27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ОТ 1 ДО 10 ВЫ БЫ ДАЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ?																
Среднее по шкале:	3.41	3.81	3.65	3.24	4.74	5.70	4.67	4.72	4.48	4.41	3.79	4.05	3.93	4.04	3.79	3.76
28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?																
1. значительное улучшение ситуации	1	1	1	1	1	2	2	2	1	2	2	3	1	2	1	1
2. некоторое улучшение ситуации	9	20	16	18	16	38	35	37	31	38	34	33	31	24	26	24
3. некоторое ухудшение ситуации	29	28	29	26	30	17	18	17	22	15	13	15	19	26	20	21
4. значительное ухудшение ситуации	35	16	20	15	22	7	6	5	5	2	2	3	5	7	7	7
5. затрудняюсь ответить	26	36	35	41	32	36	38	39	41	43	49	46	44	42	46	47
29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?																
1. значительное улучшение ситуации	1	0	1	1	1	2	2	2	1	2	2	2	1	2	2	2
2. некоторое улучшение ситуации	11	19	15	20	15	32	37	36	28	37	33	32	31	27	25	23
3. некоторое ухудшение ситуации	23	27	28	27	27	20	21	19	27	19	17	18	22	26	24	26
4. значительное ухудшение ситуации	43	17	26	19	32	10	8	7	8	4	3	5	8	8	10	11
5. затрудняюсь ответить	23	36	29	34	25	36	33	35	36	38	44	43	37	38	39	37

32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖН СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?																
1. вполне возможны	27	23	30	31	36	18	17	16	21	19	19	19	22	24	24	25
2. маловероятны	56	59	52	48	43	61	65	67	62	67	66	68	58	59	60	57
3. затрудняюсь ответить	17	19	17	21	21	21	18	17	17	15	15	13	20	17	16	19
33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?																
1. скорее всего, да	26	24	27	25	29	20	19	17	24	22	19	21	22	22	23	27
2. скорее всего, нет	54	57	55	55	52	60	65	67	62	65	70	66	62	63	63	57
3. затрудняюсь ответить	19	19	18	20	19	20	16	16	15	12	12	12	16	15	14	16
33с*. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ)																
1. вполне возможны	—	—	—	31	38	16	13	16	20	18	17	18	20	21	21	21
2. маловероятны	—	—	—	48	39	63	70	68	61	67	66	67	59	62	59	58
3. затрудняюсь ответить	—	—	—	22	23	21	17	16	19	15	16	15	21	17	20	21
L15. КАК ИЗМЕНИЛОСЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПОЛГОДА?																
1. скорее улучшилось	—	—	7	8	2	8	13	15	14	17	14	16	14	14	13	14
2. осталось без изменения	—	—	32	39	20	40	47	52	53	55	53	53	56	54	51	49
3. скорее ухудшилось	—	—	59	50	73	47	36	27	30	25	29	28	26	28	32	33
4. затрудняюсь ответить	—	—	2	4	5	5	4	5	3	3	3	4	3	4	4	4
L16. КАК, ПО-ВАШЕМУ, ИЗМЕНИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА БЛИЖАЙШИЕ ПОЛГОДА?																
1. скорее улучшится	—	—	7	5	5	9	14	15	12	15	13	16	15	15	14	14
2. останется без изменения	—	—	30	33	21	34	40	40	46	48	47	45	45	42	40	41
3. скорее ухудшится	—	—	36	33	48	28	20	17	19	14	16	16	16	19	21	23
4. затрудняюсь ответить	—	—	26	28	27	28	26	28	23	23	24	23	24	24	25	22
L88. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ В СТРАНЕ В ЦЕЛОМ, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЮЩИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?																
1. хорошим	1	0	1	2	1	3	3	3	2	4	3	4	4	3	3	3
2. хорошим, но не во всем	4	4	6	6	3	10	14	14	12	16	15	14	13	11	12	10
3. не хорошим, но и не плохим	12	24	22	17	18	24	30	29	30	32	29	30	32	30	28	29
4. плохим, но не во всем	18	16	17	13	18	12	9	9	12	8	10	10	10	9	13	14
5. плохим	32	18	25	21	31	13	10	9	11	6	7	8	8	9	11	12
6. затрудняюсь ответить	33	37	29	42	29	37	34	36	32	34	36	34	34	38	33	32
L88a. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О СЛЕДУЮЩИХ ПЯТИ ГОДАХ, ТО ОНИ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?																
1. хорошим	—	—	4	5	3	7	12	12	9	13	11	14	13	9	8	8
2. не хорошим, но и не плохим	—	—	26	15	18	24	23	23	27	26	23	22	24	23	22	27
3. плохим	—	—	21	14	18	8	7	6	9	4	5	7	6	6	9	12
4. затрудняюсь ответить	—	—	48	66	61	61	58	59	55	57	61	57	57	61	62	53
42. СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ КРУПНЫЕ ПОКУПКИ ДЛЯ ДОМА?																
1. хорошее	10	9	12	19	4	12	16	17	21	24	23	24	27	27	24	26
2. не хорошее, но и не плохое	22	24	26	22	21	28	29	28	29	32	29	32	30	31	32	31
3. плохое	56	56	55	41	61	37	34	37	33	27	28	27	26	22	26	25
4. затрудняюсь ответить	12	11	8	18	14	23	21	18	17	17	19	16	16	20	18	18
43. СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?																
1. хорошее	3	2	3	5	2	4	4	5	7	10	7	8	8	9	8	8
2. не хорошее, но и не плохое	14	16	15	19	14	19	21	20	24	26	24	28	25	26	26	25
3. плохое	72	73	75	54	70	57	55	55	52	46	47	45	48	43	47	48
4. затрудняюсь ответить	11	10	7	22	15	20	20	20	17	18	22	19	19	22	19	19

Варианты ответов	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.					2005 г.	
	янв.	янв.	янв.	янв.	янв.	янв.	янв.	янв.	янв.	янв.	март	май	июль	сент.	нояб.	янв.
Число опрошенных	1989	2107	2106	2107	2106	2107	2107	2106	2107	2110	2107	2107	2108	2107	2107	2107

Средние значения показателей доходов опрошенного населения (в руб.)

025.5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	180.4	331.0	421.7	508.3	552.4	802.0	1140.8	1677.7	2082.4	2951.5	2669.6	2831.6	2904.5	2953.1	3035.0	3147.3
06+010. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)	318.4	667.5	785.2	956.1	1098.2	1569.2	2169.9	3292.3	3855.6	5207.7	5163.7	5320.1	5625.7	5951.1	5605.6	6060.0
010. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	263.7	412.6	489.6	534.5	672.4	843.1	1405.7	1541.5	2066.0	3329.1	2279.4	2799.6	3007.7	2808.9	2358.6	2563.9
35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО	643.0	919.9	1398.9	1732.7	2039.4	3088.7	4255.1	6116.3	7404.1	8336.5	8851.4	8776.8	8845.1	9151.2	9165.0	10297.8
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)	297.4	569.4	567.5	673.4	793.1	1156.8	1609.4	2244.2	2888.5	3411.5	3537.4	3551.2	3531.6	3536.7	3638.6	3848.4
ЛЛ10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ	0.0	0.0	4900.3	7795.4	10703.2	13079.9	31933.9	33830.3	39504.7	43596.8	48130.1	46195.2	45190.0	59511.7	83507.1	51121.2
ЛЛ11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ	0.0	0.0	327.6	385.2	453.6	776.0	1049.4	1380.2	1757.5	2073.4	2215.2	2257.9	2290.0	2283.1	2284.0	2671.6

* До 31 декабря 1999 г. — президент России Б.Ельцин; с января 2000 г. — исполняющий обязанности президента России В.Путин; с мая 2000 г. — президент России В.Путин.

Б. Группы по полу, возрасту, образованию (ноябрь 2004 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст			Образование		
		мужской	женский	до 29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	высшее и незаконченное высшее	среднее и среднее специальное	ниже среднего
Число опрошенных	2107	799	1308	485	732	890	493	1185	430
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?									
1. прекрасное настроение	6	8	5	13	7	1	10	6	5
2. нормальное, ровное состояние	51	55	47	60	52	43	56	54	43
3. испытываю напряжение, раздражение	32	30	33	19	32	40	28	30	36
4. испытываю страх, тоску	7	4	10	3	5	12	4	6	11
5. затрудняюсь ответить	4	3	5	5	5	3	3	4	5
9а. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?									
1. вполне устраивает	8	10	6	14	8	3	14	7	5
2. по большей части устраивает	17	16	18	26	16	11	25	17	13
3. отчасти устраивает, отчасти нет	40	43	37	40	43	37	38	42	38
4. по большей части не устраивает	22	19	24	13	21	28	14	22	24
5. совершенно не устраивает	12	10	13	5	11	17	8	10	17
6. затрудняюсь ответить	2	2	2	2	2	3	1	3	2
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?*									
1. очень хорошее, хорошее	9	11	7	17	7	4	14	9	6
2. среднее	52	54	51	60	54	45	58	54	47
3. плохое	29	27	30	17	27	39	22	29	32
4. очень плохое	7	6	9	3	10	9	4	6	12
5. затрудняюсь ответить	2	2	2	3	2	3	2	2	3
01г. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?									
1. к низшему	13	11	14	2	9	24	4	9	23
2. к низшей части среднего слоя	26	24	28	13	30	32	20	26	30
3. к средней части среднего слоя	45	47	44	63	45	33	52	50	33
4. к высшей части среднего слоя	4	4	4	6	4	2	10	4	1
5. к высшему	1	2	0	2	1	1	1	1	1
6. затрудняюсь ответить	11	12	10	14	12	9	12	11	12
11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?*									
1. очень хорошее, хорошее	7	8	6	10	7	4	9	6	6
2. среднее	37	37	37	45	35	33	43	37	32
3. плохое	40	40	40	32	43	43	34	40	43
4. очень плохое	9	8	9	7	9	9	7	9	8
5. затрудняюсь ответить	8	6	9	5	7	10	7	7	10
12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?*									
1. очень хорошее, хорошее	5	6	4	6	5	3	3	5	5
2. среднее	38	38	38	50	38	30	41	38	37
3. плохое	38	40	37	32	39	43	41	39	36
4. очень плохое	7	8	7	5	9	7	8	7	7
5. затрудняюсь ответить	11	8	14	7	9	16	7	11	15

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст			Образование		
		мужской	женский	до 29 лет	30–49 лет	50 лет и старше	высшее и незаконченное высшее	среднее и среднее специальное	ниже среднего
Число опрошенных	2107	799	1308	485	732	890	493	1185	430
13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?									
1. все не так плохо, и можно жить	18	20	16	34	16	9	27	18	13
2. жить трудно, но можно терпеть	54	55	53	50	56	55	52	56	52
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	24	21	26	12	24	32	16	22	31
4. затрудняюсь ответить	4	3	5	4	5	4	4	4	4
13А. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?									
1. значительно лучше	4	5	4	10	4	0	4	5	3
2. несколько лучше	13	13	13	24	14	4	20	14	8
3. так же, как и сейчас	33	38	30	29	31	39	31	33	36
4. несколько хуже	11	12	9	3	7	19	7	9	15
5. значительно хуже	4	3	5	0	5	6	3	5	3
6. затрудняюсь ответить	35	29	39	34	39	31	34	35	35
13В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?									
1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	10	9	10	2	8	16	4	7	17
2. "Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	21	20	23	12	16	33	17	21	23
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	32	37	28	30	45	22	35	36	23
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	7	8	7	16	7	2	14	7	5
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	23	21	26	31	18	23	23	21	28
6. затрудняюсь ответить	6	6	6	9	6	4	7	6	4
14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?									
1. нужно продолжать	33	38	28	48	34	21	47	34	23
2. следует прекратить	21	23	20	7	21	32	12	20	30
3. затрудняюсь ответить	46	39	52	44	46	47	40	46	48
19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?									
1. благополучная	2	2	2	3	2	1	2	2	1
2. спокойная	18	20	17	28	15	14	23	18	15
3. напряженная	54	55	53	46	60	54	62	54	49
4. критическая, взрывоопасная	13	11	14	10	12	15	7	13	15
5. затрудняюсь ответить	14	12	15	14	11	16	6	13	19
22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?									
1. более или менее наладится	26	26	25	42	25	14	30	26	22
2. никакого улучшения не произойдет	51	52	51	34	52	62	50	51	52
3. затрудняюсь ответить	23	23	24	24	22	24	21	23	26
26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЛУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?									
Среднее по шкале:	5.46	5.38	5.52	6.03	5.30	5.19	5.48	5.41	5.54
27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ М.ФРАДКОВА?									
Среднее по шкале:	3.79	3.69	3.87	4.25	3.76	3.49	3.97	3.90	3.48

28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?

1. значительное улучшение ситуации	1	1	1	2	2	1	2	2	0
2. некоторое улучшение ситуации	26	29	23	32	26	21	25	26	27
3. некоторое ухудшение ситуации	20	22	18	16	21	23	20	20	20
4. значительное ухудшение ситуации	7	5	8	3	7	8	8	7	6
5. затрудняюсь ответить	46	42	49	47	44	47	45	45	47

29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?

1. значительное улучшение ситуации	2	2	2	2	2	1	1	2	1
2. некоторое улучшение ситуации	25	26	24	39	24	16	26	25	23
3. некоторое ухудшение ситуации	24	26	23	17	27	28	22	25	25
4. значительное ухудшение ситуации	10	9	11	4	11	13	10	12	6
5. затрудняюсь ответить	39	38	41	38	37	42	40	36	44

32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?

1. вполне возможны	24	22	25	25	24	22	22	27	19
2. маловероятны	60	62	59	62	61	57	66	60	57
3. затрудняюсь ответить	16	17	16	12	15	20	12	14	23

33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?

1. скорее всего, да	23	25	22	20	26	24	15	26	23
2. скорее всего, нет	63	63	63	65	60	65	74	58	66
3. затрудняюсь ответить	14	12	15	15	15	12	11	16	11

33с. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ ОТСТАВКИ ПРЕЗИДЕНТА, ПРАВИТЕЛЬСТВА, РОСПУСКА ПАРЛАМЕНТА?

1. вполне возможны	21	20	21	24	22	18	24	23	16
2. маловероятны	59	60	58	59	61	56	58	60	56
3. затрудняюсь ответить	20	20	21	17	18	26	19	17	28

L33. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ МОГЛИ БЫ ОТНЕСТИ СЕБЯ, СКОРЕЕ ВСЕГО?

1. "Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты"	18	15	20	6	16	29	7	15	31
2. "На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	41	35	45	28	42	49	29	42	45
3. "Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	31	35	28	47	33	19	45	34	19
4. "Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	9	13	6	19	8	4	18	9	5
5. "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, дачу и др."	0	0	0	0	1	—	1	0	0

L15. КАК ИЗМЕНИЛОСЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД?

1. скорее улучшилось	13	13	12	24	13	4	18	14	7
2. осталось без изменения	51	54	49	50	49	54	54	48	57
3. скорее ухудшилось	32	31	34	20	34	40	24	34	33
4. затрудняюсь ответить	4	2	5	6	3	3	4	4	3

L16. КАК, ПО-ВАШЕМУ, ИЗМЕНИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ В БЛИЖАЙШИЙ ГОД?

1. скорее улучшится	14	16	13	29	15	3	16	17	9
2. останется без изменения	40	41	39	38	38	43	41	39	41
3. скорее ухудшится	21	20	22	7	21	31	16	21	24
4. затрудняюсь ответить	25	24	26	26	26	23	28	23	26

L88. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ В СТРАНЕ В ЦЕЛОМ, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЮЩИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?

1. хорошим	3	3	2	4	4	1	5	2	2
2. хорошим, но не во всем	12	12	12	18	14	7	16	13	9
3. не хорошим, но и не плохим	28	29	27	30	29	26	34	28	25
4. плохим, но не во всем	13	15	12	11	13	14	12	16	9
5. плохим	11	11	11	4	10	16	7	11	13
6. затрудняюсь ответить	33	30	36	33	31	36	28	30	42

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст			Образование		
		мужской	женский	до 29 лет	30–49 лет	50 лет и старше	высшее и незаконченное высшее	среднее и среднее специальное	ниже среднего
Число опрошенных	2107	799	1308	485	732	890	493	1185	430
L88a. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О СЛЕДУЮЩИХ ПЯТИ ГОДАХ, ТО ОНИ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?									
1. хорошим	8	8	8	11	10	4	15	7	5
2. не хорошим, но и не плохим	22	22	22	25	22	19	25	25	15
3. плохим	9	9	8	5	8	11	8	9	8
4. затрудняюсь ответить	62	61	62	58	60	66	52	59	72
42. СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ КРУПНЫЕ ПОКУПКИ ДЛЯ ДОМА?									
1. хорошее	24	24	24	38	25	12	29	25	18
2. не хорошее, но и не плохое	32	36	28	37	34	27	33	34	28
3. плохое	26	25	28	15	22	39	19	26	32
4. затрудняюсь ответить	18	15	20	10	19	22	18	15	22
43. СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?									
1. хорошее	8	10	7	15	9	3	11	9	5
2. не хорошее, но и не плохое	26	26	25	32	26	21	36	25	21
3. плохое	47	47	47	33	47	57	36	48	50
4. затрудняюсь ответить	19	17	21	20	18	19	17	17	23
O26d. ЕСТЬ ЛИ У ВАС ЛИЧНО МОБИЛЬНЫЙ СОТОВЫЙ ТЕЛЕФОН?									
1. да	41	41	41	61	50	19	63	44	23
2. нет	59	59	59	39	50	81	37	55	77
O26c. ИМЕЕТЕ ЛИ ВЫ ДОСТУП К СЕТИ ИНТЕРНЕТ? ЕСЛИ ИМЕЕТЕ, ТО ДОМА ИЛИ НА РАБОТЕ?									
1. нет	78	81	77	75	79	81	65	82	79
2. только дома	4	4	3	7	4	1	9	4	2
3. только на работе	7	6	7	13	7	2	17	6	3
4. и дома, и на работе	2	2	2	3	3	1	8	1	1
5. практически ничего не знаю о существовании такой сети	9	7	10	2	7	15	2	7	16
Средние значения показателей доходов опрошенного населения (руб.)									
O15b:5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	3035.0	3491.6	2657.3	3726.8	2851.5	2755.0	4220.2	3067.8	2399.5
O6+O10. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)	5605.6	6810.7	4370.2	5626.0	5738.7	5284.8	7894.9	5395.7	4009.1
O10. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	2358.6	2685.9	1967.5	2324.4	2698.3	1667.0	3196.6	2104.9	2276.0
35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО	9165.0	10120.2	8351.3	10581.3	9582.8	7765.3	11706.3	9325.3	7506.3
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)	4308.6	4559.1	4095.2	4282.4	4508.9	4142.1	5033.0	4431.2	3684.1
LL10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ	83507.1	55424.5	107616.0	94397.8	111443.0	48499.5	66054.0	109058.3	44361.4
LL11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ	2284.0	2481.0	2116.6	2276.1	2289.7	2284.3	2766.5	2329.1	1943.9

* В вопросе объединены позиции "очень хорошее" и "хорошее".

В. Группы по социально-профессиональному статусу и роду занятий (ноябрь 2004 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Социально-профессиональный статус и род занятий								
		руководители	специалисты	служащие	квалифицированные рабочие	неквалифицированные рабочие	учащиеся	пенсионеры	домохозяйки	безработные
Число опрошенных	2107	84	328	190	358	118	119	644	112	100
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?										
1. прекрасное настроение	6	12	6	7	9	2	15	2	9	7
2. нормальное, ровное состояние	51	57	58	50	60	55	59	41	57	26
3. испытываю напряжение, раздражение	32	26	30	31	27	29	21	41	24	37
4. испытываю страх, тоску	7	2	4	3	2	7	3	14	4	18
5. затрудняюсь ответить	4	2	3	8	2	7	2	3	6	12
9а. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?										
1. вполне устраивает	8	20	8	9	7	5	19	2	13	7
2. по большей части устраивает	17	29	23	21	13	12	32	11	20	12
3. отчасти устраивает, отчасти нет	40	34	41	42	50	49	29	34	42	25
4. по большей части не устраивает	22	7	20	19	17	22	16	29	19	27
5. совершенно не устраивает	12	6	6	7	8	8	2	21	7	26
6. затрудняюсь ответить	2	4	1	2	3	4	3	2	0	3
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?*										
1. очень хорошее, хорошее	9	27	8	11	8	11	20	4	10	7
2. среднее	52	46	60	55	59	50	64	41	62	38
3. плохое	29	23	23	29	27	25	9	42	16	36
4. очень плохое	7	2	5	5	3	14	2	11	11	17
5. затрудняюсь ответить	2	2	4	0	4	1	5	2	0	2
011. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?										
1. к низшему	13	2	6	7	5	6	2	30	6	19
2. к низшей части среднего слоя	26	11	26	22	29	23	12	32	23	20
3. к средней части среднего слоя	45	57	50	52	50	46	66	29	58	39
4. к высшей части среднего слоя	4	14	8	3	2	5	6	2	3	2
5. к высшему	1	2	1	3	0	5	2	—	—	0
6. затрудняюсь ответить	11	14	10	12	13	14	12	7	10	21
11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?*										
1. очень хорошее, хорошее	7	27	7	7	7	8	9	3	5	7
2. среднее	37	39	38	40	37	33	39	34	50	28
3. плохое	40	27	40	34	45	40	39	42	21	50
4. очень плохое	9	2	7	13	8	7	4	10	9	9
5. затрудняюсь ответить	8	4	6	5	4	11	10	10	15	6
12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?*										
1. очень хорошее, хорошее	5	11	3	9	5	4	5	4	1	3
2. среднее	38	39	41	35	39	48	50	31	50	35
3. плохое	38	37	40	40	40	26	30	41	33	38
4. очень плохое	7	11	9	8	8	3	5	9	2	7
5. затрудняюсь ответить	11	2	7	7	8	19	9	16	14	16
13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?										
1. все не так плохо, и можно жить	18	37	25	17	20	11	41	8	22	13
2. жить трудно, но можно терпеть	54	53	47	55	57	65	46	56	47	48
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	24	9	22	21	21	19	9	32	28	33
4. затрудняюсь ответить	4	1	6	8	2	4	4	4	3	5

Социально-профессиональный статус и род занятий

Варианты ответов	Всего	Социально-профессиональный статус и род занятий								
		руководители	специалисты	служащие	квалифицированные рабочие	неквалифицированные рабочие	учащиеся	пенсионеры	домохозяйки	безработные
Число опрошенных	2107	84	328	190	358	118	119	644	112	100
13А. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?										
1. значительно лучше	4	8	2	9	6	1	9	0	9	4
2. несколько лучше	13	26	22	20	13	6	22	3	13	10
3. так же, как и сейчас	33	34	24	27	36	45	32	36	31	32
4. несколько хуже	11	6	6	4	11	6	2	23	1	7
5. значительно хуже	4	3	5	7	2	3	2	6	0	4
6. затрудняюсь ответить	35	22	41	33	32	38	33	32	46	43
13В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?										
1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	10	2	7	4	7	5	0	20	6	10
2. "Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	21	6	13	19	16	9	19	38	16	19
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	32	33	43	38	49	57	9	10	19	46
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	7	32	12	7	9	1	17	0	6	3
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	23	23	18	20	16	22	46	26	45	15
6. затрудняюсь ответить	6	4	6	11	3	6	9	6	9	7
14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?										
1. нужно продолжать	33	63	44	29	39	22	66	17	32	20
2. следует прекратить	21	5	9	19	20	18	8	37	9	26
3. затрудняюсь ответить	46	32	47	52	41	60	27	46	59	53
19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?										
1. благополучная	2	6	1	3	2	1	6	1	2	1
2. спокойная	18	20	17	17	21	20	29	13	22	17
3. напряженная	54	56	63	48	55	47	52	53	50	46
4. критическая, взрывоопасная	13	3	12	14	11	7	7	17	14	17
5. затрудняюсь ответить	14	16	6	18	12	25	6	16	13	19
22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?										
1. более или менее наладится	26	52	27	30	22	30	50	14	35	21
2. никакого улучшения не произойдет	51	41	50	49	59	43	26	61	37	44
3. затрудняюсь ответить	23	7	23	21	19	27	24	25	28	34
26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЛУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?										
Среднее по шкале:	5.46	5.96	5.45	5.50	5.20	5.99	6.40	5.18	5.99	5.26
27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ М.ФРАДКОВА?										
Среднее по шкале:	3.79	4.17	4.03	3.73	3.64	3.95	4.63	3.47	4.25	3.60
28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?										
1. значительное улучшение ситуации	1	1	2	3	1	2	—	1	1	1
2. некоторое улучшение ситуации	26	46	21	24	31	23	39	21	28	16
3. некоторое ухудшение ситуации	20	23	23	19	22	12	17	23	13	12
4. значительное ухудшение ситуации	7	3	8	9	5	4	4	8	6	13
5. затрудняюсь ответить	46	28	46	45	41	58	39	47	52	57

29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?

1. значительное улучшение ситуации	2	1	1	1	1	2	2	2	2	1
2. некоторое улучшение ситуации	25	44	24	29	24	25	45	17	34	17
3. некоторое ухудшение ситуации	24	23	19	20	31	19	17	27	20	24
4. значительное ухудшение ситуации	10	7	12	12	10	11	4	12	3	7
5. затрудняюсь ответить	39	26	43	37	35	42	31	42	41	51

32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?

1. вполне возможны	24	12	28	24	28	21	22	23	24	13
2. маловероятны	60	85	60	66	59	54	65	55	60	62
3. затрудняюсь ответить	16	2	12	10	13	24	13	22	16	25

33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?

1. скорее всего, да	23	11	24	24	28	30	24	24	11	19
2. скорее всего, нет	63	87	67	53	58	51	64	65	73	64
3. затрудняюсь ответить	14	3	9	23	14	19	12	11	16	16

33с. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ ОТСТАВКИ ПРЕЗИДЕНТА, ПРАВИТЕЛЬСТВА, РОСПУСКА ПАРЛАМЕНТА?

1. вполне возможны	21	17	26	20	22	19	26	18	19	16
2. маловероятны	59	79	58	62	59	59	62	53	64	57
3. затрудняюсь ответить	20	4	17	17	19	22	12	28	17	27

L33. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ МОГЛИ БЫ ОТНЕСТИ СЕБЯ, СКОРЕЕ ВСЕГО?

1. "Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты"	18	1	8	9	10	18	2	36	17	33
2. "На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	41	13	36	42	42	44	27	51	31	35
3. "Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	31	51	39	35	39	29	49	12	42	27
4. "Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	9	33	16	13	9	7	22	1	9	5
5. "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, дачу и др."	0	2	1	0	0	2	0	—	0	0

L15. КАК ИЗМЕНИЛОСЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД?

1. скорее улучшилось	13	39	20	11	16	13	19	3	12	7
2. осталось без изменения	51	43	49	45	57	61	54	50	49	46
3. скорее ухудшилось	32	16	24	38	26	23	20	45	31	43
4. затрудняюсь ответить	4	2	6	6	1	3	7	3	8	4

L16. КАК, ПО-ВАШЕМУ, ИЗМЕНИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ В БЛИЖАЙШИЙ ГОД?

1. скорее улучшится	14	36	19	22	17	16	20	2	15	13
2. останется без изменения	40	37	38	35	38	38	42	44	39	47
3. скорее ухудшится	21	8	14	24	18	19	7	34	18	15
4. затрудняюсь ответить	25	19	30	20	27	27	31	20	29	25

L88. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ В СТРАНЕ В ЦЕЛОМ, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЮЩИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?

1. хорошим	3	6	4	1	2	4	5	1	4	2
2. хорошим, но не во всем	12	18	15	14	12	10	24	8	12	6
3. не хорошим, но и не плохим	28	36	33	26	29	29	36	23	30	26
4. плохим, но не во всем	13	10	12	11	18	11	10	12	9	13
5. плохим	11	10	6	13	11	10	3	15	6	13
6. затрудняюсь ответить	33	21	30	35	28	37	22	40	39	39

L88a. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О СЛЕДУЮЩИХ ПЯТИ ГОДАХ, ТО ОНИ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?

1. хорошим	8	24	12	7	8	6	16	3	7	4
2. не хорошим, но и не плохим	22	30	28	25	22	21	32	17	17	15
3. плохим	9	6	7	15	6	3	4	12	6	11
4. затрудняюсь ответить	62	40	53	53	63	69	48	68	70	70

Варианты ответов	Всего	Социально-профессиональный статус и род занятий									
		руководители	специалисты	служащие	квалифицированные рабочие	неквалифицированные рабочие	учащиеся	пенсионеры	домохозяйки	безработные	
		Число опрошенных	2107	84	328	190	358	118	119	644	112
42. СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ КРУПНЫЕ ПОКУПКИ ДЛЯ ДОМА?											
1. хорошее	24	43	29	25	24	23	46	11	36	16	
2. не хорошее, но и не плохое	32	31	35	40	38	41	33	20	32	35	
3. плохое	26	11	16	22	25	17	13	43	19	30	
4. затрудняюсь ответить	18	15	20	14	13	19	8	26	13	19	
43. СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?											
1. хорошее	8	13	10	7	11	11	13	2	9	12	
2. не хорошее, но и не плохое	26	51	31	31	26	19	31	18	34	22	
3. плохое	47	27	43	44	47	47	32	60	30	48	
4. затрудняюсь ответить	19	10	16	18	16	23	23	21	27	19	
026d. ЕСТЬ ЛИ У ВАС ЛИЧНО МОБИЛЬНЫЙ СОТОВЫЙ ТЕЛЕФОН?											
1. да	41	88	63	55	39	43	63	10	68	27	
2. нет	59	12	37	45	61	57	37	90	32	73	
026с. ИМЕЕТЕ ЛИ ВЫ ДОСТУП К СЕТИ ИНТЕРНЕТ? ЕСЛИ ИМЕЕТЕ, ТО ДОМА ИЛИ НА РАБОТЕ?											
1. нет	78	42	66	77	88	84	72	79	93	73	
2. только дома	4	2	6	5	5	2	10	1	1	7	
3. только на работе	7	39	19	12	2	0	12	0	3	5	
4. и дома, и на работе	2	17	5	3	0	0	5	1	1	2	
5. практически ничего не знаю о существовании такой сети	9	—	3	3	6	14	1	19	2	13	
Средние значения показателей доходов опрошенного населения (руб.)											
015b:5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	3035.0	6258.2	4109.9	3391.8	3389.5	2603.9	2920.8	2204.8	2550.5	1760.2	
06+010. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)	5605.6	11165.0	6670.1	4685.4	5754.2	4248.2	2685.1	1285.9	1604.9	2952.3	
010. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	2358.6	3442.4	2563.0	1372.2	2773.4	1837.8	2685.1	1285.9	1604.9	2952.3	
35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО	9165.0	15651.7	11641.9	9139.9	10458.1	10192.5	10196.8	6000.5	8603.2	8336.8	
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)	4308.6	6166.0	4793.5	3897.4	4823.5	4645.3	4238.6	3647.7	4176.3	3748.0	
LL10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ	83507.1	70058.2	49897.1	254628.3	58092.3	46915.5	243598.5	43318.9	41177.1	57321.5	
LL11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ	2284.0	3335.0	2592.9	1931.3	2534.8	2416.7	2309.2	2016.4	2125.5	1939.2	

* В вопросе объединены позиции "очень хорошее" и "хорошее".

Г. Группы по оценкам материального положения семьи, среднему доходу, типу поселений (ноябрь 2004 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год?				Среднедушевой доход			Тип поселений				
		скорее улуч- шилось	осталось без изме- нений	скорее ухуд- шилось	затруд- няюсь ответить	низкий	средний	высокий	Москва и С.-Петер- бург	большие города	средние города	малые города	села
Число опрошенных	2107	286	1115	618	88	334	1201	406	195	395	440	528	549
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?													
1. прекрасное настроение	6	15	5	4	5	5	5	11	9	6	8	5	5
2. нормальное, ровное состояние	51	61	57	37	55	42	51	59	49	52	49	51	53
3. испытываю напряжение, раздражение	32	19	28	42	30	36	32	25	28	28	36	31	32
4. испытываю страх, тоску	7	3	5	12	4	10	8	2	10	7	5	9	5
5. затрудняюсь ответить	4	3	4	5	6	7	4	2	4	6	2	4	5
9а. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?													
1. вполне устраивает	8	18	8	2	14	6	6	15	12	6	10	7	5
2. по большей части устраивает	17	35	18	8	12	10	13	27	21	16	15	20	14
3. отчасти устраивает, отчасти нет	40	32	45	33	53	35	42	39	38	39	42	37	43
4. по большей части не устраивает	22	9	20	30	10	28	24	11	20	27	21	20	21
5. совершенно не устраивает	12	4	5	26	5	17	12	7	8	11	9	14	14
6. затрудняюсь ответить	2	2	3	1	6	4	2	1	0	2	2	3	3
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?*													
1. очень хорошее, хорошее	9	28	8	3	4	5	6	20	12	9	9	9	8
2. среднее	52	62	61	32	73	38	53	63	52	53	54	52	52
3. плохое	29	8	24	46	16	38	32	16	28	28	28	31	28
4. очень плохое	7	0	4	17	3	17	7	1	5	8	7	7	9
5. затрудняюсь ответить	2	2	3	1	4	2	2	1	3	3	3	1	3
011. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?													
1. к низшему	13	2	9	23	9	13	16	5	7	14	13	14	13
2. к нижней части среднего слоя	26	14	25	33	15	29	29	21	31	25	27	24	26
3. к средней части среднего слоя	45	58	51	29	60	39	42	57	46	47	49	43	43
4. к высшей части среднего слоя	4	10	3	3	1	2	3	7	4	4	2	5	4
5. к высшему	1	1	1	0	2	0	1	2	3	1	—	2	0
6. затрудняюсь ответить	11	14	10	12	13	16	10	8	10	9	8	12	14
11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?*													
1. очень хорошее, хорошее	7	18	6	4	7	5	5	14	14	8	5	6	5
2. среднее	37	46	42	26	36	33	36	43	48	38	35	35	35
3. плохое	40	29	40	47	27	44	41	33	22	38	46	38	46
4. очень плохое	9	5	6	14	14	8	10	6	5	10	6	13	7
5. затрудняюсь ответить	8	3	7	9	16	9	8	5	11	5	8	8	7
12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?*													
1. очень хорошее, хорошее	5	11	4	2	2	6	4	6	4	3	3	6	6
2. среднее	38	51	40	28	52	43	36	40	37	39	42	36	38
3. плохое	38	25	38	45	31	30	39	44	41	38	37	40	37
4. очень плохое	7	6	5	12	3	7	8	6	8	11	9	4	6
5. затрудняюсь ответить	11	6	12	12	13	14	13	5	10	9	8	14	13
13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?													
1. все не так плохо, и можно жить	18	42	19	8	16	13	15	33	26	14	19	18	17
2. жить трудно, но можно терпеть	54	52	62	43	54	48	55	55	50	57	54	56	52
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	24	4	16	45	17	34	26	11	21	24	23	22	28
4. затрудняюсь ответить	4	2	4	5	13	6	4	2	4	5	3	5	4

Варианты ответов	Всего	Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год?				Среднедушевой доход			Тип поселений				
		скорее улучшилось	осталось без изменений	скорее ухудшилось	затрудняюсь ответить	низкий	средний	высокий	Москва и С.-Петербург	большие города	средние города	малые города	села
Число опрошенных	2107	286	1115	618	88	334	1201	406	195	395	440	528	549
13A. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?													
1. значительно лучше	4	16	3	2	2	2	3	9	7	3	6	6	1
2. несколько лучше	13	40	10	6	15	10	11	20	13	16	12	12	12
3. так же, как и сейчас	33	17	44	25	12	33	35	29	32	30	29	33	40
4. несколько хуже	11	1	8	20	1	10	13	6	9	13	10	11	9
5. значительно хуже	4	—	1	11	0	6	4	4	2	5	6	4	3
6. затрудняюсь ответить	35	26	33	37	70	38	33	33	37	33	37	34	35
13B. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?													
1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	10	2	7	16	12	15	11	3	11	8	8	11	10
2. "Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	21	10	21	27	19	17	25	16	25	20	23	19	22
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	32	33	31	36	17	37	30	33	29	31	31	33	34
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	7	30	6	1	6	3	5	16	8	7	9	8	6
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	23	19	30	14	29	22	23	27	19	25	21	26	24
6. затрудняюсь ответить	6	6	6	5	16	7	6	4	8	8	8	4	4
14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?													
1. нужно продолжать	33	62	34	21	27	19	30	52	35	37	39	30	27
2. следует прекратить	21	7	20	31	6	25	24	14	9	22	16	24	28
3. затрудняюсь ответить	46	30	46	48	68	56	47	34	55	41	45	46	45
19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?													
1. благополучная	2	6	2	0	3	0	2	4	2	1	3	2	1
2. спокойная	18	34	19	11	13	16	16	27	22	17	18	18	17
3. напряженная	54	48	56	54	49	51	55	52	52	56	59	48	55
4. критическая, взрывоопасная	13	3	9	22	13	16	13	10	13	12	10	15	13
5. затрудняюсь ответить	14	8	15	13	22	17	15	7	11	14	10	17	14
22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?													
1. более или менее наладится	26	54	25	16	19	22	23	35	23	25	26	25	27
2. никакого улучшения не произойдет	51	29	51	61	41	50	54	45	53	53	56	51	45
3. затрудняюсь ответить	23	17	24	23	40	28	22	20	23	22	18	24	28
26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?													
Среднее по шкале:	5.46	6.49	5.75	4.63	5.01	5.14	5.51	5.67	5.61	5.39	5.50	5.32	5.55
27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ М.ФРАДКОВА?													
Среднее по шкале:	3.79	4.60	4.02	3.10	3.93	3.61	3.74	3.99	4.11	3.98	3.66	3.51	3.91
28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?													
1. значительное улучшение ситуации	1	3	1	1	—	1	1	2	4	0	0	2	1
2. некоторое улучшение ситуации	26	48	26	18	17	18	26	33	23	27	27	25	26
3. некоторое ухудшение ситуации	20	15	17	28	8	18	21	23	21	17	24	19	20
4. значительное ухудшение ситуации	7	2	4	13	12	7	7	5	8	9	6	7	5
5. затрудняюсь ответить	46	32	51	41	63	56	45	37	44	46	43	47	48

29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?

1. значительное улучшение ситуации	2	6	1	2	1	3	1	2	1	2	1	2	2
2. некоторое улучшение ситуации	25	48	27	14	14	16	25	31	25	29	23	26	22
3. некоторое ухудшение ситуации	24	12	23	33	20	25	25	24	24	23	26	22	27
4. значительное ухудшение ситуации	10	3	6	18	13	9	11	8	7	12	12	9	8
5. затрудняюсь ответить	39	32	44	34	52	47	38	34	42	35	38	41	40

32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?

1. вполне возможны	24	20	22	28	20	21	26	18	30	39	23	24	12
2. маловероятны	60	72	62	52	57	58	57	74	59	48	63	58	68
3. затрудняюсь ответить	16	8	16	19	22	20	17	8	11	13	14	18	20

33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?

1. скорее всего, да	23	15	20	33	20	29	25	18	9	22	27	28	23
2. скорее всего, нет	63	75	69	49	55	53	62	74	82	63	58	59	63
3. затрудняюсь ответить	14	10	11	18	25	18	13	9	9	15	15	13	15

33с. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ ОТСТАВКИ ПРЕЗИДЕНТА, ПРАВИТЕЛЬСТВА, РОСПУСКА ПАРЛАМЕНТА?

1. вполне возможны	21	22	18	26	17	20	22	19	25	40	20	18	11
2. маловероятны	59	67	61	51	63	54	57	69	56	45	64	59	65
3. затрудняюсь ответить	20	11	21	23	20	26	21	13	19	15	16	23	25

L33. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ МОГЛИ БЫ ОТНЕСТИ СЕБЯ, СКОРЕЕ ВСЕГО?

1. "Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты"	18	3	12	34	10	38	18	3	12	13	18	16	26
2. "На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	41	20	43	47	32	37	50	22	28	40	41	45	42
3. "Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	31	44	36	16	49	23	26	50	44	37	33	27	25
4. "Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	9	32	8	3	6	2	6	24	15	10	9	10	7
5. "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, дачу и др."	0	1	0	0	0	—	0	1	1	0	0	1	0

L15. КАК ИЗМЕНИЛОСЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД?

1. скорее улучшилось	13	100	—	—	—	5	9	29	13	13	16	11	12
2. осталось без изменения	51	—	100	—	—	45	53	50	57	46	53	53	49
3. скорее ухудшилось	32	—	—	100	—	47	34	18	25	37	28	32	36
4. затрудняюсь ответить	4	—	—	—	100	3	4	4	5	4	3	4	3

L16. КАК, ПО-ВАШЕМУ, ИЗМЕНИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ В БЛИЖАЙШИЙ ГОД?

1. скорее улучшится	14	60	9	5	12	8	11	28	16	14	15	14	14
2. останется без изменения	40	17	57	24	17	39	41	37	44	35	41	40	41
3. скорее ухудшится	21	1	10	47	11	25	24	12	19	26	22	22	17
4. затрудняюсь ответить	25	22	24	23	59	29	24	22	22	25	22	25	28

L88. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ В СТРАНЕ В ЦЕЛОМ, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЮЩИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?

1. хорошим	3	12	2	1	2	2	5	2	3	4	2	3	3
2. хорошим, но не во всем	12	30	11	7	14	9	12	18	13	13	12	10	14
3. не хорошим, но и не плохим	28	25	36	17	21	26	27	30	32	26	31	29	24
4. плохим, но не во всем	13	8	11	20	4	14	13	12	9	12	16	12	14
5. плохим	11	2	7	20	5	10	12	9	10	16	9	12	8
6. затрудняюсь ответить	33	23	34	34	54	38	34	26	33	30	28	36	37

L88a. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О СЛЕДУЮЩИХ ПЯТИ ГОДАХ, ТО ОНИ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?

1. хорошим	8	27	7	3	2	5	6	16	12	10	8	6	6
2. не хорошим, но и не плохим	22	22	27	15	20	17	22	24	19	21	23	23	22
3. плохим	9	2	5	18	4	12	8	6	9	11	7	8	9
4. затрудняюсь ответить	62	49	62	64	74	66	64	53	59	57	63	63	63

42. СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ КРУПНЫЕ ПОКУПКИ ДЛЯ ДОМА?

1. хорошее	24	56	21	15	22	18	22	36	16	30	26	21	24
2. не хорошее, но и не плохое	32	28	38	23	39	28	30	37	41	31	33	32	27
3. плохое	26	11	22	42	4	37	29	15	14	25	27	29	30
4. затрудняюсь ответить	18	5	19	19	35	17	20	11	29	14	13	18	19

Варианты ответов	Всего	Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год?				Среднедушевой доход			Тип поселений					
		скорее улучшилось	осталось без изменений	скорее ухудшилось	затрудняюсь ответить	низкий	средний	высокий	Москва и С.-Петербург	большие города	средние города	малые города	села	
Число опрошенных	2107	286	1115	618	88	334	1201	406	195	395	440	528	549	
43. СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?														
1. хорошее	8	30	6	2	8	6	6	16	7	9	10	7	8	
2. не хорошее, но и не плохое	26	27	31	16	35	15	24	39	31	27	28	24	24	
3. плохое	47	27	44	63	25	54	50	36	39	46	48	52	45	
4. затрудняюсь ответить	19	15	19	19	31	24	20	10	23	19	14	18	22	
026d. ЕСТЬ ЛИ У ВАС ЛИЧНО МОБИЛЬНЫЙ СОТОВЫЙ ТЕЛЕФОН?														
1. да	41	66	40	31	54	26	34	67	63	51	45	39	24	
2. нет	59	34	60	69	46	74	66	33	37	49	55	61	76	
026с. ИМЕЕТЕ ЛИ ВЫ ДОСТУП К СЕТИ ИНТЕРНЕТ? ЕСЛИ ИМЕЕТЕ, ТО ДОМА ИЛИ НА РАБОТЕ?														
1. нет	78	73	79	80	75	87	81	67	65	74	80	80	85	
2. только дома	4	6	3	4	3	1	3	9	9	6	5	1	2	
3. только на работе	7	15	5	6	10	4	4	15	13	10	7	6	3	
4. и дома, и на работе	2	3	2	1	5	1	1	4	6	4	2	1	0	
5. практически ничего не знаю о существовании такой сети	9	2	10	10	7	8	11	5	8	6	6	12	10	

Средние значения показателей доходов опрошенного населения (руб.)

015b:5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	3035.0	4780.7	3052.3	2367.7	3012.5	844.4	2419.6	7065.7	4649.1	3275.5	3447.7	2890.5	2066.2
06+010. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)	5605.6	7397.1	5575.2	4385.0	6707.4	2095.9	4396.5	9551.1	9113.7	6207.5	6218.7	4921.2	3531.2
010. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	2358.6	2650.4	2623.5	1805.0	3912.6	1205.8	2079.2	3376.6	2702.5	2642.5	2727.0	2243.8	1821.3
35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО	9165.0	10104.6	9397.2	8218.7	10975.2	6641.0	8337.6	13128.0	12827.2	9127.6	10561.4	8819.6	6924.5
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)	4308.6	4776.6	4363.2	3993.5	4758.4	3288.6	4231.3	5403.8	6228.9	4119.2	4828.9	4263.2	3275.3
LL10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ	83507.1	203292.7	74982.8	50012.7	66094.0	36347.5	46112.4	136385.8	205113.4	46291.9	52082.0	128748.6	34886.6
LL11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ	2284.0	2451.2	2274.8	2216.3	2423.7	1664.3	2219.2	3077.9	3183.4	2395.9	2598.9	2156.5	1729.6

* В вопросе объединены позиции "очень хорошее" и "хорошее".

Д. Группы по оценкам социального и потребительского статусов респондентов (ноябрь 2004 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Оценка социального статуса ^{1*}					Оценка потребительского статуса ^{2*}				
		к низшему слою	к низшей части среднего слоя	к средней части среднего слоя	к высшей части среднего слоя/к высшему слою	затрудняюсь ответить	"Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты"	"На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	"Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	"Мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	
Число опрошенных	2107	255	536	1013	103	200	341	872	684	201	
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?											
1. прекрасное настроение	6	2	2	7	26	8	2	3	8	23	
2. нормальное, ровное состояние	51	28	45	62	43	50	25	50	64	65	
3. испытываю напряжение, раздражение	32	47	39	24	26	28	47	37	23	9	
4. испытываю страх, тоску	7	19	10	3	4	4	20	7	2	1	
5. затрудняюсь ответить	4	5	4	3	1	10	6	4	4	1	
9а. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?											
1. вполне устраивает	8	2	2	10	31	7	1	4	9	30	
2. по большей части устраивает	17	5	11	22	30	15	3	12	25	38	
3. отчасти устраивает, отчасти нет	40	22	36	48	21	45	23	47	46	24	
4. по большей части не устраивает	22	38	32	13	13	16	35	24	15	6	
5. совершенно не устраивает	12	31	17	5	5	8	35	10	3	2	
6. затрудняюсь ответить	2	2	2	2	0	9	3	3	2	0	
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?^{3*}											
1. очень хорошее, хорошее	9	3	1	11	49	8	0	5	8	45	
2. среднее	52	16	45	69	35	51	17	53	73	53	
3. плохое	29	59	42	17	9	23	53	34	16	1	
4. очень плохое	7	20	12	2	6	5	29	5	0	—	
5. затрудняюсь ответить	2	2	1	1	—	13	1	3	3	0	
01f. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?											
1. к низшему	13	100	—	—	—	—	34	14	2	0	
2. к низшей части среднего слоя	26	—	100	—	—	—	40	32	16	6	
3. к средней части среднего слоя	45	—	—	100	—	—	15	38	67	61	
4. к высшей части среднего слоя	4	—	—	—	80	—	2	3	3	16	
5. к высшему	1	—	—	—	20	—	0	1	0	4	
6. затрудняюсь ответить	11	—	—	—	—	100	9	12	11	12	
11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?^{3*}											
1. очень хорошее, хорошее	7	2	4	8	25	8	2	5	8	18	
2. среднее	37	18	33	44	46	33	21	35	44	50	
3. плохое	40	54	44	36	21	40	52	42	37	22	
4. очень плохое	9	13	11	7	8	7	15	10	4	8	
5. затрудняюсь ответить	8	12	8	6	1	12	10	9	6	2	

Варианты ответов	Всего	Оценка социального статуса ^{1*}					Оценка потребительского статуса ^{2*}				
		к низшему слою	к нижней части среднего слоя	к средней части среднего слоя	к верхней части среднего слоя/к высшему слою	затрудняюсь ответить	"Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты"	"На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	"Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	"Мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	
Число опрошенных	2107	255	536	1013	103	200	341	872	684	201	
12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?^{3*}											
1. очень хорошее, хорошее	5	2	2	5	21	6	2	4	3	14	
2. среднее	38	22	35	44	44	38	30	34	45	50	
3. плохое	38	52	42	37	22	29	41	40	39	27	
4. очень плохое	7	9	10	6	5	6	13	8	5	3	
5. затрудняюсь ответить	11	15	11	8	9	21	14	15	7	5	
13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?											
1. все не так плохо, и можно жить	18	1	7	26	40	21	5	9	25	59	
2. жить трудно, но можно терпеть	54	42	56	58	44	49	36	59	65	32	
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	24	50	35	13	8	18	56	27	6	7	
4. затрудняюсь ответить	4	7	2	3	7	11	4	6	3	1	
13А. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?											
1. значительно лучше	4	0	1	4	18	11	1	1	5	21	
2. несколько лучше	13	4	6	18	26	11	4	8	18	30	
3. так же, как и сейчас	33	31	38	35	24	20	31	36	36	18	
4. несколько хуже	11	24	15	6	7	7	19	13	5	1	
5. значительно хуже	4	9	7	2	2	1	8	5	2	1	
6. затрудняюсь ответить	35	31	33	34	22	51	37	36	34	28	
13В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?											
1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	10	29	13	4	1	8	32	8	1	1	
2. "Я свикся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	21	36	27	15	16	18	31	27	13	7	
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	32	17	34	37	29	26	23	36	36	21	
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	7	0	3	10	22	9	—	1	12	32	
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	23	11	20	28	30	27	10	22	30	32	
6. затрудняюсь ответить	6	7	3	6	2	12	4	6	6	6	
14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?											
1. нужно продолжать	33	13	31	39	42	29	13	25	46	62	
2. следует прекратить	21	45	24	15	13	18	38	24	13	8	
3. затрудняюсь ответить	46	42	45	46	45	53	49	51	41	29	

19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?

1. благополучная	2	1	1	3	6	1	1	1	2	10
2. спокойная	18	6	13	23	31	16	7	15	25	27
3. напряженная	54	58	54	55	43	51	54	56	53	47
4. критическая, взрывоопасная	13	21	16	10	9	8	23	14	7	8
5. затрудняюсь ответить	14	13	15	10	12	25	14	15	13	8

22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?

1. более или менее наладится	26	8	15	32	53	32	13	19	33	53
2. никакого улучшения не произойдет	51	70	61	45	34	38	65	57	41	35
3. затрудняюсь ответить	23	22	24	23	13	30	22	24	26	13

26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?

Среднее по шкале:	5.46	4.57	5.15	5.77	5.98	5.69	4.72	5.19	5.97	6.22
-------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ М.ФРАДКОВА?

Среднее по шкале:	3.79	3.28	3.43	4.14	3.97	3.71	3.16	3.56	4.22	4.37
-------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?

1. значительное улучшение ситуации	1	0	1	2	3	2	0	1	1	5
2. некоторое улучшение ситуации	26	18	18	31	31	29	19	20	32	46
3. некоторое ухудшение ситуации	20	23	28	18	18	9	28	20	18	13
4. значительное ухудшение ситуации	7	14	9	4	4	4	11	8	3	4
5. затрудняюсь ответить	46	44	45	44	45	56	43	51	46	31

29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?

1. значительное улучшение ситуации	2	0	1	1	11	2	1	1	1	5
2. некоторое улучшение ситуации	25	12	16	32	31	27	13	19	34	44
3. некоторое ухудшение ситуации	24	29	36	20	16	15	32	27	21	10
4. значительное ухудшение ситуации	10	20	10	8	5	5	14	11	7	5
5. затрудняюсь ответить	39	38	38	38	37	51	39	42	37	36

32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?

1. вполне возможны	24	27	20	26	18	24	23	25	24	19
2. маловероятны	60	47	64	63	64	51	53	58	63	70
3. затрудняюсь ответить	16	26	17	11	17	25	23	17	12	11

33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?

1. скорее всего, да	23	30	26	21	22	21	34	26	16	19
2. скорее всего, нет	63	58	59	69	68	52	50	60	71	73
3. затрудняюсь ответить	14	12	15	10	10	27	15	14	14	8

33с. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ ОТСТАВКИ ПРЕЗИДЕНТА, ПРАВИТЕЛЬСТВА, РОСПУСКА ПАРЛАМЕНТА?

1. вполне возможны	21	19	22	22	22	17	21	21	21	19
2. маловероятны	59	51	60	63	51	52	51	57	64	63
3. затрудняюсь ответить	20	30	19	15	28	31	28	22	15	18

L33. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ МОГЛИ БЫ ОТНЕСТИ СЕБЯ, СКОРЕЕ ВСЕГО?

1. "Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты"	18	48	28	6	8	15	100	—	—	—
2. "На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	41	45	50	35	29	44	—	100	—	—
3. "Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	31	6	20	46	23	29	—	—	100	—
4. "Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	9	0	2	13	39	10	—	—	—	100
5. "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, дачу и др."	0	—	—	0	1	1	—	—	—	—

Варианты ответов	Всего	Оценка социального статуса ^{1*}				Оценка потребительского статуса ^{2*}				
		к низшему слою	к нижней части среднего слоя	к средней части среднего слоя	к высшей части среднего слоя/к высшему слою	затрудняюсь ответить	"Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты"	"На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	"Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	"Мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"
Число опрошенных	2107	255	536	1013	103	200	341	872	684	201
L15. КАК ИЗМЕНИЛОСЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД?										
1. скорее улучшилось	13	2	7	16	31	16	2	6	18	43
2. осталось без изменения	51	37	50	58	47	45	34	54	60	44
3. скорее ухудшилось	32	58	41	21	20	35	61	37	16	10
4. затрудняюсь ответить	4	3	2	5	2	4	2	3	6	3
L16. КАК, ПО-ВАШЕМУ, ИЗМЕНИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ В БЛИЖАЙШИЙ ГОД?										
1. скорее улучшится	14	1	6	19	37	21	3	7	21	47
2. останется без изменения	40	30	43	46	20	28	36	42	43	28
3. скорее ухудшится	21	46	28	12	14	16	40	25	11	5
4. затрудняюсь ответить	25	22	23	23	29	35	21	27	25	21
L88. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ В СТРАНЕ В ЦЕЛОМ, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЮЩИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?										
1. хорошим	3	1	1	3	7	2	1	1	4	8
2. хорошим, но не во всем	12	5	9	16	19	11	4	9	18	20
3. не хорошим, но и не плохим	28	21	23	33	29	25	20	28	31	34
4. плохим, но не во всем	13	12	19	11	12	12	17	14	11	6
5. плохим	11	24	14	6	12	6	19	13	5	7
6. затрудняюсь ответить	33	37	33	31	21	44	38	35	31	25
L88a. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О СЛЕДУЮЩИХ ПЯТИ ГОДАХ, ТО ОНИ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?										
1. хорошим	8	2	5	10	19	8	1	4	13	19
2. не хорошим, но и не плохим	22	15	21	26	19	18	16	23	22	29
3. плохим	9	17	12	5	16	3	16	9	5	5
4. затрудняюсь ответить	62	66	63	59	46	71	67	64	60	47
42. СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ КРУПНЫЕ ПОКУПКИ ДЛЯ ДОМА?										
1. хорошее	24	14	16	31	28	22	11	16	36	42
2. не хорошее, но и не плохое	32	18	29	38	39	27	23	31	37	36
3. плохое	26	42	38	17	24	21	46	32	14	7
4. затрудняюсь ответить	18	27	17	14	10	29	21	20	13	15
43. СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?										
1. хорошее	8	1	2	12	15	12	2	4	14	17
2. не хорошее, но и не плохое	26	15	20	31	35	28	13	23	32	43
3. плохое	47	62	62	40	31	34	63	54	37	21
4. затрудняюсь ответить	19	23	17	17	19	27	22	19	17	18
O26a. ЕСТЬ ЛИ У ВАС ЛИЧНО МОБИЛЬНЫЙ СОТОВЫЙ ТЕЛЕФОН?										
1. да	41	13	31	51	62	43	15	31	59	76
2. нет	59	87	69	49	38	56	85	69	41	24

Q26c. ИМЕЕТЕ ЛИ ВЫ ДОСТУП К СЕТИ ИНТЕРНЕТ? ЕСЛИ ИМЕЕТЕ, ТО ДОМА ИЛИ НА РАБОТЕ?

1. нет	78	81	79	78	66	80	84	81	78	61
2. только дома	4	0	3	5	12	3	2	2	5	14
3. только на работе	7	0	7	8	10	7	3	3	10	16
4. и дома, и на работе	2	0	2	2	8	2	—	1	3	8
5. практически ничего не знаю о существовании такой сети	9	18	10	7	4	7	12	13	4	1

Средние значения показателей доходов опрошенного населения (руб.)**Q15b:5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ**

	3035.0	2283.3	2648.4	3419.7	4638.4	2653.8	1793.5	2434.5	3770.5	5865.4
--	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

Q6+Q10. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)

	5605.6	4596.1	4649.1	6287.5	7383.9	4512.5	2920.0	3961.8	6755.6	9064.7
--	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

Q10. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ

	2358.6	2862.4	1662.6	2882.4	2196.0	1753.6	1526.7	1702.1	2639.1	3373.0
--	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО

	9165.0	7751.0	8698.9	9736.2	10213.8	9096.5	7151.0	8233.0	10736.7	11963.6
--	--------	--------	--------	--------	---------	--------	--------	--------	---------	---------

37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)

	4308.6	3663.9	4397.9	4451.9	4497.6	4164.4	3637.9	4259.5	4502.3	5150.4
--	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

LL10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ

	83507.1	43598.2	50714.9	124127.9	47857.2	47942.6	42877.0	46666.3	116237.0	209662.6
--	---------	---------	---------	----------	---------	---------	---------	---------	----------	----------

LL11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ

	2284.0	2229.0	2360.3	2276.8	2498.3	2114.6	1970.2	2243.8	2504.3	2329.7
--	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

1* Ответ на вопрос: "К какому слою в обществе Вы бы, скорее всего, себя отнесли?"

2* Ответ на вопрос: "К какой из следующих групп населения Вы могли бы отнести себя, скорее всего?"; распределение по варианту ответа: "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, дачу и многое другое" из-за малочисленности группы не приводится.

3* В вопросе объединены позиции "очень хорошее" и "хорошее".

Е. Группы по оценке сложившейся ситуации, типам адаптации, по оценке перспектив на будущее (ноябрь 2004 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Оценка сложившейся ситуации ^{1*}					Типы адаптации ^{2*}					Оценка перспектив на будущее ^{3*}			
		"Все не так плохо, и можно жить"	"Жить трудно, но можно терпеть"	"Терпеть наше бедственное положение уже невозможно"	затрудняюсь ответить	"Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	"Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	"Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимые условия для жизни"	"Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	"Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	затрудняюсь ответить	более или менее наладится	никакого улучшения не произойдет	затрудняюсь ответить	
Число опрошенных	2107	386	1189	438	94	204	488	644	182	464	125	559	1054	494	
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?															
1. прекрасное настроение	6	16	5	3	3	4	1	6	24	8	5	12	5	4	
2. нормальное, ровное состояние	51	70	56	26	45	27	43	52	65	62	54	65	44	52	
3. испытываю напряжение, раздражение	32	12	30	48	37	46	44	32	8	24	22	19	40	26	
4. испытываю страх, тоску	7	1	5	17	4	21	9	6	1	3	9	3	8	11	
5. затрудняюсь ответить	4	1	4	6	12	2	4	5	2	3	11	2	4	7	
9а. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?															
1. вполне устраивает	8	20	6	2	14	3	4	5	28	10	9	13	5	8	
2. по большей части устраивает	17	36	17	5	6	5	11	14	35	25	16	30	11	15	
3. отчасти устраивает, отчасти нет	40	33	49	25	34	26	41	46	26	40	39	38	40	43	
4. по большей части не устраивает	22	9	20	34	25	31	31	21	6	15	17	15	24	23	
5. совершенно не устраивает	12	2	6	32	13	35	12	11	0	7	13	3	17	9	
6. затрудняюсь ответить	2	1	2	3	8	0	1	3	5	2	5	2	2	3	
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?^{4*}															
1. очень хорошее, хорошее	9	25	7	2	10	1	5	6	33	13	7	20	5	6	
2. среднее	52	61	62	25	44	27	46	54	60	63	55	57	47	59	
3. плохое	29	11	25	49	33	52	41	28	5	17	28	16	36	27	
4. очень плохое	7	2	3	22	4	20	6	8	0	6	7	5	9	6	
5. затрудняюсь ответить	2	2	2	2	8	1	2	4	1	2	4	3	3	2	
011. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?															
1. к низшему	13	1	10	27	20	38	22	7	1	6	15	4	18	12	
2. к нижней части среднего слоя	26	10	27	38	9	35	33	27	11	22	14	15	31	26	
3. к средней части среднего слоя	45	65	49	25	32	18	32	53	60	53	47	57	40	45	
4. к высшей части среднего слоя	4	9	3	2	7	0	2	4	13	4	1	7	3	2	
5. к высшему	1	2	1	0	1	—	1	0	2	2	1	3	0	0	
6. затрудняюсь ответить	11	13	10	9	30	9	10	9	14	13	22	14	8	15	

11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?4*

1. очень хорошее, хорошее	7	17	6	2	6	1	3	6	22	8	5	16	3	4
2. среднее	37	52	41	16	35	27	33	32	49	46	42	48	31	37
3. плохое	40	22	41	54	29	51	49	44	19	31	34	25	46	44
4. очень плохое	9	3	5	21	6	14	9	12	3	4	7	5	13	4
5. затрудняюсь ответить	8	6	7	7	24	7	6	5	8	11	12	6	7	11

12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?4*

1. очень хорошее, хорошее	5	12	3	2	11	2	2	4	12	6	3	12	2	3
2. среднее	38	56	41	21	27	28	35	36	46	47	36	57	28	40
3. плохое	38	20	41	49	25	43	44	43	33	27	37	22	48	35
4. очень плохое	7	1	4	18	11	14	7	8	4	5	9	1	11	6
5. затрудняюсь ответить	11	11	11	10	27	13	11	9	6	15	14	7	11	17

13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?

1. все не так плохо, и можно жить	18	100	—	—	—	7	6	12	62	27	21	39	9	15
2. жить трудно, но можно терпеть	54	—	100	—	—	33	64	60	32	55	40	51	53	59
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	24	—	—	100	—	55	28	23	2	14	26	7	36	16
4. затрудняюсь ответить	4	—	—	—	100	4	2	4	5	3	12	3	2	10

13А. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?

1. значительно лучше	4	14	3	—	5	1	2	2	24	3	6	9	3	2
2. несколько лучше	13	30	12	3	10	2	6	14	36	14	15	32	5	9
3. так же, как и сейчас	33	27	38	31	13	31	40	33	14	38	21	32	38	25
4. несколько хуже	11	2	10	18	19	22	18	7	0	8	6	2	17	6
5. значительно хуже	4	0	2	13	1	8	4	6	1	2	2	0	7	1
6. затрудняюсь ответить	35	27	36	35	52	36	29	38	25	34	50	24	30	56

13В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?

1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	10	4	6	22	10	100	—	—	—	—	—	3	13	9
2. "Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	21	7	25	25	10	—	100	—	—	—	—	13	26	20
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	32	21	36	32	34	—	—	100	—	—	—	30	33	32
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	7	26	4	1	8	—	—	—	100	—	—	17	4	5
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	23	36	24	14	19	—	—	—	—	100	—	31	19	25
6. затрудняюсь ответить	6	7	4	6	18	—	—	—	—	—	100	5	5	10

14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?

1. нужно продолжать	33	59	33	16	11	17	21	34	73	38	27	55	24	27
2. следует прекратить	21	5	20	39	17	40	33	19	5	14	17	7	33	13
3. затрудняюсь ответить	46	36	47	45	72	44	46	48	22	49	56	38	43	61

19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?

1. благополучная	2	7	1	0	1	1	0	1	8	2	2	6	1	1
2. спокойная	18	34	18	7	13	4	16	19	31	22	13	33	13	12
3. напряженная	54	42	59	51	43	61	57	57	49	48	46	44	61	50
4. критическая, взрывоопасная	13	4	8	30	2	20	15	13	2	11	6	6	17	10
5. затрудняюсь ответить	14	12	13	11	41	14	12	10	10	17	32	11	8	28

Варианты ответов	Всего	Оценка сложившейся ситуации ^{1*}					Типы адаптации ^{2*}					Оценка перспектив на будущее ^{3*}		
		"Все не так плохо, и можно жить"	"Жить трудно, но можно терпеть"	"Терпеть наше бедственное положение уже невозможно"	затрудняюсь ответить	"Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	"Я свылся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	«Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимые условия для жизни»	"Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	"Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	затрудняюсь ответить	более или менее наладится	никакого улучшения не произойдет	затрудняюсь ответить
Число опрошенных	2107	386	1189	438	94	204	488	644	182	464	125	559	1054	494
22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?														
1. более или менее наладится	26	56	24	8	16	8	16	24	58	34	23	100	—	—
2. никакого улучшения не произойдет	51	25	51	76	28	70	63	53	27	41	40	—	100	—
3. затрудняюсь ответить	23	19	26	16	56	22	22	23	15	25	37	—	—	100
26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЛУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?														
Среднее по шкале:	5.46	6.87	5.55	4.11	5.87	4.33	5.17	5.17	6.80	6.11	5.62	6.78	4.71	5.64
27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ М.ФРАДКОВА?														
Среднее по шкале:	3.79	4.76	3.89	2.79	4.13	3.06	3.47	3.72	4.59	4.18	3.97	4.65	3.26	4.03
28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?														
1. значительное улучшение ситуации	1	3	1	1	3	1	0	1	2	1	6	4	0	1
2. некоторое улучшение ситуации	26	44	26	15	8	10	24	23	51	32	20	51	19	13
3. некоторое ухудшение ситуации	20	12	21	27	14	31	28	20	12	11	20	10	28	14
4. значительное ухудшение ситуации	7	0	4	18	4	13	8	7	2	5	3	0	12	2
5. затрудняюсь ответить	46	41	49	38	71	45	40	49	32	50	52	34	40	70
29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?														
1. значительное улучшение ситуации	2	4	1	0	8	2	1	2	4	1	5	5	0	0
2. некоторое улучшение ситуации	25	45	25	12	13	8	18	23	50	34	18	54	14	17
3. некоторое ухудшение ситуации	24	15	26	30	14	39	34	24	13	15	18	13	35	14
4. значительное ухудшение ситуации	10	1	8	23	3	16	13	9	2	9	8	1	17	3
5. затрудняюсь ответить	39	36	41	34	62	35	34	42	32	41	50	28	33	65
32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?														
1. вполне возможны	24	21	22	32	8	29	24	28	15	20	19	20	26	23
2. маловероятны	60	67	63	50	45	49	59	59	76	64	49	66	59	55
3. затрудняюсь ответить	16	13	14	18	47	23	16	13	8	16	32	14	15	22
33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?														
1. скорее всего, да	23	15	18	43	17	32	22	29	9	19	19	16	29	19
2. скорее всего, нет	63	77	70	40	49	56	66	55	82	71	52	72	59	62
3. затрудняюсь ответить	14	8	12	17	34	12	12	16	9	10	29	11	12	19

33с. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ ОТСТАВКИ ПРЕЗИДЕНТА, ПРАВИТЕЛЬСТВА, РОСПУСКА ПАРЛАМЕНТА?

1. вполне возможны	21	16	20	29	14	24	20	24	20	19	12	19	24	18
2. маловероятны	59	68	62	47	39	52	57	60	68	61	48	64	59	53
3. затрудняюсь ответить	20	16	18	24	47	24	22	17	12	20	40	17	18	30

L33. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ МОГЛИ БЫ ОТНЕСТИ СЕБЯ, СКОРЕЕ ВСЕГО?

1. "Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты"	18	5	12	42	16	60	27	13	—	7	13	9	23	17
2. "На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	41	19	44	47	54	34	51	45	7	39	42	30	45	42
3. "Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	31	44	38	8	24	4	19	35	51	40	33	40	25	35
4. "Мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	9	31	6	3	3	1	3	6	40	13	10	19	6	5
5. "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, дачу и др."	0	0	0	—	3	—	0	—	2	0	2	1	0	0

L15. КАК ИЗМЕНИЛОСЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД?

1. скорее улучшилось	13	30	12	2	5	3	6	13	52	11	13	27	7	10
2. осталось без изменения	51	53	58	35	44	39	49	49	39	66	48	50	51	53
3. скорее ухудшилось	32	14	25	61	38	53	41	36	6	19	29	20	39	31
4. затрудняюсь ответить	4	3	4	3	12	5	3	2	3	5	10	3	3	7

L16. КАК, ПО-ВАШЕМУ, ИЗМЕНИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ В БЛИЖАЙШИЙ ГОД?

1. скорее улучшится	14	35	13	3	9	6	5	15	50	13	19	32	7	10
2. останется без изменения	40	39	43	34	27	28	42	39	25	51	30	40	42	34
3. скорее ухудшится	21	5	17	40	33	44	32	18	3	11	22	8	30	16
4. затрудняюсь ответить	25	21	27	22	31	22	20	28	22	25	30	20	20	41

L88. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ В СТРАНЕ В ЦЕЛОМ, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЮЩИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?

1. хорошим	3	7	2	0	3	1	1	2	7	4	3	7	1	0
2. хорошим, но не во всем	12	26	12	4	3	4	7	13	28	13	19	28	6	8
3. не хорошим, но и не плохим	28	33	29	22	25	23	27	29	36	30	17	29	28	26
4. плохим, но не во всем	13	5	14	17	9	14	18	15	7	9	9	7	17	10
5. плохим	11	1	8	26	2	27	14	11	1	4	11	2	18	3
6. затрудняюсь ответить	33	27	35	31	59	31	33	31	20	41	41	26	29	51

L88a. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О СЛЕДУЮЩИХ ПЯТИ ГОДАХ, ТО ОНИ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?

1. хорошим	8	20	7	2	4	3	4	8	18	9	11	19	4	4
2. не хорошим, но и не плохим	22	27	24	15	15	19	20	19	33	24	27	32	20	14
3. плохим	9	2	6	18	13	16	14	9	1	4	5	3	14	4
4. затрудняюсь ответить	62	51	64	64	68	62	62	64	49	63	57	46	62	78

42. СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ КРУПНЫЕ ПОКУПКИ ДЛЯ ДОМА?

1. хорошее	24	41	24	11	19	11	13	23	62	29	19	42	18	17
2. не хорошее, но и не плохое	32	30	37	23	23	22	28	39	25	35	23	36	31	29
3. плохое	26	10	25	44	21	44	40	26	5	17	14	11	35	24
4. затрудняюсь ответить	18	18	14	22	37	24	18	12	8	20	44	11	16	29

43. СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?

1. хорошее	8	19	8	2	4	3	4	9	21	10	7	18	5	5
2. не хорошее, но и не плохое	26	36	25	21	24	16	20	25	28	35	26	32	23	24
3. плохое	47	24	50	60	28	61	59	51	26	34	36	33	57	40
4. затрудняюсь ответить	19	21	17	17	45	19	17	15	24	21	31	16	15	31

026d. ЕСТЬ ЛИ У ВАС ЛИЧНО МОБИЛЬНЫЙ СОТОВЫЙ ТЕЛЕФОН?

1. да	41	57	43	26	36	21	25	50	64	43	48	49	38	38
2. нет	59	43	57	74	64	79	75	50	36	57	51	51	62	62

Q26с. ИМЕЕТЕ ЛИ ВЫ ДОСТУП К СЕТИ ИНТЕРНЕТ? ЕСЛИ ИМЕЕТЕ, ТО ДОМА ИЛИ НА РАБОТЕ?														
1. нет	78	71	80	81	72	86	81	81	61	77	69	75	80	79
2. только дома	4	6	4	3	0	0	4	4	6	5	3	5	4	3
3. только на работе	7	14	6	3	7	2	3	8	23	5	7	11	6	5
4. и дома, и на работе	2	5	1	1	2	0	1	2	10	2	4	3	1	2
5. практически ничего не знаю о существовании такой сети	9	3	9	12	18	12	12	6	0	11	16	5	9	11

Средние значения показателей доходов опрошенного населения (руб.)

015b:5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	3035.0	4252.1	3027.0	2254.0	2439.3	2115.1	2678.7	2918.2	5480.1	3209.7	2970.1	3406.0	3004.2	2692.3
06+010. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)	5605.6	6818.6	5726.8	4129.3	5165.3	4573.1	4689.1	5264.0	8319.3	5777.5	5813.6	5945.2	5775.5	4711.8
010. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	2358.6	2798.3	2347.6	1804.2	3931.0	1198.7	1493.0	2560.8	3186.3	2498.3	1116.7	2326.6	2303.6	2520.3
35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО	9165.0	10437.7	8884.8	8475.4	11367.3	8129.4	7685.5	10092.9	11700.9	9074.2	8287.6	9267.1	9320.3	8707.3
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)	4308.6	4783.9	4157.1	4264.2	4447.9	4101.7	3996.5	4518.6	4852.2	4347.0	3819.3	4201.1	4438.5	4141.2
LL10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ	83507.1	54342.6	85540.3	105803.1	56282.9	43212.9	52889.9	113866.9	54045.4	107791.2	30972.4	46171.7	91868.3	107387.2
LL11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ	2284.0	2361.0	2285.0	2236.6	2210.7	2123.0	2181.8	2377.2	2408.6	2289.3	2228.6	2234.6	2372.3	2144.8

¹* Ответ на вопрос: "Какое из приведенных ниже высказываний более соответствует сложившейся ситуации?"

²* Ответ на вопрос: "Какое из следующих высказываний точнее всего описывает Ваше отношение к нынешней жизни?"

³* Ответ на вопрос: "В течение ближайшего года жизнь наладится или улучшения не произойдет?"

⁴* В вопросе объединены позиции "очень хорошее" и "хорошее".

Отношение жителей России к различным национальностям (ноябрь 2004 г.)

Б. Группы по полу, возрасту, образованию (в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст			Образование		
		мужской	женский	до 29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	высшее и незаконченное высшее	среднее и среднее специальное	ниже среднего
Число опрошенных	2107	799	1308	485	732	890	493	1185	430
№45. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К УКРАИНЦАМ?									
1. с симпатией, интересом	16	16	16	8	17	20	13	16	16
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	81	79	82	88	79	76	84	79	81
3. с раздражением, неприязнью	3	4	2	3	4	2	2	3	2
4. с недоверием, страхом	1	2	0	1	0	2	0	1	1
№12. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К ЕВРЕЯМ?									
1. с симпатией, интересом	6	6	6	4	9	5	11	6	4
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	83	79	85	84	81	83	83	80	86
3. с раздражением, неприязнью	8	11	6	9	7	8	5	9	7
4. с недоверием, страхом	3	4	2	2	3	3	1	4	3
№13. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К ЭСТОНЦАМ?									
1. с симпатией, интересом	5	5	5	4	7	5	5	5	5
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	85	83	86	88	83	84	86	82	90
3. с раздражением, неприязнью	8	10	6	6	8	8	7	10	4
4. с недоверием, страхом	2	2	2	1	2	3	3	3	1
№14. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К АЗЕРБАЙДЖАНЦАМ?									
1. с симпатией, интересом	3	4	3	2	5	4	4	3	3
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	67	68	67	63	67	71	74	64	70
3. с раздражением, неприязнью	23	24	22	29	22	18	14	26	21
4. с недоверием, страхом	7	5	8	6	6	7	8	7	5
№15. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К АМЕРИКАНЦАМ?									
1. с симпатией, интересом	7	6	8	7	9	4	7	8	5
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	78	76	79	80	76	78	79	76	81
3. с раздражением, неприязнью	11	14	7	10	10	11	10	12	9
4. с недоверием, страхом	5	4	6	3	4	7	4	5	5
№16. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К ЧЕЧЕНЦАМ?									
1. с симпатией, интересом	2	2	2	2	2	2	3	1	2
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	46	49	43	41	46	49	52	42	48
3. с раздражением, неприязнью	26	28	23	35	23	22	20	26	28
4. с недоверием, страхом	27	20	32	23	29	27	25	30	21
№17. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К ЦЫГАНАМ?									
1. с симпатией, интересом	2	2	2	2	2	2	2	2	2
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	45	50	41	39	47	48	51	42	49
3. с раздражением, неприязнью	30	32	28	40	26	26	23	31	32
4. с недоверием, страхом	23	16	28	18	25	24	23	26	17

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст			Образование		
		мужской	женский	до 29 лет	30–49 лет	50 лет и старше	высшее и незаконченное высшее	среднее и среднее специальное	ниже среднего
Число опрошенных	2107	799	1308	485	732	890	493	1185	430

№41. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К АРАБАМ?

1. с симпатией, интересом	4	3	4	5	4	3	5	4	3
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	72	74	71	67	72	76	77	69	75
3. с раздражением, неприязнью	14	15	12	19	12	11	11	15	13
4. с недоверием, страхом	10	8	13	9	12	10	8	12	8

№42. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К НЕМЦАМ?

1. с симпатией, интересом	10	9	11	12	12	7	13	10	9
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	84	84	83	81	83	86	84	83	84
3. с раздражением, неприязнью	4	5	4	5	3	5	2	5	5
4. с недоверием, страхом	2	2	2	1	2	3	0	2	2

№43. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К ЯПОНЦАМ?

1. с симпатией, интересом	11	10	12	12	14	7	19	10	8
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	83	84	82	81	80	87	78	83	85
3. с раздражением, неприязнью	4	5	3	6	3	3	1	4	3
4. с недоверием, страхом	3	2	3	2	3	3	2	3	3

№44. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К НЕГРАМ?

1. с симпатией, интересом	7	7	6	8	8	4	7	6	6
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	83	82	84	82	82	85	87	82	83
3. с раздражением, неприязнью	7	8	6	9	7	6	5	8	7
4. с недоверием, страхом	3	3	4	1	4	4	1	4	3

В. Группы по социально-профессиональному статусу и роду занятий
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Социально-профессиональный статус и род занятий								
		руководители	специалисты	служащие	квалифицированные рабочие	неквалифицированные рабочие	учащиеся	пенсионеры	домохозяйки	безработные
Число опрошенных	2107	84	328	190	358	118	119	644	112	100
№45. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К УКРАИНЦАМ?										
1. с симпатией, интересом	16	18	16	18	12	15	8	22	8	14
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	81	81	81	81	81	78	89	75	91	83
3. с раздражением, неприязнью	3	0	3	1	7	4	2	1	0	1
4. с недоверием, страхом	1	0	0	0	0	3	2	1	—	2
№12. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К ЕВРЕЯМ?										
1. с симпатией, интересом	6	10	10	7	6	3	7	6	6	6
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	83	87	80	83	81	82	84	82	89	84
3. с раздражением, неприязнью	8	3	8	8	9	12	8	8	5	8
4. с недоверием, страхом	3	0	2	2	4	3	2	4	0	2
№13. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К ЭСТОНЦАМ?										
1. с симпатией, интересом	5	8	5	9	5	5	4	5	6	3
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	85	80	85	86	82	81	92	85	88	87
3. с раздражением, неприязнью	8	8	7	6	12	11	4	7	5	7
4. с недоверием, страхом	2	4	2	0	2	2	1	4	2	3
№14. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К АЗЕРБАЙДЖАНЦАМ?										
1. с симпатией, интересом	3	2	4	4	3	5	2	3	4	3
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	67	68	59	66	63	60	62	76	72	65
3. с раздражением, неприязнью	23	16	28	26	30	27	29	15	13	23
4. с недоверием, страхом	7	14	9	4	4	8	7	6	12	9
№15. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К АМЕРИКАНЦАМ?										
1. с симпатией, интересом	7	10	9	13	6	6	9	4	12	5
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	78	77	77	76	78	76	78	77	83	76
3. с раздражением, неприязнью	11	9	11	9	12	10	13	11	3	14
4. с недоверием, страхом	5	5	4	2	4	7	0	8	3	5
№16. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К ЧЕЧЕНЦАМ?										
1. с симпатией, интересом	2	3	2	3	1	1	2	2	3	0
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	46	44	39	46	42	39	42	51	53	48
3. с раздражением, неприязнью	26	17	25	24	33	34	32	20	17	29
4. с недоверием, страхом	27	35	34	27	24	27	25	26	28	22
№17. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К ЦЫГАНАМ?										
1. с симпатией, интересом	2	2	3	3	1	1	1	2	4	0
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	45	56	35	46	43	36	45	49	50	49
3. с раздражением, неприязнью	30	18	33	30	34	37	39	25	19	35
4. с недоверием, страхом	23	24	30	21	21	25	16	23	28	16
№41. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К АРАБАМ?										
1. с симпатией, интересом	4	3	5	5	3	4	5	2	7	2
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	72	76	68	66	73	73	75	76	69	68
3. с раздражением, неприязнью	14	12	14	17	18	12	12	11	11	16
4. с недоверием, страхом	10	9	13	13	6	12	8	11	14	13

Социально-профессиональный статус и род занятий

Варианты ответов	Всего	Социально-профессиональный статус и род занятий								
		руководители	специалисты	служащие	квалифицированные рабочие	неквалифицированные рабочие	учащиеся	пенсионеры	домохозяйки	безработные
Число опрошенных	2107	84	328	190	358	118	119	644	112	100
№42. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К НЕМЦАМ?										
1. с симпатией, интересом	10	11	16	15	8	11	13	6	11	6
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	84	88	80	77	86	85	82	85	84	86
3. с раздражением, неприязнью	4	1	2	7	5	1	5	6	3	5
4. с недоверием, страхом	2	0	2	1	1	3	—	3	1	3
№43. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К ЯПОНЦАМ?										
1. с симпатией, интересом	11	15	20	13	9	7	20	7	13	6
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	83	83	71	80	85	88	75	87	82	85
3. с раздражением, неприязнью	4	2	2	7	5	2	5	3	2	4
4. с недоверием, страхом	3	0	6	0	1	2	0	4	2	5
№44. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К НЕГРАМ?										
1. с симпатией, интересом	7	5	12	12	7	1	5	4	6	5
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	83	80	77	81	84	91	89	84	86	74
3. с раздражением, неприязнью	7	6	7	5	7	6	6	7	6	16
4. с недоверием, страхом	3	8	4	1	3	2	0	5	2	4

Г. Группы по оценкам материального положения семьи, среднему доходу, типу поселений
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год?				Среднедушевой доход			Тип поселений				
		скорее улучшилось	осталось без изменений	скорее ухудшилось	затрудняюсь ответить	низкий	средний	высокий	Москва и С.-Петербург	большие города	средние города	малые города	села
Число опрошенных	2107	286	1115	618	88	334	1201	406	195	395	440	528	549
№45. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К УКРАИНЦАМ?													
1. с симпатией, интересом	16	11	15	18	20	15	17	13	16	17	19	14	14
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	81	85	81	78	77	85	78	82	75	81	78	82	83
3. с раздражением, неприязнью	3	3	2	3	3	0	3	4	8	1	2	2	2
4. с недоверием, страхом	1	0	1	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1
№12. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К ЕВРЕЯМ?													
1. с симпатией, интересом	6	8	6	7	8	6	6	9	9	11	6	4	6
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	83	84	84	79	86	83	82	82	78	82	82	81	87
3. с раздражением, неприязнью	8	7	8	10	4	9	8	7	11	4	7	12	5
4. с недоверием, страхом	3	1	2	5	2	2	4	2	2	3	4	3	3
№13. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К ЭСТОНЦАМ?													
1. с симпатией, интересом	5	6	6	4	7	8	4	6	6	7	6	3	5
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	85	89	84	85	80	85	85	80	75	86	82	88	87
3. с раздражением, неприязнью	8	5	8	8	10	6	8	10	15	5	10	8	6
4. с недоверием, страхом	2	1	3	2	3	1	2	3	4	2	3	2	2
№14. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К АЗЕРБАЙДЖАНЦАМ?													
1. с симпатией, интересом	3	2	4	3	3	6	3	4	4	5	5	1	3
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	67	67	68	67	65	70	67	65	53	71	64	68	73
3. с раздражением, неприязнью	23	23	21	24	25	21	23	25	33	19	24	25	18
4. с недоверием, страхом	7	8	6	6	6	3	8	6	10	5	7	6	6
№15. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К АМЕРИКАНЦАМ?													
1. с симпатией, интересом	7	9	7	6	10	8	7	7	7	14	8	3	5
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	78	77	79	75	81	78	78	75	78	73	74	81	79
3. с раздражением, неприязнью	11	9	10	13	4	10	9	13	14	8	12	10	10
4. с недоверием, страхом	5	5	5	6	4	4	6	5	2	5	6	5	5
№16. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К ЧЕЧЕНЦАМ?													
1. с симпатией, интересом	2	2	2	2	4	1	2	3	3	4	2	1	1
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	46	36	49	45	41	57	42	44	40	48	40	42	55
3. с раздражением, неприязнью	26	33	25	25	19	21	26	30	24	19	33	31	19
4. с недоверием, страхом	27	28	25	28	37	21	30	23	32	28	25	27	25
№17. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К ЦЫГАНАМ?													
1. с симпатией, интересом	2	2	2	2	3	2	2	3	3	3	2	1	1
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	45	34	48	47	33	58	41	42	43	48	39	43	52
3. с раздражением, неприязнью	30	40	29	28	29	25	30	37	27	21	38	35	26
4. с недоверием, страхом	23	24	21	24	36	15	27	18	28	28	22	20	20

Варианты ответов	Всего	Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год?				Среднедушевой доход			Тип поселений				
		скорее улучшилось	осталось без изменений	скорее ухудшилось	затрудняюсь ответить	низкий	средний	высокий	Москва и С.-Петербург	большие города	средние города	малые города	села
Число опрошенных	2107	286	1115	618	88	334	1201	406	195	395	440	528	549
N41. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К АРАБАМ?													
1. с симпатией, интересом	4	5	4	3	7	5	3	5	4	6	7	1	2
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	72	71	75	70	65	76	70	77	71	68	75	70	76
3. с раздражением, неприязнью	14	16	12	15	15	12	14	12	17	14	11	16	12
4. с недоверием, страхом	10	8	9	12	13	7	13	5	8	12	8	12	10
N42. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К НЕМЦАМ?													
1. с симпатией, интересом	10	15	10	7	15	9	10	10	10	13	13	6	10
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	84	79	84	85	80	86	82	85	80	84	82	85	84
3. с раздражением, неприязнью	4	5	4	5	3	3	5	4	8	2	3	7	3
4. с недоверием, страхом	2	1	2	3	2	2	2	1	2	0	1	3	2
N43. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К ЯПОНЦАМ?													
1. с симпатией, интересом	11	13	10	11	19	10	11	13	11	14	15	7	10
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	83	79	86	81	67	85	82	82	78	81	81	84	85
3. с раздражением, неприязнью	4	5	3	5	3	2	4	4	6	3	2	6	3
4. с недоверием, страхом	3	2	2	3	11	3	3	1	5	2	2	3	3
N44. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К НЕГРАМ?													
1. с симпатией, интересом	7	9	6	6	8	7	6	7	6	10	8	5	4
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	83	79	86	81	79	85	82	83	79	80	84	83	86
3. с раздражением, неприязнью	7	9	5	9	5	5	7	7	10	6	5	9	7
4. с недоверием, страхом	3	3	3	4	8	3	4	2	5	4	2	3	3

**Д. Группы по оценкам социального и потребительского статусов респондентов
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)**

Варианты ответов	Всего	Оценка социального статуса*					Оценка потребительского статуса**				
		к низшему слою	к нижней части среднего слоя	к средней части среднего слоя	к высшей части среднего слоя/к высшему слою	затрудняюсь ответить	"Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты"	"На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	"Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	"Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	
Число опрошенных	2107	255	536	1013	103	200	341	872	684	201	
№45. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К УКРАИНЦАМ?											
1. с симпатией, интересом	16	20	18	13	22	15	19	16	14	14	
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	81	76	77	84	76	83	76	82	81	83	
3. с раздражением, неприязнью	3	2	4	2	1	1	3	2	3	3	
4. с недоверием, страхом	1	2	1	1	1	1	2	0	1	0	
№12. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К ЕВРЕЯМ?											
1. с симпатией, интересом	6	3	7	6	12	7	5	4	9	10	
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	83	80	84	83	69	84	82	85	82	77	
3. с раздражением, неприязнью	8	13	6	8	17	6	9	8	7	11	
4. с недоверием, страхом	3	4	3	3	2	3	4	3	2	2	
№13. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К ЭСТОНЦАМ?											
1. с симпатией, интересом	5	3	6	5	8	8	4	4	7	9	
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	85	85	85	85	75	85	85	87	83	81	
3. с раздражением, неприязнью	8	8	8	8	15	6	8	7	9	9	
4. с недоверием, страхом	2	4	2	2	1	2	3	2	2	1	
№14. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К АЗЕРБАЙДЖАНЦАМ?											
1. с симпатией, интересом	3	2	3	3	4	6	3	2	4	5	
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	67	72	69	65	59	70	68	70	66	62	
3. с раздражением, неприязнью	23	20	22	25	24	16	22	22	24	24	
4. с недоверием, страхом	7	6	5	6	13	8	7	6	6	9	
№15. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К АМЕРИКАНЦАМ?											
1. с симпатией, интересом	7	2	7	7	17	7	6	5	8	11	
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	78	74	79	79	64	80	73	81	78	74	
3. с раздражением, неприязнью	11	14	10	10	11	11	13	9	11	10	
4. с недоверием, страхом	5	10	4	4	8	2	7	5	3	5	
№16. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К ЧЕЧЕНЦАМ?											
1. с симпатией, интересом	2	0	2	2	3	3	1	1	2	5	
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	46	45	50	44	32	49	51	46	44	42	
3. с раздражением, неприязнью	26	27	23	29	26	19	21	25	29	28	
4. с недоверием, страхом	27	27	25	26	39	28	26	29	24	25	
№17. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К ЦЫГАНАМ?											
1. с симпатией, интересом	2	1	2	2	2	4	1	1	3	3	
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	45	44	51	43	34	50	53	45	42	43	
3. с раздражением, неприязнью	30	33	26	32	38	23	24	30	33	34	
4. с недоверием, страхом	23	22	21	23	26	23	22	23	23	19	

Варианты ответов	Всего	Оценка социального статуса*					Оценка потребительского статуса**				
		к низшему слою	к нижней части среднего слоя	к средней части среднего слоя	к высшей части среднего слоя/к высшему слою	затрудняюсь ответить	"Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты"	"На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	"Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	"Мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования, но не действуем дорогие вещи"	
Число опрошенных	2107	255	536	1013	103	200	341	872	684	201	
№41. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К АРАБАМ?											
1. с симпатией, интересом	4	2	3	4	7	6	3	2	4	7	
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	72	75	76	70	64	76	71	75	71	67	
3. с раздражением, неприязнью	14	11	12	16	14	11	13	12	15	16	
4. с недоверием, страхом	10	12	10	10	14	7	12	10	10	9	
№42. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К НЕМЦАМ?											
1. с симпатией, интересом	10	4	10	11	17	10	7	8	12	15	
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	84	88	82	84	76	83	82	86	83	78	
3. с раздражением, неприязнью	4	5	6	3	6	6	7	4	3	6	
4. с недоверием, страхом	2	3	2	2	—	1	4	2	1	0	
№43. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К ЯПОНЦАМ?											
1. с симпатией, интересом	11	5	12	12	21	8	8	8	15	16	
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	83	87	83	82	70	87	83	86	80	78	
3. с раздражением, неприязнью	4	4	3	4	8	3	4	3	4	4	
4. с недоверием, страхом	3	4	2	3	0	2	5	3	2	1	
№44. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К НЕГРАМ?											
1. с симпатией, интересом	7	3	7	6	19	7	7	5	7	11	
2. спокойно, как к любым другим, без особых чувств	83	81	83	85	70	84	80	85	84	81	
3. с раздражением, неприязнью	7	9	7	7	7	7	8	6	8	6	
4. с недоверием, страхом	3	6	3	3	4	1	5	4	2	3	

* Ответ на вопрос: "К какому слою в обществе Вы бы, скорее всего, себя отнесли?"

** Ответ на вопрос: "К какой из следующих групп населения Вы могли бы отнести себя, скорее всего?"; распределение по варианту ответа: "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, дачу и многое другое" из-за малочисленности группы не приводится.

List of Questions for the General Population

(Page numbers in brackets indicate where opinions and characteristics of various parts of population are presented)

9. What could you say about your mood in the recent days? 1) Excellent mood; 2) Normal, calm condition; 3) I experience strain, irritation; 4) I feel fear, distress; 5) Difficult to answer. (68, 73, 77, 81, 85, 90)
- 9a. Speaking in general to what extent are you satisfied with the life you are leading now? 1) Quite satisfied; 2) Mainly satisfied; 3) Partly satisfied, partly not; 4) Mainly not satisfied; 5) Not satisfied at all; 6) Difficult to answer. (73, 77, 81, 85, 90)
10. How would you evaluate the financial position of your family at present? 1) Very good; 2) Good; 3) Average; 4) Bad; 5) Very bad; 6) Difficult to answer. (68, 73, 77, 81, 85, 90)
11. How would you evaluate the economic situation in your town, rural district? 1) Good; 2) Average; 3) Bad; 4) Very bad; 5) Difficult to answer. (68, 73, 77, 81, 85, 91)
12. How would you evaluate the economic situation in Russia? 1) Good; 2) Average; 3) Bad; 4) Very bad; 5) Difficult to answer. (69, 73, 77, 81, 86, 91)
13. What do you think, which of the statements given below describes better the situation having been developed?
1) Everything is not so bad and it's possible to live; 2) Life is difficult but it's possible to bear it; 3) It's impossible to bear our disastrous situation any longer; 4) Difficult to answer. (69, 74, 77, 81, 86, 91)
- 13A. What do you think, will you (your family) live better or worse than now in a year? 1) Better to a great extent; 2) Somewhat better; 3) The same matter as now; 4) Somewhat worse; 5) Worse to a great extent; 6) Difficult to answer. (69, 74, 78, 82, 86, 91)
- 13B. Which of the following statements most exactly describes your attitude to the present life? 1) "I simply can't adapt to the present life"; 2) "I've got accustomed to the fact that I had to refuse from customary way of life, to live, limiting myself in great and small"; 3) I have to "spin", seize upon any opportunity to earn only to provide a tolerable life for my family and me"; 4) "I succeeded in using new opportunities to achieve more in life"; 5) "I live in the same way as before: nothing has particularly changed for me in the recent years"; 6) Difficult to answer. (69, 74, 78, 82, 86, 91)
14. What do you think, market reforms should be continued now or ceased? 1) Market reforms should be continued; 2) Market reforms should be ceased; 3) I don't know, it's difficult to answer. (69, 74, 78, 82, 86, 91)
19. How would you evaluate the political situation in Russia in general? 1) Safe, good; 2) Calm; 3) Strained; 4) Critical, explosive; 5) Difficult to answer. (69, 74, 78, 82, 87, 91)
20. Generally speaking, how much are you now satisfied with your life? 1) Quite satisfied; 2) Rather satisfied; 3) Partly satisfied, partly not; 4) Rather unsatisfied; 5) Not satisfied at all; 6) Don't know. (68)
22. What do you think, will our life improve more or less during the coming year or there will be no improvement?
1) Will improve; 2) There will be no improvement; 3) Difficult to answer. (70, 74, 78, 82, 87, 92)
26. How would you evaluate from 1 to 10 the activity of V.Putin as the President of Russia? (74, 78, 82, 87, 92)
- 26*. How would you rate on a scale from 1 to 10 the performance of Boris Yeltsin as Russia's president/Vladimir Putin as acting president/Vladimir Putin as Russia's president? Average on the scale. (70)
27. How would you evaluate from 1 to 10 the activity of M.Kasyanov, the first deputy chairman of the minister cabinet? (70, 74, 78, 82, 87, 92)
28. What do you think, what awaits Russia in the nearest months in the political life? 1) Considerable improvement of the situation; 2) Some improvement of the situation; 3) Some change of the situation to the worse; 4) Considerable change of the situation to the worse; 5) Difficult to answer. (70, 75, 78, 82, 87, 92)

29. What do you think, what awaits Russia in the nearest months in the economic life? 1) Considerable improvement of the situation; 2) Some improvement of the situation; 3) Some change of the situation to the worse; 4) Considerable change of the situation to the worse; 5) Difficult to answer. (70, 75, 79, 83, 87, 92)
32. What do you think, to what extent mass violence of the population against the decrease of the living standard and for the defense of their rights is possible now in your town/rural district? 1) Quite possible; 2) Hardly possible; 3) I don't know, difficult to answer. (71, 75, 79, 83, 87, 92)
33. If such rallies and protest demonstrations happen, will you personally take part in them? 1) Most probably yes; 2) Most probably no; 3) Don't know. (71, 75, 79, 83, 87, 92)
- 33c. Is the protest movement with political demands possible in your town/rural district? 1) Quite possible; 2) Hardly possible; 3) I don't know, difficult to answer. (75, 79, 83, 87, 92)
- 33c*. How probable are in your town/rural area protest actions (demonstrations, rallies, strikes) with political claims of the President or the Federal government resignation? 1) Quite probable; 2) Hardly probable; 3) Don't know. (71)
35. How much money does your family need now per capita month to lead a normal, to your idea, life? (72, 76, 80, 84, 89, 94)
37. The income that would provide in respondent's opinion the "the minimum living standard"? (72, 76, 80, 84, 89, 94)
42. To speak of the major purchases for the family (such as furniture, refrigerator, household electronics, TV set) do you think this is on the whole a good or a bad time now for such purchases? 1) Good; 2) Neither good nor bad; 3) Bad; 4) Difficult to answer. (71, 76, 80, 83, 88, 93)
43. To speak in general, do you think this is a bad or a good time now to save up money? 1) Good; 2) Neither good nor bad; 3) Bad; 4) Difficult to answer. (71, 76, 80, 84, 88, 93)
- L15. How has the financial situation of your family changed during the last year? 1) Rather improved; 2) Remained the same; 3) Rather got worse; 4) Difficult to answer. (71, 75, 79, 83, 88, 93)
- L16. How do you think the financial situation of your family will change in the nearest year? 1) Rather will improve; 2) Will remain the same; 3) Rather will get worse; 4) Difficult to answer. (71, 75, 79, 83, 88, 93)
- L33. Which of the following population groups would you rather ascribe yourself to? 1) We hardly make both ends meet, there is not enough money even for food; 2) There is enough money for food but clothes buying causes serious difficulties; 3) There is enough money for food and clothes but buying the durable goods (TV-set, refrigerator, etc.) is difficult for us; 4) We can easily buy durable goods. To buy really expensive things is difficult for us; 5) We can afford rather expensive purchases apartments, dacha and many others. (70, 75, 79, 83, 87, 93)
- L88. To speak of the economical situation of the country on the whole, do you think the following 12 months will be a good or a bad time for the country economy? 1) Good; 2) Good, but not in everything; 3) Neither good, nor bad; 4) Bad, but not in everything; 5) Bad; 6) Difficult to answer. (71, 75, 79, 83, 88, 93)
- L88a. To speak of the following five years, will they be a good or a bad time for the country economy? 1) Good; 2) Neither good nor bad; 3) Bad; 4) Difficult to answer. (71, 76, 79, 83, 88, 93)
- LL10. What do you think, since what average monthly money income per capita a family may be considered a rich one? (72, 76, 80, 84, 89, 94)
- LL11. What do you think, with what average monthly money income at the rate for one person a family may be considered poor one? (72, 76, 80, 84, 89, 94)
- N12. What is your usual attitude towards Jews? 1) With sympathy, interest; 2) Like to any others, without any special feelings; 3) With anger, irritation; 4) Mistrustfully, with fear. (95, 97, 99, 101)
- N13. What is your usual attitude towards Estonians? 1) With sympathy, interest; 2) Like to any others, without any special feelings; 3) With anger, irritation; 4) Mistrustfully, with fear. (95, 97, 99, 101)
- N14. What is your usual attitude towards Azerbaijanians? 1) With sympathy, interest; 2) Like to any others, without any special feelings; 3) With anger, irritation; 4) Mistrustfully, with fear. (95, 97, 99, 101)
- N15. What is your usual attitude towards Americans? 1) With sympathy, interest; 2) Like to any others, without any special feelings; 3) With anger, irritation; 4) Mistrustfully, with fear. (95, 97, 99, 101)
- N16. What is your usual attitude towards Chechens? 1) With sympathy, interest; 2) Like to any others, without any special feelings; 3) With anger, irritation; 4) Mistrustfully, with fear. (95, 97, 99, 101)
- N17. What is your usual attitude towards Gypsy? 1) With sympathy, interest; 2) Like to any others, without any special feelings; 3) With anger, irritation; 4) Mistrustfully, with fear. (95, 97, 99, 101)
- N41. What is your usual attitude towards Arabs? 1) With sympathy, interest; 2) Like to any others, without any special feelings; 3) With anger, irritation; 4) Mistrustfully, with fear. (96, 97, 100, 102)

- N42. What is your usual attitude towards Germans? 1) With sympathy, interest; 2) Like to any others, without any special feelings; 3) With anger, irritation; 4) Mistrustfully, with fear. (96, 98, 100, 102)
- N43. What is your usual attitude towards Japaneses? 1) With sympathy, interest; 2) Like to any others, without any special feelings; 3) With anger, irritation; 4) Mistrustfully, with fear. (96, 98, 100, 102)
- N44. What is your usual attitude towards Negros? 1) With sympathy, interest; 2) Like to any others, without any special feelings; 3) With anger, irritation; 4) Mistrustfully, with fear. (96, 98, 100, 102)
- N45. What is your usual attitude towards Ukrainians? 1) With sympathy, interest; 2) Like to any others, without any special feelings; 3) With anger, irritation; 4) Mistrustfully, with fear. (95, 97, 99, 101)
- 01f. What stratum of the society would you rather ascribe yourself to? 1) To the lowest one; 2) To the workers; 3) To the lowest part of the middle stratum; 4) To the middle part of the middle strata; 5) To the higher stratum; 6) Difficult to answer. (68, 73, 77, 81, 85, 90)
- 06+010.** General respondent's earnings during the last month. (76, 80, 84, 89, 94)
- 010.** How much money did you personally earn for extra work during the last month? (76, 80, 84, 89, 94)
- 015b:5.** Average income per capita during the last month: (76, 80, 84, 89, 94)
- 025:5.** Average per capita income: (72)
- 026c.** Does anyone of your family, including you, have access to Internet? If so, is it at home or at the office?
1) No access to Internet; 2) Yes, only at home; 3) Yes, only at the office; 4) Yes, both at home and at the office; 5) I don't know anything of the existence of Internet. (76, 80, 84, 89, 94)
- 026d.** Do you personally have mobile cellular phone? 1) Yes, I do; 2) No, I don't. (76, 80, 84, 89, 94)

SUMMARY

1. Ordinary Man in Two Types of States (by Yuri Levada). The article attempts to view the type of social man from the perspective of his psychological state. A usual state of man should be differentiated from agitation (stressed, extraordinary one).

A person usually perceives social distance in terms of "close" and "distant". A person's withdrawing into his own "small" world is an important prerequisite both for his coping with social reality and for immersing himself in his own affairs and interests.

During recent months, especially in convulsive political rhetoric after the events in Beslan (September 2004), variations of enemy image have acquired allegedly new meanings: as if after rather long, more than fifty years long intermission the issues of "a world plot" against our country, inner enemies, "traitors of Russia" have come to the surface of official life. This theme of "a world plot" is close for the most part to the elder age people of the "Soviet" training. Appeals for holding out against "a world plot" are evidently aimed not at the victory over enemy but at domestic consumption, at social mobilization for the sake of achieving some intra-political or even intra-clan objectives.

The processes of transition from an agitated state of society to a usual one may be characterized as rutinization. The structure of these processes suggests re-evaluation of both pragmatic expectations and symbolic vestments of social action. Rutinization of the Soviet order led finally not to its stabilization but to weakening its foundations and further collapse. Both M.Gorbachyov's rule and B.Yeltsin's Presidency have brought about not rutinization but *crises* which were followed by changes in regimes types and in composition of ruling elites. Under the present conditions rutinization trends are combined with crisis turns in domestic, foreign, economical policies and with corresponding shifts in slogans and attitudes.

The simplest and the most obvious behavior of ordinary man is adjusting. But neither its obviousness nor wide spreading makes this type of behavior the only possible one. Latent factors such as crisis or unjustified actions from "above" together with accumulating hidden irritation in "the bottom" may contribute to destroying the standard patterns of mass behavior. Mass rallies in various regions of Russia starting in January 2005 show that "unlikely" types of behavior turnout to be actual and meaningful.

Recent Russian events attach special importance to the analysis of similar and differing features of mass actions in Georgia and Ukraine. In both cases the atmosphere of wide national and political mobilization provided psychological background and resource for mass action. "Common denominator" of situations in these countries may be considered a situation of "post-Soviet impasse" characteristic of many countries of the

Soviet legacy. Actions of mass protest all over Russia turned out to be a shock for the authorities and have significantly changed the situation in the country during a few weeks. Having accustomed to endure and adjust "an ordinary man" showed himself indignant and actively protesting for the first time during many decades.

The point is that "privileges" inherited from the Soviet times or gained later are a key link in that silent "social contract" which provided relative stability and peace in a poor society of deficit, is that very "bone" which was thrown to the people by the regime that was not capable of providing the economy efficiency and a normal welfare level and got cheap and obedient labor force. Hasty and unprepared cancellation of the privileges combined with absence of modern economy, with the living standard lower than late Soviet one (1991) actually blows up this "social contract". The outcome is a wretched and socially dangerous travesty of liberal reforms compromising the power and liberalism. One of the most important consequences will be further ruin of — first of all in the consciousness of ordinary man — "indestructible unity of the party (power, President) and the people" in Russia.

2. Russia and Neighbors: Issues of Mutual Understanding (by Boris Dubin). The author examines the dynamics of mass evaluations of Russia's relations with the former Soviet Republics during 1991-2005 within the frameworks of CIS, union with Belarus, hypothetical rapprochement of Slavic Republics, etc. Russia and the Russians are characterized by residual, isolationist and defensive in its functions complex of imperial superiority over other Republics. This is connected with the basic structure of the Russians collective identity, with the attitude at the Great State domination, at treating partner exclusively in terms of rivalry when manifestations or expectations of interested or friendly relationships of equals are understood as "weakness", "treachery", "ingratitude" on the part of the other. Such pattern of self-conception and attitudes to others makes it impossible for Russia to consolidate on positive values, including the patterns of national and civil self-determination. In collective identification the manifestations of xenophobia predominate, that is suspiciousness in relation to other countries, their values and experience, keeping at a distance and shutting off. These phenomena are compared to the processes of national and civil population mobilization in Ukraine in course of "the orange revolution". The latter is viewed as condensation and general expression of over decade experience (what is especially important for youth) of existing in different from Russia social conditions: without militarized empire, without myths

of great leader and specific way, without nostalgia for "the golden age" of Brezhnev's rule.

3. Incomes and Consumption under the Conditions of Economic Growth (by Marina Krasilnikova). In the past 2004 year the trend continued of increasing money incomes and consumption of Russia population that has been taking shape in recent five years of economic growth. These favorable trends were expressed in subjective evaluations of population. High level of subjective evaluations of the current material well-being in 2004 was not significantly influenced even by anxious expectations connected with the reform of privileges monetization. Evaluations of the current material well-being, expectations of its changing the in following year remain at the highest level during 10 recent years. In 2004 for the first time during the whole period of observations (which are being carried out since 1993) indices measuring population ideas about the situation in consumption market moved to a positive area of values.

However the pace of growth of population subjective evaluations of material well-being is gradually decreasing: subjective evaluations have improved extremely insignificantly during two recent years. In contrast to the previous year in 2004 mass expectations of future (concerning changes in personal financial situation) began to worsen steadily. Along with favorable evaluations of the level and dynamics of well-being considerable worsening of social dispositions was going on in 2004. These trends are expressed in most concentrated form in the dynamics of social dispositions index (SDI) that takes into account the total impact of many various factors.

Evidently various subjective evaluations are influenced by two main constituents, actual situation and the level of expectations at the current moment (not expectations of the future but the notions of how "things should go", that is the molded level of demands). On the example of the analysis of the structure of population ideas on poverty and wealth the article shows that in recent years the process of lowering population expectations and demands was going on; the gap in notions of wealth and poverty is gradually decreasing, bringing closer quantitative evaluations of minimal living wage, "normal" income, on the one hand, and poverty level, on the other hand, also takes place.

Thus, the years of economic growth and well-being indicators improvement have brought about not only the improvement of subjective evaluation of people's financial situation. These favorable circumstances were accompanied by further decreasing the demands of significant part of population that was the consequence of actually low living standard and absence of effective mechanisms for vertical mobility. The latter is manifested by decreasing level of expecting positive changes in personal life circumstances which, in its turn, is an important characteristic of social dispositions dynamics during the recent year.

4. Public Opinion on Privileges Monetization (by Ludmilla Khakhulina). Population attitude to the reform aimed at substitution of natural privileges by money compensation is analyzed in the paper. The author using

the data of public opinion polls describes the extent of using various privileges, the degree of population awareness of the essence of the reform and the expectations connected with this reform.

The paper in particular shows that the extent of using privileges is high enough: about half of households have "privileged persons" in them. But at the same time people have a vague idea of what privileges they will be able to use according to a new law about social privileges and what money compensation they will get. Population expectations in this connection are rather pessimistic: the majority of privileges users, especially urban inhabitants, expect their material well-being to worsen.

5. Russian Discourses on Migration (by Vladimir Moukomel). In Russian society there are mutually excluding approaches to evaluating economical consequences of inward migrations: from extremely liberal focusing on positive consequences of drawing immigrants for future Russia's socio-economical development to prevailing state-guarding ones paying attention to negative consequences of illegal employment, money transfers of immigrants, "brain draining", etc.

The article sets forth the peculiarities of discourses on migration and migrational policy in terms of mass media, officials, public politics and academic interests. The conclusion is drawn about weak communication between them, segmentation of discourses mentioned. The only intersection point of these discourses is forcing up alarmist attitudes in society. The comparison is drawn between the discourses on migration policy in Russia and the USA and on the role of tragic events in these countries (reaction to terrorist acts in Beslan and September 11, 2001).

6. Research on Interviewer Influence on a Respondent's Answers: Methodic Experiment Outcomes (by Mikhail Mishchenko). One of the essential causes of errors in investigating electoral orientations is lack of respondents' truthfulness. Though sociologists have been discussing for a long time the impact of this factor on surveys findings and electoral forecasts based on them the degree of this influence hasn't been so far estimated. The methodical experiment under consideration in this paper allows determining in what way the method of carrying out the survey influences respondents' answers. The survey was conducted by Ukrainian Center for economical and political research named after A. Razumov in December 10–17, 2003. The experiment outcomes have proved the suggestion that in a situation of weakly pronounced administrative pressing the chief motive inducing some part of the respondents to conceal from an interviewer their political and electoral preferences is reluctance to state openly their opinions that differ from the dominating ones in the social consciousness of local community.

7. Information: Surveys' Findings

I. Technical Notes

II. Attitudes, Opinions and Evaluations of the Population (November, 2004)

СПИСОК СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В 1993 г. - 2005 г. (№ 1)

Автор, название	Год	№	Стр.
<i>Аврамова Е., Логинов Д.</i> Адаптационные ресурсы населения: попытка количественной оценки	2002	3	13–17
<i>Аврамова Е.</i> Поступление в вуз как начало формирования индивидуальных социальных практик	2004	2 (70)	54–60
<i>Амелин В.</i> Социальная адаптация вынужденных переселенцев в полиэтническом приграничном регионе России (социологический аспект)	2002	3	18–24
<i>Азарх Э.</i> Журнал и его читатели	2001	1	60–62
<i>Азарх Э.</i> Перспективная социальная политика в глазах населения	2001	1	43–46
<i>Архангельский В., Бодрова В., Бодрова Е.</i> Социальные гарантии семьи: существуют ли они в России?	1998	5	38–44
<i>Архангельский В., Бодрова В., Ковальчук Я., Хибовская Е.</i> Жизненный уровень инвалидов в Москве	1999	1	47–52
<i>Берелович А.</i> Семидесятые годы XX века: реплика в дискуссии	2003	4 (66)	59–65
<i>Бляхер Л., Карпов А., Панях Э.</i> Изменение поведения экономически активного населения в условиях кризиса (на примере мелких предпринимателей и самозанятых)	2000	3	25–30
<i>Бодрова В.В.</i> Репродуктивное поведение населения в переходный период: тенденции к депопуляции	1994	4	37–40
<i>Бодрова В.В.</i> Поведение женщин на рынке труда	1994	6	41–44
<i>Бодрова В.В.</i> Работа или семья: что важнее для современной женщины?	1995	1	37–40
<i>Бодрова В.В.</i> Семья в переходный период: социально-психологические проблемы	1995	2	48–50
<i>Бодрова В.В.</i> Сексуальная мораль и репродуктивное поведение населения	1995	3	25–27
<i>Бодрова В.В.</i> Репродуктивное поведение населения России в 1995 г. Катастрофа отстывает?	1996	3	36–38
<i>Бодрова В.</i> Репродуктивные ориентации населения России	1997	3	44–47
<i>Бодрова В., Гольдберг Х.</i> Здоровье российских женщин: репродуктивные аспекты	1997	3	47–50
<i>Бодрова В.</i> Отношение к занятости женщин в период перехода к рыночной экономике	1998	1	35–38
<i>Бодрова Е.</i> Пенсия как элемент социальной защиты: отношение населения к системе пенсионного обеспечения (на примере Орловской области)	1998	4	45–48
<i>Бодрова В.</i> Репродуктивные установки россиян как барометр социально-экономических процессов	1999	4	35–41
<i>Бодрова В.</i> Насилие в семье	2000	5	44–47
<i>Борзенко В.И.</i> Религия в посткоммунистической России	1993	8	5–7
<i>Бондаренко Н.</i> Моделирование уровня бедности: динамический и структурный аспекты	1997	1	14–23
<i>Бондаренко Н.</i> Факторная оценка представлений о прожиточном минимуме и желаемых доходах и их дифференциация	1997	4	22–26
<i>Бондаренко Н.</i> Анализ структуры потребительских запросов	1997	5	19–23
<i>Бондаренко Н.</i> Интерпретация субъективных оценок личного материального благосостояния	1997	6	25–30
<i>Бондаренко Н.</i> Анализ субъективных оценок нормального дохода и прожиточного минимума	2001	1	46–50
<i>Бондаренко Н.</i> Типология личного потребления населения России. Статья первая	2002	1	34–44
<i>Бондаренко Н.</i> Типология личного потребления населения России. Статья вторая	2002	4	40–49
<i>Бондаренко Н.</i> Оценка рисков быть включенными в группу "бедных" для различных категорий семей	2003	1 (63)	39–45
<i>Бондаренко Н., Красильникова М.</i> Имущественная дифференциация населения	2001	3	29–38
<i>Борисов В., Козина И., Красильникова М.</i> Социальные аспекты реструктуризации угольной промышленности	1997	2	33–35
<i>Борусяк Л.</i> Полгода жизни страны в зеркале интерактивных опросов	2004	3 (71)	65–71
<i>Борусяк Л.</i> Патриотизм как ксенофобия (результаты опроса молодых москвичей)	2004	6 (74)	58–70
<i>Бочарова (Богданова) О.А.</i> Сравнительная острота местных проблем	1993	6	28–29
<i>Бочарова О.А.</i> Вещи и стили жизни	1995	1	44–46
<i>Бочарова О.А.</i> Острота общественных проблем в 1994 г.	1995	2	32–33
<i>Бочарова О.</i> Контуры взрослости: планы и опыт московских выпускников (опрос московских школ)	1997	5	34–37
<i>Бочарова О.</i> Кто читает любовные романы?	1998	3	49–51
<i>Бочарова О.</i> Стратегии выживания в российской глубинке	1999	5	44–47
<i>Бочарова О.</i> Модернизация школьного образования — планы, ожидания и страхи	2001	4	27–30
<i>Бочарова О., Ким Н.</i> Россия и Запад: общность или отчуждение?	2000	1	41–45
<i>Бочарова О., Лернер А.</i> Особенности образа жизни подростков	1998	6	31–34
<i>Брим Р.</i> Российский избиратель: декабрь 1993 г. — апрель 1995 г. Вторая коммунистическая революция?	1995	4	23–28
<i>Брим Р.</i> Русский антисемитизм	1999	3	43–47
<i>Брим Р., Косова Л.Б.</i> Президентские выборы — окончательный диагноз?	1996	5	19–22
<i>Брим Р., Косова Л.</i> Феномен В.Путина: морфология и семантика массовой популярности	2000	3	18–22
<i>Будилова Е.В., Гордон Л.А., Терехин А.Т.</i> Электораты ведущих партий и движений на выборах 1995 г. (Многомерно-статистический анализ)	1996	2	18–24
<i>Вендина О.</i> Могут ли в Москве возникнуть этнические кварталы?	2004	3 (71)	52–64

Автор, название	Год	№	Стр.
<i>Викторов В.В.</i> Факторы, влияющие на формирование избирательских предпочтений (По данным опроса в трех регионах РФ)	1996	4	20–24
<i>Викторов В.</i> Православные верующие Тюменской области	1997	1	43–47
<i>Виноградова Е.</i> Социальная роль предприятий: мнения руководителей	1997	5	32–34
<i>Виноградова Е.</i> Муниципализация социальной сферы предприятий: мнения руководителей	1998	5	35–38
<i>Виноградова Е.</i> Состояние и перспективы социальных объектов предприятий: мнения руководителей	1998	6	28–31
<i>Виноградова Е., Дюк Е.</i> Российские промышленные предприятия в 1996 г.: занятость, оплата труда, социальная поддержка работников	1997	2	44–47
<i>Виноградова Е., Султан-Тазэ.</i> Избыток рабочей силы на российских промышленных предприятиях: экономический и социальный аспекты	1997	3	36–40
<i>Ворона В., Головаха Е., Панина Н.</i> Россияне и украинцы в мае 1998 г.: оценки "докризисной" ситуации и уроки кризиса	1998	6	13–17
<i>Гербер Т., Мендельсон С.</i> Граждане России о правах человека	2002	2	26–32
<i>Гимпельсон В., Капелюшников Р., Хахулина Л.</i> Новый трудовой кодекс: принес ли он перемены?	2003	2 (64)	41–50
<i>Гимпельсон В., Капелюшников Р., Ратникова Т.</i> Велики ли глаза у страха? Страх безработицы и гибкость заработной платы в России	2003	4 (66)	44–58
<i>Гимпельсон В., Магун В.</i> На службе Государства Российского: перспективы и ограничения карьеры молодых чиновников	2004	5 (73)	19–36
<i>Гольдберг Х., Бодрова В.</i> Репродуктивное здоровье российских женщин в конце XX столетия	2001	1	55–59
<i>Голов А.А.</i> Оценки ситуации на местах	1993	1	18–20
<i>Голов А.А.</i> Оценки экономической ситуации	1993	2	22–24
<i>Голов А.А.</i> Преступность и личная безопасность	1993	5	36–38
<i>Голов А.А.</i> Динамика оценок и ожиданий в экономической сфере	1993	7	16–19
<i>Голов А.А.</i> 1989–1993: Перемены в повседневной жизни россиян	1994	2	33–36
<i>Голов А.А.</i> Факторы и стимулы массовой политической активности	1994	5	22–24
<i>Голов А.А.</i> Ожидаемое участие в выборах	1994	5	24–26
<i>Голов А.А.</i> Психологическое состояние россиян и его факторы	1995	1	26–27
<i>Голов А.А.</i> Постоянные страхи россиян	1995	2	30–32
<i>Голов А.А.</i> Один день российского населения	1995	3	10–12
<i>Голов А.А.</i> Партийные предпочтения и питейные пристрастия	1995	4	49–50
<i>Голов А.А.</i> Ценность и реальность дружбы у россиян	1995	5	41–44
<i>Голов А.А.</i> Отношение населения к науке	1995	6	48–50
<i>Голов А.А.</i> Наука и научные работники в сегодняшней России	1996	1	20–28
<i>Голов А.А.</i> Владельцы телефонов: некоторые социальные характеристики	1996	2	39–40
<i>Голов А.А.</i> Будничное и праздничное винопитие в российских семьях	1996	5	46–47
<i>Голов А.</i> Антиалкогольные настроения и винопитие в российском обществе	1997	1	40–43
<i>Голое Л.</i> Репутация рыночной экономики у россиян	1997	3	31–34
<i>Голов А.</i> Индивидуальные ценности и потребительское поведение в России и в США	1997	6	32–37
<i>Голов А.</i> Обращение к религии и его значение в сегодняшней жизни россиян	1998	1	38–41
<i>Голов А.</i> Оценки проблем российского общества: перемены за год	1998	2	16–17
<i>Голов А.</i> Переизбрание России	1998	3	28–29
<i>Голов А.</i> Индивидуальная свобода и групповая принадлежность	1998	5	32–35
<i>Голов А.</i> Черты русского быта в марте 2000 года	2000	3	42–49
<i>Голов А., Гражданкин А.</i> Сквозь призму жизненных принципов	2001	3	38–44
<i>Головаха Е.</i> Выборы президента Украины в социологическом ракурсе	1999	4	23–27
<i>Головаха Е.</i> Феномен "аморального большинства" в постсоветском обществе: трансформация массовых представлений о нормах социального поведения в Украине	2002	6	20–22
<i>Головаха Е., Панина Н.</i> Тенденции развития межэтнических отношений на Украине: результаты социологического мониторинга	1999	6	27–31
<i>Головачев Б.В., Косова Л.Б., Хахулина Л.А.</i> Формирование правящей элиты в России	1995	6	18–24
<i>Головачев Б.В., Косова Л.Б., Хахулина Л.А.</i> Формирование правящей элиты в России	1996	1	32–38
<i>Горбачик А.</i> Политические ориентации и социальное самочувствие населения Украины	1998	5	15–18
<i>Гордон Л.А.</i> Социальная адаптация в условиях переходного периода	1994	2	12–16
<i>Гордон Л.</i> Времена и сроки демократических перемен: тяжкая медлительность исторического движения	1999	5	17–23
<i>Гордон Л.А., Головачев Б.В.</i> Критерии бедности в современной России	1994	6	11–14
<i>Гордон Л., Клопов Э.</i> Динамика условий и уровня жизни населения (разнонаправленные тенденции 90-х годов)	2000	5	25–35
<i>Гордон Л., Терехин А., Будилова Е.</i> Опыт многомерного описания материально-экономической дифференциации населения (по данным Мониторинга экономических и социальных перемен). Статья первая	1998	1	43–54
<i>Гордон Л., Терехин А., Будилова Е.</i> Опыт многомерного описания материально-экономической дифференциации населения (по данным Мониторинга экономических и социальных перемен). Статья вторая	1998	2	17–22

Автор, название	Год	№	Стр.
Горяинов В. Что объединяет и разъединяет основные социально-профессиональные группы России	1998	3	16–20
Горяинов В. Построение эмпирической концепции жизненного цикла объединений лидеров и их сторонников в российском обществе	2000	5	14–21
Гражданкин А.И. Информационная база выпуска	1993	2	10
Гребениченко С. Многомерный анализ динамических показателей общественного мнения об экономических и социальных переменных 90-х годов: латентные факторы и пути эволюции России	1999	1	18–24
Громова Р.Г. Анализ причин выбора респондентами политических партий	1996	3	16–19
Громова Р. Положение в обществе и принадлежность к социальному слою: факторы самоидентификации	1997	4	30–34
Громова Р. Сравнительный анализ типичных форм социальной мобильности в российском обществе до и после 1985 г.	1998	1	18–26
Громова Р. К типологии политического сознания россиян	1996	2	11–16
Грушин Б. Институт общественного мнения "Комсомольской правды"	2003	1 (63)	60–74
Грушин Б. Медленный взлет и стремительное падение ЦИОМ ИКСИ АН СССР	2003	1 (67)	68–72
Гудков Л.Д. Оценки остроты отдельных проблем	1993	1	15–18
Гудков Л.Д. Психологический климат в трудовых коллективах	1993	3	35–37
Гудков Л.Д. Проблемы эмиграции и выезда за границу: конец закрытого общества?	1993	5	33–36
Гудков Л.Д. Этнические проблемы в России: возможность систематических исследований	1993	6	8–15
Гудков Л.Д. Угроза безработицы и конфликты на работе	1994	2	38–41
Гудков Л.Д. Повседневные заботы семьи	1994	6	19–25
Гудков Л.Д. Динамика этнических стереотипов (сравнение замеров 1989 и 1994 гг.)	1995	2	22–26
Гудков Л.Д. Этнические стереотипы населения: сравнение двух замеров	1995	3	14–16
Гудков Л.Д. Характеристики респондентов, отказывающихся от контактов с интервьюерами	1996	4	45–50
Гудков Л.Д. Этнические фобии в структуре национальной идентификации	1996	5	22–27
Гудков Л.Д. Показатели статусной неудовлетворенности и их динамика	1996	6	45–50
Гудков Л. Русский неотрадиционализм	1997	2	25–33
Гудков Л. Победа в войне: к социологии одного национального символа	1997	5	12–19
Гудков Л. Параметры антисемитизма. Отношение к евреям в России, 1990–1997 гг.	1998	2	34–44
Гудков Л. Кризис высшего образования в России: конец советской модели	1998	4	32–45
Гудков Л. Кто составляет категорию респондентов с высшим образованием?	1998	5	28–32
Гудков Л. Россия в ряду других стран: к проблеме национальной идентичности	1999	1	39–47
Гудков Л. Комплекс "жертвы": особенности массового восприятия россиянами себя как этнонациональной общности	1999	3	47–60
Гудков Л. Социальная напряженность в угольных регионах (по материалам исследования "Мониторинг социальных последствий реструктуризации угольной промышленности России")	1999	5	39–47
Гудков Л. Страх как рамка понимания происходящего	1999	6	46–53
Гудков Л. Отношение к правовым институтам в России	2000	3	30–39
Гудков Л. К проблеме негативной идентификации	2000	5	35–44
Гудков Л. Антимобилизационный потенциал россиян	2000	6	46–49
Гудков Л. Реплика	2001	2	49–51
Гудков Л. "Тоталитаризм" как теоретическая рамка: попытки ревизии спорного понятия	2001	5	20–29
Гудков Л. "Тоталитаризм" как теоретическая рамка: попытки ревизии спорного понятия (окончание)	2001	6	13–30
Гудков Л. Отношение к США в России и проблема антиамериканизма	2002	2	32–48
Гудков Л. Массовая идентичность и институциональное насилие. Статья первая: Партикуляризм и вытеснение прошлого	2003	1 (67)	28–44
Гудков Л. Массовая идентичность и институциональное насилие. Статья вторая: Армия в постсоветской России	2003	2 (68)	35–51
Гудков Л. О легитимности социального порядка в России	2004	2 (70)	18–42
Гудков Л. Россия и Восточная Европа: взаимная отчужденность и равнодушие	2004	5 (73)	63–75
Гудков Л.Д., Бочарова О.А. Иерархия этнических стереотипов населения	1994	1	17–19
Гудков Л., Дубин Б. Российские выборы: время "серых"	2000	2	17–29
Гудков Л., Дубин Б. Конец 90-х годов: затухание образцов	2001	1	15–30
Гудков Л., Дубин Б. Общество телезрителей: массы и массовые коммуникации в России конца 90-х годов	2001	2	31–45
Гудков Л., Дубин Б. "Нужные знакомства": особенности социальной организации в условиях институциональных дефицитов	2002	3	24–39
Гудков Л., Дубин Б. Сельская жизнь: рациональность пассивной адаптации	2002	6	23–37
Гудков Л., Дубин Б. Институциональные изменения в литературной культуре России (1990–2001 гг.)	2002	6	43–55
Гудков Л., Дубин Б. Институциональные дефициты как проблема постсоветского общества	2003	3 (65)	33–52
Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Левада Ю.А., Седов Л.А. Социально-политическая ситуация в России: март–май 1994 г.	1994	4	7–15

Автор, название	Год	№	Стр.
Гудков Л., Дубин Б., Леонова А. Образование в России: привлекательность, доступность, функции	2004	1 (69)	35–55
Гудков Л., Дубин Б., Леонова А. Милицейское насилие и проблема "полицейского государства"	2004	4 (72)	31–47
Гудков Л.Д., Пчелина М.В. Бедность и зависть: негативный фон переходного общества	1995	6	31–42
Гудков Л.Д., Юдин Б.Г. Кому принадлежит право знать?	1995	5	44–46
Давыдов А.А. Социальное неблагополучие: зависимость объективных и субъективных оценок	1996	5	40–41
Данилова Е. Проблема социальной идентификации населения постсоветской России	1997	3	12–19
Данилова Е., Тарарухина М. Российская производственная культура в параметрах Г.Хофштеда	2003	3 (65)	53–64
Даудрих Н. Косвенное измерение денежных доходов: объективные доходы и их оценки в региональном разрезе	2000	4	31–38
Докторов Б.З. Анализ надежности результатов мониторинга: первые опыты	1993	5	5–8
Докторов Б.З. О характере российского экологического сознания	1993	7	5–9
Докторов Б. Джордж Гэллуп: "В жизни нет "среднего" человека" (К 100-летию со дня рождения)	2000	5	48–58
Докторов Б. Б.А.Грушин. Четыре десятилетия изучения российского общественного мнения	2004	6 (74)	8–21
Дезер М. "Неформальные отношения": как с ними быть?	2003	1 (67)	45–53
Делинская В. Динамика отношения к В.Путину за последний год	2001	2	16–23
Джагинова Е.Э. Статус и успех: массовые представления о социальной иерархии	1994	2	25–27
Джагинова Е.Э. Повседневная жизнь России: 1990–1994 гг.	1994	5	29–32
Долгопятова Т., Голикова В., Кузнецов Б. Корпоративное управление: как руководители компаний относятся к правовому регулированию	2004	6 (74)	31–41
Дубин Б.В. Социальное самоощущение людей	1993	1	11–13
Дубин Б.В. Социальное самочувствие	1993	5	18–20
Дубин Б.В. Массовые коммуникации: сдвиги в общественных предпочтениях	1994	5	26–28
Дубин Б.В. Социальный статус, культурный капитал, ценностный выбор: межпоколенческая репродукция и разрыв поколений	1995	1	14–18
Дубин Б.В. Периферийные города: установки и оценки населения	1995	2	17–18
Дубин Б.В. Затрудняющиеся с ответом и социокультурная стратификация оценок	1995	3	30–34
Дубин Б.В. Дети трех поколений	1995	4	30–33
Дубин Б.В. К цивилизации обихода	1995	5	16–21
Дубин Б.В. Семья или успех	1995	6	24–27
Дубин Б.В. Недовольные и виноватые	1996	2	24–27
Дубин Б.В. Прошлое в сегодняшних оценках россиян	1996	5	28–34
Дубин Б.В. Православие в социальном контексте	1996	6	15–18
Дубин Б. Социальная жизнь москвичей: уровень интенсивности, факторы динамики, зоны спада	1997	4	14–18
Дубин Б. Россияне и москвичи	1997	6	14–19
Дубин Б. Группы, институты и массы: культурная репродукция и культурная динамика в современной России	1998	4	22–32
Дубин Б. Успех по-русски	1998	5	18–23
Дубин Б. Религиозная вера в России 90-х годов	1999	1	31–39
Дубин Б. Время и люди: о массовом восприятии социальных перемен	1999	3	16–24
Дубин Б. Жизнь по привычке: быть пожилым в России 90-х годов	1999	6	18–27
Дубин Б. Конец века	2000	4	13–18
Дубин Б. Запад, граница, особый путь: символика "другого" в политической мифологии современной России	2000	6	25–34
Дубин Б. Модельные институты и символический порядок: элементарные формы социальности в современном российском обществе	2002	1	14–19
Дубин Б. Поколение: социологические границы понятия	2002	2	11–15
Дубин Б. Антиамериканизм в европейской культуре после Второй мировой войны	2002	3	44–50
Дубин Б. Европа — "виртуальная" и "другая". Глобальное и локальное в идентификации восточноевропейских интеллектуалов после Второй мировой войны	2002	4	49–59
Дубин Б. Сталин и другие. Фигуры высшей власти в общественном мнении современной России (I)	2003	2 (63)	13–25
Дубин Б. Сталин и другие. Фигуры высшей власти в общественном мнении современной России (II)	2003	2 (64)	26–40
Дубин Б. Лицо эпохи. Брежневский период в столкновении различных оценок	2003	3 (65)	25–32
Дубин Б. Массовые коммуникации и коллективная идентичность	2003	1 (67)	17–27
Дубин Б. Будни и праздники	2003	2 (68)	52–62
Дубин Б. Спорт в современных обществах: пример России	2004	2 (70)	70–80
Дубин Б. Массовая религиозная культура в России (тенденции и итоги 1990-х годов)	2004	3 (71)	35–44
Дубин Б. К вопросу о выборе пути: элиты, массы, институты в России и Восточной Европе 1990-х годов	2004	6 (74)	22–30
Дубин Б. Россия и соседи: проблемы взаимопонимания	2005	1 (75)	19–33
Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Население о средствах массовой коммуникации	1994	1	19–24

Автор, название	Год	№	Стр.
Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь в ситуации социального перелома	1994	2	16–21
Дубин Б.В., Зурабишвили Т.З. Досуговые интересы и индивидуальные склонности (по данным международного сравнительного исследования)	1996	1	28–32
Дюк Н. Первое свободное поколение: молодежь, политика и идентичность в России, Украине и Азербайджане	2003	1 (67)	53–62
Емцов Р.Г. Масштабы и формы безработицы	1994	5	40–43
Заславская Т.И. Социологический мониторинг экономических и социальных перемен в России	1993	1	3–9
Заславская Т.И. Трансформация российского общества как предмет мониторинга	1993	2	3–8
Заславская Т.И. Мониторинг: итоги первого полугодия	1993	6	5–8
Заславская Т.И. Доходы работающего населения России	1994	1	5–10
Заславская Т.И. Доходы работающего населения России	1994	2	5–12
Заславская Т.И. Бизнес-слой российского общества: понятие, структура, идентификация	1994	5	7–16
Заславская Т.Я. Новые данные о доходах россиян	1995	4	7–16
Заславская Т.И. Структура современного российского общества	1995	6	7–13
Заславская Т.И. Стратификация современного российского общества	1996	1	7–15
Заславская Т.И. Доходы социальных групп и слоев: уровень и динамика	1996	2	7–13
Заславская Т.И. Как рождался ВЦИОМ	1998	1	8–11
Заславская Т. О социально-трансформационной структуре российского общества	2001	1	15–19
Заславская Т. Поведение массовых общественных групп как фактор трансформационного процесса	2001	6	14–19
Заславская Т. Структура российского общества через призму трансформационного процесса	2002	4	7–13
Заславский В. Постсоветский этап изучения тоталитаризма: новые направления и методологические тенденции	2002	1	45–53
Звоновский В. Административный ресурс: вариант исчисления объема	2001	1	35–37
Звоновский В. Голосуем списком... Списком избирателей	2001	2	51–52
Звоновский В., Луцева С. Досуговые предпочтения молодежи	2002	5	59–66
Здравомыслова А. Кто мы: "националы" или "граждане"?	1998	2	44–47
Здравомыслова А. Молодежь России: что она ценит и что она умеет?	1998	4	21–22
Здравомыслов А. О национальном самосознании россиян	2001	1	50–59
Здравомыслов А. Национальное самосознание россиян	2002	2	48–54
Здравомыслов А. Насилие в повседневной жизни	2002	4	36–40
Здравомыслов А. Представления россиян об ответственности экономической элиты перед обществом	2004	6 (74)	42–51
Зоркая Н.А. Оценки отдельных проблем общества	1993	6	25–27
Зоркая Н.А. Психологический климат в трудовых коллективах	1993	7	30–31
Зоркая Н.А. Кто сохранил интерес к политике?	1995	2	20–22
Зоркая Н.А. Так ли богаты наши богатые?	1995	6	27–29
Зоркая Н.А. Президентские выборы: электоральные установки россиян в апреле 1996 г.	1996	3	11–16
Зоркая Н.А. Массовые представления о наиболее острых проблемах российского общества	1996	6	42–45
Зоркая Я. Население России: здоровье или вырождение?	1997	3	40–44
Зоркая Я. Коммуникативная активность москвичей: чтение книг, газет, журналов	1997	4	18–21
Зоркая Я. Тенденции в чтении россиян в 1990-е годы: на материале опросов ВЦИОМ 1992–1997 гг.	1998	3	44–49
Зоркая Я. Политическое участие и доверие населения политическим институтам и политическим лидерам	1999	1	24–27
Зоркая Н. Интерес к политике как форма политического участия	1999	4	13–20
Зоркая Я. Информационные предпочтения жителей России	2000	4	18–23
Зоркая Н. Молодежь: типы адаптации, оценка перемен, установки на социальное достижение	2001	2	23–30
Зоркая Я. Проблемы повседневной жизни семьи. "Бедность" как фокус восприятия повседневных проблем	2003	1 (63)	26–38
Зоркая Н. Чтение в контексте массовых коммуникаций	2003	2 (64)	60–70
Зоркая Н. Думские выборы 1993–2003 гг. К проблеме социальной цены постсоветского "партийного строительства"	2004	4 (72)	19–30
Зоркая Я., Дюк Н. Ценности и установки российской молодежи	2003	4 (66)	66–77
Зубова Л.Г. Поведение населения в сфере доходов	1993	1	30–33
Зубова Л.Г. Общественная экспертиза прожиточного минимума	1993	1	37–38
Зубова Л.Г. Отношение работников к приватизации	1993	2	30–32
Зубова Л.Г. Опросы взрослого населения как элемент мониторинга общественных перемен	1993	4	10–11
Зубова Л.Г. Экономическая реформа в оценках населения	1993	4	22–24
Зубова Л.Г. Личные доходы: ориентации и оценки	1993	5	28–30
Зубова Л.Г. Оценки дифференциации доходов	1993	6	29–30
Зубова Л.Г. Материальное положение, личные доходы и сбережения: оценки и тенденции	1994	3	25–28
Зубова Л.Г. Социальная защита в условиях перехода к рынку	1994	5	43–46

Автор, название	Год	№	Стр.
<i>Зубова Л. Г.</i> Социальное расслоение в России	1995	3	27-30
<i>Зубова Л. Г.</i> Личные доходы: сравнение данных официальной статистики и результатов социологического мониторинга	1995	6	29-31
<i>Зубова Л. Г.</i> Социальное расслоение: положение "полярных" групп населения	1996	1	38-41
<i>Зубова Л. Г.</i> Общественное мнение о социальных гарантиях	1996	3	33-36
<i>Зубова Л. Г.</i> Представления о бедности и богатстве. Критерии и масштабы бедности	1996	4	38-42
<i>Зубова Л.</i> Различия в оплате труда работников разных профессий	1997	1	34-40
<i>Зубова Л.</i> Общественное мнение и социальная политика	1997	3	19-22
<i>Зубова Л.</i> Ценности научного труда	1998	1	29-35
<i>Зубова Л.</i> Мотивация научного труда: результаты типологического анализа	1998	2	47-53
<i>Зубова Л.</i> Наука и общество: мнения и оценки российских ученых	1998	3	36-43
<i>Зубова Л.</i> Социологические подходы к проблеме инновационной активности в России	1999	3	26-30
<i>Зубова Л. Г., Ковалева Н. В.</i> Качество жизни в субъективных оценках населения	1994	2	41-43
<i>Зубова Л. Г., Ковалева Н. В.</i> Обеспеченные (основные характеристики группы)	1994	6	38-41
<i>Зубова Л. Г., Ковалева Н. В.</i> Социально-экономические проблемы в оценках жителей Москвы	1995	1	34-37
<i>Зубова Л. Г., Ковалева Н. В.</i> Материальное положение и оценки потребительского рынка	1995	2	46-48
<i>Зубова Л. Г., Ковалева Н. В., Красильникова М. Д.</i> Субъективные оценки уровня жизни	1993	5	24-25
<i>Зубова Л. Г., Ковалева Н. В., Красильникова М. Д.</i> Субъективные оценки уровня жизни	1993	7	25-28
<i>Зубова Л. Г., Ковалева Н. В., Красильникова М. Д.</i> Динамика экономического положения россиян	1993	2	20-21
<i>Зубова Л. Г., Ковалева Н. В., Красильникова М. Д.</i> Субъективные оценки уровня жизни	1994	2	21-25
<i>Зубова Л. Г., Ковалева Н. В., Хахулина Л. А.</i> Бедность в новых экономических условиях	1994	4	25-29
<i>Зубова Л. Г., Красильникова М. Д.</i> Субъективные оценки уровня жизни	1993	3	38-40
<i>Зубова Л. Г., Митяева Л. И.</i> Социальная защита на предприятиях	1993	3	32-35
<i>Зубова Л. Г., Митяева Л. И.</i> Работники о социальной деятельности предприятий	1993	7	28-30
<i>Зубова Л. Г., Митяева Л. И.</i> Инвестиционное поведение	1993	1	22-24
<i>Зубова Л. Г., Митяева Л. И.</i> Материальное положение семей: оценки, проблемы, поведение	1993	4	24-25
<i>Зубова Л. Г., Митяева Л. И.</i> Социальные гарантии	1994	1	24-26
<i>Зурабишвили Тамара.</i> Потребительская реклама и ее потребители	1997	3	50-52
<i>Зурабишвили Т. З.</i> Чему учить? Школа как зеркало перемен	1995	3	16-18
<i>Зурабишвили Тинатин.</i> Социология и пресса: типичные неточности при публикации результатов социологических исследований в СМИ и их причины	2002	3	39-43
<i>Зурабишвили Т., Зурабишвили Т.</i> Грузия: непреодоленный патернализм	2003	4 (66)	39-43
<i>Ибрагимова Д.</i> Потребительские настроения москвичей в 1996-1997 гг.	1997	4	34-37
<i>Ибрагимова Д. Х., Красильникова М. Д., Николаенко С. А.</i> Индекс потребительских настроений	1996	6	36-42
<i>Ибрагимова Д., Красильникова М., Овчарова Л.</i> Участие населения в оплате медицинских и образовательных услуг	2000	2	35-44
<i>In Metogiam.</i> Леонид Гордон (1930-2001)	2001	4	49
<i>Капелюшников Р.</i> Российская модель рынка труда	2004	3 (71)	26-34
<i>Капелюшников Р.</i> Политика заработной платы российских предприятий	2004	4 (72)	48-69
<i>Кесельман Л. Е.</i> Выборы президента (некоторые проблемы прогнозирования)	1995	4	16-23
<i>Кесельман Л.</i> Продолжение жизни	2003	2 (68)	22-34
<i>Кесельман Л., Мацкевич М.</i> Социальные координаты отечественного наркотизма	2000	6	35-40
<i>Ким Н.</i> Надежда, усталость, старость...	1999	1	56-58
<i>Ким Н.</i> Образование дают, образование получают... (перспективы школьной реформы и требования россиян к школе)	1999	2	47-49
<i>Ким Н.</i> Конференция ВЦИОМ	2001	1	62-63
<i>Кларк Т.</i> Отношение к реформам и электоральные установки	1994	6	14-17
<i>Кларк Т.</i> Русские в Литве	1997	2	22-25
<i>Ковалева Н. В.</i> Рынок продовольственных товаров и питание населения	1993	1	33-34
<i>Ковалева Н. В.</i> Самооценки материального положения	1993	1	36-37
<i>Ковалева Н. В.</i> Рынок потребительских товаров: проблемы дефицита и нормированного распределения	1993	5	30-32
<i>Ковалева Н. В.</i> Личное имущество в оценках населения	1993	6	30-32
<i>Ковалева Н. В.</i> Территориальные различия условий потребления в оценках населения	1993	8	22-27
<i>Ковалева Н. В.</i> Субъективные оценки состояния потребительского рынка. Отношение к нормированному распределению	1994	1	26-28
<i>Ковалева Н. В.</i> Субъективные оценки потребительского рынка	1994	3	28-32
<i>Ковалева Н. В.</i> Потребительские установки и оценки населения	1994	5	46-49
<i>Ковалева Н. В.</i> Потребительский рынок	1995	5	30-33
<i>Ковалева Н.</i> Мониторинг потребительского рынка	1997	2	47-51
<i>Ковалева Я.</i> Социальный барометр показывает "пасмурно"	1997	3	22-24
<i>Ковалева Н.</i> Конфликты, профсоюзы, социальная защита: оценки работников и руководителей предприятий (межотраслевой анализ)	1997	5	26-32
<i>Козеренко Е. В.</i> "Мониторинг-94"	1994	5	50-52

Автор, название	Год	№	Стр.
<i>Козеренко Е.</i> Некоторые подходы к проектированию региональных выборов	1997	5	38–41
<i>Козеренко Е.В., Новиков С.Г.</i> Выборка мониторинга: апостериорный контроль	1993	5	8–10
<i>Козеренко Е.В., Новиков С.Г.</i> Почему сегодня невозможны репрезентативные телефонные опросы населения?	1995	1	46–48
<i>Козеренко Е.В., Новиков С.Г., Шнейдер М.Г.</i> Методы построения и реализации выборки	1993	1	9–10
<i>Колтон Т., Макфол М.</i> Верно ли, что русские недемократы?	2001	4	13–26
<i>Косалс Л.Я., Рывкина Р.В., Шувалова О.Р.</i> Перемены в России в 1993–1994 гг.: мнение экспертов	1994	4	15–20
<i>Космарский В.Л.</i> Оплата труда	1993	1	24–26
<i>Космарский В.Л.</i> Угроза безработицы	1993	1	26–27
<i>Космарский В.Л.</i> Различия функций вторичной занятости в государственном и частном секторах	1993	1	27–28
<i>Космарский В.Л.</i> Трудовая мотивация	1993	2	24–26
<i>Космарский В.Л.</i> Безработица	1993	2	26–29
<i>Космарский В.Л.</i> Степень и факторы дифференциации доходов	1993	3	30–31
<i>Космарский В.Л.</i> Отражение дифференциации в сознании работников	1993	3	31–32
<i>Космарский В.Л.</i> Оплата труда	1993		36
<i>Космарский В.Л.</i> Оплататруда	1994	1	28–30
<i>Косова Л.Я.</i> Представления о статусной динамике и социально-политические установки	1994	4	20–23
<i>Косова Л.Я.</i> Разочарование в реформах в различных статусных группах	1995	4	36–37
<i>Косова Л.</i> "Человек советский" — возможность типологии	1997	2	17–21
<i>Косова Л.</i> Социальные реформы и динамика изменения статусов	1997	6	37–39
<i>Косова Л.</i> Конференция ВЦИОМ	1999	2	49
<i>Косова Л.</i> Деньги или власть? Каналы мобильности в российском обществе	1999	3	24–26
<i>Косова Л.</i> Почти что юбилей (размышления о причинах провала "демократических" партий)	2004	3 (71)	19–25
<i>Красильникова М.Д.</i> Потребительские цены и инфляционные ожидания	1993	1	28–30
<i>Красильникова М.Д.</i> Потребительское поведение	1993	1	34–36
<i>Красильникова М.Д.</i> Инвестиционные намерения населения	1993	4	25–27
<i>Красильникова М.Д.</i> Покупки впрок и создание домашних запасов	1993	5	32
<i>Красильникова М.Д.</i> Приоритеты потребительского поведения	1993	5	32–33
<i>Красильникова М.Д.</i> Личные сбережения	1994	1	27–28
<i>Красильникова М.Д.</i> Домашнее имущество у бедных и богатых: попытка определения показателей	1995	5	37–41
<i>Красильникова М.Д.</i> Потребители: новаторы и консерваторы	1996	1	50–54
<i>Красильникова М.Д.</i> Оценка результатов экономических преобразований в России: сравнение трех регионов	1996	2	35–39
<i>Красильникова М.Д.</i> Богатые: 1% населения	1996	3	29–33
<i>Красильникова М.Д.</i> Кто на чем экономит?	1996	4	35–37
<i>Красильникова М.Д.</i> Структура представлений о бедности и богатстве	1997	1	23–26
<i>Красильникова М.Д.</i> Склонность к сбережениям и потреблению	1997	3	25–30
<i>Красильникова М.Д.</i> Динамика показателей благосостояния населения по данным социологических опросов	1997	6	19–25
<i>Красильникова М.Д.</i> Личные сбережения населения	1999	2	34–40
<i>Красильникова М.Д.</i> Уровень жизни населения шахтерских городов и поселков угольных регионов России	1999	5	31–39
<i>Красильникова М.</i> Субъективные оценки уровня бедности в России	2000	6	40–45
<i>Красильникова М.Д.</i> Динамика индексов социальных настроений и их влияние на поведение населения	2002	1	24–34
<i>Красильникова М.Д.</i> Динамика общественных статусов за 20 лет	2002	5	33–39
<i>Красильникова М.Д.</i> О методике расчета Индекса социальных настроений	2003	2 (64)	51–59
<i>Красильникова М.Д.</i> Проблемы высшего образования в оценках населения	2004	1 (69)	26–34
<i>Красильникова М.Д.</i> Социальная динамика в переходных обществах	2004	5 (73)	37–47
<i>Красильникова М.</i> Доходы и потребление в условиях экономического роста	2005	1	34–40
<i>Красильникова М., Гудков Л.</i> Социальные последствия реструктуризации угольной отрасли	2000	6	50–58
<i>Крыштановский А. О.</i> Банк данных мониторинга	1993	8	27–28
<i>Крыштановский А.</i> Методы анализа временных рядов	2000	2	44–51
<i>Кузнецова Т.Е.</i> Малые города России: характеристика населения	1993	7	31–34
<i>Кунов А., Шакин Д., Казаков А.</i> Государственная Дума третьего созыва: разногласия и коалиции	2003	2 (68)	15–21
<i>Куприянова З.В.</i> Опросы работающего населения: функции в мониторинге и особенности методики	1993	3	11–12
<i>Куприянова З.В.</i> Работники с высокой и низкой самооценкой своего общественного положения	1993	3	23–28
<i>Куприянова З.В.</i> Трудовая и профессиональная мобильность	1993	3	28–30
<i>Куприянова З.В.</i> Вторичная занятость	1993	4	27–30
<i>Куприянова З.В.</i> Оценки ситуации в сфере производства	1993	5	25–28

Автор, название	Год	№	Стр.
<i>Куприянова З. В.</i> Трудовая мотивация	1993	6	32–36
<i>Куприянова З. В.</i> Оценка ситуации на рынке труда	1993	7	19–23
<i>Куприянова З. В.</i> Несколько замечаний о наемных работниках частного сектора	1993	8	13–20
<i>Куприянова З. В.</i> Разные группы работников в сфере труда	1994	4	30–35
<i>Куприянова З. В.</i> Безработица глазами работников	1994	5	32–35
<i>Куприянова З. В.</i> Некоторые особенности занятости в разных секторах экономики	1994	6	27–31
<i>Куприянова З. В.</i> Сентябрь на рынке труда	1995	1	28–31
<i>Куприянова З. В.</i> Социально-экономические условия и качество рабочей силы	1995	2	36–41
<i>Куприянова З. В.</i> Малые частные предприятия на рынке труда	1995	4	41–46
<i>Куприянова З. В.</i> Работник будущего уже работает рядом с нами (современная молодежь и труд)	1995	5	21
<i>Куприянова З. В.</i> Динамика кризисных явлений в сфере производства (по оценкам работающего населения)	1995	6	42–44
<i>Куприянова З. В.</i> Рынок труда. 1995 г.	1996	1	41–45
<i>Куприянова З. В.</i> Молодой работник. Каковы сегодня его отличительные черты?	1996	2	27–31
<i>Куприянова З. В.</i> Инвестиционная активность предприятий глазами их работников	1996	3	28–29
<i>Куприянова З. В.</i> Трудовая и профессиональная мобильность	1996	4	29–32
<i>Куприянова З. В.</i> Безработица. Реальность, ожидания, опасения	1996	5	41–45
<i>Куприянова З. В.</i> Отраслевые особенности рынка труда в России	1996	6	26–33
<i>Куприянова З. В.</i> Молодежь. Ее работа. Ее жизнь	1997	1	26–31
<i>Куприянова З. В.</i> Некоторые замечания о движении рабочей силы в народном хозяйстве Российской Федерации	1997	2	36–40
<i>Куприянова З. В.</i> Перемены. Что изменяется в жизни предприятий?	1997	3	34–36
<i>Куприянова З. В.</i> Реальная и потенциальная профессиональная мобильность в Российской Федерации	1997	4	26–30
<i>Куприянова З.</i> Трудовая мотивация российских работников	1998	2	30–34
<i>Куприянова З.</i> Социальная жизнь предприятий: перемены	1998	3	32–35
<i>Куприянова З.</i> Меняем место работы? Трудовая мобильность в РФ	1998	4	15–21
<i>Куприянова З.</i> Профессиональная мобильность российских работников	1998	5	23–28
<i>Куприянова З.</i> Оценка работниками их положения на рынке труда	1998	6	22–25
<i>Куприянова З.</i> Безработица и безработные	1999	1	28–31
<i>Куприянова З.</i> Промышленные предприятия в преддверии устойчивого экономического роста	1999	6	37–42
<i>Куприянова З., Хахулина Л.</i> Предпринимательская деятельность как основная и дополнительная работа	1998	2	22–29
<i>Куприянова З. В., Хибовская Е. А.</i> Рынок труда	1994	3	16–22
<i>Курбатова М.</i> Феномен "Единства": анатомия электорального успеха	2000	1	27–32
<i>Куртин Р.</i> Структура доверия потребителей: сравнение Соединенных Штатов и России	1999	5	23–31
<i>Левада Ю. А.</i> Векторы перемен: социокультурные координаты измерений	1993	3	5–9
<i>Левада Ю. А.</i> Динамика общественно-политической ситуации	1993	6	22–25
<i>Левада Ю. А.</i> Новый русский национализм: амбиции, фобии, комплексы	1994	1	15–17
<i>Левада Ю. А.</i> Общественное мнение в год кризисного перелома: смена парадигмы	1994	3	5–10
<i>Левада Ю. А.</i> Факторы и ресурсы общественного мнения в условиях "постмобилизационного" общества	1994	5	16–19
<i>Левада Ю. А.</i> Элита и "масса" в общественном мнении: проблема социальной элиты	1994	6	7–11
<i>Левада Ю. А.</i> "Человек советский" пять лет спустя: 1989–1994 (предварительные итоги сравнительного исследования)	1995	1	9–14
<i>Левада Ю. А.</i> Между авторитаризмом и анархией: российская демократия в глазах общественного мнения	1995	2	7–12
<i>Левада Ю. А.</i> Три "поколения перестройки"	1995	3	3–7
<i>Левада Ю. А.</i> Факторы переменные и постоянные; сводный мониторинг 1994–1995 гг.	1995	5	7–12
<i>Левада Ю. А.</i> Возвращаясь к феномену "человека советского": проблемы методологии анализа	1995	6	14–18
<i>Левада Ю. А.</i> Пирамида общественного мнения в электоральном "зеркале"	1996	1	15–20
<i>Левада Ю. А.</i> Социально-пространственная структура российского общества: центр и регионы	1996	2	13–17
<i>Левада Ю. А.</i> Структура российского электорального пространства	1996	3	7–11
<i>Левада Ю. А.</i> "Человек политический": сцена и роли переходного периода	1996	4	7–11
<i>Левада Ю. А.</i> Факторы и фантомы общественного доверия (постэлекторальные размышления)	1996	5	7–12
<i>Левада Ю. А.</i> Комплексы общественного мнения (статья первая)	1996	6	7–12
<i>Левада Ю. А.</i> Комплексы общественного мнения (статья вторая)	1997	1	7–12
<i>Левада Ю. А.</i> Социальные типы переходного периода: попытка характеристики	1997	2	9–15
<i>Левада Ю. А.</i> Массовый протест: потенциал и пределы	1997	3	7–12
<i>Левада Ю. А.</i> Человек в поисках идентичности: проблема социальных критериев	1997	4	7–12
<i>Левада Ю. А.</i> Человек, толпа и масса в общественном мнении	1997	5	7–12
<i>Левада Ю.</i> Наши десять лет: итоги и проблемы. Околобильейные размышления	1997	6	7–14
<i>Левада Ю.</i> Возвращаясь к проблеме социальной элиты	1998	1	12–18
<i>Левада Ю.</i> "Средний человек": фикция или реальность	1998	2	7–12

Автор, название	Год	№	Стр.
<i>Левада Ю.</i> Индикаторы и парадигмы культуры в общественном мнении	1998	3	7–12
<i>Левада Ю.</i> Активы и ресурсы общественного мнения	1998	4	7-12
<i>Левада Ю.</i> Феномен власти в общественном мнении: парадоксы и стереотипы восприятия	1998	5	9–15
<i>Левада Ю.</i> Индексы социальных настроений в "норме" и в кризисе	1998	6	7–13
<i>Левада Ю.</i> 1988–1998: десятилетие вынужденных поворотов	1999	1	7-12
<i>Левада Ю.</i> Пятилетние группы — пятилетние сдвиги (опыт ретроспективного лонгитюда)	1999	2	19-24
<i>Левада Ю.</i> "Человек советский" десять лет спустя: 1989-1999	1999	3	7-15
<i>Левада Ю.</i> Политическое пространство России за полгода до выборов: 1995 и 1999 гг.	1999	4	7–13
<i>Левада Ю.</i> "Человек приспособленный"	1999	5	7–17
<i>Левада Ю.</i> Человек недовольный: протест и терпение	1999	6	7-13
<i>Левада Ю.</i> Человек лукавый: двоемыслие по-российски	2000	1	19-27
<i>Левада Ю.</i> Проблема эмоционального баланса общества	2000	2	7-16
<i>Левада Ю.</i> Общественное мнение на переломе эпох: ожидания, опасения, рамки. К социологии политического перехода	2000	3	7-18
<i>Левада Ю.</i> "Человек ограниченный": уровни и рамки притязаний	2000	4	7–13
<i>Левада Ю.</i> Человек в корруптивном пространстве. Размышления на материале и на полях исследования	2000	5	7–14
<i>Левада Ю.</i> Общественное мнение у горизонта столетий	2000	6	8–14
<i>Левада Ю.</i> Координаты человека. К итогам изучения "человека советского"	2001	1	7–15
<i>Левада Ю.</i> "Человек советский": проблема реконструкции исходных форм	2001	2	7–16
<i>Левада Ю.</i> Механизмы и функции общественного доверия	2001	3	7–12
<i>Левада Ю.</i> Перспективы человека: предпосылки понимания	2001	4	7-13
<i>Левада Ю.</i> Поколения XX века: возможности исследования	2001	5	7–14
<i>Левада Ю.</i> Люди и символы. Символические структуры в общественном мнении	2001	6	7–13
<i>Левада Ю.</i> Варианты адаптивного поведения	2002	1	7–13
<i>Левада Ю.</i> Заметки о "проблеме поколений"	2002	2	9–11
<i>Левада Ю.</i> "Истина" и "правда" в общественном мнении: проблема интерпретации понятий	2002	3	9–13
<i>Левада Ю.</i> Свидетели времени. Куда идет "Куда идет Россия?.." (размышления над серией книг)	2002	4	14–19
<i>Левада Ю.</i> В какие игры играют толпы. Социологические заметки на актуальную тему	2002	4	59-61
<i>Левада Ю.</i> Отложенный Армагеддон? Год после 11 сентября 2001 г. в общественном мнении России и мира	2002	5	7–18
<i>Левада Ю.</i> "Человек ностальгический": реалии и проблемы	2002	6	7-13
<i>Левада Ю.</i> Рамки и варианты исторического выбора: несколько соображений о ходе российских трансформаций	2003	1 (63)	8–12
<i>Левада Ю.</i> Фактор надежды	2003	2 (64)	7-15
<i>Левада Ю.</i> Уроки "атипичной" ситуации: попытка социологического анализа	2003	3 (65)	7-17
<i>Левада Ю.</i> Время перемен: предмет и позиция исследователя. Ретроспективные размышления	2003	4 (66)	7–13
<i>Левада Ю.</i> "Человек советский": четвертая волна. Время перемен глазами общественного мнения	2003	1 (67)	8–16
<i>Левада Ю.</i> "Человек советский": четвертая волна. Человек особенный	2003	2 (68)	7–14
<i>Левада Ю.</i> Современность Оруэлла: аналогии и анализ	2003	2 (68)	70–73
<i>Левада Ю.</i> Исторические рамки "будущего" в общественном мнении	2004	1 (69)	16–25
<i>Левада Ю.</i> Свобода от выбора? Постэлекторальные размышления	2004	2 (70)	8-17
<i>Левада Ю.</i> "Человек советский": четвертая волна. Рамки самоопределения	2004	3 (71)	8–18
<i>Левада Ю.</i> "Человек советский": четвертая волна. Функции и динамика общественных настроений	2004	4 (72)	8–18
<i>Левада Ю.</i> "Человек советский": 1989-2003 гг. Размышления о "большинстве" и "меньшинстве"	2004	5 (73)	9–18
<i>Левада Ю.</i> Человек обыкновенный в двух состояниях	2005	1 (75)	8–18
<i>Левада Ю.А., Седов Л.А.</i> Динамика политической ситуации	1993	5	20-21
<i>Левин А.</i> Оценка ролевых опасностей и желание жить в другой стране	2004	2 (70)	81-93
<i>Левина М.</i> Читатели массовой литературы в 1994–2000 гг. — от патернализма к индивидуализму?	2001	4	30-36
<i>Левинсон А.Г.</i> Власть, бизнес и "Запад"	1994	4	23–25
<i>Левинсон А.Г.</i> Значимые имена	1995	2	26-30
<i>Левинсон А.Г.</i> Год 1997. Циклы и стабильность	1998	3	20-28
<i>Левинсон А.</i> Новые процессы в образовании как сигнал о новых процессах в обществе	2004	2 (70)	61–69
<i>Левинсон А., Стучевская О.</i> Фокус-группы: эволюция метода (обзор дискуссии на конференции ESOMAR)	2003	1 (63)	46–55
<i>Левинсон А., Стучевская О., Шукин Я.</i> О тех, кто называет себя "средний класс"	2004	5 (73)	48-62
<i>Левинтова Е.</i> Политический дискурс в постсоветской России (1992–2001 гг.)	2002	2	16–26
<i>Левинтова Е.</i> Политический дискурс в контексте общественного мнения в постсоветской России (1992-2001 гг.)	2002	5	18-33
<i>Левинтова Е.</i> Дискурс интеллектуалов в России и Польше: сравнительный анализ	2003	4 (66)	14–38
<i>Леонова А.</i> Ирак, США и мир	2003	3 (65)	18–24
<i>Леонова А.</i> Настроения ксенофобии и электоральные настроения в России в 1994–2003 гг.	2004	4 (72)	83–91

Автор, название	Год	№	Стр.
<i>Лернер А.</i> Негативная адаптация (по материалам качественного исследования)	2000	3	39–41
<i>Магун В., Эндоаатов М.</i> Структура и межпоколенная динамика жизненных притязаний молодежи и стратегий их ресурсного обеспечения: 1985–2001 гг.	2004	4 (72)	70–82
<i>Мендрас М.</i> Уклонение от определенности. Почему россияне не считают построение демократии приоритетной задачей	2002	4	19–27
<i>Мукомель В.</i> Российские дискурсы о миграции	2005	1 (75)	48–57
<i>Мищенко М.</i> Исследование влияния интервьюера на ответы респондента: результаты методического эксперимента	2005	1 (75)	58–62
<i>Никитина В.</i> Год за годом: 1989	1997	4	38–39
<i>Никитина В.</i> Год за годом: 1990	1997	5	42–43
<i>Никитина В.</i> Год за годом: 1991	1997	6	46–51
<i>Никитина В.</i> Год за годом: 1992	1998	1	55–58
<i>Никитина В.</i> Год за годом: 1993	1998	2	54–58
<i>Никитина В.</i> Год за годом: 1994	1998	3	52–56
<i>Никитина В.</i> Год за годом: 1995	1998	4	50–54
<i>Никитина В.</i> Год за годом: 1996	1998	5	45–52
<i>Никитина В.</i> Год за годом: 1997	1998	6	41–45
<i>Никитина В.</i> Премьеры уходят, премьеры приходят	1999	2	46–47
<i>Никитина В.</i> Время надежд или бремя иллюзий	1999	3	61–63
<i>Никитина В.</i> Время летних отпусков	1999	4	42–44
<i>Никитина В.</i> Парламент России и российские граждане	1999	5	47–50
<i>Никитина В.</i> На круги своя?	1999	6	54–57
<i>Никитина В.</i> Дважды первый президент России в оценках общественного мнения	2000	1	49–54
<i>Николаенко С.В., Красильникова М.Д.</i> Индекс потребительских настроений	1994	2	46–50
<i>Новиков С.</i> Стратифицированная выборка в социологическом исследовании	2001	4	37–41
<i>Ньюпорт Ф.</i> Влияние событий 11 сентября 2001 г. на религиозность в Америке	2002	1	19–20
<i>Овчарова Л., Прокофьева Л.</i> Бедность и межсемейная солидарность в России в переходный период	2000	4	23–31
<i>Палилова И.</i> Как СМИ представляют наши данные	2003	1 (67)	56–59
<i>Палилова И.</i> Совершеннолетние дети и родительская семья: вместе или отдельно?	2003	1 (67)	63–67
Памяти Г.С.Батыгина (19.02.1951 — 01.06.2003)	2003	3	65
<i>Перова И.</i> Внутренний рынок труда: занятость в оценках работников разных профессионально-статусных групп	1996	6	33–35
<i>Перова И.</i> Трудовая мотивация наемных работников	1997	1	31–34
<i>Перова И.</i> Избыточная занятость и угроза сокращений на предприятиях различных отраслей промышленности	1996	5	24–25
<i>Перова И.</i> Скрытая безработица	1998	6	25–28
<i>Перова И.</i> Дополнительная занятость: масштабы, структура, характер	1999	4	31–34
<i>Перова И.</i> Ущемляются ли права женщин на российских промышленных предприятиях?	1999	6	42–46
<i>Перова И.</i> Подходящая работа и возможность трудоустройства в оценках безработных	2000	1	38–41
<i>Перова И.</i> Ситуация на рынке труда в оценках населения: 1999 г.	2000	2	30–35
<i>Перова И.</i> Потребность в рабочей силе и профессионально-квалификационный уровень работников на предприятиях промышленности (по результатам мониторинга социально-трудовой сферы на предприятиях промышленности)	2000	5	21–25
<i>Перова И.</i> Отношение к работе различных групп населения: работников, безработных, учащейся молодежи	2001	1	39–42
<i>Перова И.</i> Заработная плата в промышленности	2001	3	24–29
<i>Перова И.</i> Избыточная численность работников на предприятиях промышленности: оценка масштабов и перспективы сокращений	2001	5	29–33
<i>Перова И., Лямина Е.</i> Оплата труда в промышленности: оценки работников и руководителей предприятий (межотраслевой анализ)	1997	1	27–29
<i>Перова И., Хахулина Л.</i> Оценка доходов от незарегистрированной дополнительной занятости	1996	6	30–32
<i>Перова И., Хахулина Л.</i> Неформальная вторичная занятость: масштабы, структура	1997	6	30–32
<i>Перова И., Хахулина Л.</i> Заработная плата и доход от предпринимательской деятельности	1999	2	40–45
<i>Перрино П.</i> Крайне правые на президентских выборах 2002 г. во Франции: осознанная поддержка Национального фронта или протестное голосование?	2003	2 (64)	16–25
<i>Поletaев Ю., Шмитов Д.</i> Магические бренды (Скажи, о каких фирменных марках ты думаешь, и я скажу, в каком обществе ты живешь)	1998	6	36–40
<i>Пономарев С.</i> Становление альтернативной гражданской службы в России	2004	2 (70)	43–53
<i>Попов Н.П.</i> Внешнеполитическая элита и внешняя политика	1994	1	31–34
<i>Попов Н.П., Сазонов В.В., Резникова О.В.</i> Российские безработные о себе и своих проблемах	1993	4	30–34
<i>Романович Н.А.</i> Отказы респондентов в зависимости от восприятия ими опроса и его методов	1996	4	42–45
<i>Роуз Р.</i> Десятилетие сдвигов, но без особого успеха	2002	4	27–36
<i>Роуз Р.</i> Десять лет "Барометру новой России"	2002	6	14–19
<i>Роуз Р., Харпфер К.</i> Сравнительный анализ массового восприятия процессов перехода стран Восточной Европы и бывшего СССР к демократическому обществу	1996	4	13–19

Автор, название	Год	№	Стр.
<i>Рывкина Р.В.</i> Экспертная часть мониторинга: замысел и организация	1993	2	8–10
<i>Рывкина Р.В.</i> Эксперты о характере перемен в России	1993	2	11–19
<i>Рывкина Р.В.</i> Эксперты о среднем классе в России	1993	6	19–22
<i>Рывкина Р.В., Косалс Л.Я.</i> Эксперты о рыночных реформах и перспективах развития России	1993	3	16–22
<i>Рывкина Р.В., Косалс Л.Я.</i> Эксперты о политических переменах в России	1993	4	15–20
<i>Сапунков Д.</i> Система ценностей и политические предпочтения	1999	3	38–43
<i>Седов Л.А.</i> Оценки политической ситуации	1993	1	13–15
<i>Седов Л.А.</i> Оценки политической ситуации	1993	2	19–20
<i>Седов Л.А.</i> Референдум: прогнозы и итоги	1993	3	9–11
<i>Седов Л.А.</i> Оценки политической ситуации	1993	3	37–38
<i>Седов Л.А.</i> Анализ политической ситуации	1993	4	20–22
<i>Седов Л.А.</i> Ретроспективный анализ политической ситуации	1993	7	13–16
<i>Седов Л.А.</i> Анализ политической ситуации	1993	8	11–13
<i>Седов Л.А.</i> Между путчем и выборами	1994	1	14–15
<i>Седов Л.А.</i> Политический анализ: накануне и после выборов	1994	2	28–30
<i>Седов Л.А.</i> Рейтинг президента: опасная тенденция	1994	3	10–13
<i>Седов Л.А.</i> Перемены в стране и в отношении к переменам	1995	1	23–26
<i>Седов Л.А.</i> Партии, лидеры и институты в период чеченского кризиса	1995	2	12–17
<i>Седов Л.А.</i> О позициях партий перед выборами в Думу	1995	3	7–10
<i>Седов Л.А.</i> Некоторые характеристики предвыборной ситуации	1995	4	28–30
<i>Седов Л.А.</i> Стартовые позиции партий в начале предвыборной кампании	1995	5	12–16
<i>Седов Л.А.</i> Победила "третья сила"? (По результатам первого тура президентских выборов)	1996	4	1–13
<i>Седов Л.А.</i> Материал к анализу электорального поведения граждан России	1996	5	12–14
<i>Седов Л.А.</i> Феномен смещенной популярности: постэлекторальный успех А.Лебеда	1996	6	12–14
<i>Седов Л.</i> СССР и СНГ в общественном мнении России	1997	\	12– 14
<i>Седов Л.</i> В стране побежденного социализма	1997	2	15–17
<i>Седов Л.</i> Партии, правительство, президент (обзор политической конъюнктуры)	1997	4	12–14
<i>Седов Л.</i> Отношение к смертной казни как показатель гуманизации общества	1998	1	41–43
<i>Седов Л.</i> Некоторые итоги политического 1997 года	1998	2	12–16
<i>Седов Л.</i> Настроения, ожидания и взгляды электората "партии власти"	1998	3	13–16
<i>Седов Л.</i> Политическая "разруха" — в природе и в головах	1998	4	12–15
<i>Седов Л.</i> В лабиринте электоратов	1998	6	17–21
<i>Седов Л.</i> Надальних подступах к выборам	1999	1	12–18
<i>Седов Л.</i> Лужков Ю. и Примаков Е.: союзники или соперники	1999	2	16–18
<i>Седов Л.</i> Кризис власти и пути ее эволюции	1999	4	20–23
<i>Седов Л.</i> Проблема смены политических элит: поколение "next"	2000	3	22–25
<i>Седов Л.</i> Сентябрь 2000. Перемены в настроениях электората	2000	6	19–24
<i>Седов Л.</i> Роль СМИ в избирательной кампании	2000	1	32–35
<i>Седов Л.</i> Поддержка и оппозиция В.Путину	2001	3	12–15
<i>Седов Л.</i> Моральные авторитеты россиян	2001	4	26–27
<i>Седов Л.</i> Современное состояние партийно-политического пространства России	2001	5	14–20
<i>Седов Л.</i> Россия: взгляд из Польши и обратно	2002	1	20–24
<i>Семенова В.</i> Жизненный путь и социальное самочувствие в когорте 30-летних: от эйфории к разочарованию	2002	5	54–59
<i>Стельмах В.</i> Современная библиотека и ее пользователи	2004	1 (69)	56–63
<i>Стучевская О.</i> Политическая ситуация в оценках элиты СМИ	2001	3	15–20
<i>Сидоренко С.А.</i> Московские бездомные — первые шаги в изучении проблемы	1995	4	46–49
<i>Тольц М.</i> Эмиграция в Израиль как отражение динамики и дифференциации ситуации в России	2002	6	37–43
<i>Трейсмен Д.</i> Что рассказывают опросы общественного мнения о победе Ельцина на выборах 1996 г.: взгляд со стороны	1996	5	14–19
<i>Ульянова М.</i> Связующие звенья в системе распределения в киноотрасли: кино- и видеопрокат	1999	1	53–56
<i>Ульянова М.</i> Организация досуговой деятельности	2000	1	45–48
<i>Урнов М.Ю.</i> Авторитарность: опыт количественной оценки	1994	5	20–22
<i>Урнов М.</i> Существует ли инвестиционный потенциал сбережений населения России?	1997	3	30–31
<i>Урнов М.</i> Некоторые факторы адаптации российского общества к ситуации после августовского кризиса 1998 г.	1999	2	7–11
<i>Федотова Л.Н.</i> "Реформистские" настроения и "спираль умолчания"	1994	6	17–88
<i>Федотова Л.Н.</i> Альтернативные мнения и роль СМК	1995	4	33–36
<i>Ферретти М.</i> Расстройство памяти: Россия и сталинизм	2002	5	40–54
<i>Харланд Х.П., Ниссен Х.-Й.</i> К развитию демократии и рыночной экономики в Польше, Чехии, Венгрии и России	1999	6	13–18
<i>Харланд Х.П., Ниссен Х.-Й.</i> Барометр трансформаций в Восточной Европе: экономический климат	2000	4	38–45